

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

SOWJETISCHE
ARCHITEKTUR

L'ARCHITECTURE
SOVIÉTIQUE

сентябрь — декабрь, september — dezember,
septembre — décembre

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 5—6 (11—12) 1932

государственное технико-
теоретическое издательство

орган секции
соцрасселения и
жилищно-бытового
строительства
института экономи-
ки комакадемии,
сектора науки
наркомпроса и
цк союза рабочих
промышленного и
жилищно-
коммунального
строительства

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka

720
C - 56

Городское строительство к 15-летию октябрьской революции

В. И. Ленин в 1921 г., на пороге новой экономической политики, указывая пролетариату путь и программу социалистического строительства, дал яркую картину состояния страны того времени. Ленин писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царят патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка, вернее десятки верст бездорожья, отделяют деревню от железных дорог, т. е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом? Разве не преобладают везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»

Рабочий класс Советского союза, руководимый партией Ленина, во главе с лучшим его учеником — вождем партии — т. Сталиным, неустанно и последовательно, твердо и решительно осуществляет заветы В. И. Ленина об индустриализации страны и социалистической переделке крестьянского хозяйства и, вопреки утверждению и проискам врагов, добился таких успехов в строительстве социализма, которые коренным образом изменили лицо и карту Советского союза. «Посмотрите на карту СССР. Пятилетка перекроила лицо страны. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и Саратова, к югу от Оренбурга и Омска, к северу от Томска — на всех этих пространствах, — где царила патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость, растут гигантские совхозы, колхозы, шахты, города. Под Ростовом — Сельмаш, под Сталинградом — Тракторный, близ горы Аточ — Магнитогорск, Кузнецстрой. Уголь, металл, трактор, нефть, хлопок. Посмотрите на карту СССР. Посмотрите, как выполняются заветы Ленина» (Стalin).

Успехи индустриализации страны и в частности развитие тяжелой индустрии, этой основы строительства социализма, находят свое выражение в следующих показателях побед социалистического строительства (по данным Госплана):

Отрасли промышленности	1931 г.		1932 г.
	(В % к 1931 г.)		
Электротехника	871		1904
Машиностроение	680		1141
Нефтяная промышленность	298		376
Каменноугольная промышленность	197		297
Электростанции	591		771
Текстильная промышленность . . .	147		176
Пищевая »	206		282

Начав с восстановления разрушенной войной и интервенцией промышленности (которая в 1920 г. составляла 18-20% предвоенной), а по отдельным

отраслям тяжелой индустрии и того меньшее), пролетариат за десятилетие создал в основе новую тяжелую промышленность, основные фонды которой на 1 января 1932 г. на 67,6% обновлены; в значительной мере реконструировал легкую промышленность, основные фонды которой обновлены на 36,8%. Новые промышленные гиганты — Магнитострой, Кузнецстрой, Караганда, Днепрогэс, Днепропетровский комбинат и т. д. — возведены и возводятся с исключительной быстротой. На основе роста социалистической промышленности идет последовательный рост рабочего класса. Безработица ликвидирована полностью. На основе индустриализации страны создана мощная материально-техническая база социалистической реконструкции сельского хозяйства. Коллективизация охватила 60—65% крестьянских хозяйств; посевная площадь колхозов составляет более 75% всей посевной площади. Огромны успехи совхозного строительства, МГС. Окончательно подорваны корни капитализма как в городе, так и в деревне. СССР бесповоротно закрепился на социалистическом пути развития, обеспечив полную победу социализма. 15-летие своей победы пролетариат СССР встречает огромными успехами на всех участках строительства социализма. СССР все больше и больше занимает первые места в мировом производстве, оттесняя назад капиталистические страны, которые изо дня в день под ударами все углубляющегося кризиса сокращают производство, не только закрывают, но и разрушают промпредприятия. Десятки миллионов безработных поставлены перед реальной угрозой голодной смерти.

* * *

На основе индустриализации страны идет последовательный огромный рост городского населения, являющийся характерным показателем успехов социалистического строительства ¹.

Годы		Городское население в тыс.
1/I	1914	24 685,6
20/VIII	1920	20 787,1
15/III	1923	21 563,4
17/XII	1926	26 314,1
1/VII	1931	33 621,9

Только за последние пять лет городское население выросло более чем на 7 млн. человек, а по сравнению с 1920 г. — годом наибольшего упадка промышленности и сельского хозяйства — на 13 млн. человек.

Исключительно быстрый рост индустрии в старых промышленных центрах, создание новых индустриальных центров и промышленных очагов в крестьянских районах, где еще недавно господствовала «деревенская заброшенность»,

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический справочник, 1932 г., изд. ЦУНХУ.

оторванность от мира, одичалость» (Ленин) — являются основой роста наших социалистических городов.

Показателен в этом отношении рост старых городов¹.

Города	Население в тыс.		
	1926 г.	1931 г.	Рост в %
Макеевка	54,3	149,0	190,4
Челябинск	56,9	116,9	105,6
Сталинград	144,0	294,5	104,6
Сталино	104,3	194,1	86,1
Мариуполь	62,3	105,9	70,0
Свердловск	133,8	223,3	66,7
Н.-Новгород	217,1	350,3	61,4
Днепропетровск	224,5	322,8	43,8
Ленинград	1614,0	2228,3	38,1
Москва	2025,9	2781,3	37,3

Население многих из этих городов за пять лет удвоилось и даже утроилось. Этот рост всецело обязан развитию индустрии в старых городах. Достаточно упомянуть Сталинград, Челябинск с их тракторными гигантами и рядом других новых предприятий, Н.-Новгород с автомобильным гигантом — НАЗ, Москву, которая за это время из ситцевой стала металлической и т. д. Строительство новых промышленных центров там, где буквально «древала природа», — Магнитострой, Кузнецкстрой, Карагандинский угольный бассейн, Прибалхашский комбинат, Бобриковский комбинат, Днепрогэс, Хибины, Игарка и т. д. — вызвало к жизни сотни новых социалистических городов и рабочих поселков. Все они детища первой пятилетки. Магнитогорск, построенный в три года, насчитывает сейчас до 200 тыс. жителей. Новое Запорожье — социалистический город при Днепрогэсе и Днепропетровском комбинате имеет до 120 тыс. жителей. Караганда, в прошлом поселок с 5 тыс. жителей, сейчас большой город с более 100 тыс. жителей. Хибиногорск — заполярный город — построен в течение трех лет и имеет уже свыше 50 тыс. жителей. Игарка, тоже заполярный город, построенный в три года, имеет свыше 20 тыс. жителей. На месте старых рабочих поселков Кузбасса — сейчас большие города: Прокопьевск, Сталинск, Анжерка, Кемерово и т. д. Их около ста — новых социалистических городов, построенных в два-три-четыре года и насчитывающих сейчас десятки и сотни тысяч жителей каждый. Тысячи промышленных очагов в крестьянских районах, совхозы, МТС, десятки тысяч крупных колхозов — все они являются основой строительства тысяч новых социалистических городов, там, где еще недавно царил «идиотизм деревенской жизни».

Рост наших городов диаметрально противоположен росту капиталистических городов. Последние отражают в себе все присущие капитализму противоречия и прежде всего все нарастающее противоречие между пролетариатом и буржуазией, все углубляющуюся противоположность между капиталистическим городом и эксплуатируемой им деревней. Капиталистические города растут прежде всего за счет разоряющегося крестьянства, за счет все возрастающей резервной армии труда. Переживаемый капитализмом кризис, обострил до крайности эти противоречия. Десятки миллионов безработных и полубезработных пролетариев составляют вместе с семьями едва ли не большинство населения капиталистических го-

родов, пополняемых постоянным притоком выбрасываемого из деревни разоряющегося крестьянства.

Анархичность, стихийность, неравномерность развития, присущие капиталистическому способу производства, находят свое выражение в стихийном неравномерном росте капиталистических городов, в сложившейся планировке их, ярко выражющей классовый антагонистический характер капиталистического города: роскошь, паразитизм, загнивание — на одной стороне, рост безработицы, голода и нищеты — на другой, в рабочих кварталах окраин.

Социалистические города растут на основе бурного развития социалистических производительных сил вместе с ростом рабочего класса. И в этом отношении характерны следующие данные¹.

Города	1926 г.		1931 г.	
	Число рабочих в тыс.	% рабочих в селе, мебл., насе.	Число рабочих в тыс.	% рабочих в селе, мебл., насе.
Москва	289,1	28,7	674,9	40,6
Свердловск	16,0	27,2	53,4	43,1
Харьков	51,6	27,2	129,3	41,1
Н.-Новгород	33,1	32,8	99,8	51,3
Днепропетровск	37,2	37,7	94,3	55,6
Сталинград	19,4	37,1	93,5	61,5
Новосибирск	11,2	25,9	34,3	41,0
Архангельск	10,5	31,5	44,3	56,6
Таганрог	11,5	36,7	34,7	57,3

Не говоря уже о новых социалистических городах, где рабочие в составе самодеятельного населения занимают до 75%, рост старых городов идет прежде всего за счет рабочего класса, тогда как доля прочих групп самодеятельного населения неуклонно падает. Социалистические города растут как пролетарские центры.

В СССР — нет безработицы. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в корне подорвала расслоение крестьянства. В СССР — нет бегства в города, ибо коллективизированное крестьянство находит применение своей рабочей силы в обобществленном сельском хозяйстве. В СССР все в большей и большей мере происходит организованное перераспределение рабочей силы между социалистическим городом и колхозной деревней. Эта одна из особенностей новой обстановки, о которой говорил т. Сталин в шести исторических условиях.

Развитие социалистических производительных сил идет на основе последовательного равномерного их размещения по всей стране, предопределяя тем самым равномерное расселение населения, ограничивая рост наших городов. Огромное значение имеет в этом отношении решение июньского (1931 г.) пленума ЦК о прекращении строительства промышленных предприятий в крупных промышленных центрах и прежде всего в Москве и Ленинграде.

Все это последовательно стирает грани между городом и деревней. И если в капиталистических странах присущий им рост городского населения является показателем все углубляющегося классового, в своей основе, антагонизма между городом и деревней, то в СССР на основе роста социалистического строительства, рост городского

населения и социалистических городов является выражением происходящего процесса последовательного уничтожения противоположности между городом и деревней.

Партия вела и ведет решительную борьбу с оппортунистическими, буржуазными в своей основе «теориями» как отмирания и ликвидации социалистических городов, так и их стихийного роста подобно капиталистическим городам.

«Мы идем к ликвидации противоположности между городом и деревней не на основе ликвидации городов, а на основе их видоизменения и социалистической переделки деревни и подъема ее до уровня передовой городской культуры» (*Каганович*).

На основе индустриализации страны, создана мощная материально-техническая база реконструкции старых и строительство новых городов. Коренным образом изменилось лицо наших городов за 15 лет пролетарской революции. Реконструкция городского хозяйства — этой основы городского строительства — широко охватила социалистические города СССР, особенно после июньского (1931 г.) пленума ЦК и последующих решений партии. Городское — коммунальное и жилищное строительство, будучи одним из основных участков социалистического строительства, обслуживая интересы и нужды пролетариата, является во все возрастающей мере мощным рычагом дальнейшего развития социалистических производительных сил.

И на этом участке пролетариат подходит к 15-й годовщине Октября с огромными победами.

* * *

Обслуживая преимущественно буржуазию, городское хозяйство капиталистической России являлось в то же время орудием дополнительной эксплуатации трудящихся. Такова классовая сущность капиталистического городского хозяйства; такова сущность и система городских налогов и сборов на цели городского «благоустройства» старой капиталистической России.

В 1912 г. расходы на городское благоустройство России исчислялись в 88 млн. руб., а доходы в 116,4 млн. руб.; 28,4 млн. руб. или 32,3% чистой прибыли получила буржуазия от «общественного» городского хозяйства, не считая огромной прибыли концессионеров, в руках которых находилась большая часть коммунальных предприятий старой России.

Или другой пример. На водоснабжение (водопровод) расходы в 1912 г. выражались в сумме 7027 тыс. руб., а доходы 14 900 тыс. руб.; чистая прибыль — 7073 тыс. руб., или 112%, опять же не считая огромной прибыли, полученной концессионерами.

Так было в капиталистической России, так есть сейчас в капиталистических странах.

Экспроприировав городское хозяйство, пролетариат подчинил его интересам социалистического строительства.

На основе индустриализации страны последовательно нарастают темпы восстановления и реконструкции городского хозяйства. Об этом свидетельствует прежде всего рост объема капитальных вложений в коммунальное хозяйство:

Годы	В млн. руб.	Рост в %
1924—1928	663,0	100
1929—1931	992,0	342
1932 (план)	950,0	—

им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

За девять лет (1924—1932 гг.) в коммунальное хозяйство СССР вложено 2605 млн. руб. Значимость этих вложений особенно показательна, если учесть, что весь основной капитал коммунального хозяйства оценивался в 1923 г. в 2328 млн. руб. Иначе говоря, за девять лет советской властью вложено в коммунальное хозяйство больше «полученного» от буржуазии наследства, накопленного ею чуть ли не за столетие. И это вполне понятно. Не интересами городского благоустройства, к которому буржуазия, как указывал Энгельс, вынуждена порой прибегать, а главным образом возможностью получения большей прибыли определялись затраты буржуазии на городское хозяйство, которое в России вообще стояло на крайне низком техническом уровне, а империалистическая и гражданская войны к тому же значительно его разрушили.

Из года в год растут суммы вложений в коммунальное хозяйство СССР. За четыре года пятилетки в коммунальное хозяйство будет вложено 1942 млн. руб., почти в три с половиной раза большие суммы, вложенной за предыдущие пять лет (1924—1928 гг.).

Вложения в отдельные отрасли коммунального хозяйства выражаются (в млн. руб.):

Отрасли коммунального хозяйства	1924—1928 гг.	1929—1931 гг.	1932 г. (план)	Итого
	1924	1929	1932	1932 г.
Водоснабжение	129	163	147	439
Канализация и очистка	103	108	131	342
Бани и прачечные	32	72	77	191
Городской транспорт	130	194	278	602
Электростанции	123	169	63	355
Прочие отрасли город. хоз-ва	136	286	254	676
Итого	663	992	950	2605

Эти вложения резко изменили технический уровень коммунального хозяйства значительной части наших городов.

Об этом говорят следующие данные:

Отрасли коммунального хозяйства	Число городов		1932 г. (план)
	1917 г.	1928 г.	
Водопровод	219	294	379
Канализация	19	32	69
Бани	нет свед.	527	972
Прачечные	нет свед.	9	124
Трамвай	35	39	49
Автобусное движение	—	82	168

Сотни промышленных центров, не имевших до революции почти ни одной отрасли коммунального хозяйства, ныне охвачены основными видами коммунального обслуживания. Достаточно указать такие пролетарские центры, как: Иваново-Вознесенск, Свердловск, Грозный, Омск, Челябинск, Стalingрад, Макеевка, Шахты и многие другие, не имевшие до революции ни водопровода, ни канализации, ни трамвая, ни автобусного сообщения, а некоторые и электрического освещения, — ныне имеют вновь выстроенные за этот период и водопровод, и канализацию, и трамвай (или автобусное сообщение) и электрическое освещение. Не говоря уже о других — десятках и даже сотнях — городов, которые имеют сейчас или будут в ближайшие месяцы иметь эти виды коммунального обслуживания.

Разворачиваются новые отрасли городского хозяйства, которых города царской России или совершенно не имели (теплофикация) или имели в 3—5 городах (газовое хозяйство: Москва, Ленинград и др.). Теплофикационные установки построены в 10 городах, ведутся подготовительные работы по организации снабжения газом таких городов, как Баку, Сталино, Макеевка и др.

За эти годы наши города изменили свой внешний вид. Усовершенствованные мостовые, зеленые насаждения, наружное освещение и целый ряд других мероприятий, в частности по архитектурно-художественному оформлению, подняли культуру наших городов и вместе с этим придали социалистическим городам красоту, отражающую энтузиазм и успехи социалистического строительства. Успехи в развитии городского хозяйства могли быть достигнуты благодаря решительным победам, одержанным пролетариатом в области индустриализации страны. Именно эти победы создали твердую материально-техническую базу дальнейшего, еще более быстрого роста и технического совершенствования городского хозяйства. Благодаря этим победам и на их основе партия поставила в порядок дня и практически осуществляет строительство таких сооружений, как метрополитен в Москве, канал Волга — Москва и др. Эти два сооружения, начатые строительством в красной столице Союза по постановлению июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б), полностью разрешают две наиболее важных проблемы Москвы: городского транспорта (и движения) и водоснабжения. Строительство метрополитена развернулось в таких темпах, что не далее, как через год — в начале 1934 г. будет сдана в эксплуатацию первая линия метро. Вместо десятков лет, в течение которых осуществлялось строительство метро в капиталистических городах, у нас первая очередь метро будет сооружена в 2 года, а все строительство — в 4—5 лет. Понятно огромное значение метро для Москвы с ее почти миллионной армией только индустриального пролетариата, с ее $3\frac{1}{2}$ миллионным населением. Начавшееся в текущем году строительство канала Волга — Москва, этого грандиозного сооружения стоимостью до 400 млн. руб., не только полностью разрешит проблему водоснабжения Москвы для промышленных и бытовых целей в нормах, превышающих потребление воды передовыми капиталистическими городами, но одновременно канал Волга — Москва разрешает и проблему водного транспорта и непосредственной связи Москвы водным путем с основными промышленными и сельскохозяйственными районами не только европейской, но и азиатской части территории СССР.

Этим каналом Москва свяжется с Каспийским морем. Нефть (и ее продукты) из Баку, хлеб с Поволжья, рыба Волги и Каспия, хлопок и прочее сырье Туркменистана и Казахстана (районов, прилегающих к Каспию) и т. д. водным путем будут доставляться в Москву. В дальнейшем предполагается, что Москва водным путем будет иметь выход в Черное море. Через Мариинскую систему этот канал свяжет Москву более коротким и более удобным водным путем с Ленинградом. Наконец, заканчивающееся строительство Беломорско-Балтийского канала даст Москве выход в Белое море и Северный Ледовитый океан. Только в условиях социалистического строитель-

ства могли быть решены эти грандиозные проблемы. Огромные сооружения в области городского хозяйства не ограничиваются Москвой, они раскинуты в десятках городов Союза.

И если в капиталистических странах городское хозяйство служит источником все нарастающей дополнительной эксплуатации пролетариата, то в СССР оно изо дня в день улучшает жилищно-бытовые условия жизни рабочего класса Союза.

* * *

Основным важнейшим участком городского хозяйства является жилищное строительство.

В капиталистической России жилище, как равно и все городское хозяйство, являлись орудием дополнительной капиталистической эксплуатации пролетариата и трудящихся масс города.

В два раза больше платили рабочие за неблагоустроенные, перенаселенные, антисанитарные жилища рабочих окраин — подвалы, каморки и т. п., чем буржуазия за прекрасные и благоустроенные квартиры, расположенные в центрах городов. Так, по данным дореволюционных обследований квартплата составляла:

	Годы	Единица измерения	Жилище рабочих	Жилище буржуазии
Петербург	1908	1 м ²	3 р. 60 к.	1 р. 90 к.
Москва .	1908	комната	12 р. 40 к.	6 р. 50 к.

Октябрьская революция уничтожила капиталистическую эксплуатацию, осуществила указанные Марксом-Энгельсом-Лениным пути и средства разрешения жилищного вопроса. Пролетариат экспроприировал капиталистические дома-владения и заселил их рабочими, лишив тем самым буржуазию и этого орудия дополнительной эксплуатации.

Это первое мероприятие победившего пролетариата в разрешении жилищного вопроса.

Последовательно, на протяжении 15 лет, идет улучшение жилищных условий пролетариата. Одновременно с восстановлением и реконструкцией социалистической промышленности и ростом рабочего класса идет рост жилищного фонда, в значительной своей части разрушенного империалистической и почти пятилетним периодом гражданской войны и буржуазной интервенции. Результаты «защиты культуры от варварства», под лозунгом которых велась буржуазная интервенция, выразились в разрушении сотен тысяч домов, городских предприятий, памятников культуры и т. д. По скромным подсчетам разрушения от интервенции только в части городского хозяйства, главным образом жилищного, составляют около 2—2½ млрд. руб.

Из года в год растут вложения в новое жилищное строительство (в млн. руб.):

Годы	Общий вл. св. под.	Индивидуальн. се: ор.	Всего
1924—1928	1289,0	633,0	1922,0
1929—1931	2116,7	243,0	2359,7
1932 (план)	1698,0	25,0	1723,0
Итого	5103,7	901,0	6004,7

Шесть миллиардов за девять лет, в том числе свыше пяти миллиардов государственных и кооперативных средств вложено в жилищное строительство. В первую пятилетку эти вложения составляют свыше 4 млрд. руб., т. е. в два раза больше того, что было вложено за все предыдущие пять лет (1924—1928 гг.), а по обобществлен-

ному сектору соответственно почти в три раза. Индивидуальное жилищное строительство, представленное почти исключительно трудящимися массами,¹ последовательно сокращается за счет огромного роста жилищной кооперации и кооперирование на жилстройство средств трудящихся. Так, размеры вложений жилищной кооперации за четыре года пятилетки возросли до 824 млн. Размах жилищного строительства наиболее показателен на росте жилищного фонда Советского союза за последние десять лет.

Вновь построенная жилая площадь (в тыс. м²)

Годы	Обобществл. сектор	Индивидуальн. сектор	Всего
1923—1928	7 040	9 650	16 690
1929—1931	15 220	3 460	18 680
1932 (план)	16 100	220	16 320
Итого	38 360	13 330	51 690

За три года пятилетки (1929—1931 гг.) построено новых жилищ на 2 млн. м² больше, чем за все шесть предыдущих лет, а в 1932 г., в один год, должна быть дана площадь, почти равная всему строительству 1923—1928 гг. и немного не достигающая размера площади, возведенной за первые три года пятилетки.

Жилищное строительство обобществленного сектора идет еще более быстрыми темпами:

	В % к 1923—1928 гг.
1923—1928 гг.	100
1929—1931 гг.	213
1932 г. (план)	229

За десять лет построено до 52 млн. м² новой жилой площади. По переписи 1923 г. жилищный фонд городов СССР исчислялся в 127,8 млн. м². За десять лет этот фонд увеличен на 41% и даже больше, считая повышенную амортизацию старого жилищного фонда.

Жилищное строительство сосредоточено в рабочих центрах, на новостройках, в новых социалистических городах, возникающих вокруг их. Оно подчинено интересам развития ведущих отраслей социалистической промышленности — топливу, металлургии, машиностроению. Именно поэтому исключительно огромный размах оно приняло в таких промышленных центрах, как Москва, Ленинград, Донбасс, Баку, Н.-Новгород, Урал, Иваново-Вознесенск, Харьков, Сталинград и т. д., не говоря уже о новых соцгородах.

Коренным образом изменились жилищные условия пролетариата за эти пятнадцать лет. И если жилищное строительство, несмотря на огромный рост все еще несколько отстает от темпов роста социалистической промышленности и рабочего класса, то это ни в какой мере не может быть оценено, как ухудшение жилищных условий пролетариата Союза. Вопреки фактам и здравому смыслу лишь враги пролетариата могут утверждать подобную клевету на рабочий класс и его партию. Не только увеличение жилой площади, но одновременно с успехами развития городского хозяйства идет нарастание качественных показателей улучшения жилищно-бытовых условий рабочего класса.

Чрезвычайно показательны в этом отношении следующие данные бюджетных обследований семей рабочих¹.

Районы обследований	% семей рабочих, пользующихся водопроводом						
	1923 г.	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1923 г.	1925 г.	1927 г.
Москва	69,8	74,4	79,6	85,4	78,4	83,5	87,3
Прочие города	12,2	18,4	19,4	нет	48,9	55,9	60,1

Итого по обследованным городам 28,1 29,9 28,8 35,3 52,6 61,8 64,8 71,9

Об этом также говорят материалы бюджетного обследования, произведенного к началу 1929 г.².

Районы обследований	% семей, пользующихся		
	электрическим светом	водопроводом	канализацией
Москва	98,8	85,4	67,3
Ленинград	78,8	90,8	87,3
Города с нас. св. 150 т.	46,5	43,9	22,3
» от 50 до 100 тыс.	53,1	30,0	6,1
» до 500 тыс.	71,1	12,6	4,0

Итого по обследованным городам 66,9 35,3 20,4

Электрическое освещение, водопровод, канализация и другие виды коммунального обслуживания — центральное отопление (по СССР — 10,3% обследованных квартир), ванная, газ — все настойчивее проникают в квартиру рабочей семьи.

Во же время классовая политика советского государства в оплате жилища и бытовых услуг рабочей семьи еще раз подтверждает последовательное улучшение материально-бытового положения рабочего класса. Об этом говорят те же данные бюджетных обследований семей рабочих³.

Годы	Основные расходы на жилище					
	Среднемесячный приход рабочей семьи в руб.	Оплата квартиры		Топливо и освещение		
		в руб.	% к приходу	в руб.	% к приходу	в руб.
1928—1929	116,1	9,6	8,3	4,3	3,7	
1929—1930	128,4	8,9	6,9	4,0	3,1	

При повышении суммы прихода бюджета (почти исключительно за счет повышения заработной платы) основные расходы на жилище (квартиплата, топливо, освещение) понижаются абсолютно и относительно (с 12 до 10% к приходу бюджета), одновременно с улучшением жилищно-бытовых условий пролетариата.

* *

Успехи социалистического строительства, улучшение материально-бытового положения и повышение культурного уровня рабочего класса и трудящихся масс Советского союза дали невиданные результаты социалистической переделки быта. И в этом отношении развитие городского хозяйства как в области жилищного, так и в области коммунального строительства имело огромное значение.

¹ Данные бюджетных обследований Госплана СССР.

² «Труд в СССР», Экономгиз, 1932 г., стр. 159.

³ «Труд в СССР», Экономгиз, ЦУНХУ, 1932 г., стр. 141.

«Важнейшей базой улучшения культурно-бытового положения трудящихся и перестройки быта является городское хозяйство» (Каганович).

Социалистическая перестройка быта широко захватила рабочий класс и все слои трудящегося населения, она проникла во все поры их бытового уклада, еще сохранившего в известной мере пережитки капитализма. Многочисленны показатели достижений в этой области. Наилучшим показателем является последовательный рост социалистических форм труда, все больший и больший охват социалистическим соревнованием и ударничеством рабочего класса и колхозного крестьянства.

Одной из важнейших задач по социалистической перестройке быта является последовательное уничтожение веками складывавшегося экономического неравенства между мужчиной и женщиной, неравенства, особенно углубляющегося при капитализме.

В 1920 г. В. И. Ленин писал:

«Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения, отупляющего и призывающего, вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма». Истекшие 15 лет пролетарской революции были временем массового воплощения в жизнь этого указания В. И. Ленина.

Все с большей и большей силой идет процесс включения женщины в социалистическое строительство, в общественно-производственный труд. Миллионы женщин — вчера еще «домашних рабынь» — ныне активные участники, наравне с мужчиной, великого строительства новой материальной и духовной жизни. Поистине знаменателен происходящий процесс перехода женщины от «домашнего рабства» к общественно-производительному труду¹.

Число лиц, занятых общеполезным трудом (рабочие и служащие) во всех отраслях и секторах народного хозяйства в тыс. человек

Годы	Всего	В том числе женщины	Удельный вес (в %)	Рост числа женщин к предыдущему году	
				—	190
1928 . . .	11 552	2391	20,7		
1929 . . .	12 394	2581	20,8		
1930 . . .	14 462	3698	25,6	1117	
1931 . . .	18 108	5859	32,4	2161	

Только за три года около трех с половиной миллионов женщин непосредственно включились в социалистическое строительство; значимость женского труда в социалистическом строительстве выросла огромно: от $\frac{1}{5}$ в 1928 г. до $\frac{1}{3}$ в 1931 г.!

Последний год первой пятилетки дает новое повышение этой роли женщины. Вместе с ростом общего количества трудящихся до 21,1 млн. человек удельный вес женщины повысится до 33—34%.

Еще более показательны успехи включения женщины непосредственно в социалистическое производство, т. е. рост рабочего класса Страны советов за счет женщин².

¹ Бюллетень СССР, изд. ЦУНХУ, 1932.

² Там же: Некрасова

electro.nekrasovka.ru

Годы	Общая численность рабочих в центральной промышленности	% женщин в составе рабочих	
		тяжелая индустрия	легкая индустрия
1928 . . .	2532	11,1	49,5
1929 . . .	2789	11,3	50,0
1930 . . .	3117	12,4	51,0
1931 . . .	4247	17,9	52,2

Не только в легкой индустрии, где количество женщин-работниц составляет более половины (а в текстильной промышленности около $\frac{2}{3}$ — 63,6%) всех рабочих этой отрасли народного хозяйства, но и в тяжелой индустрии удельный вес женщины-работницы неуклонно повышается и не только в общем труде, но и в труде высококвалифицированном. Так, например, в одной из высокотехнических отраслей промышленности — электротехнической, женский труд охватил почти все специальности: обмотчики — 56%, штамповщики — 55%, револьверщики — 37%, сверловщики — 23% и т. д.

Эти достижения по раскрепощению женщины были возможны только благодаря твердому проведению партией указаний В. И. Ленина и решительной борьбы партии с разновидностями оппортунизма и на этом участке.

«Общественные столовые, ясли, детские сады — указывал Ленин — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, величественного, торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни». Последовательно и решительно партия претворяла в жизнь это указание В. И. Ленина. Об этом говорит развитие общественного питания — одного из основных мероприятий по освобождению женщин «от подчинения — отупляющего и призывающего вечной и исключительной обстановки кухни» (В. И. Ленин).

Сеть общественного питания¹

	Количество столовых	Мощность (в сутки тыс. блюд)
Городской сектор	13 600	28 008,4
Сельский сектор	87 435	19 167,8

Достаточно привести данные роста за последние три года сети общественного питания только по системе потребкооперации (городской сектор), чтобы убедиться, какой исключительно широкий размах получило это мероприятие².

Годы	Количество столовых	Суточная мощность (тыс. блюд)
1928 г.	1163	755,1
1929 г.	2113	1 321,0
1931 г.	8288	16 566,2

В двадцать раз увеличилось общественное питание за эти три года!

¹ По данным ЦУНХУ на 1/X 1931 г. без системы общественного питания Всекопинсюза; по сельскому сектору данные стоятся только к системе потребкооперации; совершенно не учтены и не вошли в сводку данные о сети общественного питания в колхозах. См. «Народное хозяйство СССР», изд. ЦУНХУ, 1932.

² По данным ЦУНХУ. См. «Народное хозяйство СССР», изд. ЦУНХУ, 1932 г.

При этом растет число фабрик-кухонь, повышающих и производительность и качество приготовления пищи.

Рост фабрик-кухонь

Годы	Количество	Мощность (блок в сутки).	Рост в %
1926/27	1	70 000	100
1927/28	5	190 600	292
1928/29	11	336 200	480
1930 (IV кв.)	25	874 700	1249
1931 (II кв.)	42	1 268 200	1810

Новостройки, промышленные предприятия и учреждения, школы, жакты и т. д. — все в большей и большей мере охватываются сетью общественного питания. Инициатива широких масс трудящихся в этом деле настолько широка, что порой не покрывается даже теми огромными темпами, которых достигло к 15-летию Октября развитие общественного питания.

Москва в области общественного питания встречает 15-й Октябрь с исключительно внушительными успехами.

Годы	Число столовых	Число обедающих (в тыс.)
1928	167	180
1931	508	874
1932	1000	1600

Тов. Каганович, приводя эти данные на пленуме МК и МГК ВКП(б) (8/X 1932 г.), указал на задачу дальнейшего расширения общественного питания. «Мы сейчас намечаем увеличить охват общественным питанием в Москве до 2 млн. человек. Придется организовать новые столовые для служащих и еще минимум 80—100 новых столовых для рабочих, чтобы охватить большее количество людей. Если мы поставим общественное питание, как следует, мы можем обеспечить рабочего, в особенности холостого, и завтраком, и обедом, и ужином, и кофе и чаем в этой же столовой».

Так, от предоставления рабочему обеда, общественное питание переходит к охвату рабочего всем суточным питанием. Домашнее питание рабочего, особенно несемейного, в еще большей и большей мере будет вытесняться общественным. В. И. Ленин связывал социалистическую перестройку быта и включение женщин в общественно-производительный труд с необходимостью развертывания наряду с общественным питанием и учреждений общественного воспитания детей — ясель, детских садов.

Вот итоги этих достижений.

Охват детей детскими учреждениями

Годы	Ясли		Дошкольные учреждения	
	в тыс. детей	в %	в тыс. детей	в %
1929	57,0	100	476,0	100
1930	71,6	126	752,0	158
1931	171,5	301	1894,2	398
1932	385,0	675	4800,0	643

Около пяти миллионов детей ясельного и дошкольного возраста охвачены детскими учреждениями, миллионы женщин освобождены от забот, связанных с детьми, а новое поколение получает новое социалистическое воспитание, несравнимое с воспитанием в условиях «мелкого домашнего хозяйства».

Наконец, такое мероприятие, как развитие механических аптечек (число их достигло 114),

влияние которых на реконструкцию быта и освобождение женщин от домашнего хозяйства также значительно.

Огромное значение имели все эти мероприятия для реконструкции быта. По материалам обследования бюджета времени домашних хозяйств в семьях рабочих (в 3—4 человека)¹ труд по дому занимает ежедневно в среднем 11,8 час. и в значительной своей части идет на приготовление пищи — 4,8 час.; уход за детьми — 2,7 час.; стирку и глашение белья — 0,7 час. и прочие работы — 3,6 час.

Развитие сети общественного питания, детских учреждений, прачечных освобождает женщину если не полностью, то в значительной мере от этих работ по дому, составляющих 70% ее домашнего труда и дает ей возможность непосредственно включиться в социалистическое строительство.

Этим не ограничивается огромная работа в области реконструкции быта. Завершение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности, широкое развитие сети семилетней школы, огромное расширение сети техникумов, ФЗУ и высшей школы, рост политко-просветительных и культурных учреждений и организаций, мероприятий по физкультурному воспитанию трудящихся, охраны здоровья и т. д. — все это одновременно с развитием городского хозяйства и улучшением жилищно-бытовых условий изменило все стороны бытового уклада рабочего класса и трудящихся масс Союза ССР.

С огромными достижениями в области социалистической реконструкции быта встречает пролетариат СССР 15-ю годовщину Октября. Эти достижения — результат твердого ленинского руководства и решительной борьбы партии и ЦК, во главе с т. Сталиным против буржуазных и мелкобуржуазных течений, олицетворяемых правым и «левым» оппортунизмом, в частности решительной борьбы против правого уклона — главной опасности, — пытающегося сорвать темпы и размах мероприятий партии по обобществлению быта и раскрепощению женщины, против «левого» оппортунизма с его «программой» немедленной принудительной ликвидации кухонь и т. п.

* *

Пролетариат Советского союза подходит к 15-летию Октябрьской революции с огромными победами во всех областях социалистического строительства. Особенно громадны успехи за последний отрезок 15-летнего периода диктатуры пролетариата — первую пятилетку, на пороге завершения которой в четыре года встречает пролетариат Союза 15-ю годовщину своей победы.

Первый год пятилетки совпадает с началом небывалого в истории капитализма всеобщего экономического кризиса, изо дня в день углубляющегося. Городское хозяйство — эта неотъемлемая часть капиталистической системы — переживает такой же кризис, как и все капиталистическое производство, независимо от своей «социалистической» муниципальной формы.

Умирающий капитализм ведет бешеное наступление на рабочий класс, на плечи которого взвалена вся тяжесть кризиса. Давно и далеко позади остались капиталистические «нормы прожиточного минимума». Теперь этот «минимум» сведен к пре-

делу, поставившему под реальную угрозу голодной смерти десятки миллионов пролетариев. Исключительно тяжелы в связи с этим жилищные условия рабочего класса. Десятками тысяч пролетариат ежедневно выбрасывается на улицу, ища приют и ночлег в трущобах типа лондонских окраин, в досчатых жилищах, получивших в САСШ название «гуверовских городков» — в память бесславного трубадура «просперити», в шалашах («беседках») типа «Дикого Запада» в Дюссельдорфе (Германия), в землянках, в погребах, в мусорных ящиках, в туннелях и т. д. В ряде городов Германии (Лангенсгуте, Готтсберге и др.), в связи с приближением зимы безработных и инвалидов войны вселяют в тюрьмы, которые по своей ветхости не могут быть использованы по прямому назначению.

И одновременно — сотни тысяч квартир пустуют, достигая в ряде городов $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ их общего числа. Лишив пролетариат хлеба и крова, буржуазия еще более кровожадно продолжает эксплуатировать его и на жилищной нужде.

Вот несколько фактов жилищной эксплуатации пролетариата на примере обследования ряда семей безработных Берлина, приводимых на страницах «Роте фане»:

Состав семьи безработного	Полчаемое пособие	Квартирная плата	% в пособии
3	46,80	15,88	34
3	30,00	24,95	83
4	70,00	28,44	41
10	48,00	28,00	58

Больше того, получаемое пособие очень часто не покрывает суммы платы за жилище, лишенное зачастую элементарных условий человеческого жилья. В той же Германии за помещение ветхих негодных тюрем, предоставленных под жилище безработных, квартирная плата вычитается из пособия. Буржуазия берет за жилище все или почти все, что она вынуждена давать пролетариату в виде пособия и заработной платы. В Англии — в Манчестере и Сальфорде — эксплуатация пролетариата на трущобных жилищах приняла, как это пишет «Гарден сити и Тоун планинг» (№ 3 1932 г.), «ростовщические размеры». «...Дом, за который вся квартирная плата составляет 25 шиллингов в неделю, сдан съемщиком семи семьям отдельными комнатами. За каждую комнату съемщик взимает от 10 до 15 шиллингов в неделю, получая в общем доход 4 фунта 13 шиллингов, взамен уплачиваемых им за весь дом 25 шиллингов».

Эти трущобные жилища стоят под угрозой естественного разрушения: случаи обвала их становятся все более и более частыми, как это видно хотя бы на примере лондонских трущоб.

Маркс 65 лет назад писал, «что дороговизна жилых помещений обратно противоположна их качеству и что рудники нищеты эксплуатируются строителями-спекулянтами с большой прибылью и меньшими издержками, чем эксплуатировались когда бы то ни было серебряные рудники Потози». С еще большей убедительностью подтверждает это положение Маркса современная эксплуатация пролетариата на жилищной нужде.

Борьба пролетариата капиталистических стран за улучшение жилищных условий против непомерной эксплуатации и на жилищной нужде развертывается все с большей и большей силой, соединяясь с основной задачей — революционной

политической борьбой рабочего класса за диктатуру пролетариата и уничтожение капиталистической эксплуатации.

* * *

Советская архитектура к 15-летию Октября имеет не мало достижений. За короткий сравнительно отрезок времени, на основе роста городского строительства советская архитектура дала не мало архитектурных решений, выражающих безусловный ее рост, ее активное служение интересам социалистического строительства. Архитектурные конкурсы Дворца советов СССР, а также архитектура жилищного, общественного и культурно-бытового строительства последних лет говорят о росте советской архитектуры.

Этот рост особенно нагляден в сопоставлении с упадком архитектуры в капиталистических странах, ракрывающим глаза передовой части иностранных архитекторов на невозможность творческого роста архитектуры при капитализме. Однако рост советской архитектуры все еще отстает от темпов роста городского строительства, здесь еще имеет место известный разрыв. Архитектурные решения еще не всегда удовлетворяют культурно выросший пролетариат, еще не всегда служат орудием идеологического вооружения пролетариата и выражением грандиозности эпохи строящегося социализма.

Перед советской архитектурой стоят огромные задачи, ей предоставлена огромная творческая инициатива в решении архитектурных проблем городского строительства. Это обязывает советскую архитектуру к большой ответственности перед рабочим классом. Нет сомнения, что советские архитекторы, объединившиеся по решению ЦК от 23 апреля с. г. в единный союз на основе активного участия в социалистическом строительстве, с этими задачами справляются и свое отставание ликвидируют в ближайшее время. Залог этого — в большой практике, которую накопила советская архитектура за 15 лет Октября, в переработке и использовании в интересах социалистического строительства всего ценного из грандиозного культурного наследства, накопленного человечеством за тысячелетия его истории.

* * *

Успехи социалистического строительства, которые пролетариат подводит в 15-летнюю годовщину своей победы, получены в условиях решительной борьбы и преодоления огромных трудностей. Твердое ленинское руководство партии во главе с ее вождем т. Сталиным обеспечило достигнутые результаты в строительстве социализма. Второй пятилетний этап, начало которого почти совпадает с 15-летней годовщиной диктатуры пролетариата, ставит одну из завершающих задач строительства социализма — построение бесклассового общества на основе огромного развития социалистических производительных сил и завершения технической реконструкции народного хозяйства. И в свете этой задачи городское строительство приобретает еще большее значение. Трудности его развития будут под руководством партии преодолены в решительной борьбе пролетариата с остатками капитализма, с его агентурой, в борьбе с правым уклоном, — главной опасностью, с «левым» оппортунизмом, контрреволюционным троцкизмом и рютинацией.

сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) и фронт социалистического расселения

Пленум ЦК ВКП(б), работавший 28 сентября — 2 октября 1932 г., рассмотрел вопросы о развитии черной металлургии, о производстве товаров широкого потребления и о развитии советской торговли.

Решения пленума мобилизуют партию и массы трудящиеся на разрешение важнейших вопросов текущего периода социалистического строительства в СССР. Как всегда, верный стратегии Ленина, ленинский ЦК партии сосредоточил внимание партии на тех вопросах, которые являются узловыми для данного исторического этапа. Особенностью решений сентябрьского пленума является исключительная конкретность и глубина данных им практических директив по каждому из обсужденных вопросов.

Выполнение решений пленума не может быть локализовано только в рамках организаций и учреждений, занимающихся работой на тех участках фронта народного хозяйства страны, на которых непосредственно было сосредоточено внимание пленума. Вся партия, все рабочие, колхозники и трудящиеся являются исполнителями и проводниками решений Центрального комитета своей партии. Если очередными «звеньями», которыедерживают всю цепь», являются три рассмотренных пленумом вопроса, то это означает, что все звенья, из которых состоит народное хозяйство, должны провести у себя такие мероприятия, которые обеспечили бы выполнение решений пленума в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью. Этого требует комплексность, взаимозависимость, целесустримленность и плановость социалистической формы хозяйствования. В работах по строительству новых соцгородов, реконструкции старых, строительству коммунальных, бытовых и культурных учреждений, требуется большая активизация для выполнения решений сентябрьского пленума ЦК ВКП(б). Характеристика хозяйственной работы, данная пленумом в отношении рассмотренных им участков народного хозяйства, в значительной части может быть перенесена на фронт соцрасселения. Так, например, указания пленума о том, что в

«производстве ширпотреба имеет место неудовлетворительная организация производства и недостаточно конкретное руководство им, неудовлетворительная организация труда, неправильная тарификация ведущих профессий, недостаточное обслуживание бытовых потребностей рабочих, понижение трудовой дисциплины на предприятиях, низкая производительность труда, перерасход сырья против установленных планом норм, недостаточно быстрое внедрение суррогатов и новых видов сырья»

и т. д. в полной мере приложимы к городскому и жилищно-бытовому строительству. Кроме того, в решениях пленума есть прямые указания на мероприятия, непосредственно относящиеся к фрон-

ту социалистического расселения. Так, в решениях о черной металлургии пленум постановил: «м) установить программу жилищного строительства по черной металлургии на 1933 г. в размере 1800 тыс. м². 2. Оргбюро ЦК разработать мероприятия по усилению работы партийных и профессиональных органов на заводах, рудниках и карьерах, а также по развертыванию сети культурных учреждений (школы, библиотеки, кино, клубы и т. п.)».

Решения пленума по ширпотребу предусматривают обязанности СТО

- «в месячный срок рассмотреть и утвердить»...
- «...г) программу расширения жилищного строительства и ремонта существующего жилого фонда легкой индустрии;
- д) план развертывания пригородного и промышленного хозяйства, а также самозаготовок для улучшения снабжения рабочих»...
- «в отношении тяжелой индустрии»...
- «б) план обеспечения рабочих и административно-технического персонала, работающих по производству предметов ширпотреба, необходимыми бытовыми и жилищными условиями».

В постановлениях пленума «о развитии советской торговли» говорится о строительстве новых торговых помещений, развитии колхозной торговли, строительстве столовых, фабрик-кухонь, хлебозаводов, развертывании огородного хозяйства и т. д.

Все перечисленные решения сентябрьского пленума имеют непосредственное отношение к задачам планировки соцгородов, организации сельскохозяйственных и жилых зон, проектированию жилищно-бытовых, санитарно-гигиенических и социально-культурных сооружений и прочим вопросам городского и жилищно-бытового строительства. Тем самым с особой настоятельностью выдвигается и вопрос о новых строительных материалах, об облегченных конструкциях и т. п. Огромные завоевания на фронте индустриализации обусловили по всем благосостояния трудящихся, которое изо дня в день растет вширь и вглубь. Рост городского коммунального и жилищно-бытового хозяйства в СССР дает картину значительных достижений, в особенности по сравнению с капиталистическими странами. Так, рост строительства жилых зданий в 1931 г. в СССР составляет 657,5% по отношению к 1925 г., а в САСШ строительство жилищ в 1931 г. равно 18,3% по отношению к 1925 г., причем для исчислений взяты фактические вложения для строительства в СССР и сметные предположения для строительства в САСШ. В 1932 г. в новое жилищное строительство в СССР вкладывается 1942 млн. руб., то есть вдвое более 1931 г. Подобные же результаты наблюдаются в работах по коммунальному хозяйству и по бытовому и культурному строительству. Однако темпы всех этих видов

строительства еще не достигли темпов индустриального строительства. На фронте городского, коммунального и жилищно-бытового хозяйства наблюдается ряд серьезных недостатков, сигнализирующих о необходимости борьбы с ними. Июньский пленум Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР на основе учета выполнения плана за первый квартал 1932 г. констатировал, что

«оперативные планы отдельных ведомств не обеспечили утвержденного правительством объема вложений по республикам, областям и крупнейшим городам»,

что

«промышленность, занимающая видное место в вложениях в коммунальное строительство, до сих пор не увязала титульных списков строительства с планами коммунхозов (Ленинград, Сталинград, Челябинск, Грозный), что тормозит разворот строительства»,

что

«горсоветы слабо и с большим опозданием развернули работы по созданию собственных подсобных предприятий по производству стройматериалов, причем в большинстве случаев ориентировались на организацию предприятий с сложным оборудованием из централизованных фондов вместо максимального использования местных возможностей по оборудованию»,

что

«до сих пор в жилищно-коммунальном строительстве слабо проводятся в жизнь шесть указаний т. Сталина, являющихся основой правильной организации строительства».

Тот же пленум, особо обсудив вопрос о жилищно-коммунальном строительстве в Донбассе, установил в числе других недостатков

«совершенно неудовлетворительное развитие производства местных и новых материалов и отсутствие борьбы за применение новых материалов в строительстве».

Связь вышеперечисленных недостатков с характеристикой, данной сентябрьским пленумом ЦК ВКП(б) состоянию трех решающих участков социалистического наступления, несомненна. Так, например, с текстильной фабрики «Коммунистический авангард» в течение 6 мес. ушло свыше тысячи человек рабочих. На этой фабрике в течение последних трех лет совершенно не происходило нового жилищного строительства. На текстильной фабрике в Вязниках второй год стоят незаселенными три дома, неоконченные вследствие того, что нехватило 60 т алебастра, который можно добить в значительно большем количестве вблизи самих Вязников. Эти примеры не являются единичными, свидетельствуя о недостаточной активности в отношении проведения партийных решений. В ряде случаев планировка соцгородов не учитывает задач развертывания советской торговли, не оставляя места для рынков и базаров и основываясь на «распределенных» позициях, как это, например, было отмечено на страницах нашего журнала в отношении планировки соцгорода Бобрики. Также недоучитывается в планировочных работах значение сельскохозяйственных зон как базы для самозаготовок и самообслуживания фабрично-заводских предприятий. Некоторые архитекторы проектируют новые кварталы без помещений, где можно было бы хранить впрок овощи, держать кроликов, домашнюю птицу. Подобное перескакивание через период времени, в который, согласно партийным решениям работа по самозаготовкам подсобных продуктов питания для рабочих должна быть широко развернута, заслуживает самого сурового осуждения. Наблюдаются случаи неэкономного отношения к старому жилому фонду, который неумеренно уничтожается параллельно со строительством новых домов (Свердловск, Сталинград). В жилищном строительстве еще нет вполне гибкого оперативного руководства по использованию капиталовложений, в значительной степени отсутствует концентрация материальных и трудовых сил и средств, слаба плановая и трудовая дисциплина.

Можно и должно многое сделать для того, чтобы удовлетворительным городским, коммунальным и жилищно-бытовым строительством способствовать скорейшему осуществлению решений сентябрьского пленума ЦК ВКП (б) по развертыванию советской торговли, расширению производства ширпотреба и увеличению производства чугуна. Широкое применение облегченного строительства и строительства на базе местного сырья, использование различного утиля отходов и браков металлов, новых видов сырья и суррогатов, производство стройматериалов без претензий к сложному оборудованию, без погони «за масштабностью», экономное использование топлива, замена в водопроводе и канализации труб из металла деревом и т. п. могут значительно сократить требования городского и жилищного строительства, предъявляемые к черной металлургии, и тем самым содействовать скорейшей ликвидации отставания этого важнейшего участка народного хозяйства.

Проведение работ по планировке новых и реконструируемых соцгородов с полным учетом задач по развертыванию советской торговли, подсобных сельскохозяйственных предприятий, сети бытового и культурного обслуживания (столовые, пищекомбинаты, детучреждения, клубы и т. д.) будет содействовать выполнению решений пленума по развертыванию советской торговли.

В области городского и жилищно-бытового строительства можно добиться значительных результатов в целях осуществления решений Пленума по расширению производства ширпотреба. Следует шире использовать системы облегченных построек и перекрытий, некоторые примерные виды которых приводились в нашем журнале; шире развернуть рационализаторские работы, заменяя, например, в ряде случаев металлические дверные ручки деревянными и т. п.; вести упорную борьбу с излишними расходами металла и дерева; объявить решительную борьбу бытовой реакции, которая, например, нашла выражение в аппаратных предположениях одной из крупнейших строительных организаций производить совершенно не нужные стандартные заборы, калитки и ворота; быстрее разрешить вопросы рационального и экономного производства мебели и бытового инвентаря, отказываясь от громоздкого «мягко-диванного» и прочего мелко буржуазного наследства, которое вместе с клопами некоторые «строители» упрямо хотят внедрить в рабочую квартиру; наладить в широком масштабе производство домашних электроприборов из отходов производства и т. д. Необходимо в заводских предприятиях городского и коммунального хозяйства создать утильщеха,

в особенности при строительстве новых соцгородов.

Полная и своевременная реализация планов по городскому, коммунальному и жилищно-бытовому строительству будет одним из сильнейших факторов в деле поднятия производительности труда, укрепления трудисциплины, прекращения текучести рабочей силы. Качество продукции этого участка народного хозяйства должно удовлетворять потребностям нового социалистического быта. Недостаточно «догнать и перегнать» капиталистическое городское и коммунальное строительство в отношении кубатуры площади на человека, низких размеров квартирплаты, всякого рода бытовых удобств и т. д. (в этом отношении рабочий класс Советского союза уже давно догнал и перегнал положение рабочих капиталистических стран) — необходимо поднять городское и жилищное строительство на высоту последних достижений науки и техники и организовывать его так, чтобы оно служило делу последовательного обобществления быта. Широчайшие массы самих трудящихся должны быть привлечены к этой работе. Новая семья, раскрепощающая женщину, привлекающая ее к производительному труду создается

«только там и тогда, где и когда начинается массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство» (Ленин).

Трудящиеся массы должны проявить хозяйственную заботу по отношению к каждому, хотя бы и незначительному объекту городского, коммунального и жилищного хозяйства.

«Мы должны поставить свое хозяйство так, чтобы каждый фонарь, каждая лампочка, каждая улица, каждая водопроводная труба, каждый телефонный провод, — чтобы они имели хозяина, который будет за все это отвечать, который обеспечит нормальную работу, ибо все это для рабочих и трудящихся» (Каганович).

Инициатива депутатов и секционеров Моссовета, которая выразилась в их призывае, обращенном ко всем депутатским группам советов с предложением о взятии на себя к XV годовщине Октября вполне определенных обязательств, вытекающих из решений партии и правительства о городском хозяйстве, должна найти широкое практическое применение.

Практика показывает, что профессиональная и общественная работа у строителей отстает от такой же работы в других отраслях производства, давая, однако, на передовых своих линиях мировые рекорды по отдельным видам работ.

Эта отсталость приводит к тому, что строительные планы в ряде случаев не получают необходимой общественной проработки, вследствие чего нередко сначала строят, а потом начинают планировать, когда результаты такого строительства

требуют значительных исправлений, а порой и коренной переделки.

Эта же отсталость является почвой для opportunitisticских теорий и попыток свернуть с генеральной ленинской линии в вопросах соцрасселения и жилищно-бытового строительства.

Осуществление решений сентябрьского пленума ЦК ВКП (б) требует внимания к ним в повседневной оперативной работе всех работников городского и жилищно-бытового строительства. Значительное влияние на степень успешности реализации решений пленума может оказать недавно возникший Союз советских архитекторов, который, объединяя всех архитекторов, стоящих на платформе советской власти, должен стать одним из проводников решений партии и правительства в строительстве и реконструкции соцгородов и социалистической реконструкции быта. Поставив на службу делу социализма весь практический опыт старых мастеров архитектуры, всю прошлую культуру человечества, критически освоенную и переработанную на основе марксистско-ленинской теории, Союз советских архитекторов должен итти в направлении дальнейшего развития советской архитектуры. Союз советских архитекторов должен связать свою работу с мероприятиями по созданию новых квалифицированных кадров строителей и работников городского хозяйства. В этой работе необходимо широкое применение партийных решений о технической учебе. В особенности необходимо обратить внимание на усиление учебной подготовки в специальных вузах архитекторов, вооружая их в большей степени, чем это имеет место в настоящее время, специфической архитектурной технической грамотой. Не меньшее внимание должно быть обращено на теоретическое вооружение учащихся марксистско-ленинской теорией соцрасселения.

Решения сентябрьского пленума должны найти широкое отражение в работах научно-исследовательских организаций, изучающих проблемы социалистического расселения и жилищно-бытового строительства. Задачи последовательного изживания противоположности между городом и деревней, а также задачи последовательного обобществления быта в свете решений пленума получают дальнейшее марксистско-ленинское развитие и дают необходимый материал для научных выводов в данной области.

Гигантские успехи социалистического строительства СССР, в том числе строительства соцгородов, небывалого роста коммунального хозяйства, жилищно-бытового и культурного обслуживания трудящихся, победные пятнадцатилетние итоги которых недавно подведены перед лицом трудящихся всего мира, оказались возможными только вследствие железной воли ленинского ЦК ВКП (б) во главе с т. Сталиным в проведении борьбы с капитализмом, его остатками и его правой и «левой» агентурой. Сентябрьские решения пленума ЦК ВКП (б) являются новой ступенью, новыми шагами по последовательному ленинскому пути к завершению построения бесклассового социалистического общества.

выставка современной германской архитектуры

Ausstellung deutscher zeitgenössischer Architektur

18 сентября 1932 г. в Москве была открыта выставка современной германской архитектуры, организованная Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и кооперативным союзом «Всекохудожник». Ввиду значительного интереса, который выставка представляет для советской архитектурной общественности, редакция «Советской архитектуры» дает в настоящем номере советские и германские выступления на открытии выставки, а также ряд фото с наиболее интересных экспонатов выставки.

Речь т. Лернер (Зампред ВОКС)

От имени Всесоюзного общества культурной связи с заграницей т. Лернер объявляет первую выставку современной германской архитектуры открытой. Т. Лернер говорит:

«Эта выставка, представляющая для широких советских архитектурных кругов, строительных организаций и для всей художественной общественности огромный интерес в смысле ознакомления с образцами высокого архитектурного ма-

стерства, в то же время служит делу еще большего укрепления и еще большего развития тех культурных связей, какие сложились в течение целого ряда лет между нашими и германскими представителями науки и искусства.

Эти связи растут с каждым днем и принимают все большие размеры именно на почве тех дружественных отношений, какие существуют между обеими странами.

Прежде всего мне хочется отметить здесь ту инициативу и ту большую организационную работу по подготовке выставки, какая проделана «Дейтше Кунст-Гезельшфт», которая находится в длительной и постоянной связи с ВОКС.

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
ElectroNekrasovka.ru

Разрешите также особенно подчеркнуть здесь тот факт, что благодаря энергии и высокому пониманию дела представителя и уполномоченного «Дейтше Кунст-Гезельшфт», искусствоведа, доктора Альфреда Куна, наша выставка так хорошо составлена и скомпанована».

«Вопросы архитектурного строительства именно за последнее время начинают занимать все большее и большее место в нашей культурной работе. Наряду со стремлением наших советских архитекторов систематически расширять свою осведомленность о современных достижениях архитектурно-строительного дела в других странах, мы наблюдаем и все возрастающий встречный интерес к советской архитектуре, интерес, который идет широким потоком буквально из всех углов земного шара». «Рост интереса к нашей архитектуре и быстрое расширение наших связей с заграницей в этой области объясняются, на мой взгляд, главным образом двумя обстоятельствами: во-первых, советская архитектура является одним из наиболее показательных и ярких отражений общего процесса гигантского социалистического строительства в нашей стране... и во-вторых, наша быстро растущая архитектурно-строительная деятельность, построенная на научной базе, не может пройти мимо сознания представителей архитектурной мысли любой страны еще и в силу того контраста, который существует в этой области между СССР и другими странами».

Вот недавно, например, мне пришлось услышать от одного из наших иностранных гостей, виднейшего архитектора, что современный экономический кризис ставит непреодолимые препятствия именно для архитектурной деятельности. Кризис вынуждает лучших архитекторов заниматься очень часто лишь одним проектированием, либо малоценными объектами гражданского строительства.

Совершенно естественно, что именно в этом аспекте внимание и интерес иностранных архитекторов направляется в сторону большой практической работы, осуществляемой в СССР, и это находит свое деловое выражение в том, что десятки виднейших мировых архитекторов проектируют и уже проводят в жизнь ряд больших строительных объектов у нас.

Существующее ныне совершенно очевидное различие между состоянием архитектурной теории и практики у нас и за рубежом вовсе не говорит об отсутствии самой настойательной необходимости у нас изучать, и изучать систематически, серьезно и настойчиво те крупнейшие технические и ху-

должественные достижения, которые дала мировая архитектура на мысль, в частности на протяжении послевоенного периода, до нынешнего экономического кризиса.

В повседневной гигантской строительной работе мы боремся за новую архитектуру, за архитектуру, соответствующую идеям и практическим требованиям созидающей нами социалистической общественной системы. Но и в этой области, как и во всех других областях нашего строительства, мы ни на минуту не упускаем из виду совершенной необходимости использовать высокие образцы культуры прошлого.

Мы твердо стоим на почве того незыблемого положения, которое еще в 1920 г. сформулировано было нашим гениальным вождем Владимиром Ильичем Лениным. Он говорил: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной развитием человечества, только переработкой ее, можно строить пролетарскую культуру, без такого понимания нам этой задачи на разрешить. Пролетарская культура не является высочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называются специалистами по пролетарской культуре. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничего общества...»

Эти высказывания Владимира Ильича целиком и полностью проводятся нами и в области архитектуры.

В этом смысле открываемая нами сегодня выставка современной германской архитектуры, — богатейшая по представленным на ней выдающимся мастерам и блестящая по своей технической экспозиции, — имеет для нас громадное практическое значение и большой актуальный интерес.

Begrüßungsrede der Gen. Lerner (Stellvertretende Vorsitzende der WOKS)

Eröffnung der Ausstellung Deutscher Architektur (Moskau) im Namen der «Gesellschaft für kulturelle Verbindung der Sowjetunion mit dem Auslande» eröffnete die Gen. Lerner die erste Ausstellung Deutscher Zeitgenössischer Architektur. In ihrer Rede führte Gen. Lerner aus:

«Für die weiten Kreise unserer Sowjet-Architekten, für unsere Bauorganisationen und auch für unsere gesamte Künstlerwelt hat diese Ausstellung eine ganz eminente Bedeutung; dies besonders in dem Sinne, dass sie Schöpfungen hoher architektonischer Meisterschaft zeigt. Gleichzeitig dient sie einer noch weiteren Festigung und Entfaltung der kulturellen Beziehungen, die zwischen unseren und den deutschen Vertretern der Wissenschaft und Kunst bereits seit einer Reihe von Jahren bestehen.

Diese Beziehungen wachsen mit jedem Tage und gewinnen dank der freundschaftlichen Beziehungen, die zwischen beiden Ländern bestehen, immer mehr an Umfang und Bedeutung.

Vor allem möchte ich die Initiative und die grosse organisatorische Arbeit der «Deutschen Kunst-Gesellschaft», die mit unserer «Gesellschaft für kulturelle Verbindung der Sowjetunion mit dem Auslande» in dauernder enger Verbindung steht, bei der Vorbereitung dieser Ausstellung hier ganz besonders hervorheben.

Es sei mir ebenfalls gestattet hier besonders hervorzuheben, dass es dank d. E. ergie und der hervorragenden Sach-

наши архитектора и строители найдут здесь для себя богатый и поучительный материал. В частности, все то, что создано архитектурной мыслью в Германии за десятилетие до 1929—1930 гг., экспонаты которого здесь представлены и имеют мировую культурную ценность, — заслуживает с нашей стороны самого пристального изучения. За этот период в Германии сложились новые архитектурные течения, развившие начатую еще до войны новаторскую работу таких архитектурных мастеров, как Беренс, Фишер, Пельциг и другие. За это же время ряд германских архитектурных объектов был блестяще разрешен крупнейшими мастерами, из которых многие представлены на настоящей выставке.

Не останавливаясь здесь на проблемах социального порядка, я укажу лишь на работы, имеющие широкий интерес и относящиеся специально к жилищной архитектуре и к весьма плодотворным творческим исканиям таких мастеров в этой области, как Вальтер Гропиус, Бруно Таут, Отто Хеслер, Радин, Май, Вагнер и другие.

Большой интерес вызывают также и представленные на настоящей выставке образцы архитектурной планировки (франкфуртские, целендорфские и другие поселки). Наконец, я хочу еще обратить ваше внимание и на то, что одна из серьезнейших и актуальных проблем в области новой строительной техники и новых строительных материалов, которые сильнейшим образом занимают мысль виднейших работников архитектуры, также нашла свое интересное отражение на этой выставке, и не только в ряде архитектурных экспонатов, но и в прекрасно подобранных образцах, представленных «Лейпцигер Мессе».

Эти последние несомненно также вызовут очень большой интерес и внимание со стороны наших строительных организаций, научных институтов и учебных заведений».

kenntnis des Vertreters und Bevollmächtigten der Deutschen Kunst-Gesellschaft — des Kunstsprechers Herrn Dr. Alfred Kuhn gelungen ist, unsere Ausstellung so ausgezeichnet zusammenzustellen und so reichhaltig zu gestalten.

Die architektonischen Fragen beginnen in unserem kulturellen Aufbau einen immer grösseren Platz einzunehmen. Wir beobachten einerseits das Streben unserer Sowjet-Architekten nach ihre Kenntnisse der Errungenschaften zeitgenössischer Architektur in anderen Ländern systematisch zu erweitern, andererseits aber beobachten wir ein immer wachsendes Interesse ausländischer Architekten für die Sowjet-Architektur, ein Interesse, das als breite Welle buchstäblich aus allen Enden der Welt an uns hereinströmt. Beides — sowohl das gesteigerte Interesse ausländischer Meister für unsere Sowjet-Architektur, als auch die rasche Entwicklung unserer Verbindungen auf diesem Gebiete mit dem Auslande, erklärt sich, meines Erachtens, hauptsächlich durch folgendes: Erstens — ist die Sowjet-Architektur eine höchst anschauliche Wiederspiegelung des allgemeinen gigantischen socialistischen Aufbauprozesses in unserem Lande. Zweitens, kann unsere schnell wachsende, auf wissenschaftlicher Basis beruhende Bautätigkeit, auf den architektonisch-schöpferischen Gedanken eines beliebigen Landes nicht ohne Einwirkung bleiben, und zwar schon wegen des Kontrastes, der zwischen der Sowjetunion und den anderen Ländern auf diesem Gebiete besteht.

Es ist gar nicht lange her, dass ich von einem unserer ausländischen Gäste, einem sehr geachteten Architekten, beispielsweise hören konnte, dass die gegenwärtige ökonomische Krise im Westen für die architektonische Betätigung ganz unüberwindbare Hindernisse in den Weg stellt. Diese ökonomische Krise zwingt sehr oft selbst die besten Architekten nur mit dem Projektieren von Baualangen vorlieb zu nehmen, oder sich mit der Ausführung unbedeutender Bauten zu befassen. Daher ist es ganz natürlich, dass sich das Interesse und die Aufmerksamkeit der ausländischen Architekten in der Richtung der grossen praktischen Aufbauarbeit der Sowjetunion kehrt. Es äussert sich zunächst darin, dass eine Reihe Architekten von Welt Ruf sich in den Dienst der Sowjetunion gestellt haben, und die Projektierung wie auch die Ausführung einer grossen Anzahl bedeutender Bauobjekte bei uns leiten.

Der offensichtliche Unterschied zwischen dem Stand der Theorie und Praxis der Architektur bei uns und jenseits der Sowjetgrenzen schliesst keinesfalls das dringende Bedürfnis aus, in ernster, beharrlicher und systematischer Weise die bedeutendsten technischen und künstlerischen Errungenschaften der internationalen Architektur, namentlich in der Nachkriegsperiode, bis zum Beginn der heutigen ökonomischen Krise, zu studieren.

In unserer alltäglichen gigantischen Aufbauarbeit kämpfen wir für eine neue Architektur, für eine Architektur, die in der Tat den grossen Ideen und den praktischen Forderungen unseres sozialistischen Gesellschaftssystems entspricht. Wie auf allen Frontabschnitten unserer Aufbauarbeit lassen wir auch auf dem Gebiete der Architektur keine Minute die absolute Notwendigkeit ausser Acht, grosse Vorbilder der Vergangenheits-Kultur auszuwerten. Diesbezüglich stehen wir auf dem Boden jenes unerschütterlichen Grundsatzes, der von unserem genialen Führer Wladimir Iljitsch Lenin noch im Jahre 1920 formuliert worden war. Wladimir Iljitsch sagte damals:

«Ohne die klare Einsicht, dass nur durch eine genaue Kenntnis der Kultur, die im Laufe der gesamten Entwicklung der Menschheit geschaffen worden ist, nur durch eine Umarbeitung dieser Kultur, eine proletarische Kultur aufgebaut werden kann — ohne eine solche Einsicht werden wir diese Aufgabe nicht lösen. Die proletarische Kultur fällt nicht vom Himmel, sie ist nicht eine Erfindung von Leuten, die sich als Fachleute für proletarische Kultur bezeichnen. Das ist alles Unsinn. Die proletarische Kultur wird das Ergebniss der gesetzmässigen Entwicklung jener Summe von Kenntnissen sein, die die Menschheit

unter dem Drucke der Gesellschaft der Kapitalisten, der Gutsbesitzer und Bureaucraten erworben hat»¹.

Diese Grundsätze unseres grossen Führers, Wladimir Iljitsch Lenin, werden von uns auch auf dem Gebiete der Architektur restlos durchgeführt. Und in diesem Sinne hat die heute eröffnete Ausstellung deutscher zeitgenössischer Architektur ein enormes Interesse und eine gewaltige praktische Bedeutung für uns, denn sie zeichnet sich sowohl durch außerordentlich zahlreiche Beteiligung hervorragender Meister als auch durch ihre glänzende technische Exposition aus. Unsere Architekten und Bauführer finden hier sehr reichhaltiges und belehrendes Material. Im besonderen bezieht sich dies auf jene Exponate, die vom schöpferischen Gedanken der deutschen Architekten im Jahrzehnt bis 1929 — 30 herrühren. Sie sind Kulturwerte von Weltbedeutung und müssen als solche unsererseits einem äusserst sorgfältigen Studium unterworfen werden.

In dieser Periode haben in der Architektur in Deutschland neue Richtungen festen Fuss gefasst, und die noch in der Vorkriegszeit begonnenen schöpferischen bahnbrechenden Arbeiten solcher Meister der Architektur wie Behrens, Fischer, Pölzig u. a. m. weiter entwickelt. Bedeutendste deutsche Meister haben in dieser Zeit eine Reihe hervorragender architektonischer Werke geschaffen, von denen viele hier bei uns ausgestellt sind.

Ohne hier die soziale Seite der architektonischen Schöpfungen zu untersuchen, möchte ich kurz noch auf jene Arbeiten hinweisen, die speziell den Wohnungsbau betreffen und ein lebhaftes Interesse erwecken. Damit meine ich die fruchtbaren Arbeiten eines Walter Gropius, Bruno Taut, Otto Haesler, Rading, May, Wagner u. a.

Von nicht geringerer Bedeutung sind ebenfalls die auf dieser Ausstellung ausgelegten Typen von Siedlungs-Planungen (Frankfurter, Zehlendorfer und anderer Siedlungen).

Endlich möchte ich ihre Aufmerksamkeit noch auf eines der wichtigsten und aktuellsten Probleme lenken: das Problem der neuen Baumaterialien und der neuen Bautechnik. Eine Reihe hervorragender Architekten ist mit der Lösung dieses Problems intensiv beschäftigt. Einige interessante Objekte auf diesem Gebiete sind auch auf unserer Ausstellung zu finden und zwar nicht nur in Form architektonischer Exponate, sondern auch in Form sorgfältigst ausgewählter Muster von Baumaterialien, die von der Leipziger Baumesse herrühren.

Der Abteilung neuer Baumaterialien dürften unsere Bauorganisationen, unsere wissenschaftlichen Institute wie auch unsere Lehranstalten ebenfalls ein lebhaftes Interesse entgegenbringen.

¹ Lenin, Gesammelte Werke (deutsch). Bd. XXV. S. 478.

**Речь т. Милютина Н. А. (Замнаркомпрос
РСФСР)**

Приветствуя открытие у нас в СССР выставки германской архитектуры, я считаю особенно приятным прежде всего отметить, что эта выставка свидетельствует об упрочении счастливо складывающихся наших отношений с Германской республикой.

Мы приветствуем инициативу ВОКС и весьма признательны германской общественности, которые дали нам возможность ознакомиться с достижениями новейшей германской архитектуры. Мы с большим интересом следим за развитием новой архитектуры в Европе, Америке и Японии. В современной архитектуре Германия занимает весьма видное место. Ряд имен германских архитекторов знает каждый советский архитектор, каждый студент советских архитектурных вузов. Германские архитекторы имеют в своей среде ряд блестящих представителей новой конструктивной эстетики, которая пронизывает почти все современные архитектурные произведения Европы, имеющие какую-либо художественную ценность.

Ценность конструктивной эстетики заключается прежде всего в том, что она в известном смысле расширяет диапазон эстетического восприятия, а следовательно, и средств художественного воздействия. Достаточно привести такие примеры, как вскрытие начала прекрасного в математической формуле или архитектурной конструкции, чтобы понять все значение этого достижения конструктивной эстетики.

Чтобы иллюстрировать положительные достижения новой конструктивной архитектуры, я думаю достаточно будет напомнить о незнакомых старым архитекторам образах машины и труда, которые обогатили архитектуру конструктивисты, или о создании новых форм, вытекающих

из смелого применения ими новых материалов и конструкций.

Новая конструктивная архитектура, которая так богата представлена в творчестве германских архитекторов, не только вскрывает самодовлеющую эстетическую роль архитектурных масс и конструкций, тем самым расширяя поле прекрасного, но и родила новый функциональный метод в решении архитектурных планов и объемов. Будет весьма уместным подчеркнуть, что этот, имеющий огромную ценность метод создан и развит именно германскими архитекторами, и особенно работами Баухауза в Дессау, где работали такие мастера, как Вальтер Гропиус, Ганс Майер и ряд других талантливых германских архитекторов.

На этой выставке я испытал огромное удовольствие от ряда работ, которые наряду с исключительной, так характерной для германского архитектора, добросовестностью в разработке темы, дали одновременно образцы высокохудожественных в формальном отношении решений. Достаточно указать на представленные здесь решения детских учреждений, чтобы убедиться в справедливости сказанного.

Отмечая эти, далеко не исчерпывающие положительные черты работ современных германских архитекторов, я все же должен отметить, что есть ряд моментов, которые разделяют нас.

Я бы указал, например, на такую весьма существенную вещь, как социальное содержание и социальная направленность архитектуры. Так, если не считать проектов детских учреждений, то мы навряд ли найдем в современной, не советской архитектуре ответ на ряд основных вопросов, которые сейчас стоят перед советским архитектором. Я имею в виду такие наши задачи, как задача создания нового социалистического типа жилья рабочего, задача создания нового типа сельского строительства для социалистических форм с.-х. производства и быта, задача создания таких общественных зданий, как рабочие клубы, дворцы пролетарской культуры и т. д. или задача создания заводов-садов, цехов-оранжерей и т. п.

Эти и аналогичные вопросы особенно сейчас волнуют советского архитектора. В этом сейчас основное содержание его творчества.

Творчество германского архитектора, как легко видеть и из этой выставки и из архитектурных журналов, идет по иным направлениям. Например, факт, что из общественных зданий, созданных сейчас на Западе, наиболее эффектны — это здания ресторанов, церквей и торговых домов.

Затем можно было бы указать на различное понимание нами задач рационализации. В творчестве современного несоветского архитектора понятие рационализации — это синоним экономии. Для нас же экономия — не самоцель. Для нас главное — создать новую, светлую, свободную от эксплоатации жизнь человека. Этой цели мы посвящаем все наши силы, всю волю, всю энергию. Я бы мог указать и на некоторое различие в понимании нами эстетических задач. Мы приветствуем расширение сферы приложения эстетики, но мы против эстетства как характерного для некоторых европейских архитекторов (особенно французских). Мы за то, чтобы все было прописано эстетикой, т. е. чтобы все было прекрасно, но мы против того, чтобы подчинять форме (хотя бы и прекрасной) живое содержание художественного произведения.

Точно так же нельзя признать правильным уста-

новку ряда архитекторов на голый функционализм, когда архитектор полагает, что форма есть механическое следствие содержания плана, конструкций и т. п. Эта точка зрения, родившаяся среди германских архитекторов как крайнее развитие функционализма, как следствие капиталистической рационализации, означает отказ от эстетики, превращает архитектора из художника в человека, лишенного чувства красоты.

Мы против подчинения какому-либо одному элементу архитектуры всех остальных ее элементов, тем более мы против игнорирования какого-либо из этих элементов. Мы — за диалектическое единство всех сторон архитектурного творчества, причем главным, ведущим для нас является новое социальное содержание архитектуры, идеологическая ее направленность, ее роль как одного из элементов социалистического строительства, другими словами, ее конкретная организующая и воспитывающая художественная роль.

Именно поэтому для нас неприемлем отказ из ложно понятых туманных принципов, от какого-либо элемента архитектурного сооружения, как то: скульптуры, орнамента, фрески и т. п. Это, конечно, не означает, что надо всюду, как это делают эклектики, лепить, мазать и т. д., тем более это не означает реставраторское воскрешение в архитектуре образов, враждебных нашим целям. Но «принципиальный» отказ от средств художественного воздействия нельзя расценивать иначе как нигилизм, как отражение в архитектуре упадка капиталистической культуры, как одной из отрицательных сторон капиталистической рационализации, которая все подчиняет задаче эк-

сплоатации, забывает психику человека, игнорирует эстетические запросы, вынимает из архитектуры ее живую душу — искусство.

В заключение я с удовольствием должен отметить, что эта выставка мне лично дала большую радость, показав ряд прекрасных образцов архитектурного творчества одной из талантливейших наций. Особенно меня радовали те работы, где элементы большой простоты сочетались с новым широким пониманием эстетики, с грамотным решением плана и объемов и где изящная графичность форм и инженерного мастерства не помешали сильной кисти архитектора-художника.

Советским архитекторам многое чему следует поучиться у германских, чтобы вместе с передовыми архитекторами всего мира строить такую интернациональную архитектуру, которая направит свою специфику на дело уничтожения эксплуатации человека, такую архитектуру, которая будет служить и будет доступной миллионам, а не верхним «10 тысячам», как учил нас Ленин.

Следует особо отметить тот факт, что целый ряд талантливых германских архитекторов отдает свои силы и знания на дело социалистического строительства, что свидетельствует о все растущей культурной связи между СССР и Германской республикой. Я уверен, что эта выставка еще больше закрепит эту связь, которая послужит для развития социалистической культуры народов СССР и культуры Германской республики. Это дает мне приятное основание еще раз приветствовать и поблагодарить инициаторов, организаторов и участников этой выставки.

Ausprache des Gen. N. A. Miljutin (Stellvertretende Volkskommissar für Volksaufklärung der RSFSR)

Ich begrüsse die Eröffnung der deutschen Architekturausstellung bei uns in der Sowjetunion und halte es für eine besonders angenehme Pflicht vor allem festzustellen, dass diese Ausstellung Zeugnis ablegt von der Befestigung unserer sich glücklich gestaltenden Beziehungen zur Deutschen Republik.

Wir begrüssen die Initiative der Gesellschaft für kulturelle Verbindung mit dem Auslande und sind der deutschen Öffentlichkeit sehr verbunden, dass sie uns die Möglichkeit gab, uns mit den Errungenschaften der neuesten deutschen Architektur bekannt zu machen.

Mit grossem Interesse verfolgen wir die Entwicklung der neuen Architektur in Europa, Amerika und Japan.

In der modernen Architektur nimmt Deutschland einen hervorragenden Platz ein. Eine Reihe von Namen deutscher Architekten kennt jeder Sowjetarchitekt, jeder Student der höheren Sowjetbauschulen.

Die deutschen Architekten weisen in ihrer Mitte eine Reihe glänzender Vertreter der neuen konstruktiven Ästhetik auf, die in fast alle modernen Bauwerke Europas, die irgend welchen künstlerischen Wert besitzen, eindringt.

Der Wert der konstruktiven Ästhetik liegt vor allem darin, dass sie in gewissem Sinne das Gesichtsfeld der ästhetischen Wahrnehmung und folglich auch die Mittel der künstlerischen Einwirkung verbreitert. Es genügt, auf ein solches Beispiel hinzuweisen, wie die Aufdeckung der Grundsätze des Schönen in der mathematischen Formel oder in der architektenischen Konstruktion, um die ganze Bedeutung dieser Errungenschaft der konstruktiven Ästhetik zu verstehen.

Um die positiven Errungenschaften der neuen konstruktiven Baukunst zu illustrieren, braucht meiner Ansicht nach nur an die den alten Baumeistern unbekannten Gestalten im. Н. А. Некрасова

der Maschine und der Arbeit, mit denen die Konstruktivisten die Architektur bereichert haben, oder an die Schaffung neuer Formen, die aus der kühnen Verwendung neuer Materialien und Konstruktionen entspringen, erinnert zu werden.

Die neue konstruktive Architektur, die im Schaffen der deutschen Architekten so reich vertreten ist, deckt nicht nur die selbstgenügsame ästhetische Rolle der architektonischen Massen und Konstruktionen auf und verbreitert damit das Gesichtsfeld des Schönen, sondern hat auch eine neue funktionelle Methode in der Lösung architektonischer Pläne und Räume hervorgebracht. Es verdient hervorgehoben zu werden, dass diese so ausserordentlich wertvolle Methode gerade von den deutschen Baumeistern geschaffen und entwickelt wurde und zwar besonders durch die Arbeiten des Bauhauses in Dessau, wo solche Meister wie Walter Gropius, Hannes Meyer und eine Reihe anderer talentvoller deutscher Architekten gewirkt haben.

Auf dieser Ausstellung sind zu meiner grössten Befriedigung mehrere Arbeiten vertreten, die die für den deutschen Architekten so charakteristische aussergewöhnliche Gewissenhaftigkeit in der Ausarbeitung des Themas aufweisen und gleichzeitig Musterbeispiele für die in formeller Hinsicht äusserst künstlerischen Lösungen darstellen. Es genügt, auf die hier vertretenen Lösungen der Kinderanstalten hinzuweisen, um sich von der Richtigkeit des Gesagten zu überzeugen.

Neben diesen bei weitem nicht erschöpfenden positiven Kennzeichen der Arbeiten der modernen deutschen Baumeister gibt es jedoch eine Reihe von Momenten, die uns trennen.

Ich brauche, zum Beispiel, nur auf eine so äusserst wesentliche Sache wie den sozialen Inhalt und die soziale Ziel-

setzung der Architektur hinzuweisen. Wenn wir die Entwürfe der Kinderanstalten nicht rechnen, so werden wir in der modernen nicht sowjetischen Architektur kaum eine Antwort auf eine Reihe von Grundfragen finden, die jetzt vor dem Sowjetarchitekten stehen.

Ich meine damit solche Aufgaben wie die Schaffung eines neuen sozialistischen Typs von Arbeiterwohnungen, die Schaffung eines neuen Typs von landwirtschaftlichen Bauten, die den sozialistischen Formen der landwirtschaftlichen Produktion und des Lebens entsprechen, die Schaffung solcher öffentlicher Gebäude wie Arbeiterklubs, Paläste proletarischer Kultur, u. s. w. oder die Schaffung von Werke-Gärten, Betriebs-Gewächshäusern u. s. w.

Diese und ähnliche Fragen beschäftigen besonders jetzt den Sowjetarchitekten. In dieser Richtung verläuft jetzt sein Schaffen.

Die Schaffenskraft des deutschen Baumeisters geht in einer anderen Richtung; das ist sowohl aus dieser Ausstellung wie aus den Bauzeitschriften leicht zu ersehen. Es ist, zum Beispiel, eine Tatsache, dass von den öffentlichen Bauten, die jetzt im Westen entstanden sind, die wirkungsvollsten — Restaurants, Kirchen und Warenhäuser sind.

Weiter könnte man noch auf die verschiedene Auffassung unserer Aufgaben der Rationalisierung verweisen. Im Schaffen des modernen nichtsowjetischen Architekten ist der Begriff Rationalisierung ein Synonym der Wirtschaftlichkeit. Für uns dagegen ist die Wirtschaftlichkeit nicht Selbstzweck. Für uns ist das wichtigste — ein neues, liches von Ausbeutung freies Leben des Menschen zu schaffen. Diesem Ziel widmen wir alle unsere Kräfte, unseren ganzen Willen und unsere ganze Energie.

Ich könnte auch auf manchen Unterschied in der Auffassung unserer ästhetischen Aufgaben hinweisen. Wir begrüßen die Verbreiterung der ästhetischen Sphäre, wir sind jedoch gegen das Ästhetentum, das einige europäische Baumeister (besonders französische) kennzeichnet. Wir sind dafür, dass alles von der Ästhetik durchdrungen; dass alles schön sei, wir sind jedoch dagegen, der (wenn auch schönen) Form den ledendigen Inhalt des Kunstwerkes zu unterordnen.

Ebenso wenig kann man als richtig anerkennen die Einstellung des Architekten den nackten Funktionalismus, wenn der Architekt glaubt, dass die Form eine mechanische Folge des Planes, der Konstruktionen u. s. w. sei. Dieser Standpunkt, der sich unter den deutschen Baumeistern als extremste Entwicklung des Funktionalismus, als Folge der kapitalistischen Rationalisierung gebildet hat, bedeutet den Verzicht auf Ästhetik und verwandelt den Architekten und Künstler in einen Menschen, der jedes Gefühls der Schönheit bar ist.

Wir sind dagegen, einem beliebigen Einzelement der Baukunst alle ihre übrigen Elemente zu unterordnen und umso mehr sind wir gegen das Ignorieren irgendeines dieser Elemente. Wir sind für die dialektische Einheit aller Seiten

des architektonischen Schaffens, wobei für uns wichtig und wegweisend ist der neue soziale Inhalt der Baukunst, ihre ideologische Zielsetzung und ihre Rolle als eines der Elemente des sozialistischen Aufbaus, mit anderen Worten, ihre konkrete organisierende und erzieherische künstlerische Rolle.

Gerade darum ist für uns unannehmbar, aus falsch verstandenen nebelhaften Grundsätzen, auf irgendein Element der architektonischen Ausrüstung, wie Skulptur, Ornamente, Fresken u. s. w. zu verzichten. Das bedeutet keineswegs, dass man überall, wie es die Eklektiker tun, kleben und schmieren soll etc. und umso weniger bedeutet es die Restauration und Wiederauferstehung von Vorbildern in der Architektur, die unseren Zielen feindlich gegenüberstehen. Einen «prinzipiellen» Verzicht aber auf die Mittel der künstlerischen Einwirkung kann man nicht anders werten als Nihilismus, als Widerspiegelung des Niedergangs der kapitalistischen Rationalisierung — die alles der Aufgabe der Ausbeutung unterordnet, die Psyche des Menschen vergisst, die ästhetischen Bedürfnisse ignoriert und der Architektur ihre lebendige Seele — die Kunst nimmt. Zum Schlusse stelle ich mit Vergnügen fest, dass diese Ausstellung mir persönlich eine grosse Freude bereitet hat, da sie eine Reihe herrlicher Beispiele des architektonischen schöpferischen Schaffens einer der begabtesten Nationen gezeigt hat. Besonders haben mich die Arbeiten erfreut, in denen Elemente der grössten Einfachheit mit einer neuen Auffassung der Ästhetik vereinigt sind, mit einer vorbildlichen Lösung des Planes und des Raumes und in denen die starke Hand des architektonischen Künstlers durch die graziösen graphischen Formen und die Meisterarbeit des Ingenieurs nicht gestört wurde.

Die Sowjetarchitekten müssen vieles von ihren deutschen Kollegen lernen, um gemeinsam mit den führenden Architekten der ganzen Welt eine solche internationale Baukunst zu schaffen, die ihre ganze Sachkunde auf das Werk der Vernichtung der Ausbeutung des Menschen richtet, eine solche Baukunst, die, wie Lenin uns gelehrt hat, Millionen und nicht den oberen «Zehntausend» dienen und zugänglich sein wird.

Die Tatsache verdient besonders vermerkt zu werden, dass eine ganze Reihe begabter deutscher Baumeister ihre Kräfte und ihr Wissen dem Werk des sozialistischen Aufbaus hingeben. Dies zeugt von der ständig wachsenden kulturellen Verbindung zwischen der Sowjetunion und der Deutschen Republik. Ich bin überzeugt, dass diese Ausstellung dazu beiträgt, noch weiter diese Verbindung zu festigen, die der Entwicklung der sozialistischen Kultur der Völker der Sowjetunion und der Kultur der Deutschen Republik dienen wird.

Das ist für mich ein angenehmer Grund, die Initiatoren, Organisatoren und Teilnehmer nochmals zu begrüßen und ihnen meinen Dank auszusprechen.

**Речь г. фон-Твардовского
(советник Германского посольства в Москве)**

Многоуважаемые гг.,

Имею честь выразить правительству Советских республик благодарность за оказанное им лю-

безное содействие по устройству в Москве выставки германской современной архитектуры. Вы-

Rede des Herrn von Twardowsky (Botschaftsrat der Deutschen Botschaft)

Sehr geehrten Damen und Herren!

Ich habe die Ehre, der Regierung der Sowjetrepubliken den Dank auszusprechen für die freundliche Förderung, die sie der Ausstellung deutscher zeitgenössischer Architektur in Moskau hat zuteil werden lassen. Mein Dank gilt auch der Sowjetbotschaft in Berlin, deren reges Interesse bei dem Fortgang der Vorbereitungen nicht einen Augenblick erlahmt ist.

In seiner bildenden Kunst und in seiner Baukunst spricht ein Volk zum anderen. Hier zeigt sich sein Wesen, seine Naturgewachsenheit, seine Wünsche, seine Sehnsüchte, hier zeigt sich seine materielle und ideelle Kultur in der Essenz. Will man ein Volk wirklich kennen lernen, so muss man es in seiner Kunst aufsuchen und in seiner Architektur. Daher sind Kunst- und Architektur-Ausstellungen geeignet, die Völker einander näher zu bringen.

Diese Ausstellung gibt, indem sie die Tätigkeit der deut-

ражают свою благодарность также и Советскому правительству в Берлине, проявившему живой, ни на минуту не ослабевавший, интерес к проведению подготовительных работ к выставке. Языком изобразительного искусства и литературы говорят между собой народы. В изобразительном искусстве и архитектуре выражается дух народа, его духовный рост, его желания, стремления, в них отражается самое существо его материальной и идеологической культуры. Если действительно хотят узнать народ, то следует изучать его искусство и литературу. Поэтому выставки искусств и архитектуры и способствуют сближению народов.

Выявляя деятельность германских архитекторов за последние годы, настоящая выставка одновременно невольно отображает лицо современной Германии — Германии, которая, несмотря на тяжелые удары судьбы, постигшие ее на протяжении жизни поколения, не утратила свою непоколебимую творческую силу и волю к труду, которая не может и не желает отказаться от участия в работе по высшему усовершенствованию жизненной культуры своей и жизненной культуры всего человечества. Тот народ недостоин существования и сам выносит себе смертный приговор, который в годины невзгод не напрягает все свои силы для поднятия духовного и физического благосостояния своих сыновей и дочерей.

Пусть германский и русский народы, территориально близкие, здоровые, полные неизрасходованных сил, народы, каждый по-своему, в мирном соревновании стремятся вперед в области науки, искусства и социальной работы.

schen Architekten in "den letzten Jahren schildert, gleichsam ungewollt das Gesicht des heutigen Deutschlands wieder — eines Deutschlands, das trotz der schweren Schicksalschläge, die es im letzten Menschenalter getroffen haben, ungebrochen ist in seiner Schaffenskraft und in seinem Arbeitswillen, das nicht nachlassen kann und nicht nachlassen will, an der Höherentwicklung seiner Lebenskultur und der Lebenskultur der Menschheit weiter zu arbeiten. Ein Volk verdiente nicht das Dasein, ein Volk gäbe sich selbst auf, wenn es nicht auch in Zeiten der Not seine ganze Spannkraft einsetze für die Hebung des geistigen und körperlichen Wohles seiner Söhne und Töchter.

Das deutsche und das russische Volk sind bodennahe, gesunde Völker, voll unverbrauchter Lebenskraft. Mögen sie beide, jedes auf seine Weise, in friedlichem Wettbewerbe auf den Gebieten von Wissenschaft, Kunst usozialer Arbeit vorwärts streben.

**Речь д-ра Альфреда Кун (представитель
и уполномоченный „Дейтше Кунст-
Гезельшафт“)**

Многоуважаемые гг.,

От имени Германского общества художников и Лейпцигской строительной выставки я должен прежде всего выразить благодарность за чрезвычайно гостеприимный и дружеский прием, оказанный этой выставке в Москве. В первую очередь мы приносим свою благодарность ВОКС, неутомимо содействовавшему нам в подготовительных работах, затем «Всекохудожнику», который весьма активно и действительно превосходным образом помог нам практически и путем предоставления помещения, а затем всем вам, прибывшим в большом числе на открытие этой выставки.

О том, что Германия со своей стороны придавала очень большое значение этой выставке, прежде всего свидетельствует внимательное отношение к ней германских архитекторов, никогда не отказывавшихся выполнять наши частные, иногда трудно выполнимые желания. Только благодаря этому мы имеем возможность к нашему удовольствию представить такой обзор архитектурных работ. Уже теперь многие нити связывают Германию и Советский союз в области архитектуры, особенно в области систематической планировки городов. В превосходной статье, помещенной несколько дней назад в «Вечерней Москве», русский художественный критик Аркин говорит о комплексном характере русской архитектуры, которая ориентируется не исключительно на отдельный, изолированный дом, не на частно-владельческий земельный участок, а на единый комплекс улицы, квартала и города. Поскольку вопрос касается строительства городов и городских кварталов, эти требования Аркина признаются в самом широком масштабе германской архитектурой. Наша

техника застройки городов проводится именно в этом духе. Такие комплексы, исходящие из совершенно определенной и хорошо продуманной идеи, можно видеть во всех крупнейших городах Германии: Берлине, Дрездене, Бреславле, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Кельне, Лейпциге, Магдебурге, Мюнхене, Нюренберге, не говоря об остальных.

Особое внимание мы также обратили на строительство общественного пользования: школьное, строительство больниц, общественных бань и стадионов. Именно в этом кроется общность, которая дает возможность предположить, что эта выставка явится базой для дискуссии в области архитектуры, которую мы как раз и желаем.

В Германии хорошо известно, что в Советском союзе подрастают прекрасно подготовленные молодые архитекторы, от которых можно ожидать многого. Нам известна громадная программа строительства на ряд ближайших лет. Нам известны достижения в Москве, Харькове, Magnitogorske, Dneprostroje, Kuznetzke, поэтому-то нас так радует то, что мы имели возможность показать в Союзе образцы строительства Германии.

Как представитель Германского общества художников и Лейпцигской строительной выставки, которые здесь, так сказать, говорят от имени германских архитекторов и германской промышленности, я выражаю надежду, что эта выставка закрепит оживленные и дружеские связи в области архитектуры и будет способствовать их дальнейшему плодотворному развитию.

Rede des Herrn Dr. Alfred Kuhn (Bevollmächtigte der Deutschen Kunstgesellschaft)

Meine sehr geehrten Damen und Herren!

Im Namen der Deutschen Kunstgesellschaft und der Leipziger Baumesse habe ich vor allem Dank abzustatten für die überaus gastliche, ja, freundschaftliche Aufnahme, die diese Ausstellung in Moskau gefunden hat. Unser Dank gilt in erster Linie der WOKS, die nicht müde geworden ist, uns bei den Vorbereitungen zur Seite zu stehen, dann dem «Wsekochudoshnik», der in höchst tatkräftiger, ja, in wirklich ausgezeichneter Weise uns beim Einrichten dieses Raumes in allem Praktischen geholfen hat, und dann Ihnen allen, die Sie heute in so grosser Zahl herbeigeeilt sind, diese Schau mit zu eröffnen.

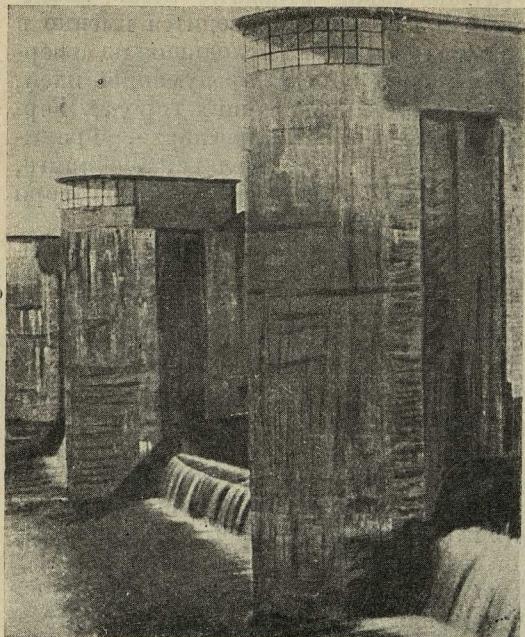
Dass auf deutscher Seite das Interesse für diese Veranstaltung wirklich gross war, das beweist vor allem die Aufmerksamkeit, die die deutsche Architektenchaft ihr geschenkt, indem sie es sich nicht hat verdriessen lassen, unseren häufigen oft unbequemen Wünschen gerecht zu wer-

den. Nur dadurch sind wir in der Lage gewesen, einen Überblick zu bieten, wie dies zu unserer Freude nun der Fall sein kann.

Wir wissen in Deutschland sehr wohl, dass eine vorzüglich ausgebildete junge Architektenchaft in der Sowjetunion heranwächst, von der Grosses zu erwarten ist. Wir wissen von dem gewaltigen Bauprogramm der kommenden Jahre. Wir kennen das schon Erreichte in Moskau, Charkow, Magnitogorsk, Dniproprostroi, Kusnetzk. Ums so mehr freut es uns, dass es uns möglich war, auch einmal in der Union Proben deutschen Bauens zu zeigen.

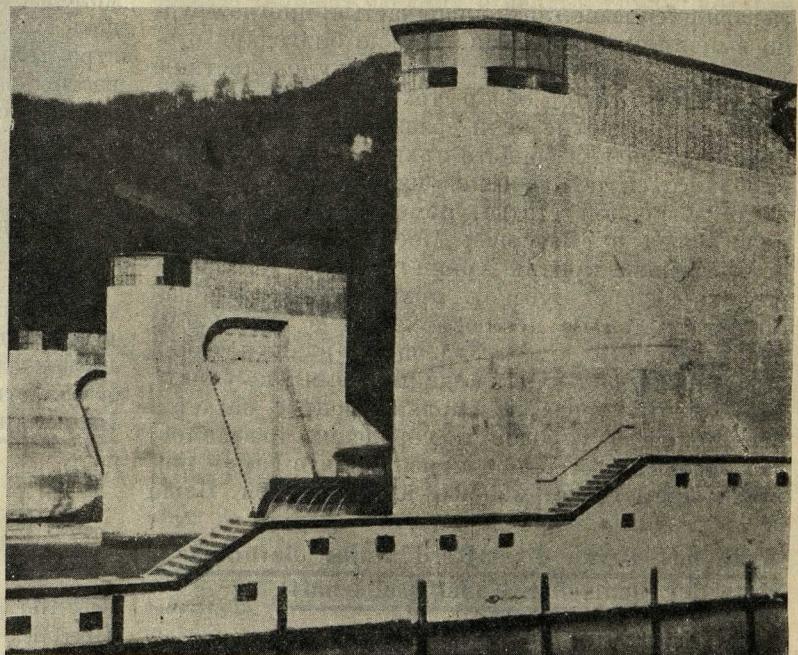
Als Vertreter der Deutschen Kunstgesellschaft und der Leipziger Baumesse, die an dieser Stelle sozusagen für die deutsche Architektenchaft und die deutsche Bauindustrie sprechen, gebe ich der Hoffnung Ausdruck, dass diese Ausstellung die lebhaften und freundschaftlichen Beziehungen auf unserem Fachgebiete weiterführen und fruchtbar ausgestalten möge.

промышленные сооружения

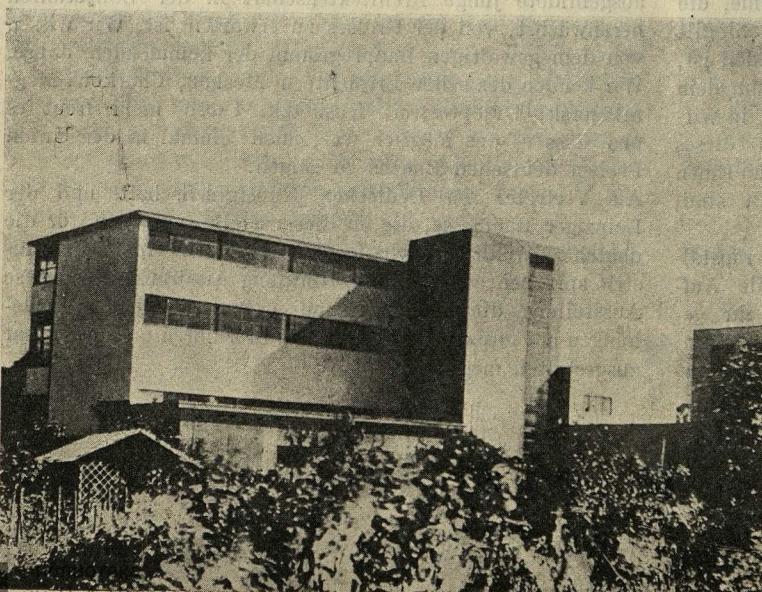
БОНАЦ ПАУЛЬ. Плотина в Горкгейме. Массивные железобетонные быки, вверху место для моторов, поднимающих щиты.

Bonatz Paul. Stauwerk Horkheim. Massive Eisenbetonpfeiler. Oben Raum für Motore.

БОНАЦ ПАУЛЬ. Подпорная ступень Неккаргемунд. Ступень состоит из разборчатой плотины (7 м высоты), шлюза и электростанции. Внизу массивные блоки: красноватый бетон, пустоты, сверху краснобурый клинкер.

Bonatz Paul. Staustufe Neckargemünd. Massive Blockteile; rötlicher Beton, Hohlsäume, darüber rotbraune Klinker.

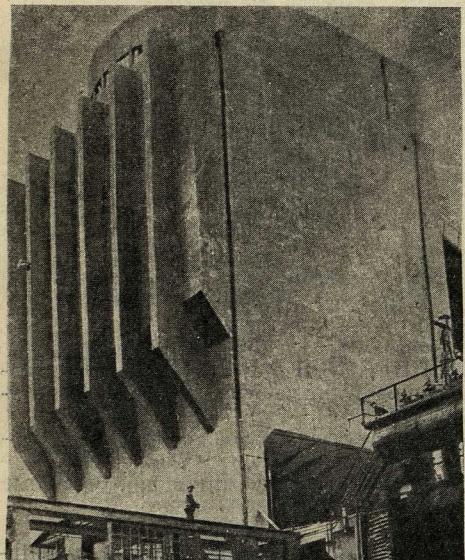
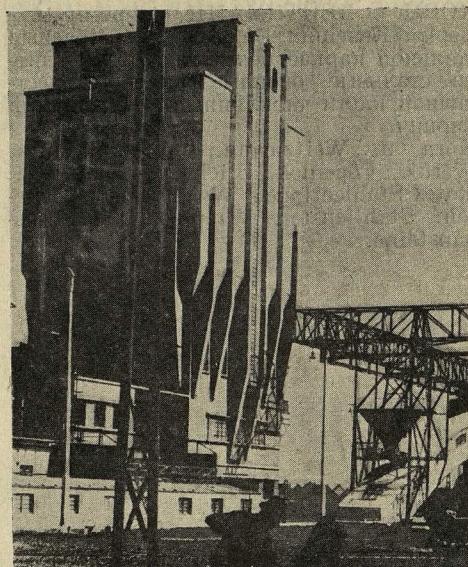
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

ЧЕТТО МАКС. Трансформаторная станция Норден, Франкфурт-на-Майне. Задняя сторона.

Cetto Max. Umspannwerk Norden. Frankfurt/Main. Rückseite.

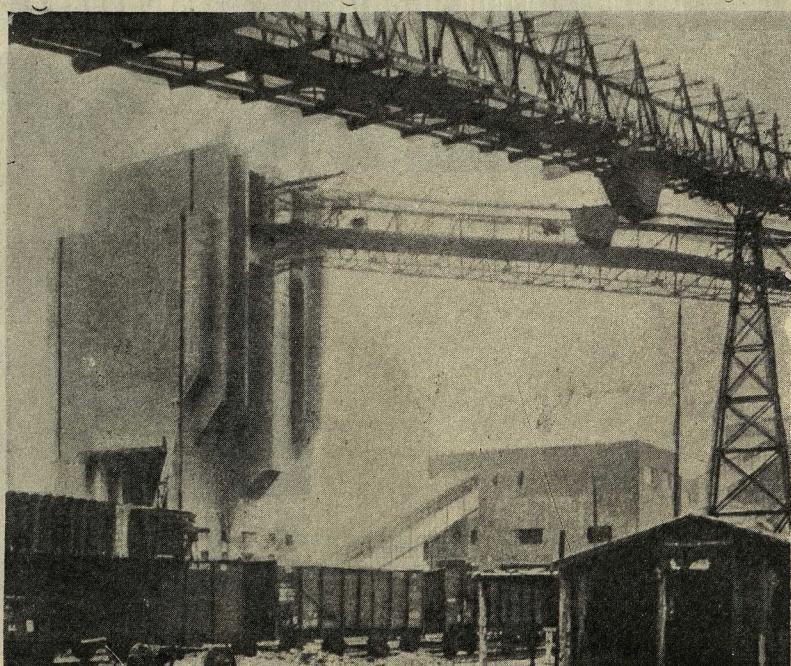
АЛЬФРЕД ФИШЕР. Эссен. Рудник Саксен, Хамм в Вестфалии.
Угольная башня. Железобетон.

Fischer Alfred, Essen. Zeche Sachsen, Hamm i/Westf. Konlenturm.
Reiner Eisenbetonbau.

ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Газовый завод,
Магдебург 1930 г. Угольная башня.

Göderitz Joh. Grossgaserei, Magdeburg.
Kohlenturm.

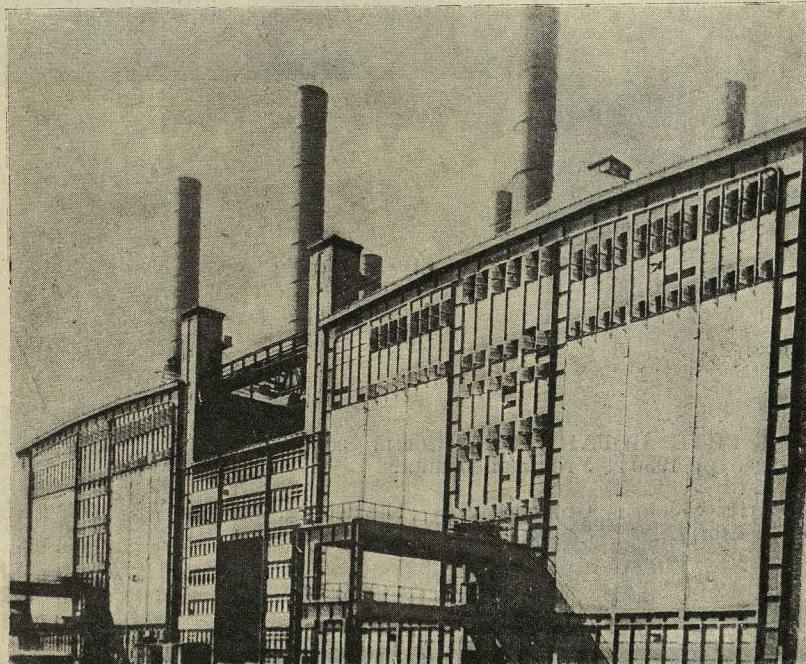
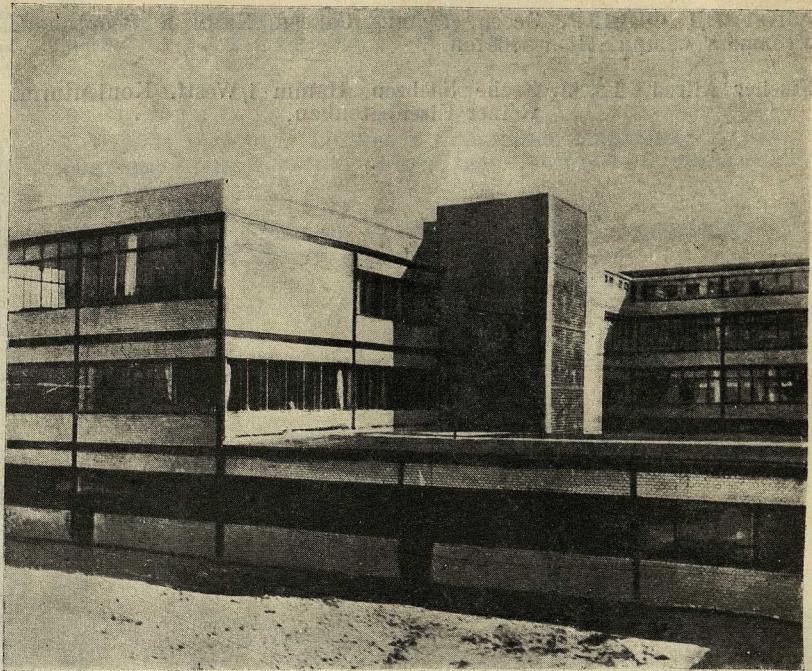

ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Газовый завод,
Магдебург. Угольная башня.

Göderitz Joh. Grossgaserei, Magdeburg.
Kohlenturm.
electro.nekrasovka.ru

КОРН и ВЕЙТЦМАНН. «Фроммс Ак-Верк», Копеник. Вид во двор. Красный стальной каркас, белые глазурные плитки, стальные оконные рамы. В лестничной клети стеклянный строительный кирпич.

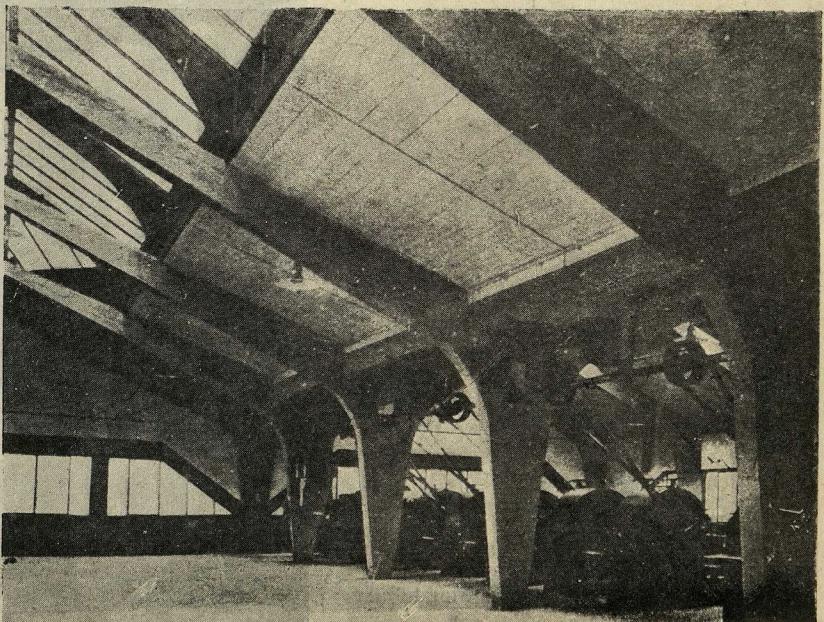
Korn u. Weitzmann. «Fromms Ak. Werk», Cöpenick. Blick in einen Hof. Rotes Stahlgerippe. Weissglasierte Fliesen. Stahlfenster. Treppenhaus, Glasbausteine.

КЛИНГЕНБЕРГ и ИССЕЛЬ. Электростанция Клингенберг, Берлин. Котельные.

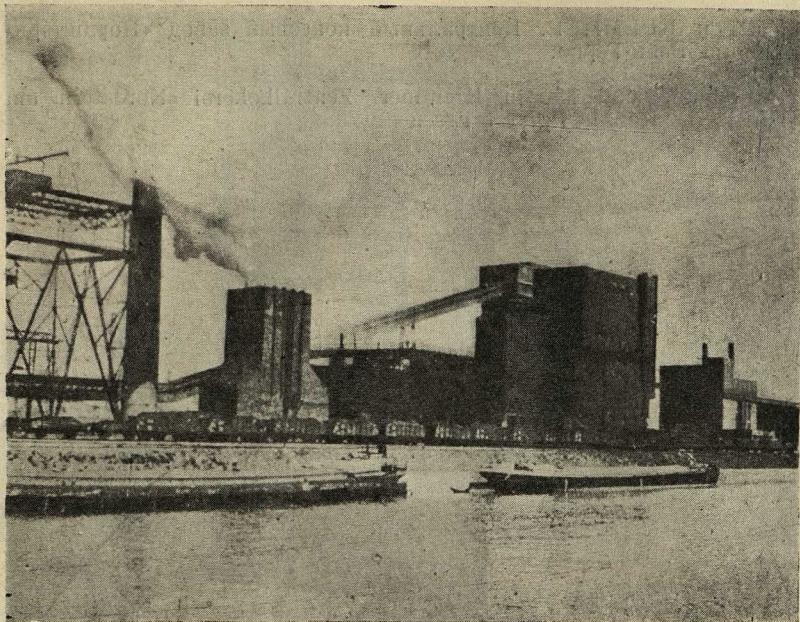
Железное решетчатое сооружение. Буровкрасный клинкер, уложенный горизонтально и вертикально. Оконные рамы красные.

Klingenbergs und Issel. Kraftwerk Klingenbergs b/Berlin, Kesselhäuser. Eisenfachwerk, braunrote Klinker waggericht und lotrecht gestellt. Fensterrahmen rot.

МЕНДЕЛЬСОН ЭРИХ. Шляпная фабрика Фридр. Штейнберг, Лукенвальде. Внутренний вид большого зала.

Библиотека
Mendelsohn Erich. Hutfabrik Friedr.
Steinberg. Luckenwalde. Halleninneres.
им. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

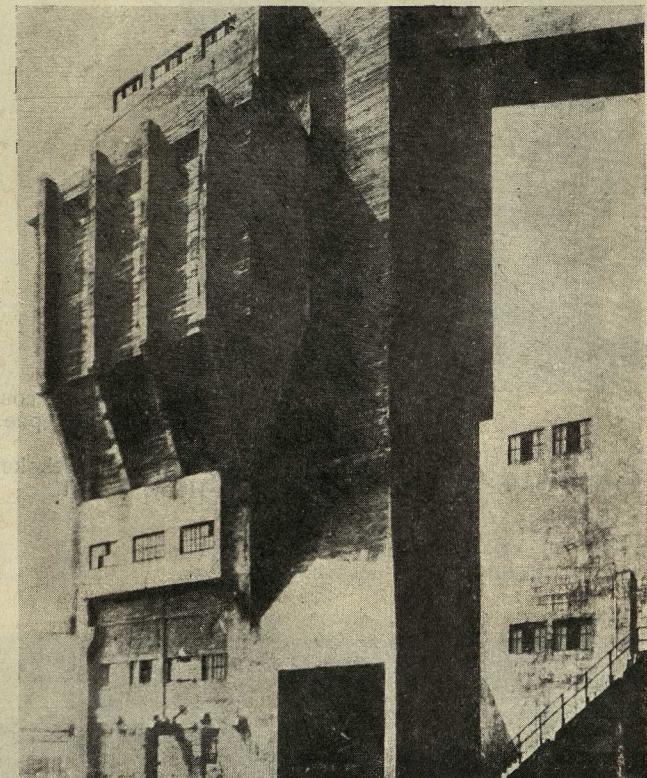
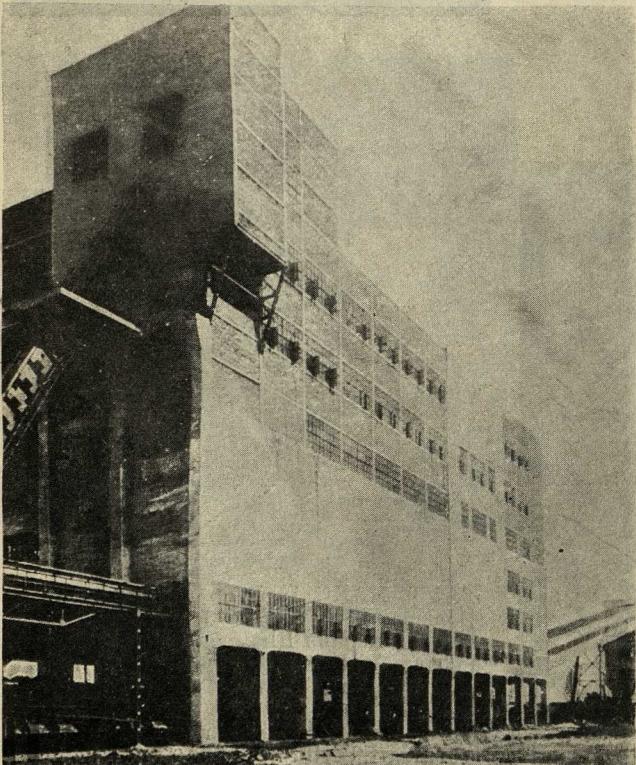

ШУПП МАРТИН и КРЕММЕР ФРИТИ.
Центральная коксовальная «Нордштерн»,
Горст близ Эссена.
Общий вид. Бетонная постройка, обли-
цованная для защиты от коксовых газов клинкером.

Schupp und Kremmer. Zentralkokerei
«Nordstern», Horst b/Essen. Gesamtanlage.
Betonbau, gegen die Einflüsse der Ko-
kereigase mit Klinkern verblendet.

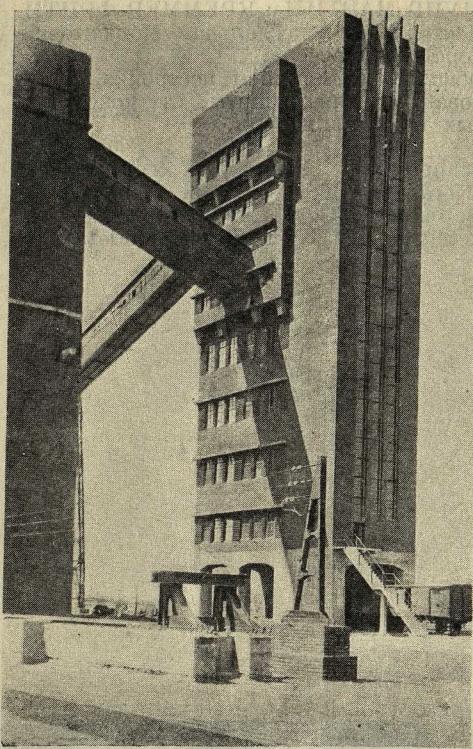
ВАХ и РОСКОТТЕН. Паттсбергские шахты Горно-
промышленного общества Рейнланд. Угольная башня.

Wach und Roskotten. Gewerkschaft Reinland. Patt-
bergschächte. Kohlenturm.

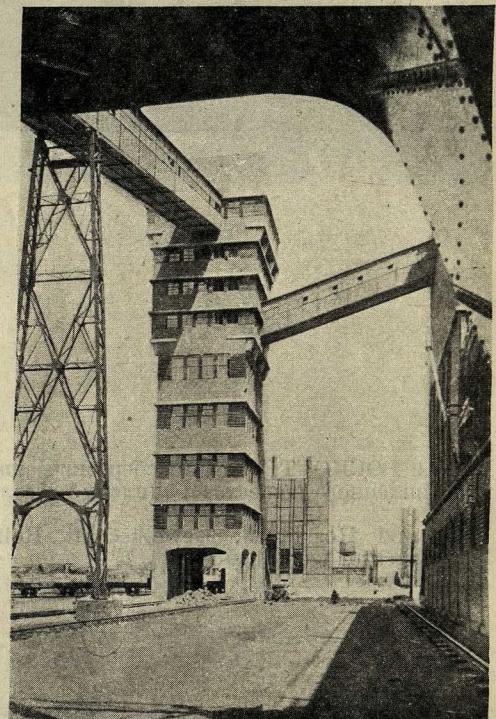
ВАХ и РОСКОТТЕН. Паттсбергские шахты Горно-
промышленного общества Рейнланд. Углемойка.

Wach und Roskotten. Gewerkschaft-Rheinland. Patt-
bergschächte. Kohlenwäsche.

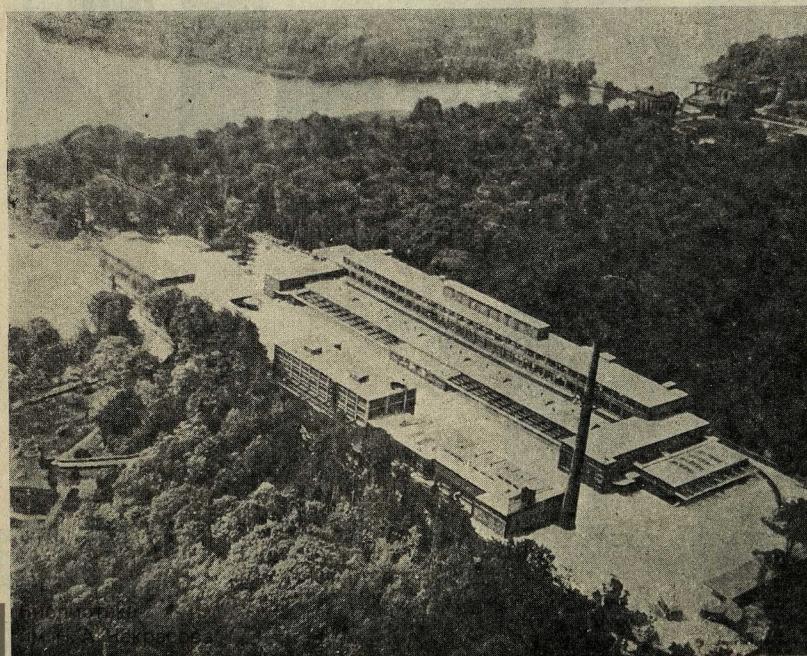
ШУПП и КРЕММЕР. Центральный коксовый завод «Нордштерн» у канала Рейн-Герне.

Fritz Schupp und Martin Kremmer. Zentralkokerei «Nordstern» am Rhein-Herne Kanal, Horst b/Essen.

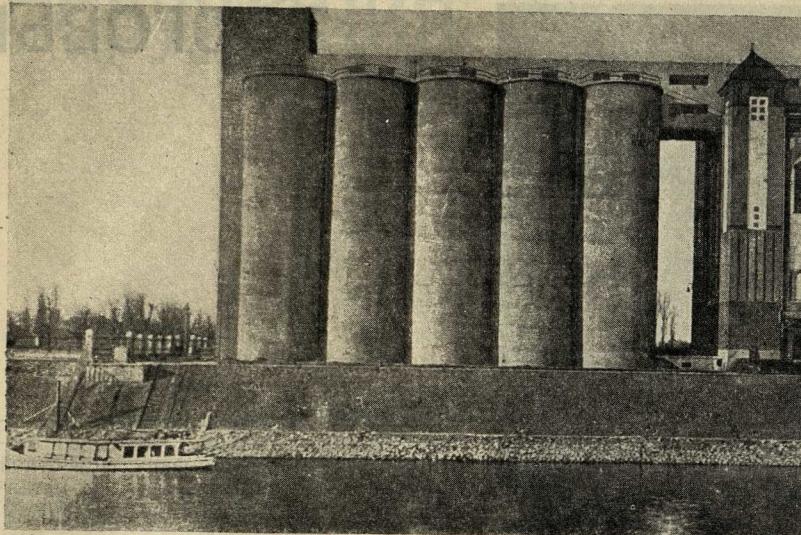
ШУПП и КРЕММЕР. Коксовый завод «Нордштерн» у канала Рейн-Герне.

Schupp und Kremmer. Grosskokerei «Nordstern» am Rhein-Herne Kanal.

ТАУТ МАКС и ГОФМАНН ФРАНЦ. Большая пекарня Потребительского об-ва, Берлин-Шпандau (аэросъемка). Соединение с железнодорожным и водным путями (Гавель).

Taut Max. Grossbäckerei Konsumgenossenschaft, Berlin-Spandau (Luftaufnahme). Anschluss an Eisenbahn und Wasserlauf (Havel).

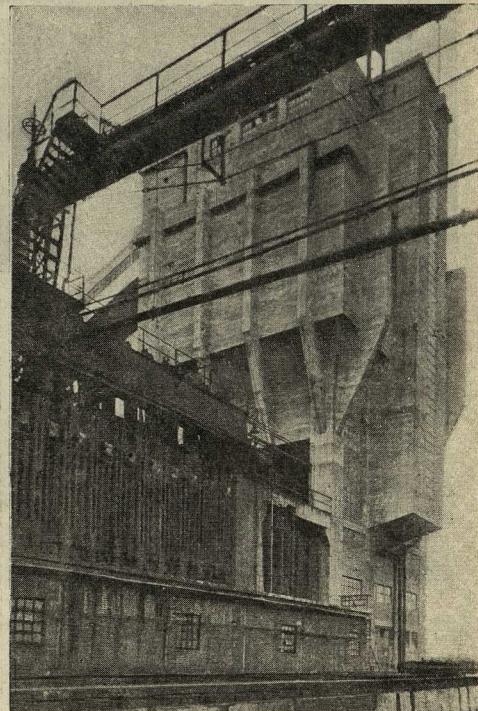
Мукомольная мельница. Хлебный элеватор в гавани Дюссельдорфа.

Weizenmühle, Düsseldorf-Hafen. Getreidesilo

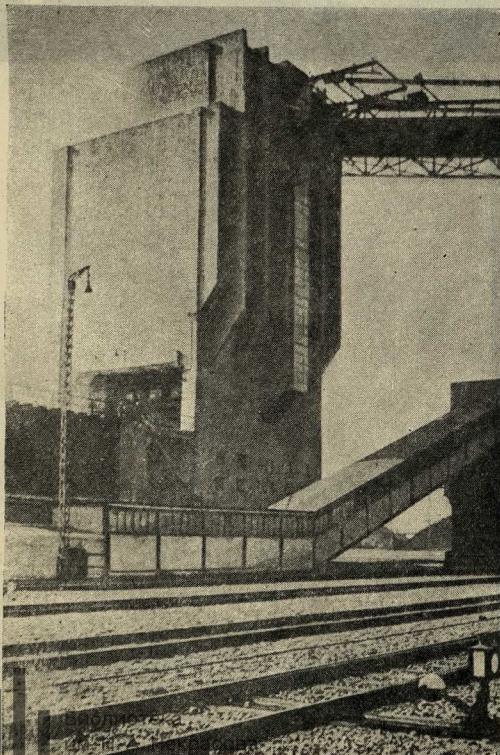
Угольная башня рудника «Рейнланд».

Kohlenturm, Zeche Rheinland.

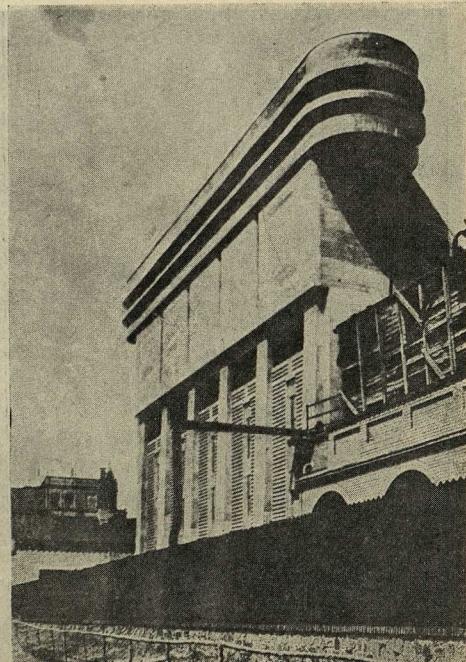
ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Угольная башня газового завода в Магдебурге.

Göderitz Joh. Kohlenturm der Grossgaserei
Mitteldeutschland. Magdeburg.

ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Угольный бункер на бойне и скотном дворе в Магдебурге.

Göderitz Joh. Kohlenbunker auf dem Schlacht und Viehof. Magdeburg.

торговые сооружения

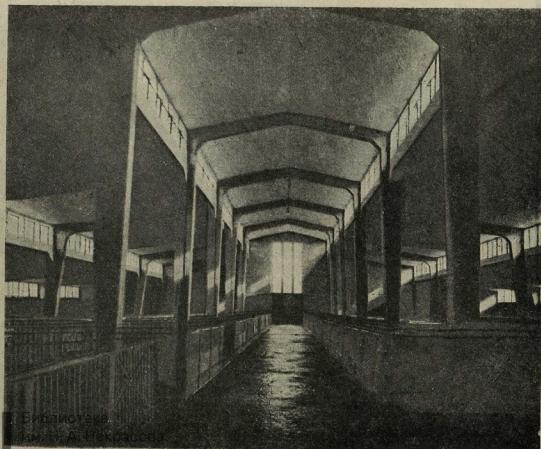
ФИРЛЕ ОТТО. Фирма Грюнфельд, Берлин. Торговая ярмарка. Фасад со стороны улицы. Облицовка сине-белой керамикой. Оконные рамы и все металлические части из хромированной бронзы.

Firle Otto. Leinenhaus Grünfeld, Berlin.
Straßenfront.
Verkleidung in blau-weißer Keramik. Fenster und alle Metallteile — verchromte
Bronze.

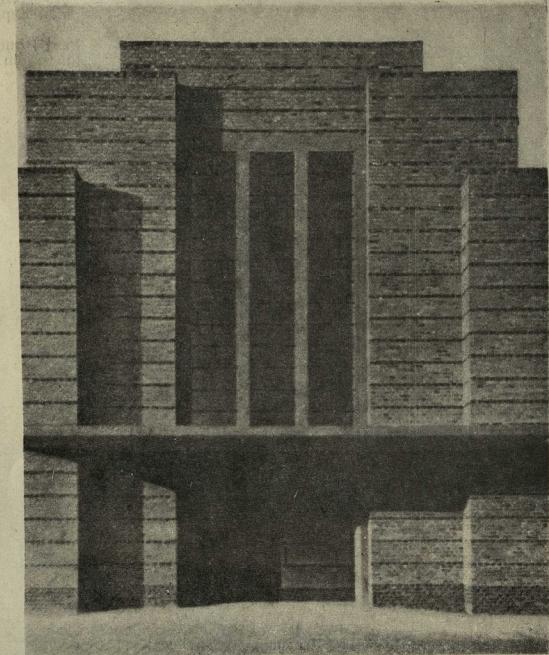
ФИРЛЕ ОТТО. Фирма Грюнфельд, Берлин. Вид ночью. Сине-неоновые лампы.

Firle Otto. Leinenhaus Grünfeld, Berlin.
Nachtansicht. Lichtarchitektur. Blaue Neon-
Lichtröhren.

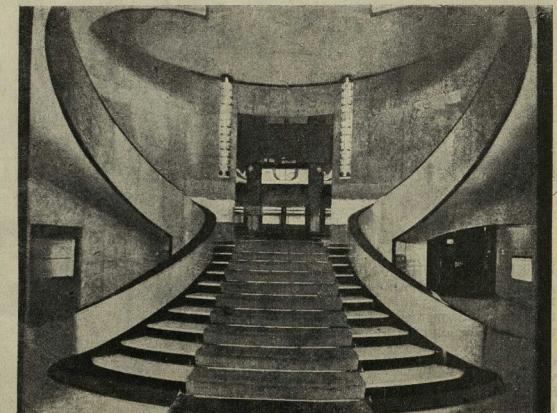
ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Свиной рынок, Магдебург. Внутренний вид.

Göderitz Joh. Rindermarkthalle, Magdeburg. Innen.

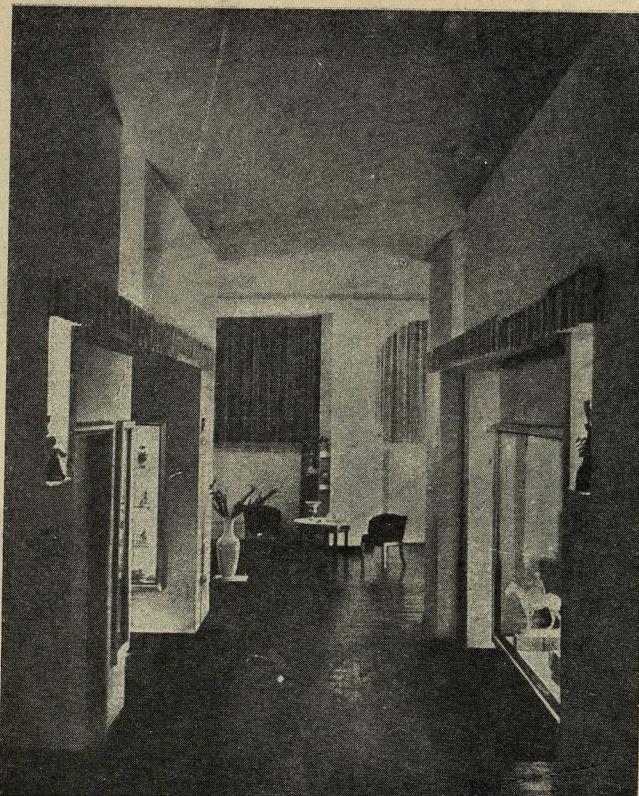
ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Свиной рынок. Вход. Магдебург, 1928 г.

Göderitz Joh. Schweinemarkthalle, Magdeburg. Eingang.

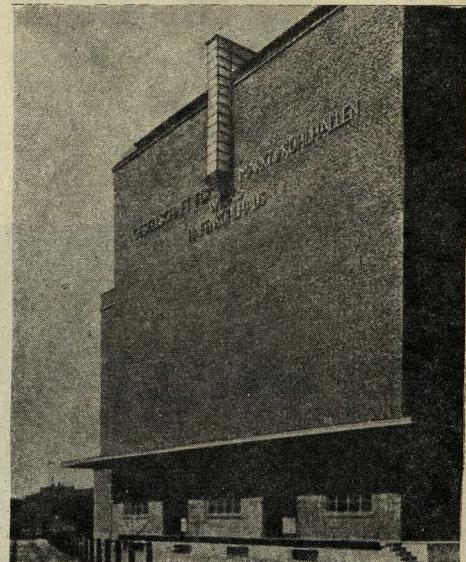
КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Коммунальный банк, Бохум. Лестница.

Kreis Wilh. Kommunalbank, Bochum.
Treppenhaus.

ПАУЛЬ БРУНО. Государственная фарфоровая фабрика, Берлин. Выставочное помещение.

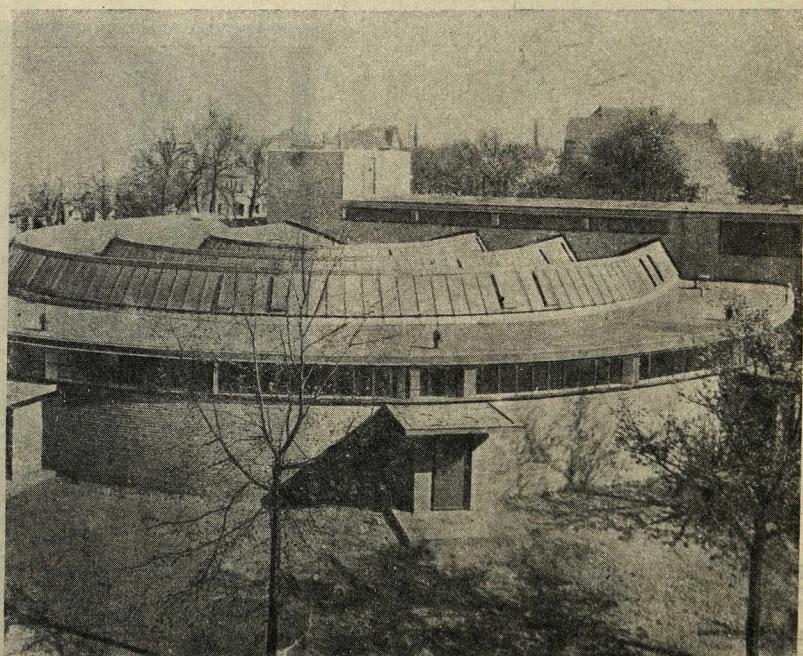
Paul Bruno. Staatl. Porcellanfabrik, Berlin. Ausstellungsraum.

ШУМАХЕР ФРИЦ. Холодильник для сельдей в Гамбургском порту. Сторона входа.

Schumacher Fritz. Heringskühlhaus im Hamburger Hafen. Rampenseite.

административные здания

ГРОПИУС ВАЛЬТЕР. Бюро труда, Дессау. Вид с северо-западной стороны. Стальной каркас, облицовочные плитки, окрашенные под кожу. Полукружные стропильные фермы. 1928 г.

Gropius Walter. Arbeitsamt Dessau. Nordwestansicht.

Stahlskelett. Lederfarbene Verblender.

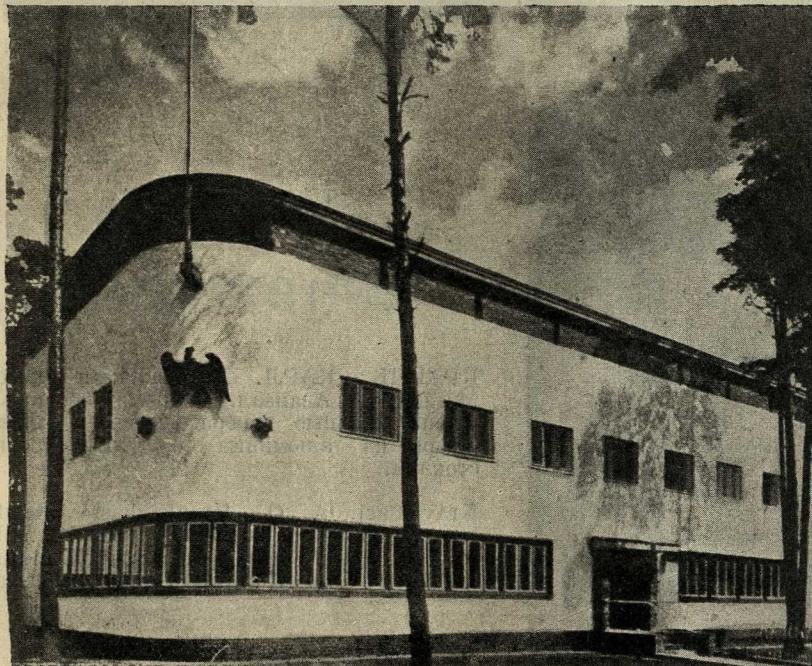
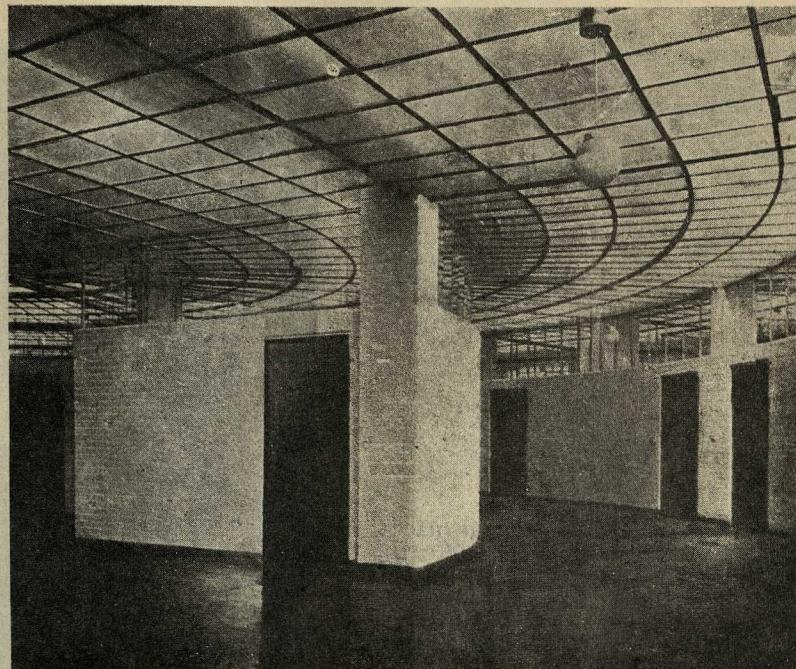
Напрокатные кирпичные крыши.

им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

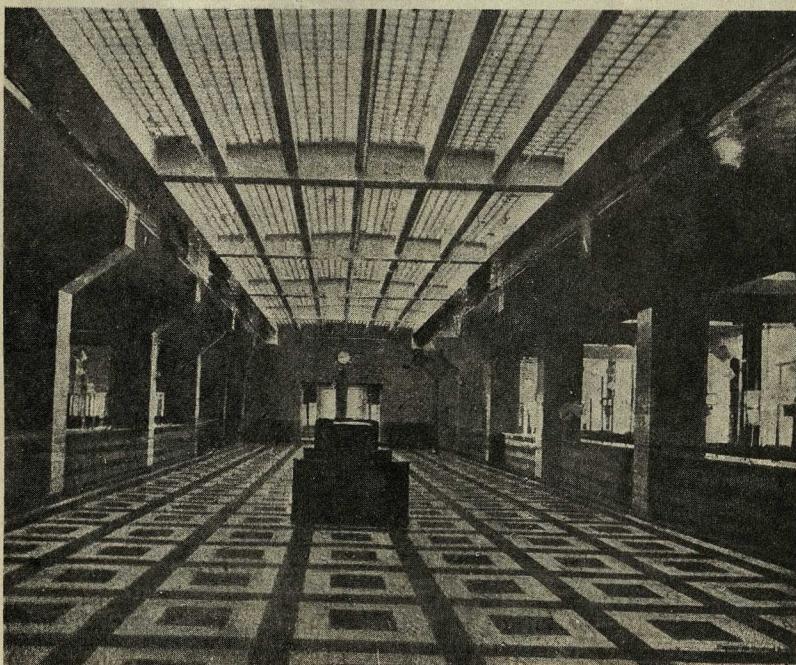
ГРОПИУС ВАЛЬТЕР. Бюро труда, Дессау. Внутренний проход.

Gropius Walter. Arbeitsamt, Dessau. Innen-
rer Umgang.

ПРУССКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ СООРУЖЕНИЙ. Полицейское бюро, Берлин, Реннбаннштрассе. Вид со стороны улицы. Большие оконные поверхности; учитывается большое уличное движение.

Preussische Hochbauverwaltung. Polizei-
revier, Berlin, Rennbahnstrasse. Strassen-
seite. Durchlaufende Fenster mit Rück-
sicht auf starken Verkehr.

КРАЙЛЬ КАРЛ. Больничная касса, Магдебург.

Зал записей. Стены и колонны с зеле-
ными керамическими плитками; потолки
белые. На полах серая и черная ре-
зина.

Krayl Carl. A. O. Krankenkasse, Magde-
burg. Schalterhalle.

Wände und Pfeiler mit grünen Fliesen.

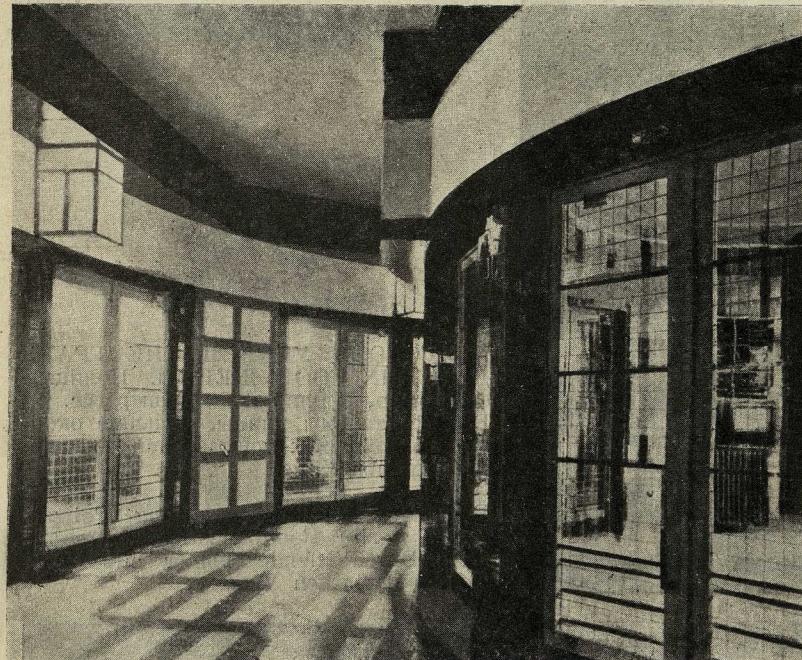
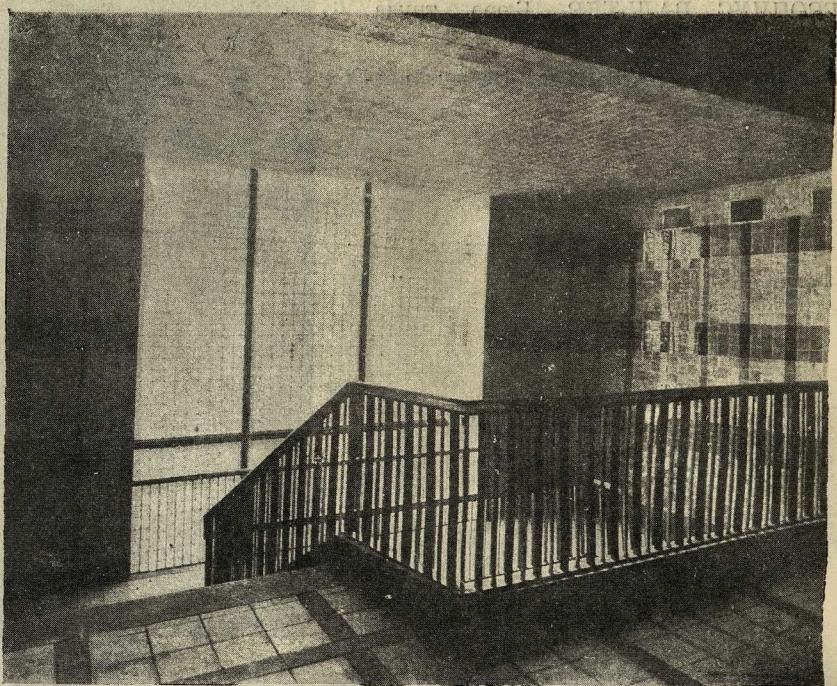
Decken weiß. Fußboden Gummi.

БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

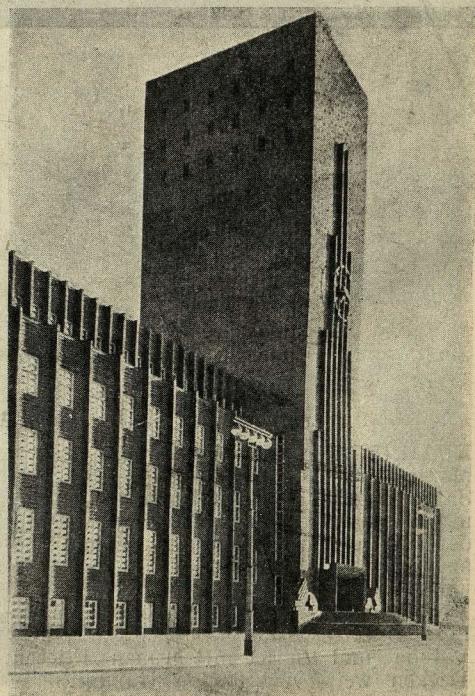
КРАЙЛЬ КАРЛ. Больничная касса, Магдебург. Главная лестница. Желтые стенные керамические плитки. Полы зеленые и черные. Ступени красные.

Krayl Carl. A. O. Krankenkasse. Magdeburg. Haupttreppenhaus. Gelbe Wandfliesen. Fussboden grau u. schwarz. Stufen rot.

КРАЙЛЬ КАРЛ. Больничная касса, Магдебург. Аванзал. Белые, зеленые и черные стенные керамические плитки. Двери из алюминия с люксферским стеклом.

Krayl Carl. A. O. Krankenkasse, Magdeburg. Windfang von der Schalterhalle. Weisse, graue und schwarze Wandfliesen. Turen aus Aluminium mit Luxferglas.

ХЕГЕР ФРИЦ. Здание муниципалитета в Рюстринген. Фасад. Башня здания служит одновременно водонапорной башней. Львы, охраняющие главный вход, сделаны также из клинкера.

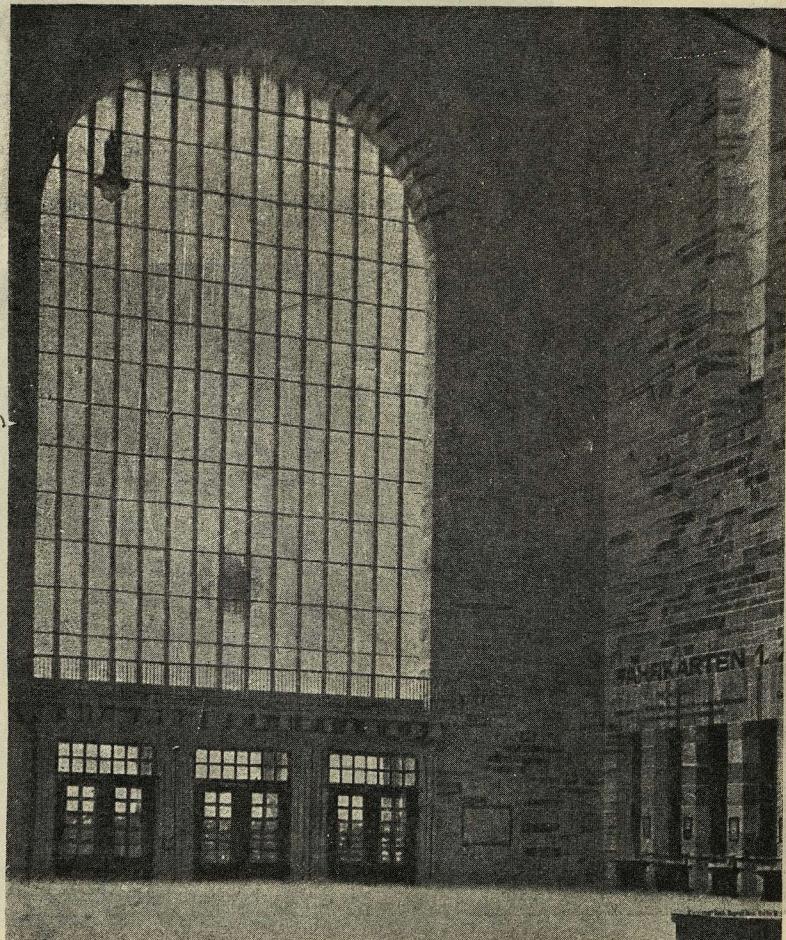
Höger Fritz. Rathaus in Rüstringen. Vorderansicht. Der Rathaufturm ist zugleich Stadtwasserturm. Die den Haupteingang bewachenden Löwen sind ebenfalls aus Klinkern gemauert.

МЕНДЕЛЬСОН ЭРИХ и Р. РЕЙХЕЛЬ.
Дом Германского союза металлистов,
1929—1930 г., Берлин. Главная лестница.

Mendelsohn u. Reichel. Haus des Deutschen Metallarbeiterverbandes. Haupttreppe.

сооружения транспорта и связи. отели

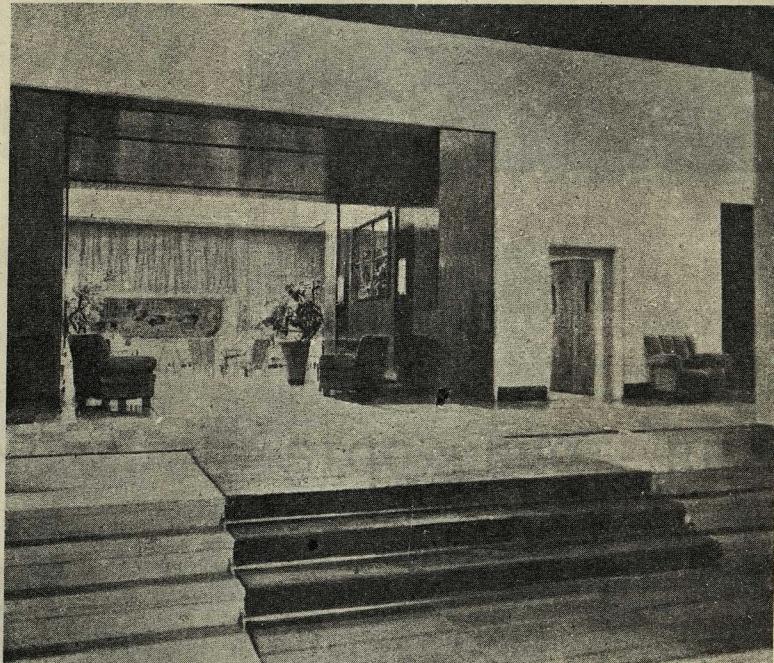
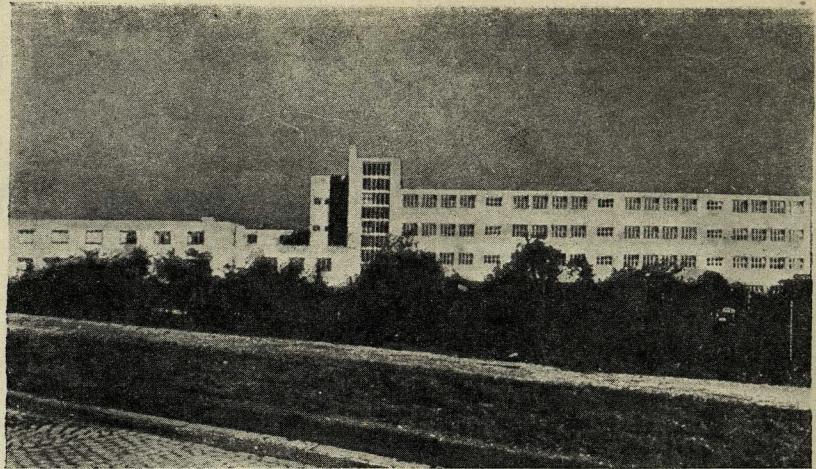
БОНАТЦ КАРЛ. Вокзал, Штуттгарт.
Зал касс.

Bonatz Karl. Bahnhof Stuttgart. Schalterhalle.

Издательство
Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

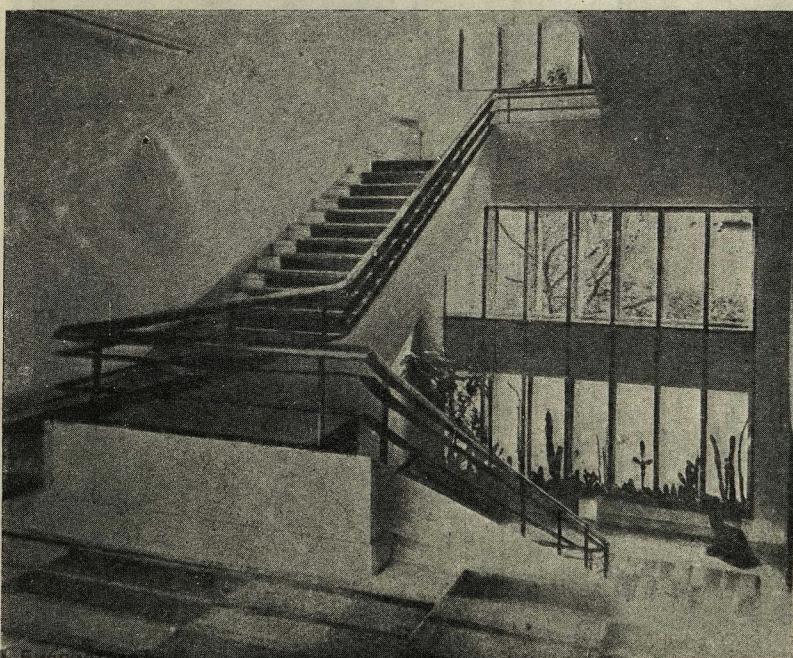
БОНАТЦ КАРЛ. Приют для бездомных, Берлин-Нойкельн. Вид с юга.

Bonatz Karl. Asyl f. Obdachlose. Berlin-Neuköln. Südansicht.

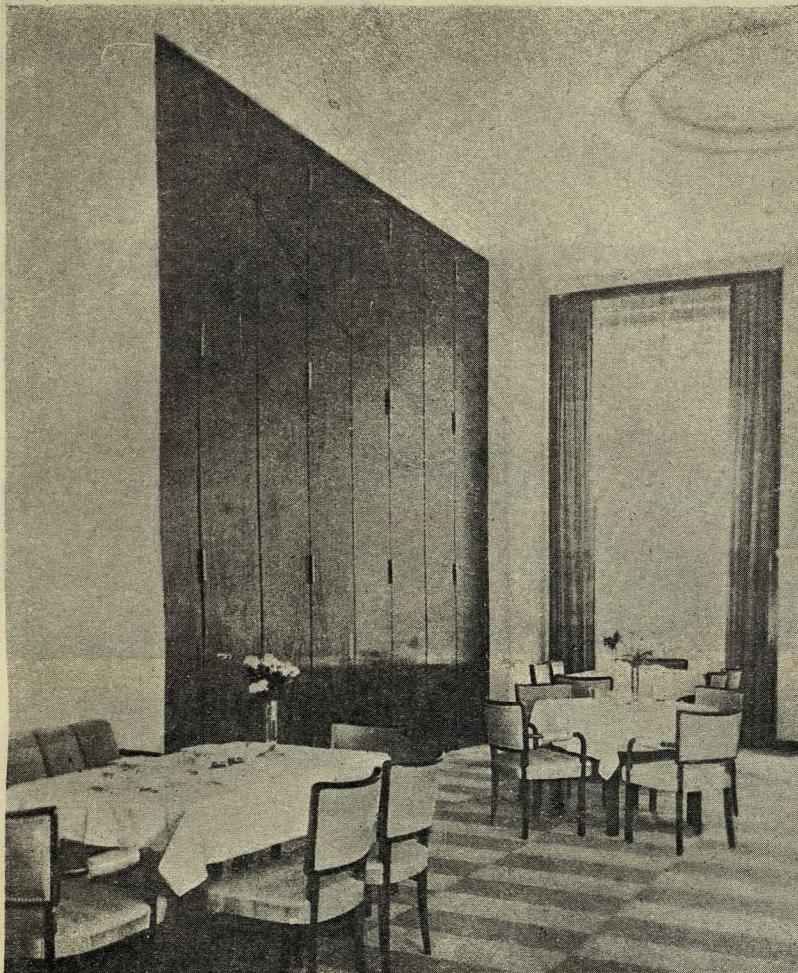
ФАРЕНКАМП ЭМИЛЬ. Парк-отель «Гаус Рехен», Бохум. Вид от входа в зал.

Fahrenkamp Emil. Parkhotel «Haus Rechen», Bochum. Blick vom Eingang in die Hotelhalle.

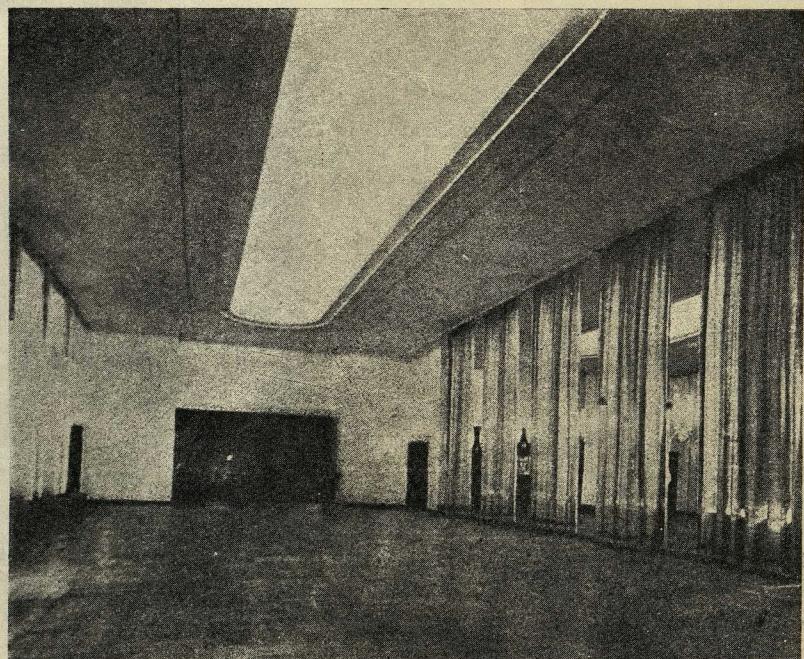
ФАРЕНКАМП ЭМИЛЬ. Парк-отель «Гаус Рехен», Бохум. Лестница.

Fahrenkamp Emil. Parkhotel «Haus Rechen», Bochum. Treppenhaus.

ФАРЕНКАМП ЭМИЛЬ. Парк-отель «Гаус Рехен», Бохум. Зал для завтраков.

Fahrenkamp Emil. Parkhotel «Haus Rechen», Bochum. Frühstückszimmer.

ФАРЕНКАМП ЭМИЛЬ. Парк-отель «Гаус Рехен», Бохум. Банкетный зал.

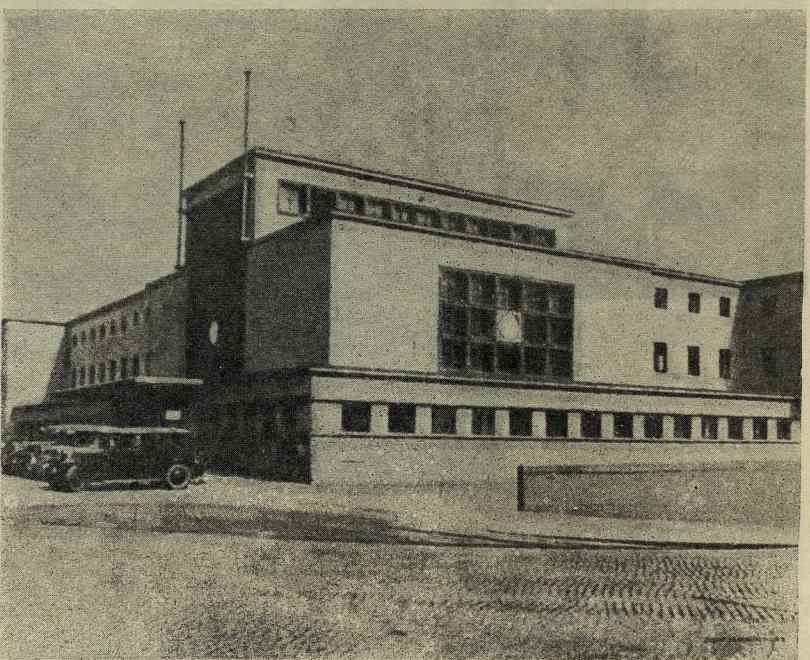
Fahrenkamp Emil. Parkhotel «Haus Rechen», Bochum. Festsaal.

electro.nekrasovka.ru

КОЗИНА ГЕЙНРИХ. Аэропорт Берлин-Темпельгоф. Строящиеся ангары.

Kosina Heinrich. Flughafen Berlin-Tempelhof. Flugzeughallen im Bau.

КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Вокзал. Мейсен. Общий вид.

Kreis Wilh. Bahnhof Meissen. Gesamtansicht.

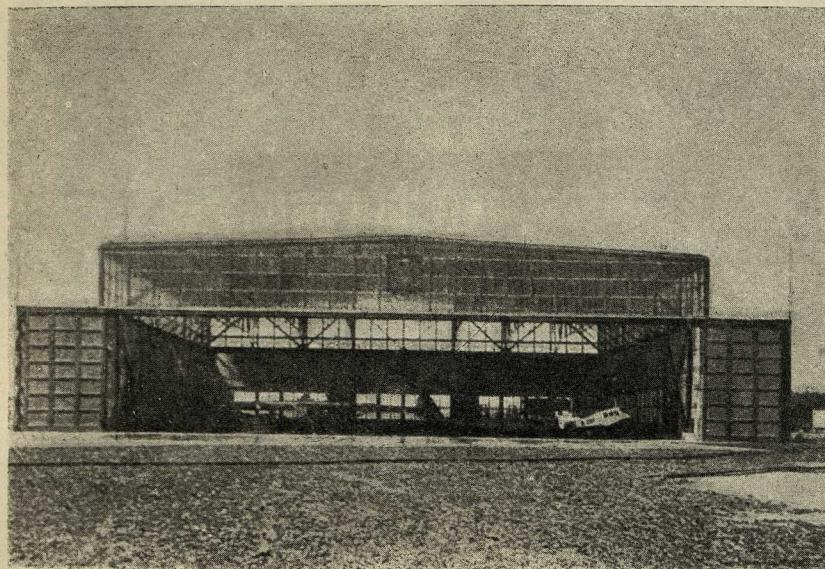

КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Вокзал в Мейсене. Фасад.

Wilhelm Kreis. Bahnhof Meissen. Fassade.

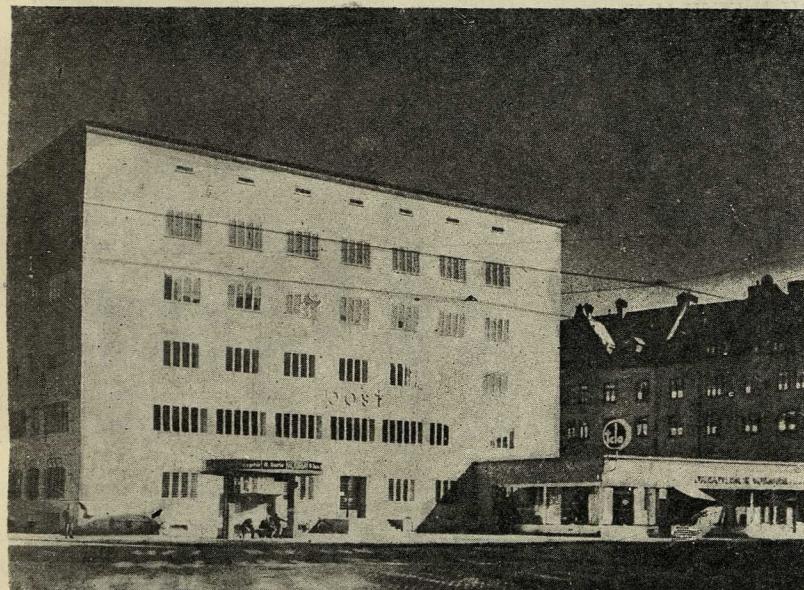
им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

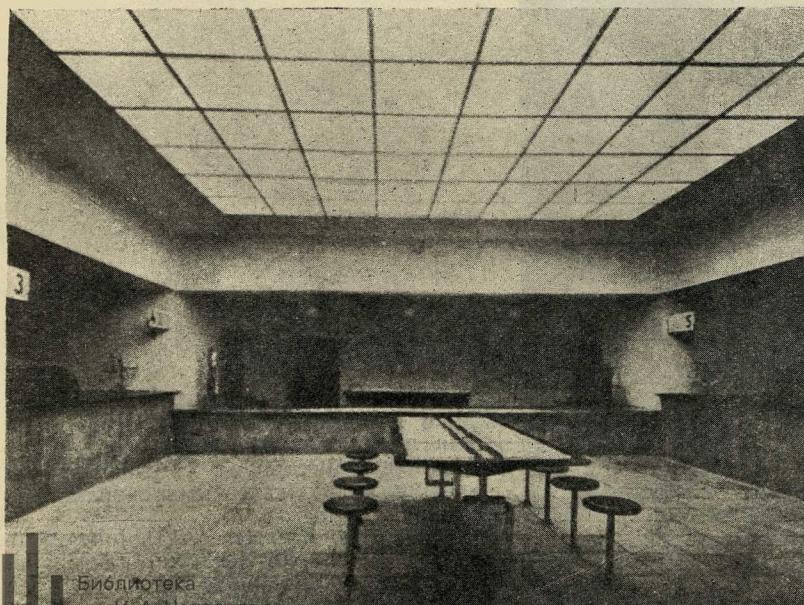
ШУМАХЕР ФРИЦ. Ангар для гидропланов, Травемюнде.

Schumacher Fritz. Wasserflugzeughalle in Travemünde.

ФОРХЕЛЦЕР. ПОЧТОВАЯ ДИРЕКЦИЯ, МЮНХЕН. Почтамт на Терезиенштрассе.

Vorhölzer. Oberpostdirektion München. Postamt a. d. Theresienstrasse.

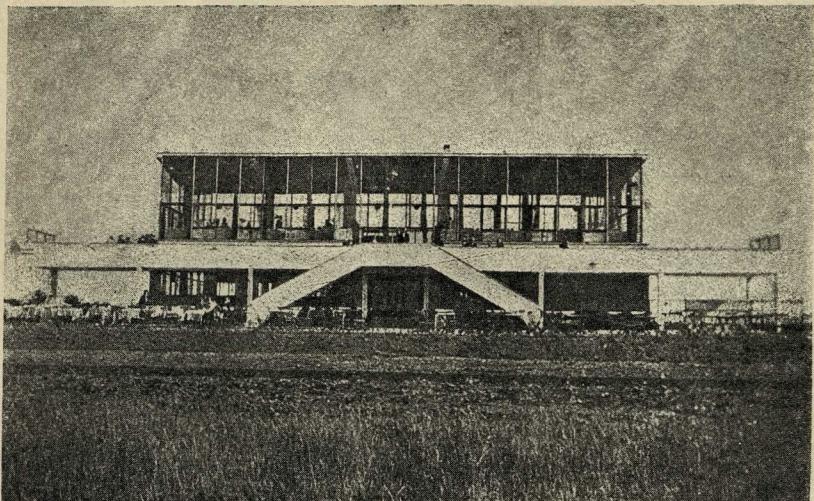

ФОРХЕЛЦЕР. ПОЧТОВАЯ ДИРЕКЦИЯ, МЮНХЕН. Почтамт на Терезиенштрассе. Операционный зал.

Vorhölzer. Oberpostdirektion, München. Postamt a. d. Theresienstrasse. Schalterhalle.

ВИТТВЕР ГАНС. Помещение для приезжающих при аэропорте. Галле. Вид с аэропорта. Железобетонный каркас, 6 стропильных ферм несут крышу и стеклянную облицовку.

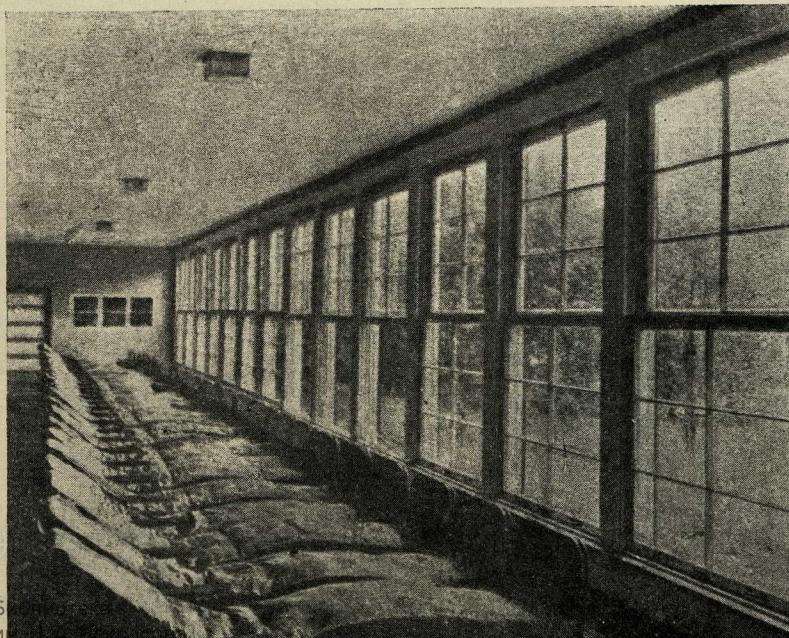
Wittwer Hans. Gaststätte d. Flughafens. Halle. Ansicht v. Flugfelde. Eisenbetongerippe. 6 Kragbinder tragen Dach u. Glasummantelung.

КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Государственный отель, курорт Швальбах. Вид со стороны парка. Белая штукатурка. Части из железобетона, например балконы; темная крыша из шифера.

Kreis Wilh. Staatl. Kurhotel Bad Schwalbach. Parkseite. Weisser Putz. Eisenbetonteile, z. B. Balkone; dunkler Schieferdach.

санитарные и спортивные сооружения

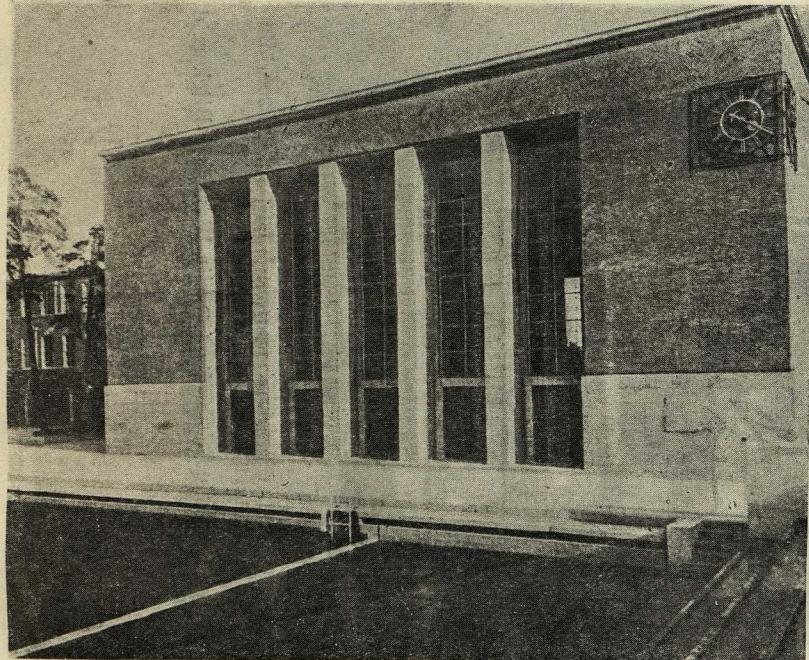
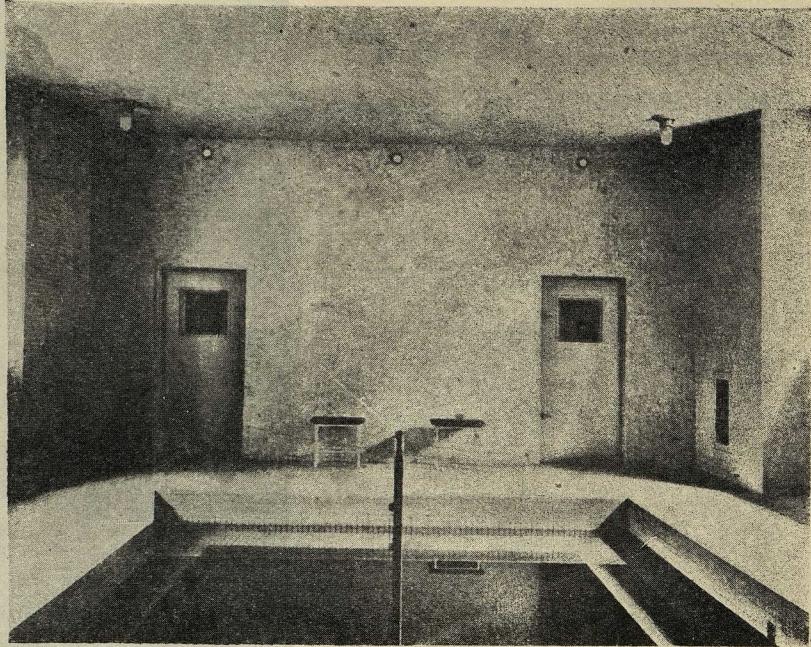
БОРГВАРДТ и МАРТИНЕК. Дом отдыха Газенгаиде, Берлин-Нойкёльн. Зал для лежания.

Массивная постройка с раздвижными окнами между железными опорами.

Borgwardt und Martinec. Erholungsstätte Hasenheide Berlin-Neukölln. Liegehalle. Massivbau mit Schiebefenstern zwischen Eisenstützen.

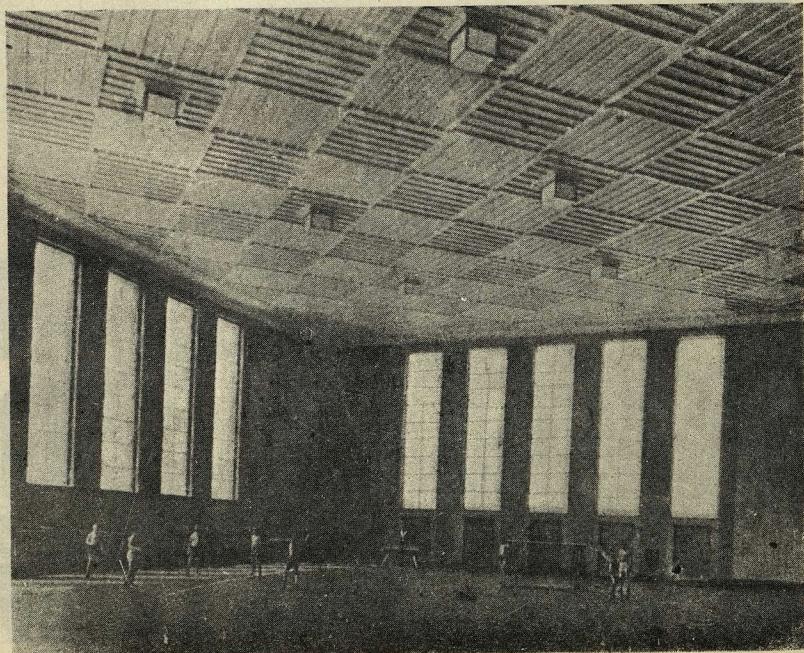
ИЕЛКМАНН КАРЛО. Городская баня, Берлин (центр). Русско-римская баня. Стены и потолки покрыты фарфоровой мозаикой; полы — белые, керамические плитки.

Ielkmann. Stadtbud Berlin-Mitte. Russisch-römisches Bad. Wände u. Decken Porzellanmosaik, Fussboden weisse Fliesen.

МАРХ ВЕРНЕР. Спортивный форум, Берлин. Гимнастический зал, перед ним бассейн для плавания.

March Werner. Sportforum Berlin. Turnhalle. Davor Schwimmbecken. Graugesandter Ziegel. Sockel und Pfeiler fränkischer Muschelkalk. Eisenfenster.

МАРХ ВЕРНЕР. Спортивный форум, Берлин. Гимнастический зал, вид изнутри. Деревянный потолок. Облицовка стен — красноватые асбесто-шиферные плитки. Полы — сосна.

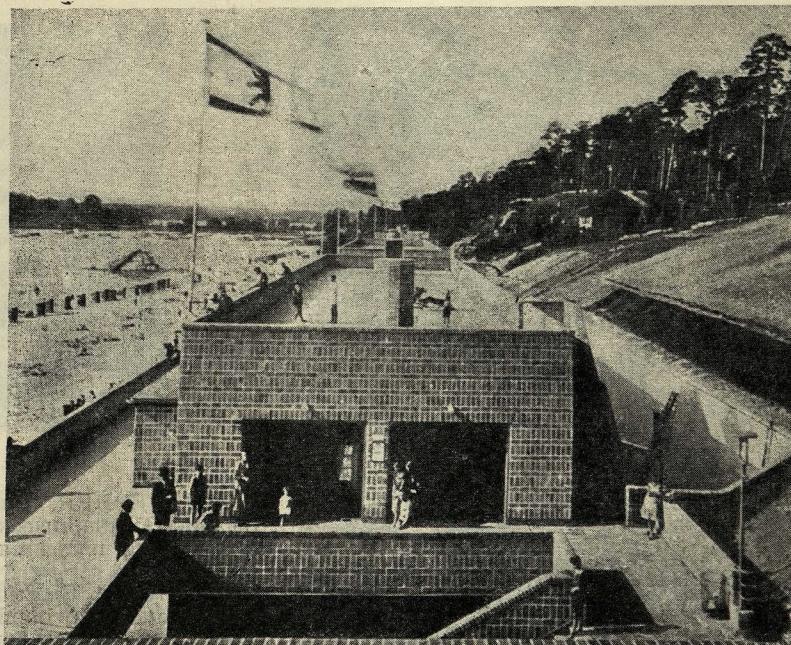
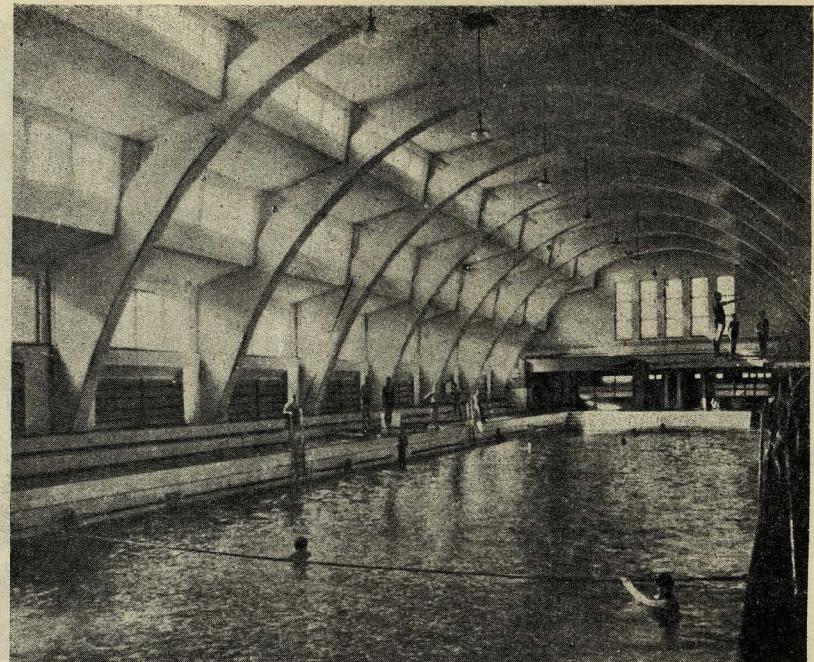
March Werner. Sportforum Berlin. Turnhalle. Holzdecke. Wandbekleidung — rötliche-Schieferplatten, Fussboden — Kiefer.

им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

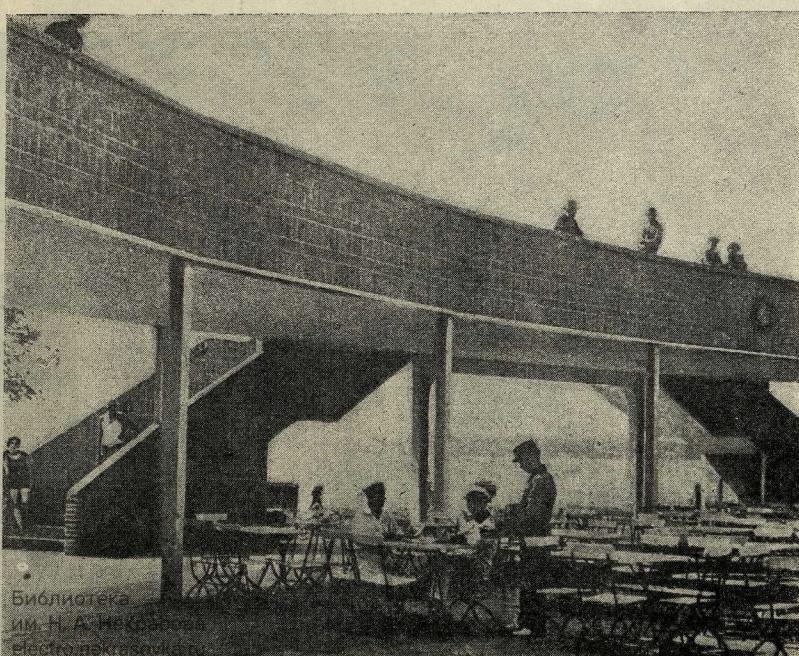
ШМИДТ ОСКАР. Городская баня,
Штутгарт. Бассейн.

Schmidt. Stadtbad, Stuttgart. Schwimmhalle.

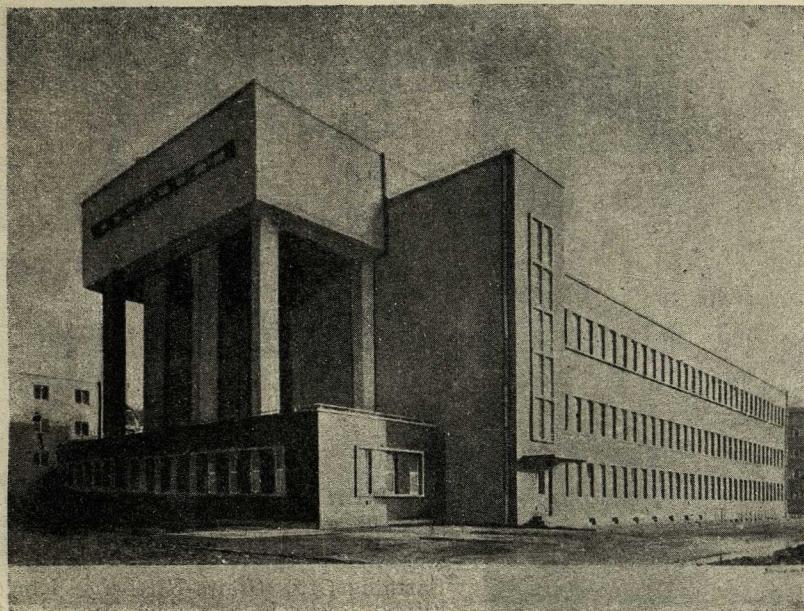
ВАГНЕР МАРТИН. Купальни у озера Ваннзее, Берлин. Вид на пляж.

Wagner Martin. Strandbad Berlin-Wannsee. Blick a. d. Strand.

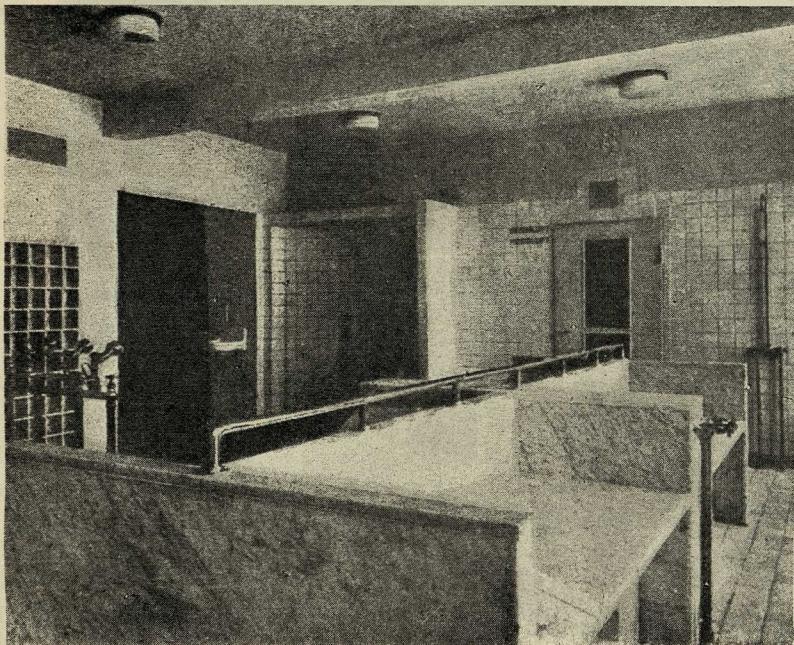
ВАГНЕР МАРТИН. Купальни у озера Ваннзее, Берлин. Ресторан.

Wagner Martin. Strandbad Berlin-Wannsee. Restaurant.

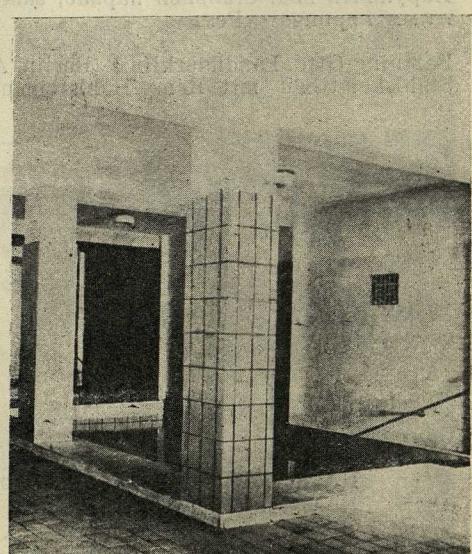
ВОЛЬФ ПАУЛЬ. Народная баня в Дрездене, Нейштадт. Вид сзади, с бассейном.

Wolf Paul. Volksbad Dresden-Neustadt.
Rückansicht mit Wasserbehälter.

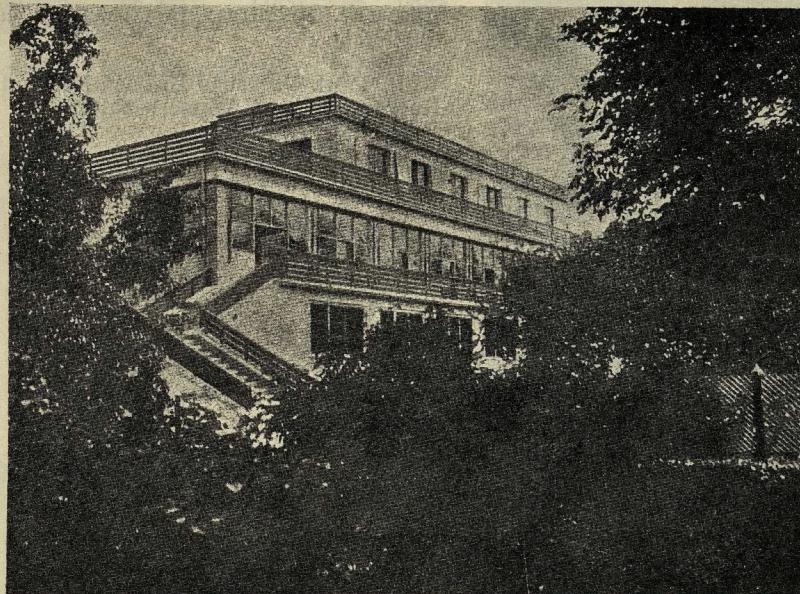
ВОЛЬФ ПАУЛЬ. Народная баня в Дрездене, Нейштадт. Помещение для массажа.

Wolf Paul. Volksbad Dresden-Neustadt. Massageraum.

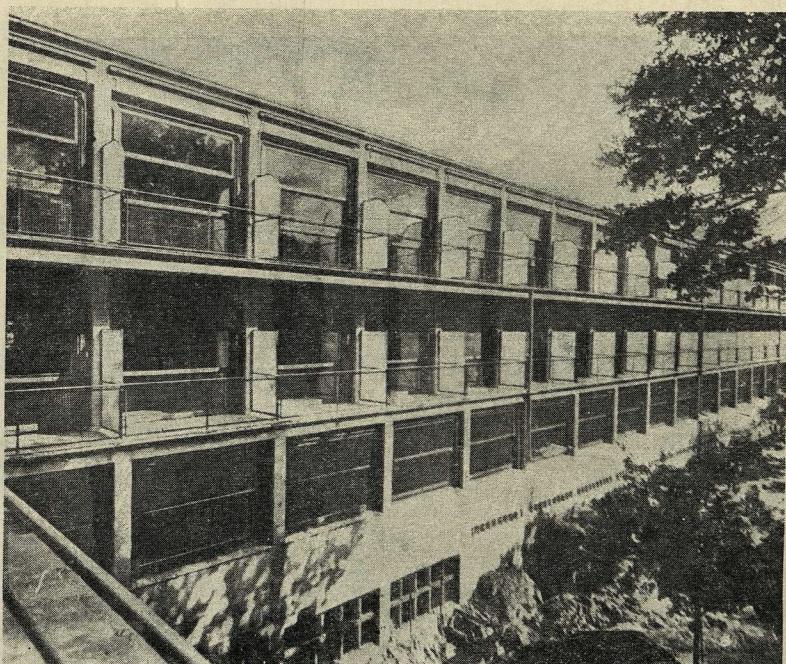
ВОЛЬФ ПАУЛЬ. Народная баня в Дрездене, Нейштадт. Отделение бани по римскому типу.

Wolf Paul. Volksbad Dresden-Neustadt. Römische Abteilung.
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

БАРТИНГ ОТТО. Детская клиника графини Риттберг, Берлин, Лихтерфельде. Фасад к саду.

Bartning Otto. Gräfin-Rittberg; Kinderklinik, Berlin-Lichterfelde. Gartenseite.

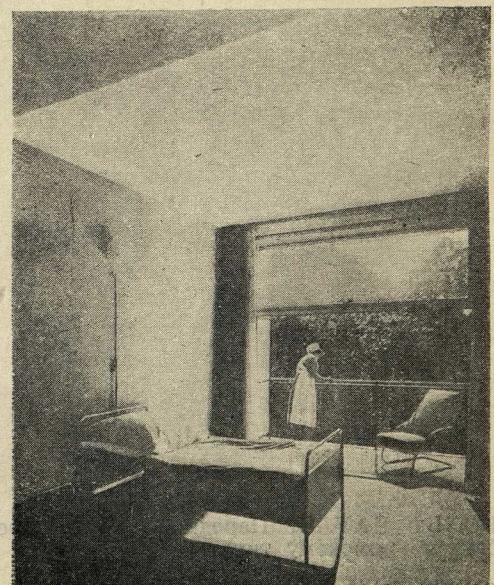

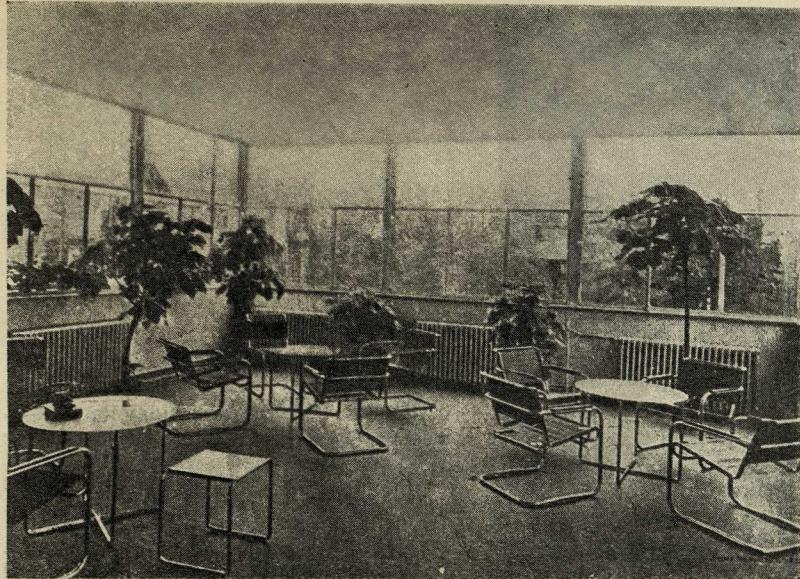
БАРТИНГ ОТТО. Загородная клиника, Берлин. Наружный вид. Стальной каркас, заполненный пустотелым кирпичом «Реми».

Bartning Otto. Landhausklinik, Berlin. Aussenaufnahme. Stahlskelettbau mit Remy-Hohlsteinen ausgefacht.

БАРТИНГ ОТТО. Загородная клиника, Берлин. Палата.

Библиотека Bartning Otto. Landhausklinik, Berlin. Krankenzimmer.
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

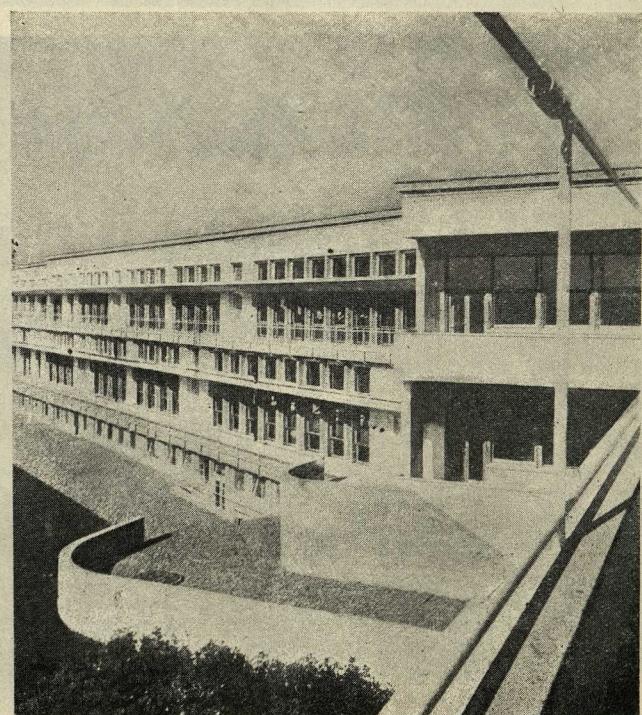
БАРТНИНГ ОТТО. Загородная клиника, Берлин. Дневное помещение.

Bartning Otto. Landhausklinik, Berlin. Tagesraum.

БОССЛЕТ АЛЬБЕРТ. Мужская больница, Регенсбург. Зал для лежания.

Bosslet Albert. Männerkrankenhaus, Regensburg. Liegehalle.

ДЕКЕР РИХАРД. Больница, Вайблинген, 1926—1928 гг. Общий вид, южная сторона. Конструкция: железный каркас с изоляционным заполнением.

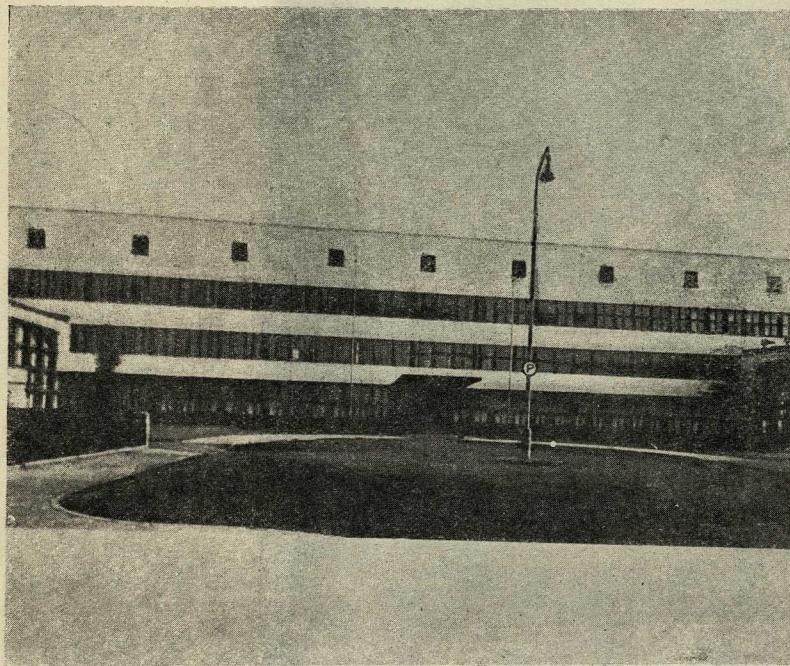
Döcker Richard. Krankenhaus, Waiblingen. Gesamtansicht, Südseite. Konstruktion Eisengerippe mit isolierender Ausfachung. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

ДЕКЕР РИХАРД. Больница, Вайблинген, 1926—1928 гг. Терраса с больными.

Характерный для постройки навес с верхним светом.

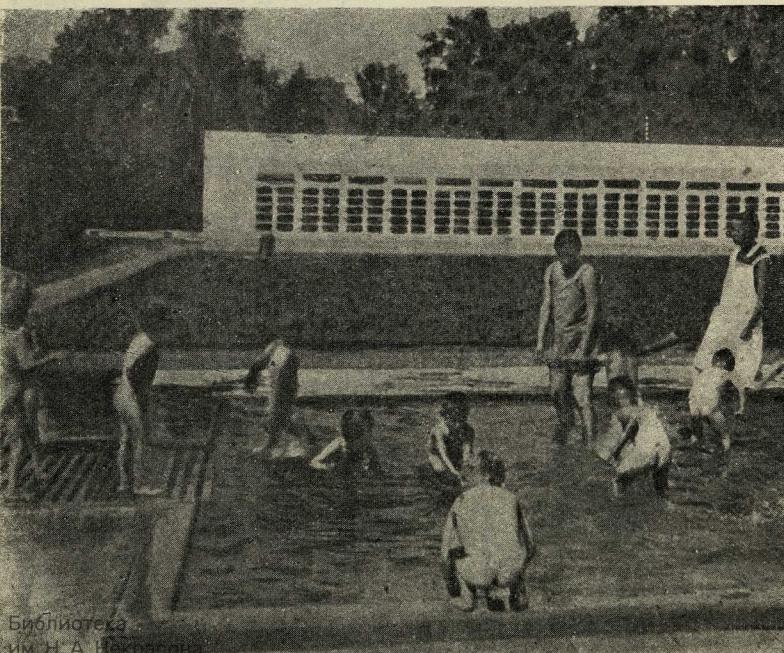
Doecker Richard. Krankenhaus, Waiblingen. Terrasse mit Kranken.
Wesentlich für den Typ: Schutzdach mit darüberliegendem Oberlicht.

ЭЛЬЗЕССЕР МАРТИН. Городская университетская первая клиника, Франкфурт-на-Майне.

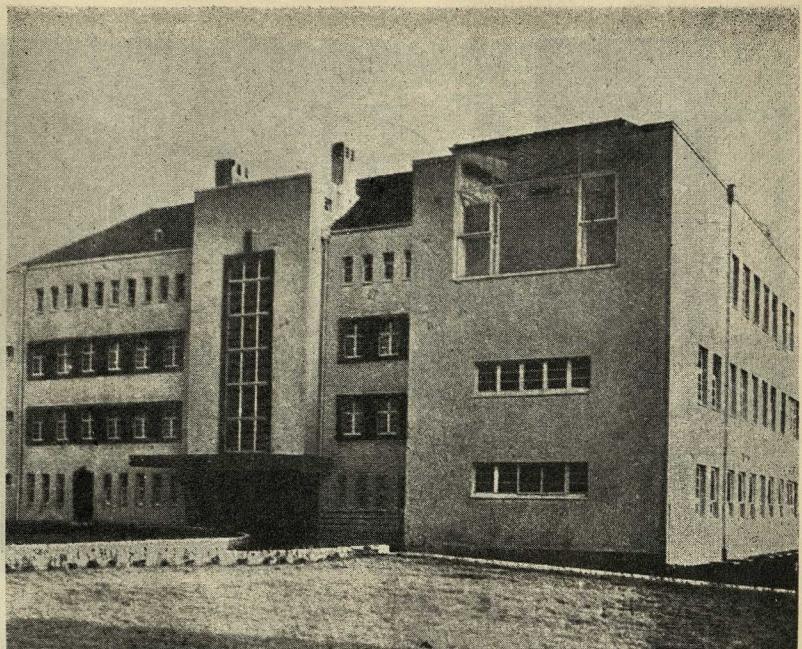
Главное здание, передний фасад.

Elsaesser Martin. Städt- und Universitäts Nervenklinik, Frankfurt/Main.
Hauptbau, Vorderfront.

КОНВИАРЦ РИХАРД. Детский дом отыска. Бреславль, 1929 г. Мелкий бассейн.

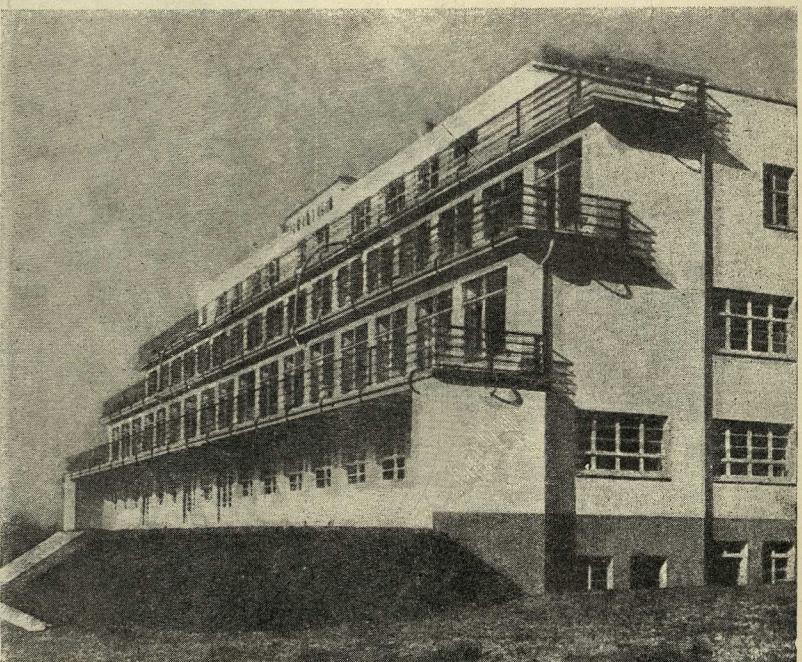
Konwiarz Riehard. Kindererholungsheim. Breslau. Planschbecken.

ШНЕЙДЕР и Г. МЕЦЕНДОРФ. Больница Гардгейм, Реклингаузен, 1929 г. Вход.

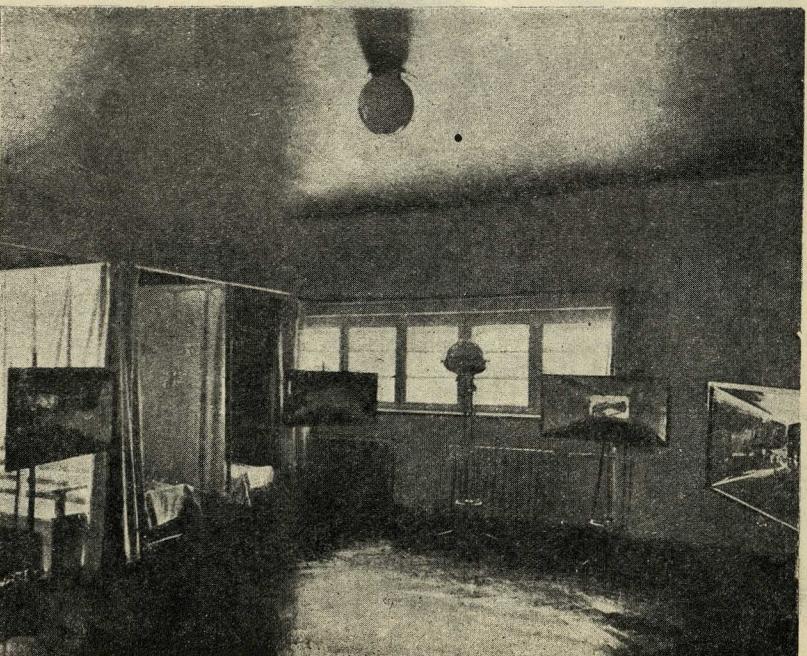
Расположение террасами. Железобетонный каркас. Наружные стены в двух этажах без опор.

Schneider u. Metzendorf Krankenhaus Haardheim, Recklingshausen. Eingang. Treppenbau Eisenbetonskelett. Aussenwände in 2 Geschossen ohne Stützen.

ШНЕЙДЕР и Г. МЕЦЕНДОРФ. Больница Гардгейм, Реклингаузен, 1929 г. Южная сторона.

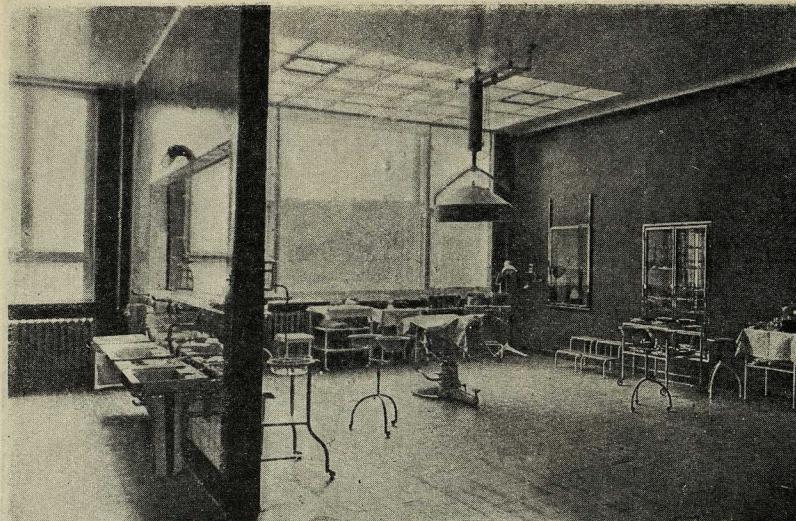
Schneider u. Metzendorf, Krankenhaus Haardheim, Recklingshausen. Südseite.

ШНЕЙДЕР и Г. МЕЦЕНДОРФ. Больница Гардгейм, Реклингаузен, 1929 г. Светолечебный зал.

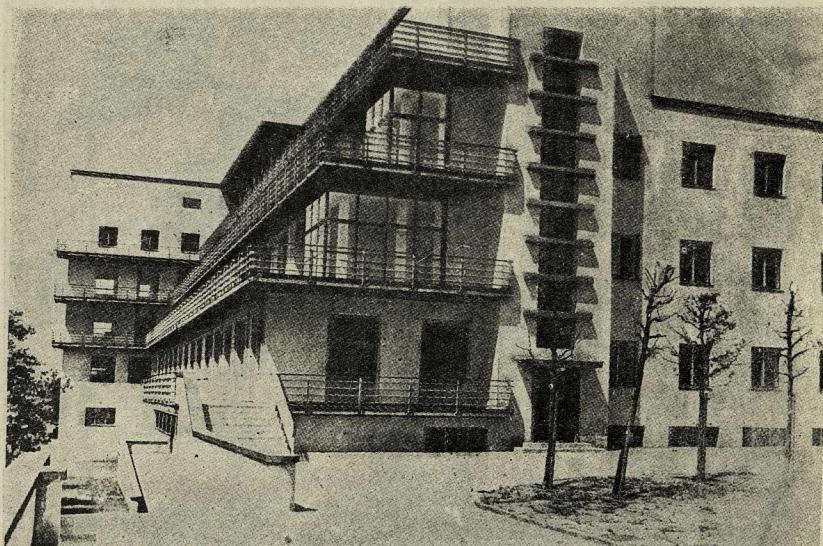
Schneider u. Metzendorf. Krankenhaus Haardheim, Recklingshausen. Lichtbehandlungsraum.

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

РИХАРД ДЕКЕР. Больница, Вайблинген. Операционный зал.

Richard Doecker. Krankenhaus, Waiblingen. Operationssaal.

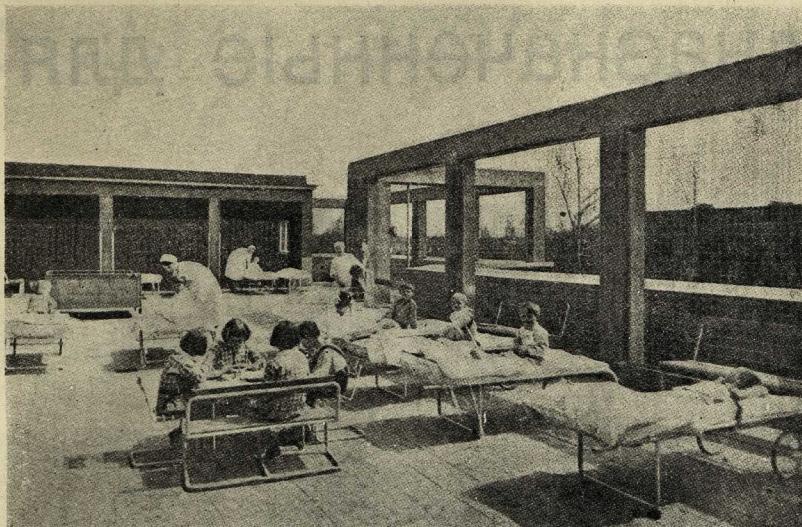
ЭРНСТ БОДЕ. Городская детская клиника в Эссене. Вход с востока, с террасами.

Ernst Bode. Stadt-Kinderklinik, Essen, Osteingang mit Luftboxen.

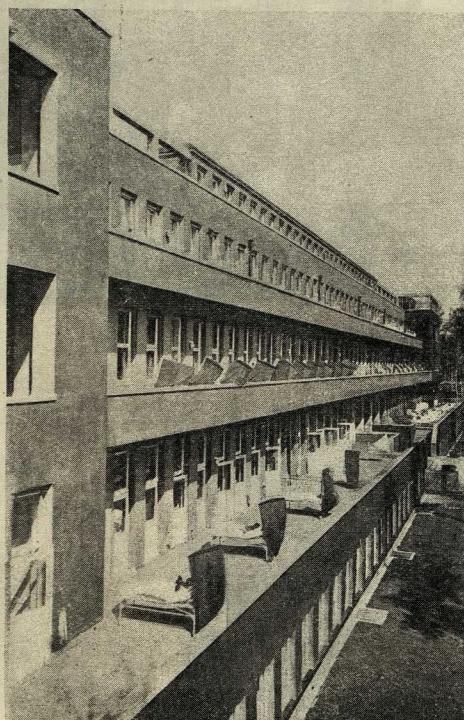
МАРТИН ЭЛЬЗЕССЕР. Городская и университетская клиника для психических и нервно-больных. Фасад главного здания. Нидеррад, близ Франкфурта-на-Майне.

Martin Elsaesser, Städtische und Universitätsklinik für Gemüts- u. Nervenkranken. Frankfurt a/Main, Niederrad.

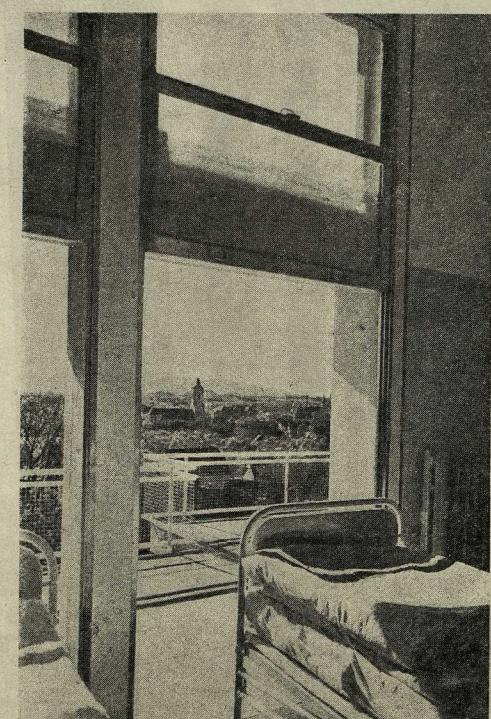
ПАУЛЬ ВОЛЬФ. Городская детская больница, Иоганнисштадт, близ Дрездена.

Paul Wolf. Städt. Kinderkrankenhaus, Dresden, Johannisstadt.

ПАУЛЬ ВОЛЬФ. Городская больница, Иоганнисштадт, близ Дрездена.

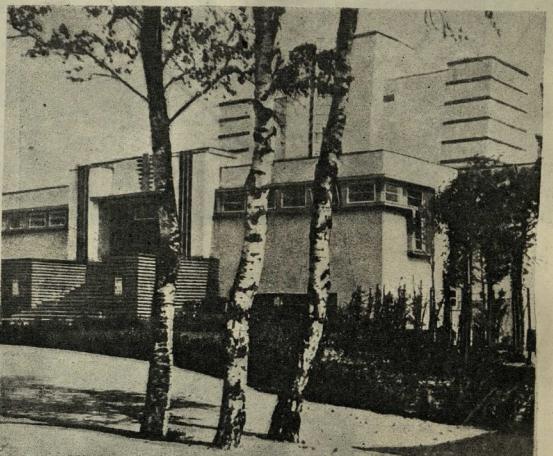
Paul Wolf. Stadtkrankenhaus, Johannisstadt, Dresden.

РИХАРД ДЕКЕР. Комната в больнице в Вайблингене.

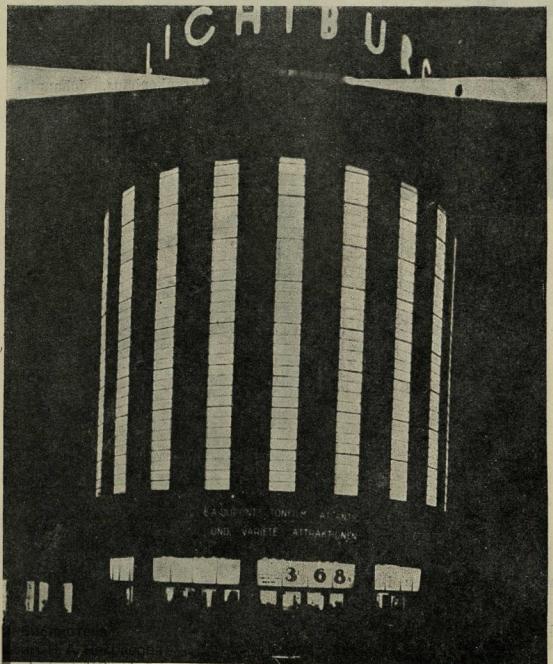
Richard Doecker. Krankenhaus Waiblingen, Krankenzimmer.

здания, предназначенные для

БЕРРИНГЕР Г. Курзал в Варнемюнде.
Вход.

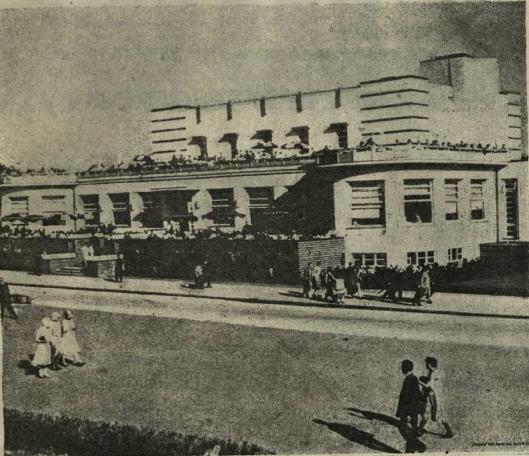
Berringer G. W. Kurhaus, Warnemünde.
Eingang.

ФРЕНКЕЛЬ РУДОЛЬФ. Кино «Лих-
бург», Берлин. Вид ночью.
Двойные окна служат одновременно
для освещения внутренних поме-
щений.

Fränkel Rudolf. Kino «Lichtburg»,
Berlin. Nachtbild.
Doppelfenster sind zugleich Beleuch-
tungskörper für Innenräume.

отдыха, зрелищ и развлечений

БЕРРИНГЕР Г. Курзал в Варнемюнде.
Сторона с террасами.

Berringer G. Kurhaus, Warnemünde. Ter-
rassenscène.

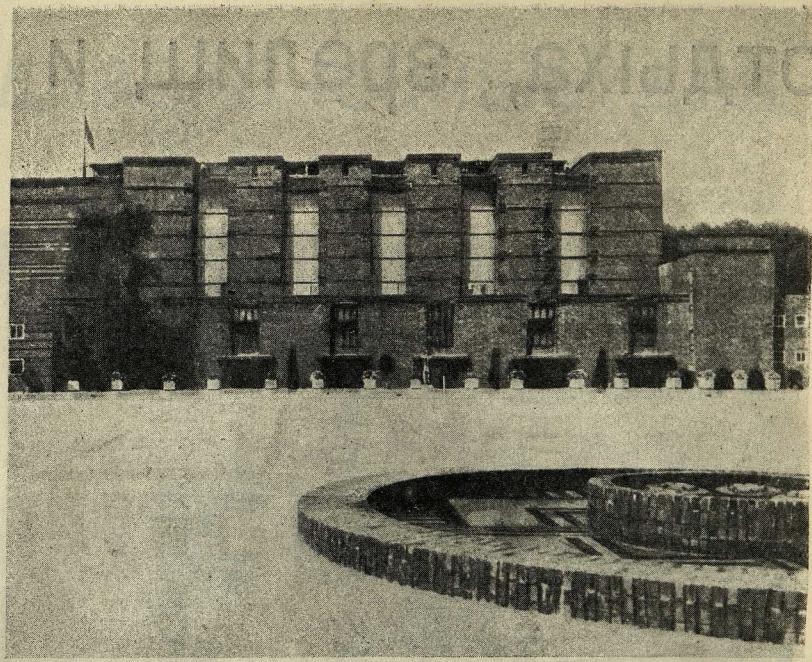
ПЕЛЬЦИГ ГАНС. Дом у «Зоо» с кино
«Капитол», Берлин. Зрительный
зал (1300 сидячих мест).

Pölzig Hans. Haus am «Zoo» mit Licht-
spieltheater «Capitol». Zuschauerraum
(1300 Sitzplätze).

ГЕДЕРИЦ ИОГАННЕС. Городской дом, Магдебург. Вид со стороны Эренгофа.

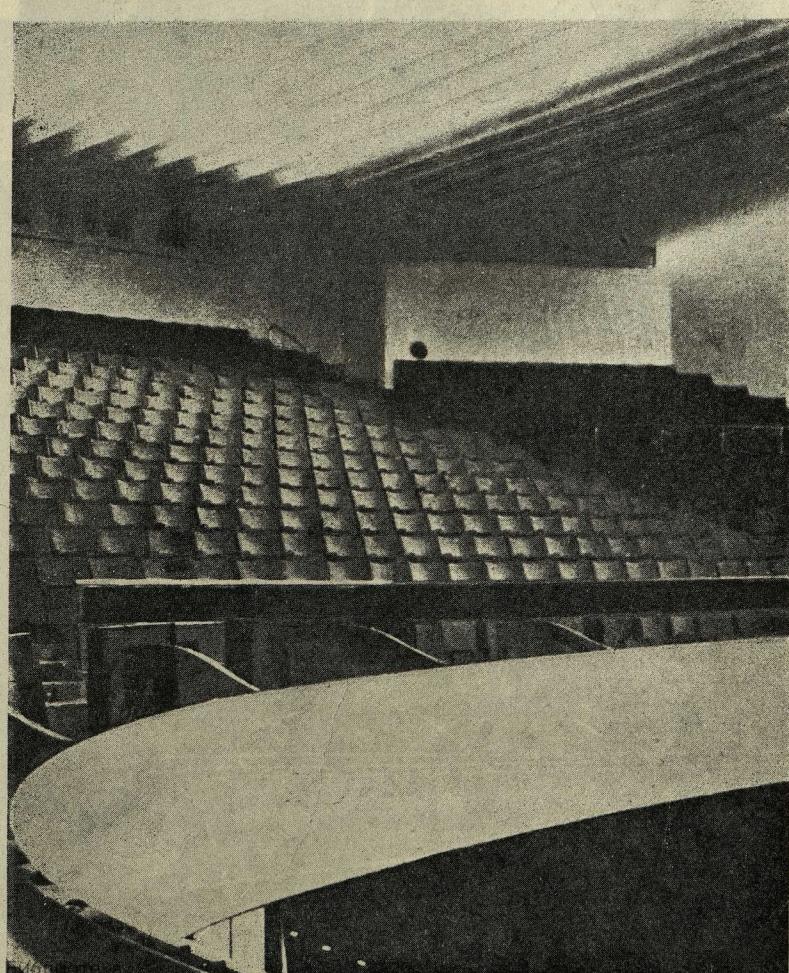
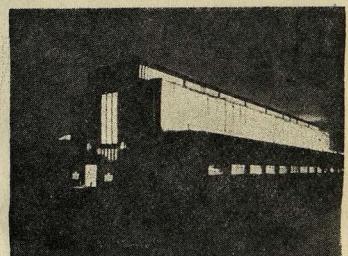
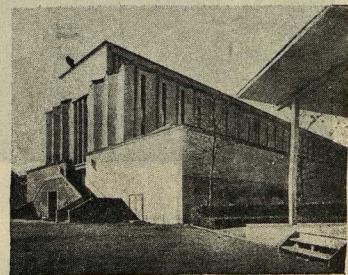
Стальное каркасное сооружение, облицованное темным железным клинкером.

Göderitz Joh. Magdeburg. Stadthalle.
Ansicht v. Ehrenhof.
Stahlskelettbau mit dunklen Eisenklin-
kern verkleidet.

РИНГС ЖОЗЕФ. Выставочный и банкетный залы.
Эссен. Дневной и ночной вид.
Железобетонный каркас с кирпичным заполнением.

Rings Jos. Ausstellungs- u. Festhalle Essen. Tag u. Nacht-
ansicht.
Eisenbetongerippe mit Ziegelausfachung.

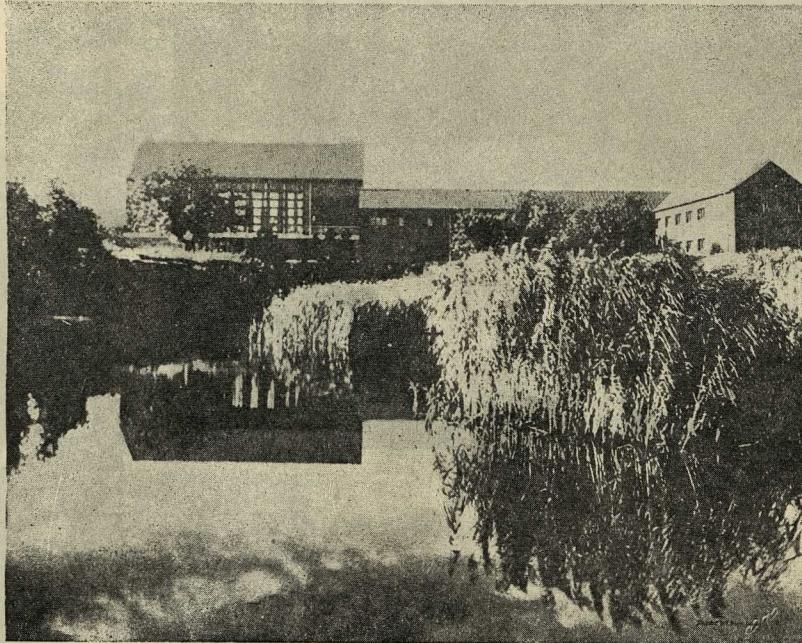
ШМОЛЬ И ШТЕГЕЛИН. Кино «Уни-
версум», Штуттгарт. Зрительный зал.

Schmohl u. Staehelin. Lichtspielhaus
«Universum», Stuttgart. Zuschauerraum.

ШКОЛЫ И ИНСТИТУТЫ

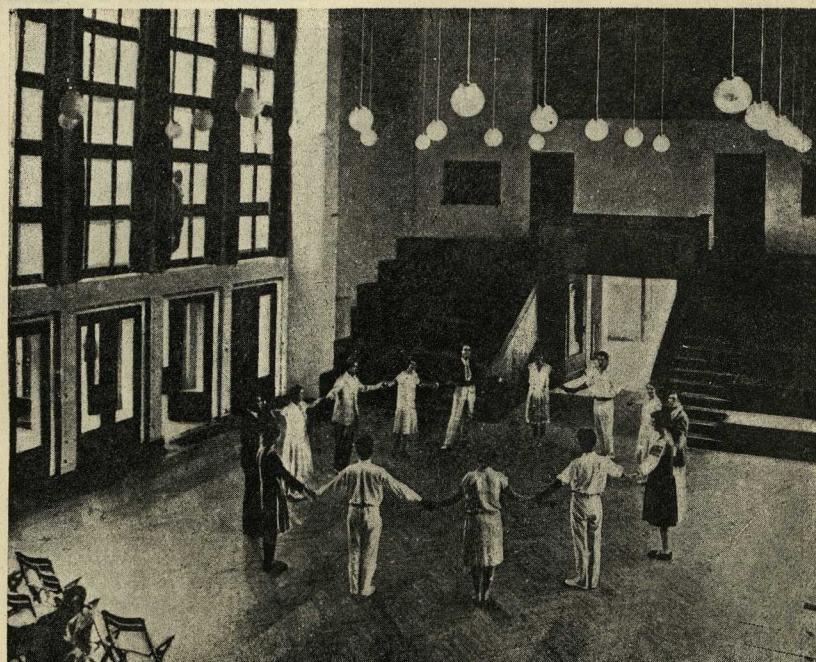
БАРТИНГ ОТТО. Государственный дом музыки, Франкфурт-на-Одере, 1929 г.
Наружный вид.
Массивная кирпичная постройка с клинкерной облицовкой.

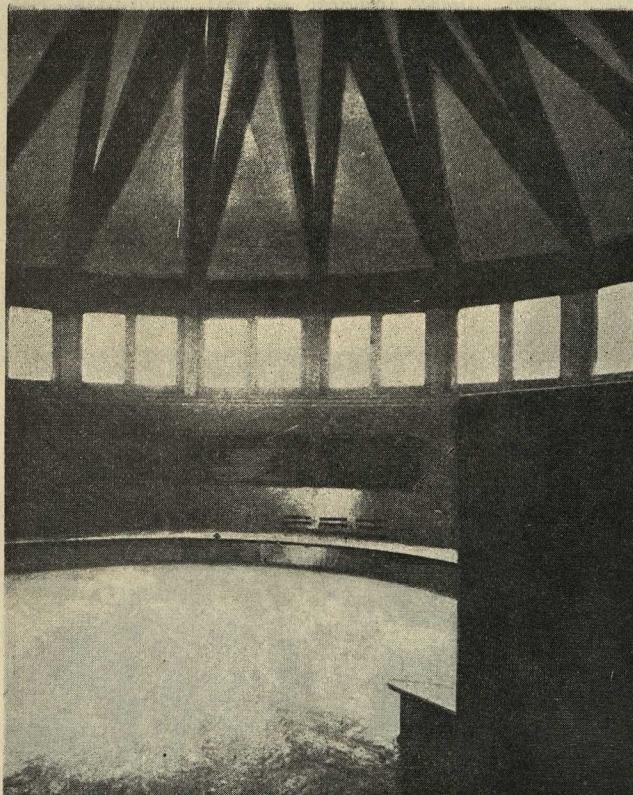
Bartning Otto. Staatl. Musikheim, Frankfurt/O. Aussenaufnahme.
Massiver Backsteinbau m. Klinkerverblendung.

БАРТИНГ ОТТО. Государственный дом музыки, Франкфурт-на-Одере, 1929 г.
Большой зал.

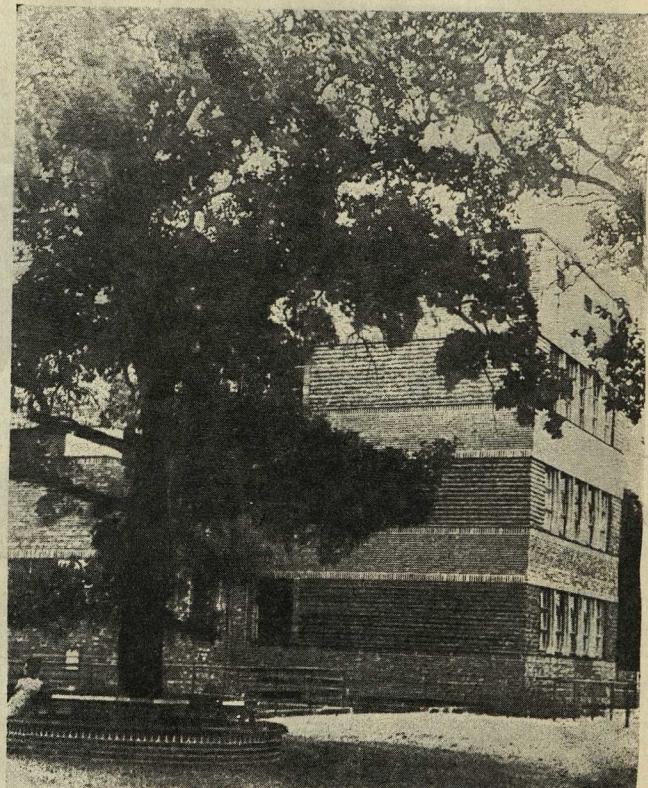
Bartning Otto. Staatl. Musikheim,
Frankfurt/O. Grosser Festsaal.
electro.nekrasovka.ru

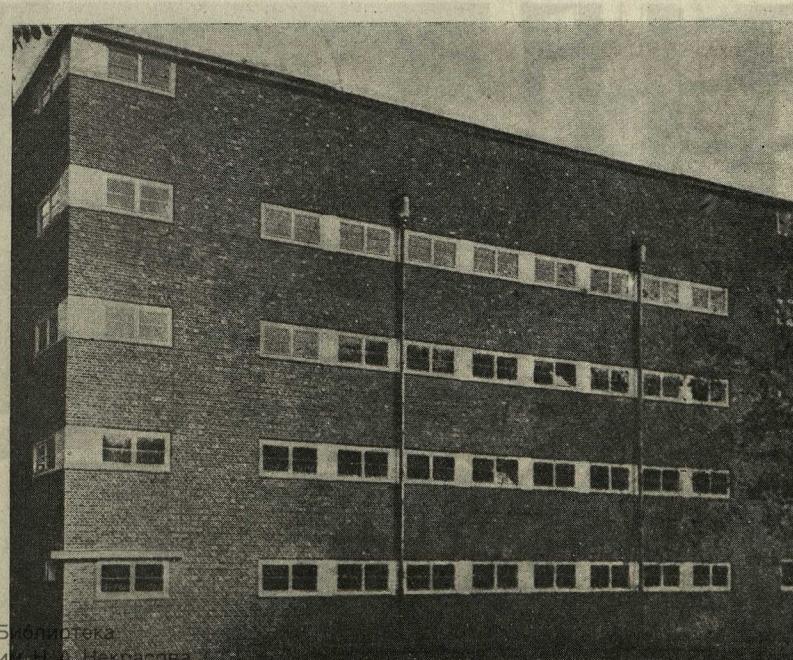
БАРТИНГ ОТТО. Государственный дом музыки, Франкфурт-на-Одере, 1929 г. Малая музыкальная комната.

Bartning Otto. Staatl. Musikheim, Frankfurt O. Kleiner Musikraum.

БОК и фон-ТИЛИНГ. Народная школа имени Песталоцци, Цвикау. Школьный двор.

Bock, u. v. Tiling Pestalozzivolksschule, Zwickau. Schulhof.

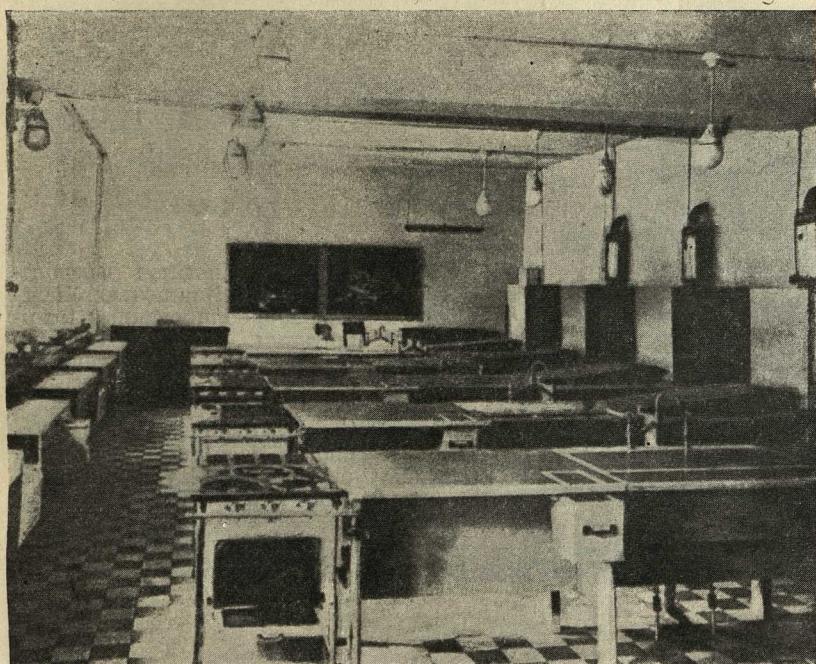
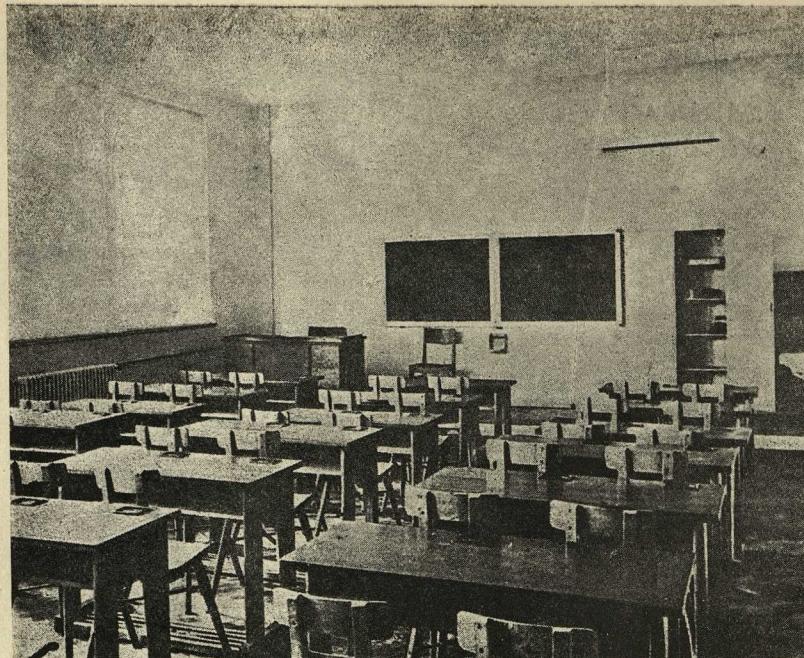

БОРГВАРДТ и МАРТИНЕК. Двойной гимнастический зал, Берлин-Нойкельн. Фасад со стороны двора.

Borgwardt und Martinec. Doppelturnhalle. Berlin-Neukölln. Hoffront. Massiv Mauerwerk mit Klinkerverblendung.

БОК и фон-ТИЛИНГ. Народная школа имени Песталоцци, Цвикау. Классная комната.

Bock u. v. Tiling. Pestalozzivolksschule, Zwickau. Klassenraum.

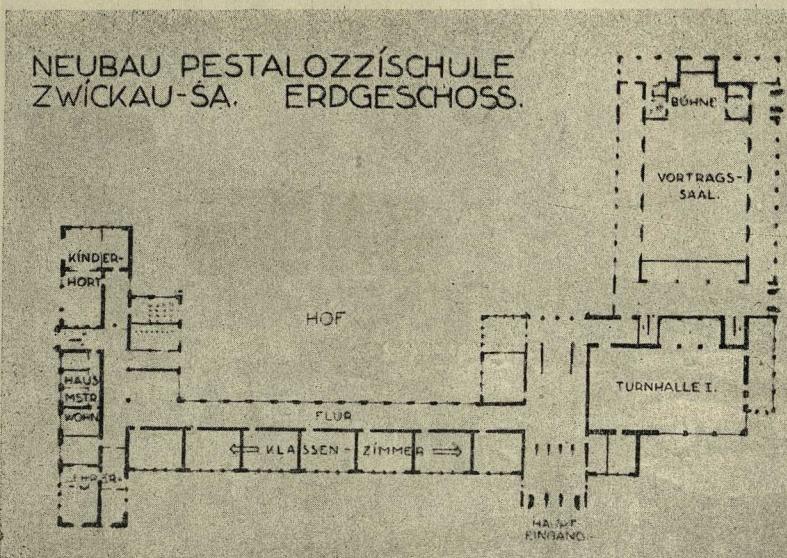
БОК и фон-ТИЛИНГ. Народная школа имени Песталоцци, Цвикау. Учебная кухня.

Bock u. v. Tiling. Pestalozzivolksschule, Zwickau. Lehrküche.

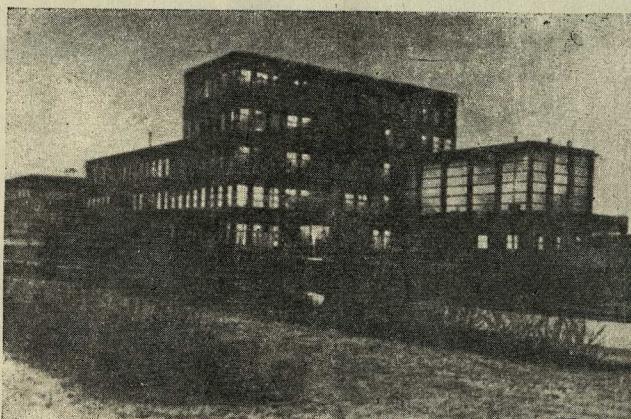
БОК и фон-ТИЛИНГ. Народная школа имени Песталоцци, Цвикау. Вид детского убежища.

Bock u. v. Tiling. Pestalozzivolksschule, Zwickau. Kinderhort.
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

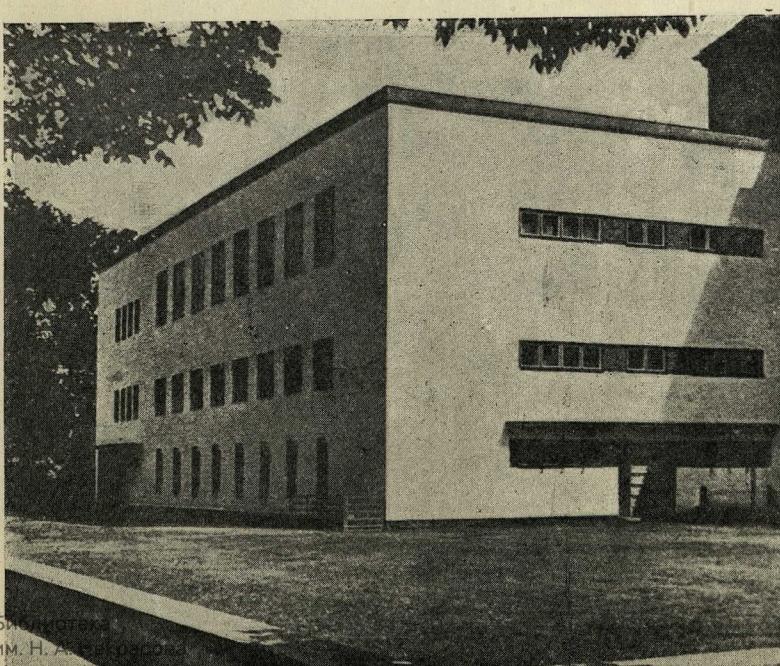
БОК и фон-ТИЛИНГ. Народная школа им. Песталоцци, Цвикаву. План подвального этажа.

Bock u. v. Tiling. Pestalozzivolksschule, Zwickau. Grundriss. Erdgeschoss.

ДЕЛЛ и ДЕЛФС. Институт физиологии труда, Дортмунд. Вид ночью. Железобетонный каркас, облицованный клинкерными плитками. Стальные оконные рамы, в присгройке призматические стекла.

Döll u. Delfs. Arbeitsphysiologisches Institut, Dortmund. Nachtansicht. Eisenbetonskelett mit Klinkerplatten, Stahlfenster; im Anbau Prismen.

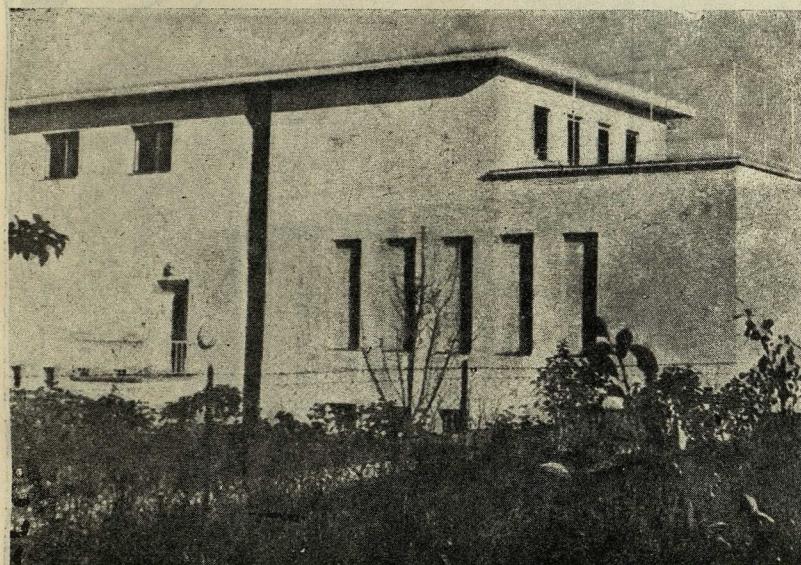

ФРЕЙМИЮЛЛЕР ФРИЦ. Дом молодежи, Штеглиц. Вид снаружи. Стоимость 1 м² площади 32,5 марки.

Freymüller Fritz. Jugendhaus, Steglitz. Aussenansicht. Preis für 1 cbm umbauten Raumes 32,5 RM.

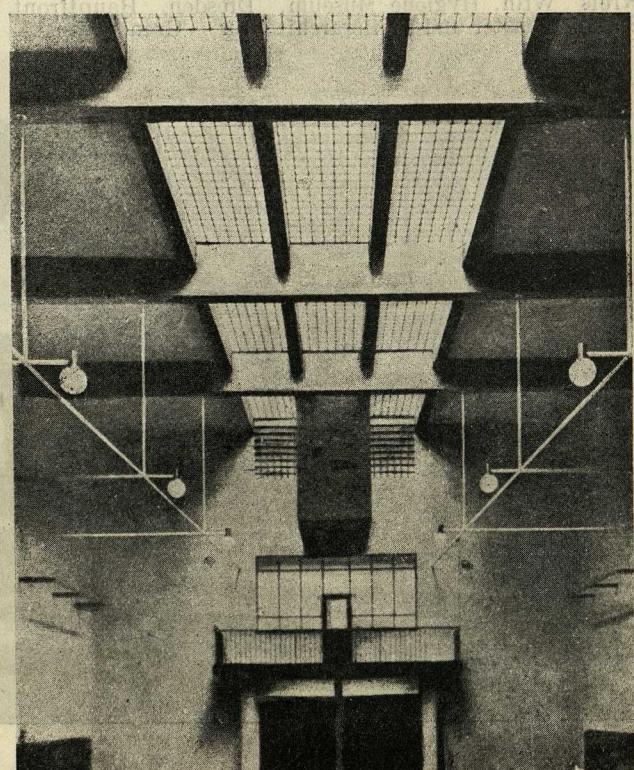
ФРЕЙМЮЛЛЕР ФРИЦ. Дом молодежи, Штеглиц. Комната для игр. Комната разделена на кабинки. Поперечные стеньки устроены в виде классных досок.

Freymüller Fritz. Jugendhaus, Steglitz. Spielraum. Der Raum in Kabinen geteilt. Querwand als Wandtafeln hergerichtet.

ГЕЛЛГОРН АЛЬФРЕД. Школа танцев «Трумпи», 1928 г. Белоокрашенная штукатурка. Дерево оконных рам черное.

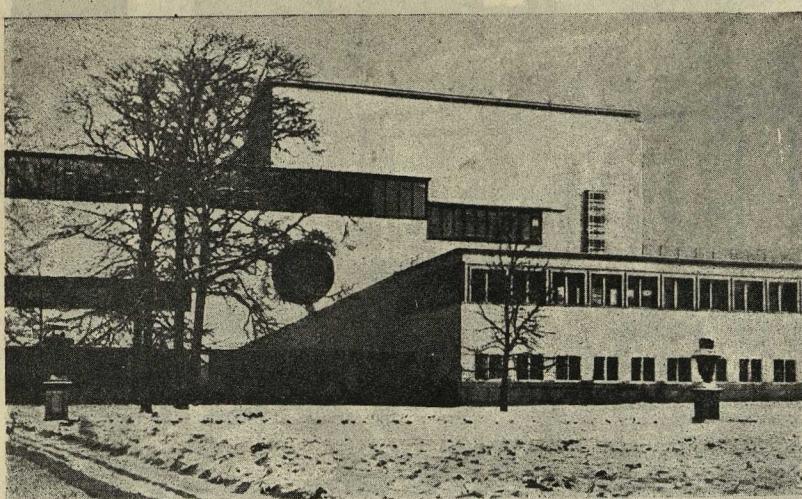
Gellhorn Alfred. Trumpyschule. Weissgestrichener Putzbau. Holzwerk der Fenster schwarz.

ГЕСЛЕР ОТТО. Народная школа, Целле, 1928 г. Зрительный и спортивный залы.

Библиотека

Haesler Otto. Volksschule, Celle. Fest- und Sporthalle.
electro.nekrasovka.ru

КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Музей гигиены, Презден. Вид парка. Комбинация каменной кладки с железобетонным каркасом. Новый тип освещения верхнего этажа.

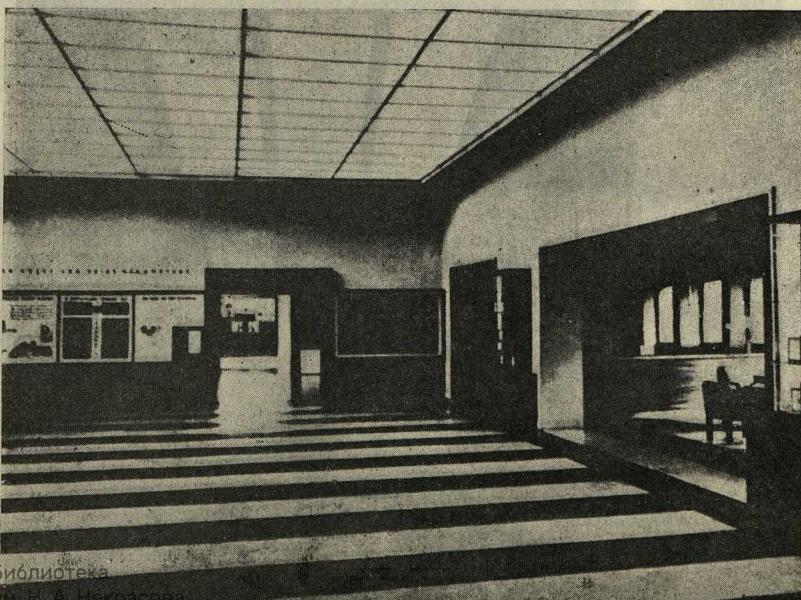
Kreis Wilh. Hygiene Museum, Dresden. Parkansicht. Kombination von Mauerwerk u. Eisenbetonskelett. Neuartige Beleuchtung d. Obergeschosses.

зинят влониши днірна накийн
а зеєшт. вендувкти волнишнійн
содре мюз зинного

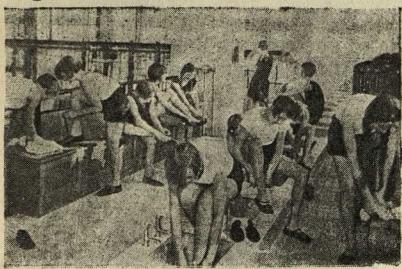
КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Музей гигиены, Презден. Главный фасад. Цоколь, окна и колонны — гранит, в остальном — песчаник.

Kreis Wilh. Hygiene Museum, Dresden. Hauptfront. Sockel, Fenster und Pfeilerarchitektur — Granit, sonst — Putz.

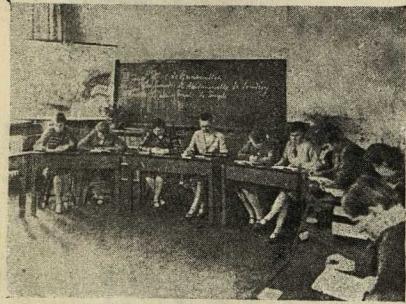
КРЕЙС ВИЛЬГЕЛЬМ. Музей гигиены, Презден. Выставочная комната. Свет без теней, проникающий из светового помещения верхнего этажа через потолок из матового стекла.

Kreis Wilh. Hygiene Museum, Dresden. Ein Schauraum. Schattenloses Licht aus dem Lichtraum im Obergeschoss, durch Mattglasdecke eingeführt.

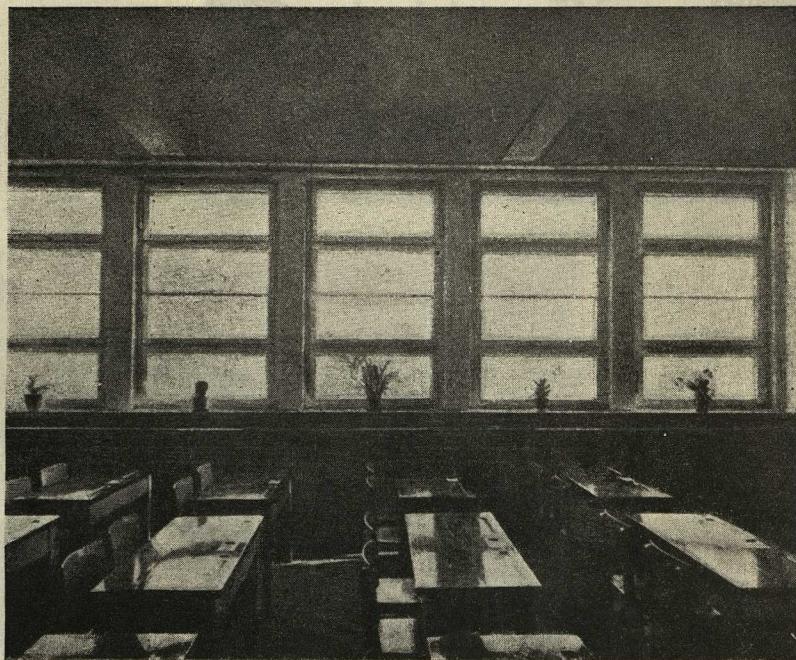
ТАУТ МАКС. Школа Доротеи, Берлин-Кепеник, 1929 г. Классная и гардеробное помещение.

Taut Max. Dorotheenschule, Berlin-Cöpenick. Klassen- und Ankleideraum.

ШУМАХЕР ФРИЦ. Народная школа на Мариенталерштрассе, Гамбург. Классная комната.

Schumacher Fritz. Volksschule Marientalerstrasse, Hamburg. Klassenraum.

ПОЛТРОК-ВАГНЕР. Школа на Дицтервег, Хемниц. Вид во двор. Плоские крыши с помещениями на них; нагнетательная вентиляция.

Poltrack-Wagner. Diesterwegschule, Chemnitz. Blick in den Hof. Begehbarer Flachdachraum! Drucklüftung.

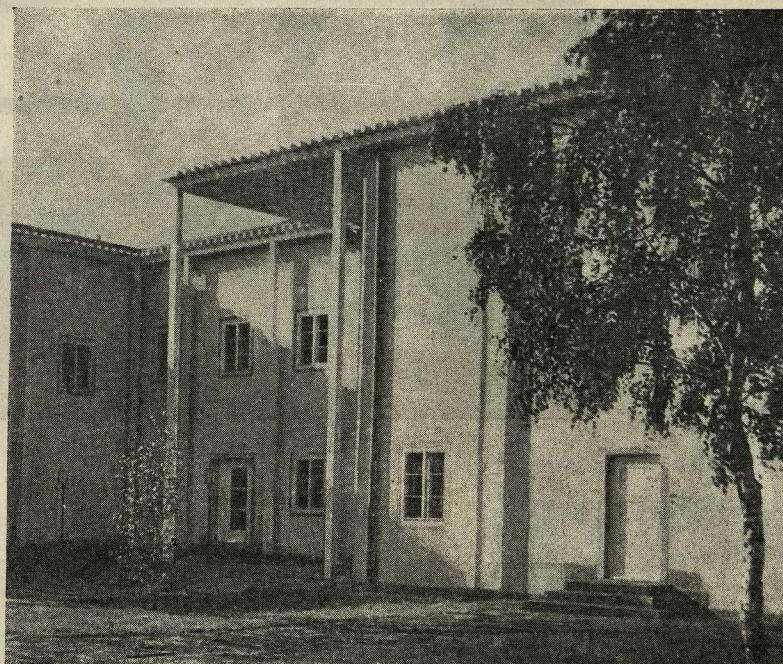
electro.nekrasovka.ru

ТЕССЕНОВ ГЕЙНРИХ. Загородная школа, Клотzsche близ Дрездена. Городская реальная школа с интернатом. Штукатурка с бетонным тесанным камнем. Крыши из рубероида и шифера.

Tessenow Heinrich. Landesschule, Klotzsche b/Dresden.
Staatl. Real-Gymnasiale Schule mit Internat.
Putzbau mit Betonwerkstein. Dächer Ruberoid u. Schiefer.

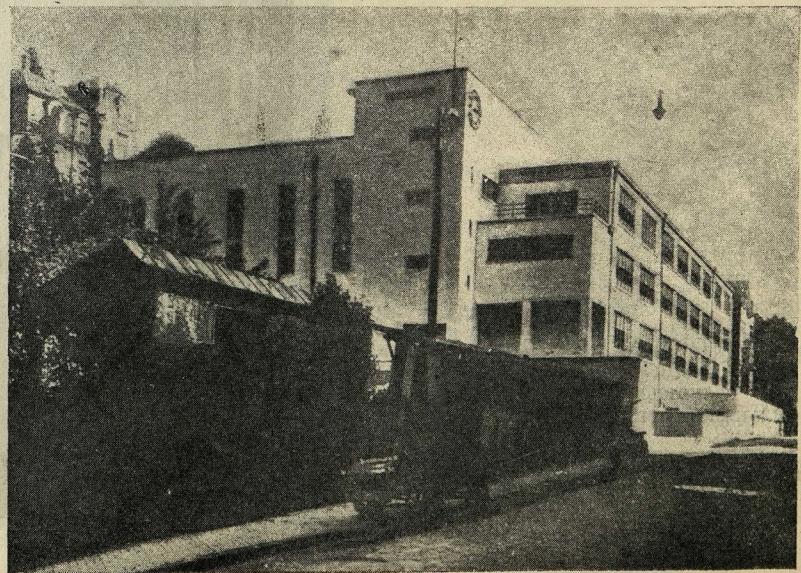

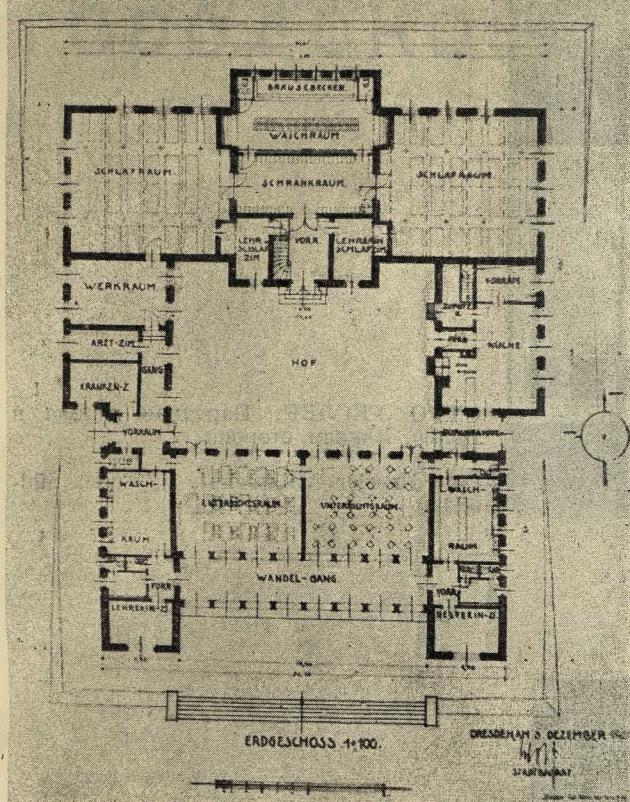
ТЕССЕНОВ ГЕЙНРИХ. Загородная школа, Клотzsche близ Дрездена.
Квартиры учителей и учащихся.

Tessenow Heinrich. Landesschule, Klotzsche b/Dresden.
Lehrer- und Schülerwohnungen.

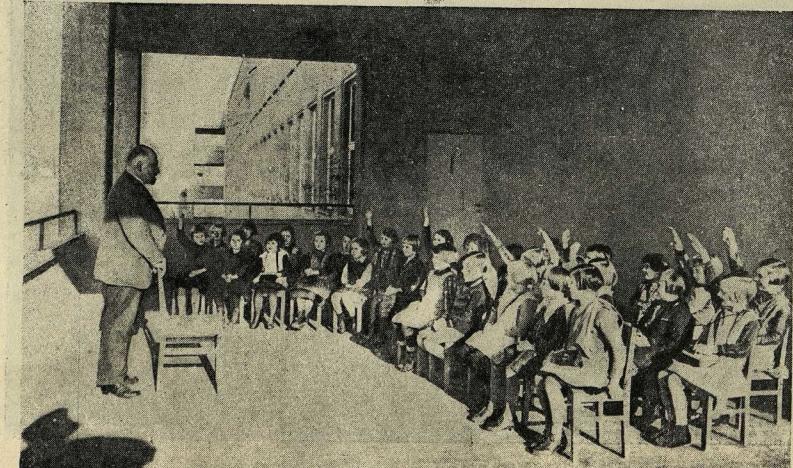
ВЕЙППЕРТ ЭМИЛЬ. Евангелический женский институт, Штутгарт. (Вид со стороны улицы).
Клинкерная облицовка; на частях из искусственного камня и вспомогательных стропилах — красный специальный облицовочный бетон.

Weißpert Emil. Ev. Töchterinstitut,
Stuttgart
Klinkerverkleidung, an Kunststeinteilen
und Querbändern roter Vorsatzbeton.

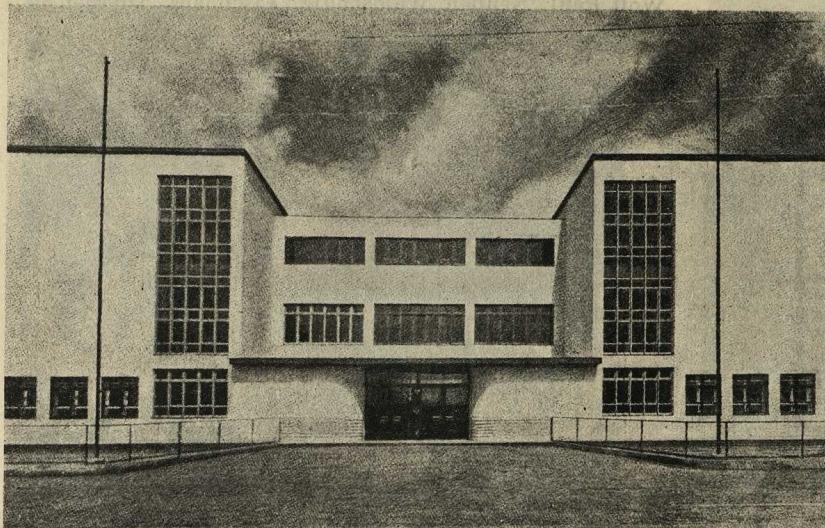

ВОЛЬФ ПАУЛЬ. Дом молодежи, Дрезден. Вид со стороны Штреленской площади.
Wolf Paul. Haus der Jugend, Dresden. Ansicht vom Strehlener Platz.

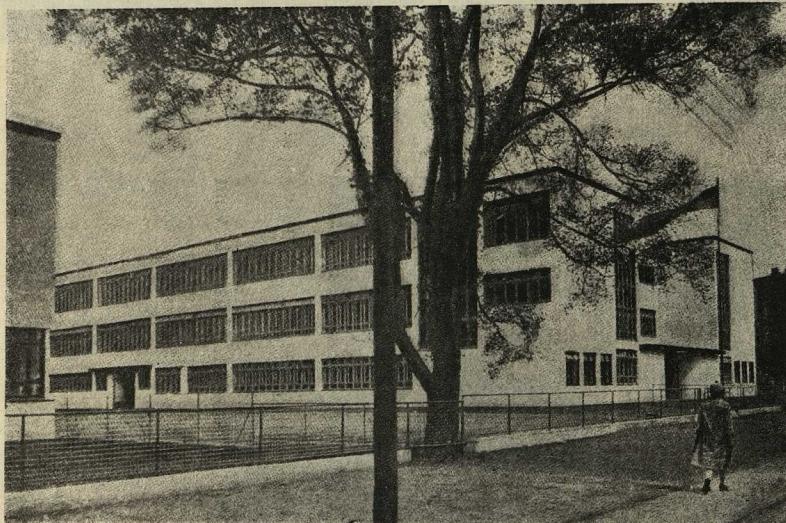
Преподавание на воздухе.

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

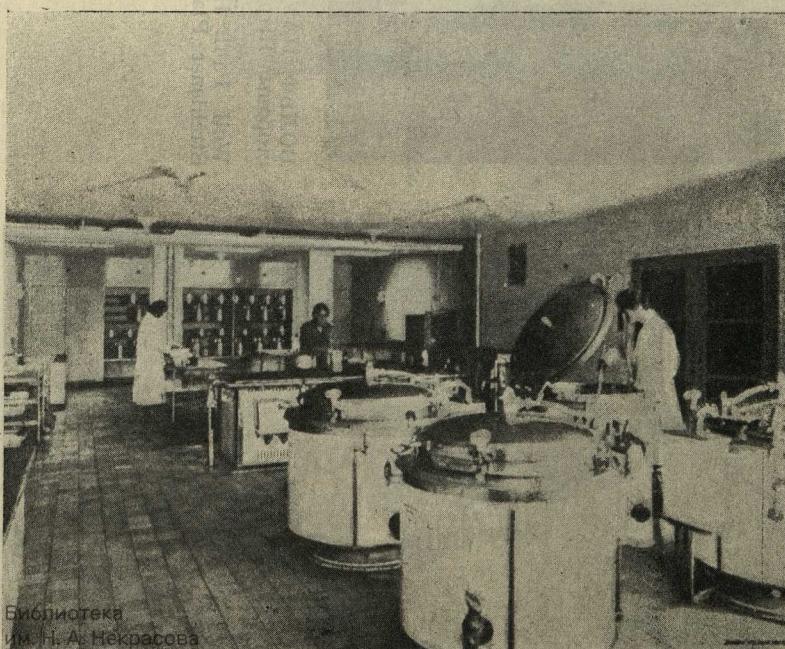
ОТТО ГЕСЛЕР. Народная школа в Целле. Южная сторона.

Otto Haesler. Volksschule in Celle. Südseite.

ОТТО ГЕСЛЕР. Народная школа в Целле.

Otto Haesler. Volksschule in Celle.

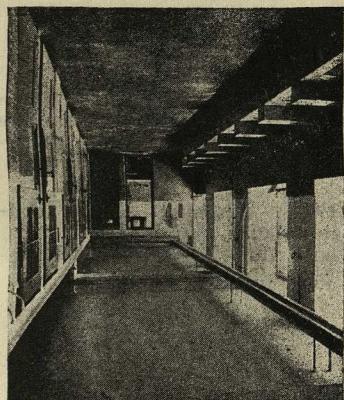
ВОЛЬФ ПАУЛЬ. Дом молодежи, Дрезден. Кухня.

Wolf Paul. Haus d. Jugend, Dresden. Küchenanlage.

Городское поселение

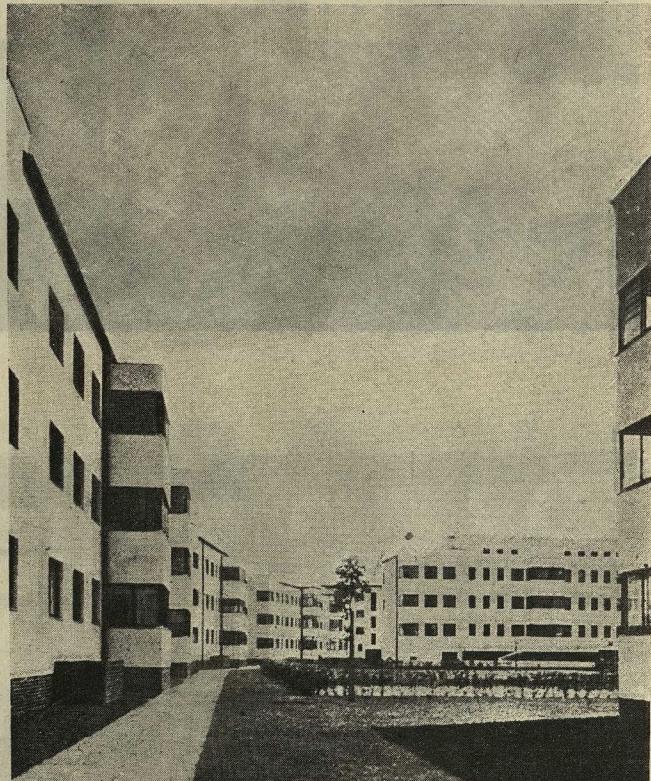
ФИШЕР ТЕОДОР. Дом для одиноких, Мюнхен. Прачечная.

Fischer Theodor. Ledigenheim, München. Waschraum.

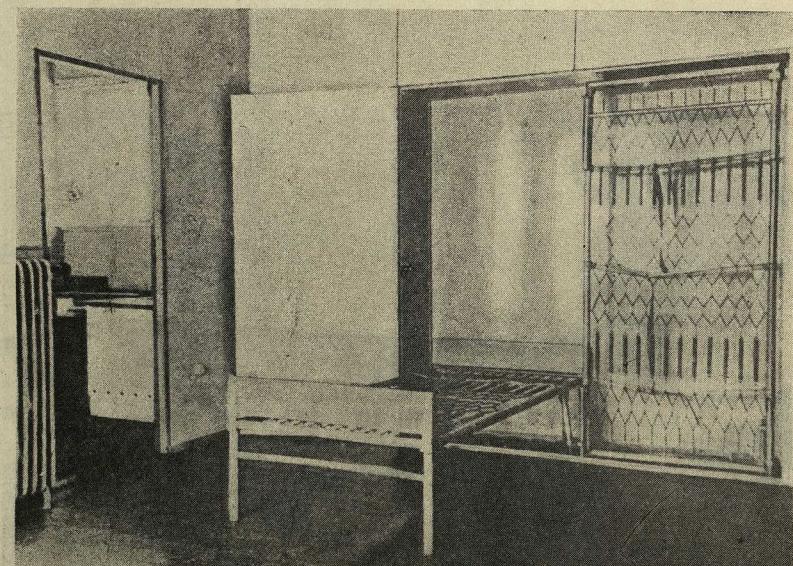
БРЕННЕР АНТОН. Поселок Праунхайм, Франкфурт-на-Майне. Блок домов им. Бреннера. Комнаты со складными кроватями.

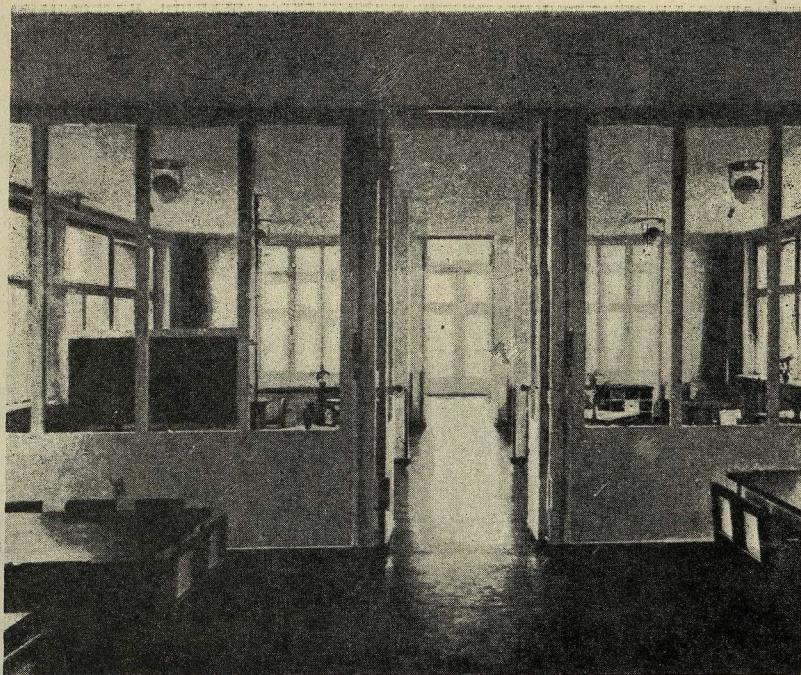
Brenner Anton. Siedlung Praunheim, Frankfurt/Main. Brennerblock. Schrankbett. им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

АРЕНДС БРУНО. Поселок йБерлин-Рейникендорф, Шиллерпроменаде. Внутренний двор со зданием центральной прачечной. Центральная прачечная находится в подвальном этаже среднего дома.

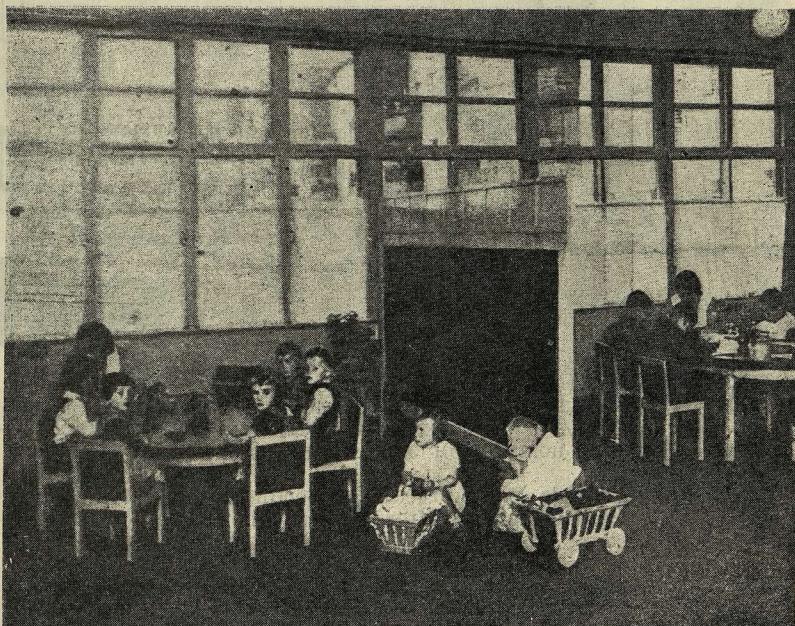
Ahrends Bruno. Siedlung Berlin-Reinickendorf, Schillerpromenade. Südfront des Innenhofs. Die Zentralwaschküche liegt im Erdgeschoss des Mittelbaus.

ГУТКИНД ЭРВИН. Поселок Берлин-Лихтенберг. Детский сад.

Gutkind Erwin. Siedlung Berlin-Lichtenberg. Blick in das Kinderheim.

ГУТКИНД ЭРВИН. Поселок Берлин-Лихтенберг. Детский сад, комната для игр. Дневное пребывание детей, живущих в домах блока.

Gutkind Erwin. Siedlung Berlin-Lichtenberg. Kinderheim, Spielraum. Tagesaufenthalt für die Kinder der Bewohner der Siedlung.

ЛЕММЕР ЛЮДВИГ. Поселок для неработоспособных «Большой Дуб», Ремштейд.

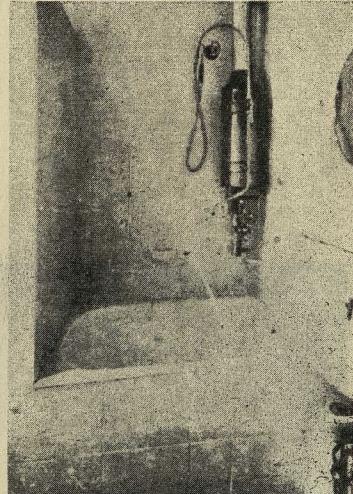
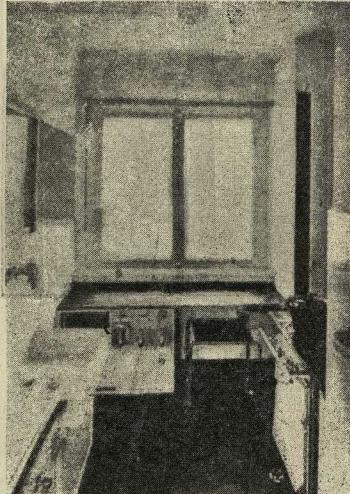
Несущие нагрузку конструкции и перекрытия из железобетона. Перегородки из пемзового щебня.

Lemmer Ludwig. Siedlung für Leistungsschwache «Dicke Eiche», Remscheid. Tragende Konstruktion u. Decken in Eisenbeton, Zwischenwände — Bimssteine.

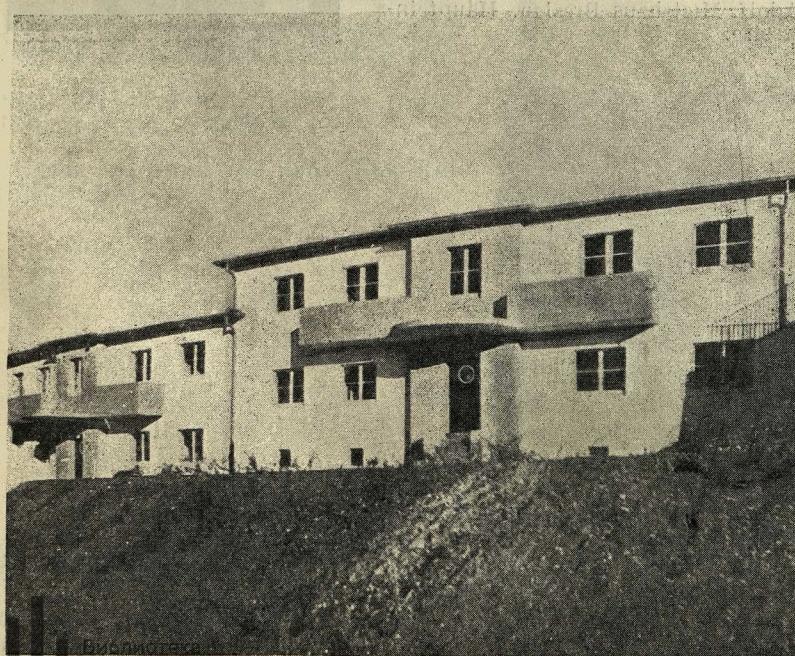
КРАЙЛЬ КАРЛ. Банховский посёлок, Магдебург. Кирпичные оштукатуренные здания. Перекрытие погребов массивно, в других местах дерево. Крыши из прессованного щебня.

Krayl Carl. Banchsche Siedlung, Magdeburg. Ziegelputzbauten. Kellerdecke massiv. Stockwerkdecken Holz. Kiespressdach.

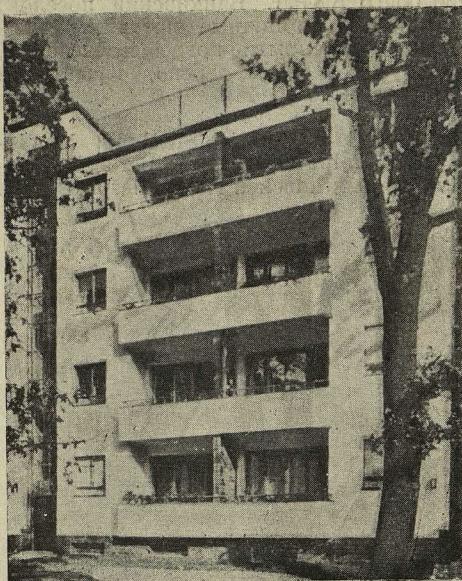
ЛЕММЕР ЛЮДВИГ. Опытный поселок «Розенхюгель», Ремшайд. Кухня и ванная. Кухня отделена от рабочей комнаты застекленной раздвижной дверью.

Lemmer Ludwig. Häuser d. Versuchssiedlg. Remscheid. Arbeitsküche u. Baderaum. Die Küche ist durch verglaste Schiebetür vom Wohnzimmer getrennt.

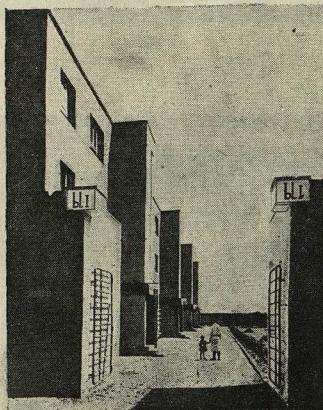
ЛЕММЕР ЛЮДВИГ. Поселок для неработоспособных, Ремшайд. Квартиры в одну и две комнаты.

Lemmer Ludwig. Siedlung für Leistungsschwache. 1 und 2-Zimmerwohnungen,

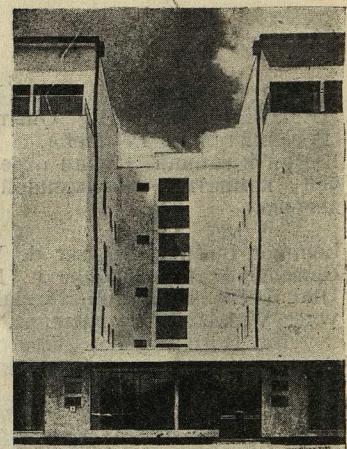
ГРОПИУС ВАЛЬТЕР. Поселок Берлин-Сименсштадт. Блок домов с квартирами в $2\frac{1}{2}$ комнаты.

Gropius Walter. Siedlung Siemensstadt. $2\frac{1}{2}$ Zimmerblock.

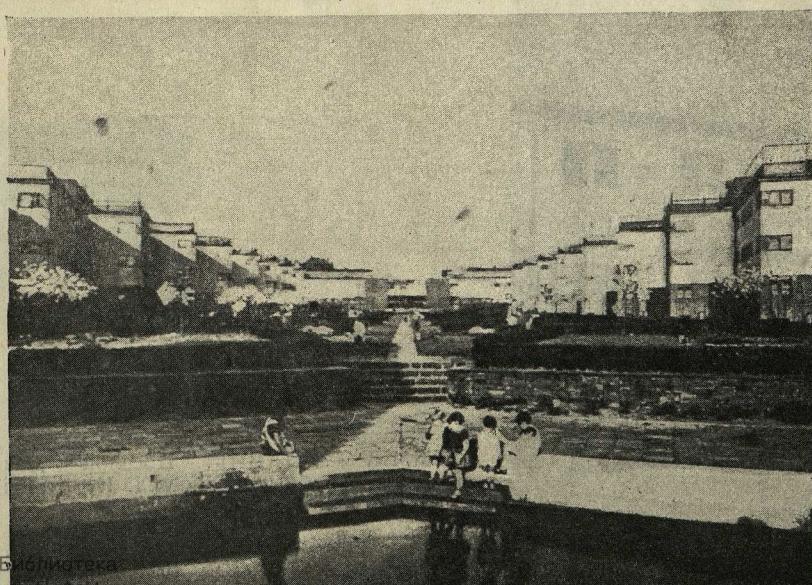
ХЕСЛЕР ОТТО. Поселок Санкт-Георгсгарден близ Целле. Задняя сторона.

Haesler Otto. Siedlung St. Georgsgarten, Celle. Rückansicht.

РАДИНГ АДОЛЬФ. Дом с наемными квартирами, Бреславль, 1929 г. Главный вход. Восточная сторона.

Rading Adolf. Miethaus Breslau. Haupteingang. Ostseite.

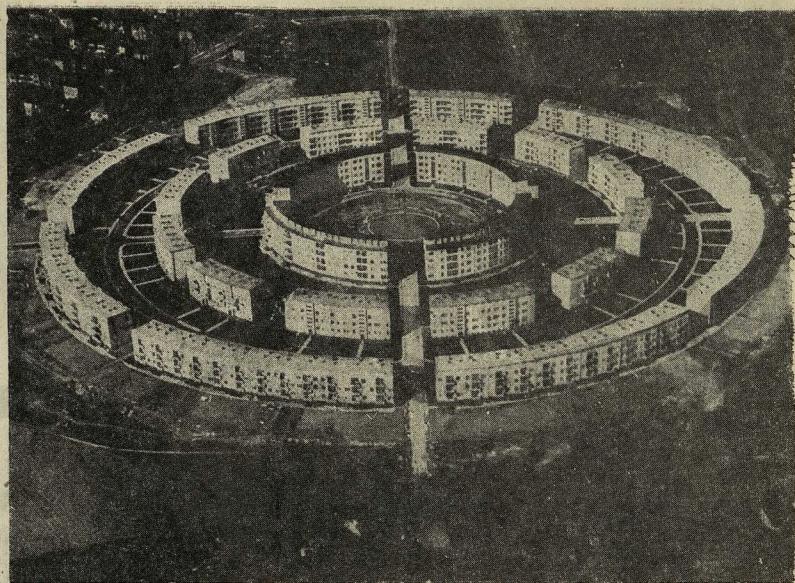
МАЙ ЭРНСТ. Поселок Брухфельдштрассе, Франкфурт н/М. Мелкий бассейн.

May Ernst. Siedlung Bruchfeldstrasse. Planschbecken.

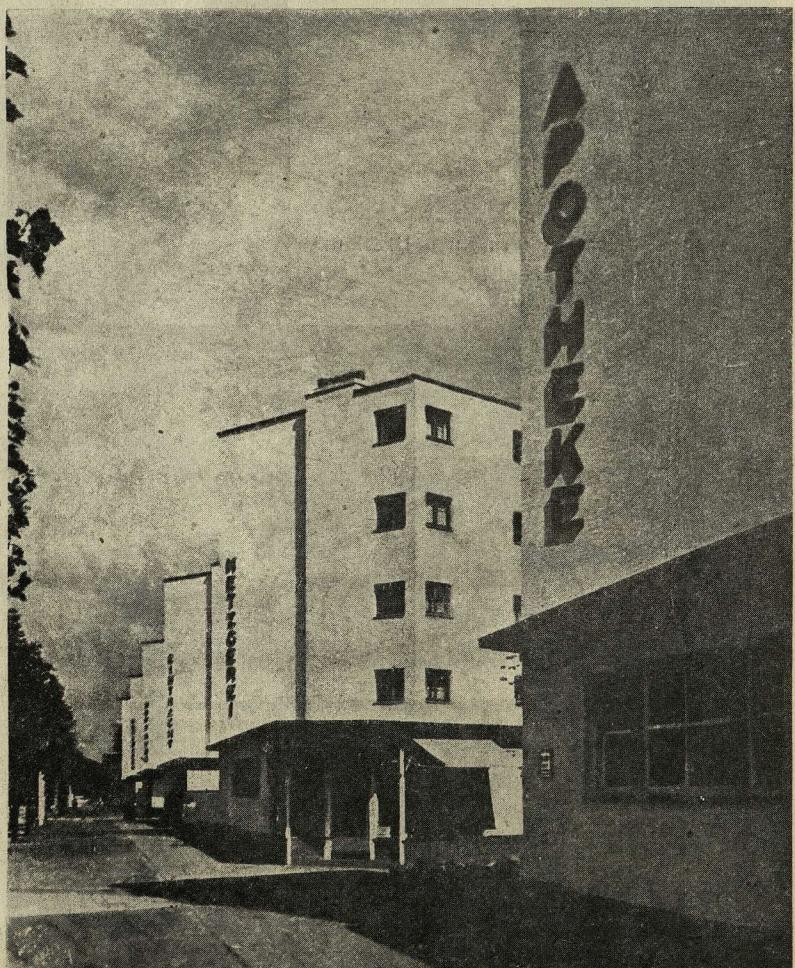
РИТТЕР ГУБЕРТ. Поселок «Рундлинг»,
Лейпциг - Лесниц. Воздушная съемка.
Строительный принцип: застройка вдоль
высотных горизонталей.

Ritter Hubert. Siedlung «Rundling». Leipzig-Lössnitz. Merselburgerstr. Luftaufnahme.
Städtebaulicher Gedanke: Bebauung gleich-
aufender Höhenkurven.

РИПХАН и ГРОД. Поселок Кельн-
Калькерфельд, 1929/30 г.

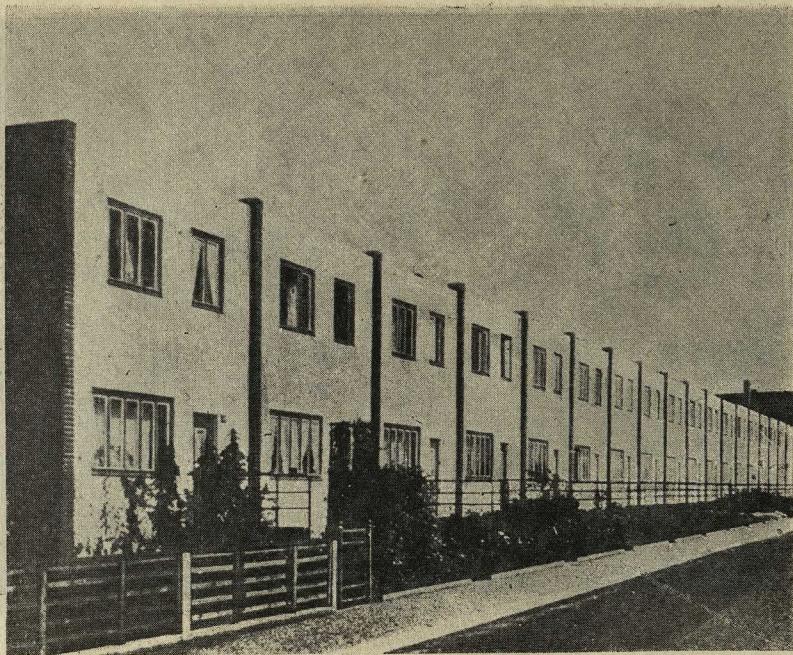
Riphahn u. Grod. Siedlung Köln-Kal-
kerfeld.

РИПХАН и ГРОД. Поселок Кельн-
Калькерфельд, 1929/30 г.

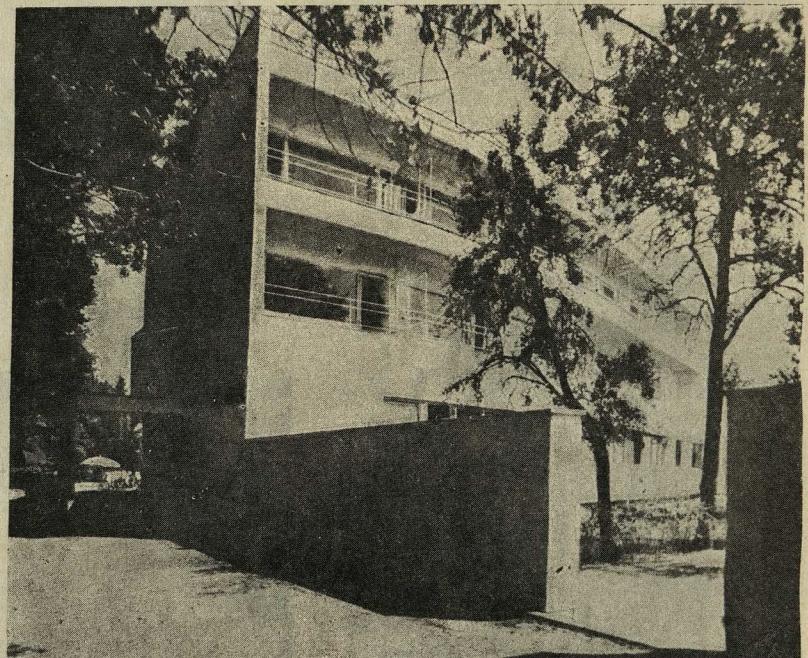
Riphahn u. Grod. Siedlung Köln-Kal-
kerfeld. Библиотека

им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

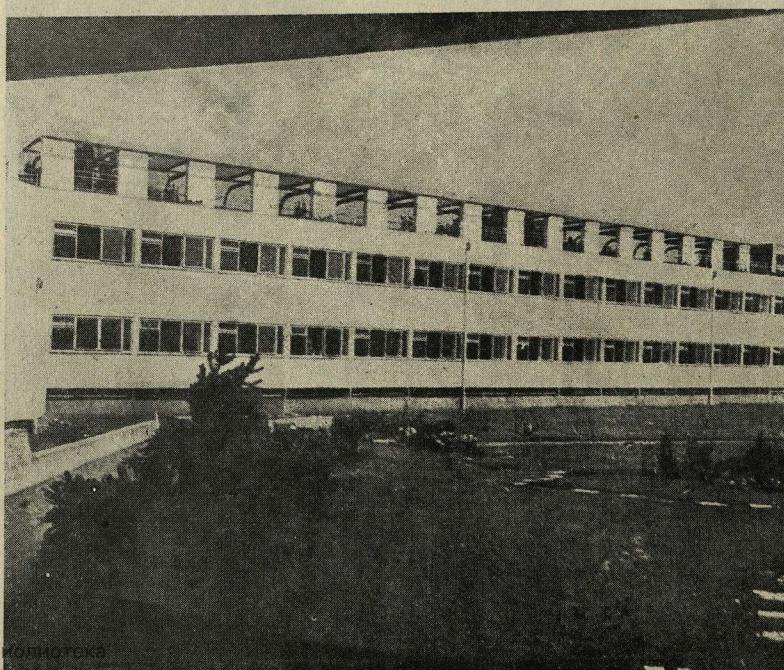
РЮЛЬ и ГАУГЕР. Поселок «Новая родина» для пострадавших на войне, Магдебург. Одноквартирные дома. Вид со стороны улицы.

Rühl u. Gauger. Magdeburg, «Neue Heimat», Siedlung für Kriegsbeschädigte. Strassenfront.

ШАРУН ГАНС. Дом дешевых квартир, Бреславль. Боковой вход.

Scharoun Hans. Wohnheim, Breslau. Seiteneingang.

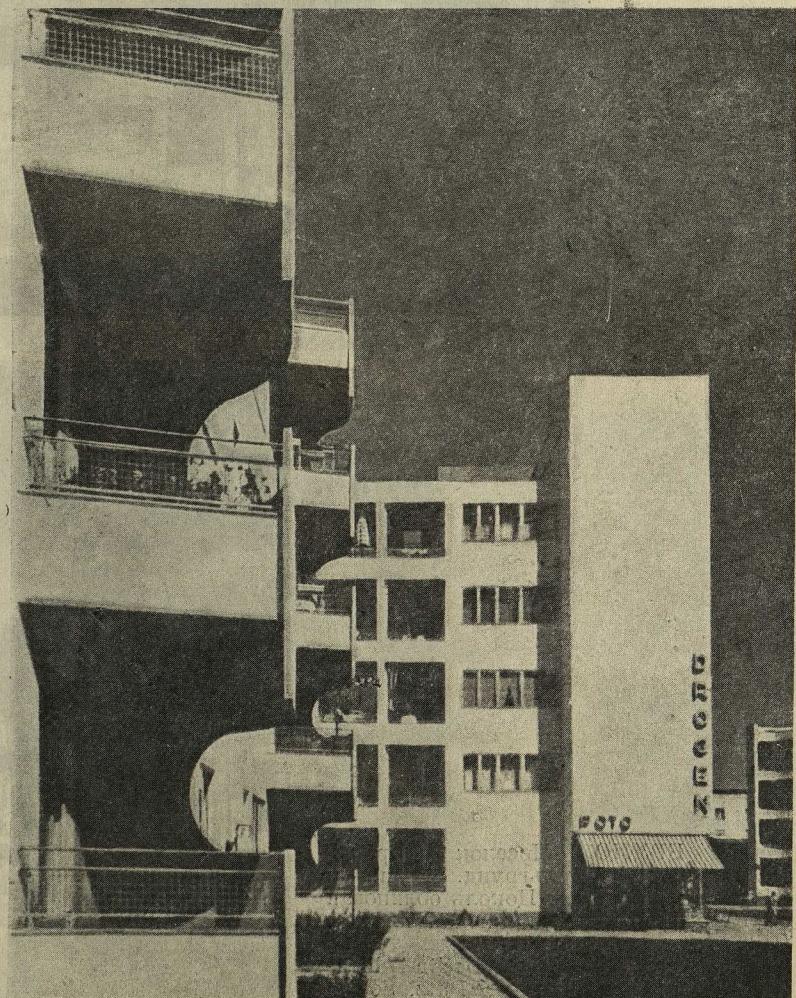
ШАРУН ГАНС. Дом дешевых квартир, Бреславль. Часть здания с комнатами на одну кровать.

Scharoun Hans. Wohnheim, Breslau. I-Bettabteilung.

ШАРУН ГАНС. Поселок Берлин-Сименсштадт. Вид с улицы.

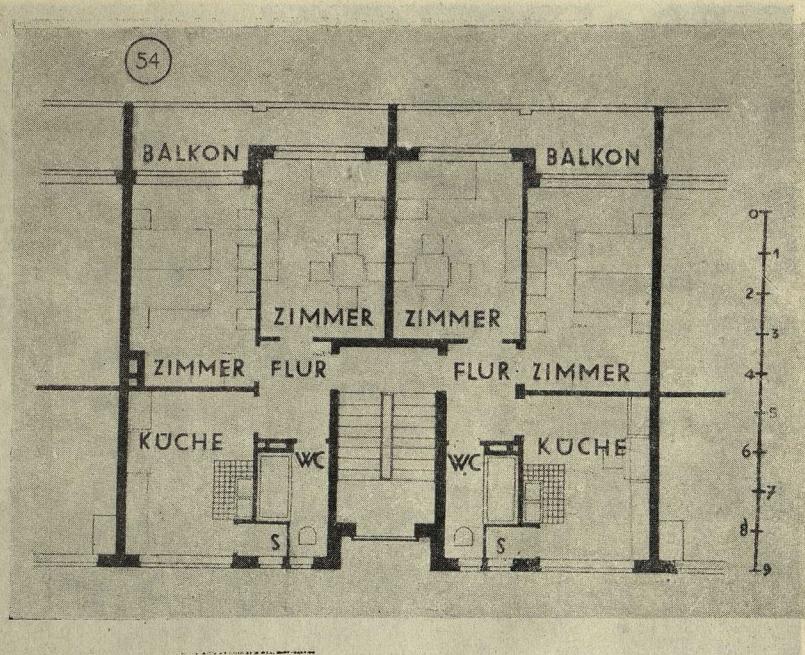
Scharoun Hans. Siedlung Berlin-Siemensstadt. Strassenansicht.

ШАРУН ГАНС. Поселок Берлин-Сименсштадт. Вид одной части.

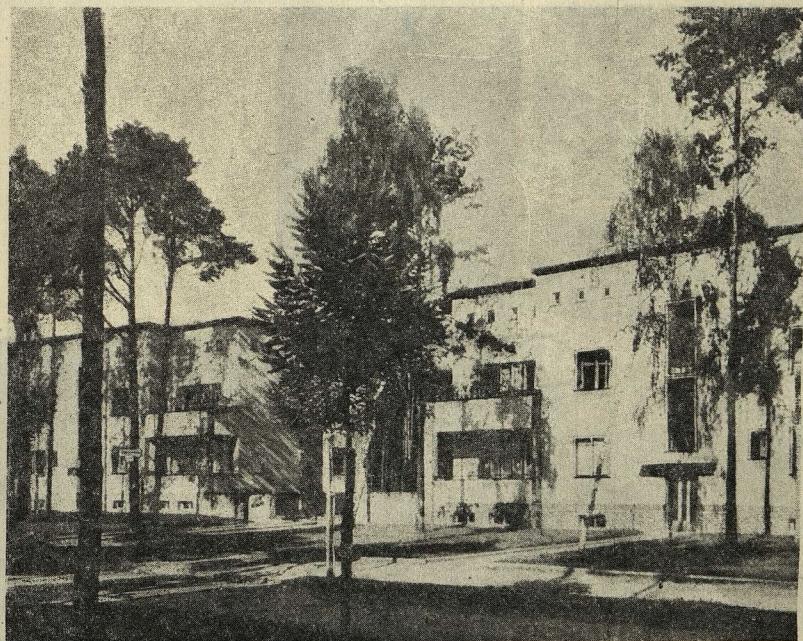
Scharoun Hans. Siedlung Berlin-Siemensstadt. Teilaussicht.

им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

ШНЕЙДЕР КАРЛ. Поселок-квартал Ярресштрассе, Гамбург. План квартиры 54 м².

Schneider Karl. Siedlung, Jarresstrasse, Hamburg. Grundriss von 54 qm Wohnungen.

ТАУТ БРУНО. Поселок Берлин-Целендорф. Фиштальгрунд. Бетонный каркас с сыпучим бетоном, с добавлением речного гравия и щебня. Смесь 1 : 5.

Taut Bruno. Siedlung Berlin-Zehlendorf. Fischtalgrund. Ausführung in Schüttbeton unter Zusatz von Bimssteinen. Mischungsverhältnis 1 : 5.

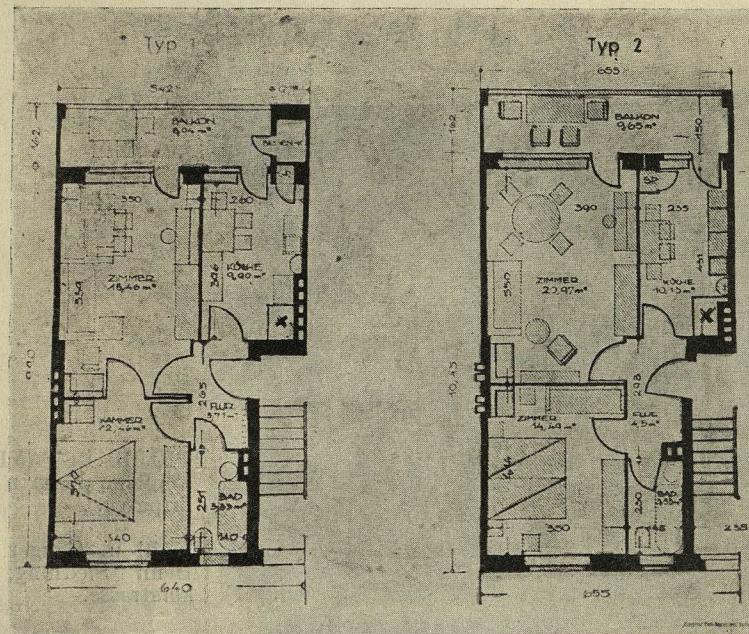
ТАУТ БРУНО. Поселок Берлин-Целендорф. Фиштальгрунд. Белая и цветная штукатурка. Цоколь облицован кирпичом; колонны; кирпичная кладка.

Taut Bruno. Siedlung Berlin-Zehlendorf. Weisser u. farbiger Putz. Sockel und Pfeiler Ziegelmauerwerk.
electro.nekrasovka.ru

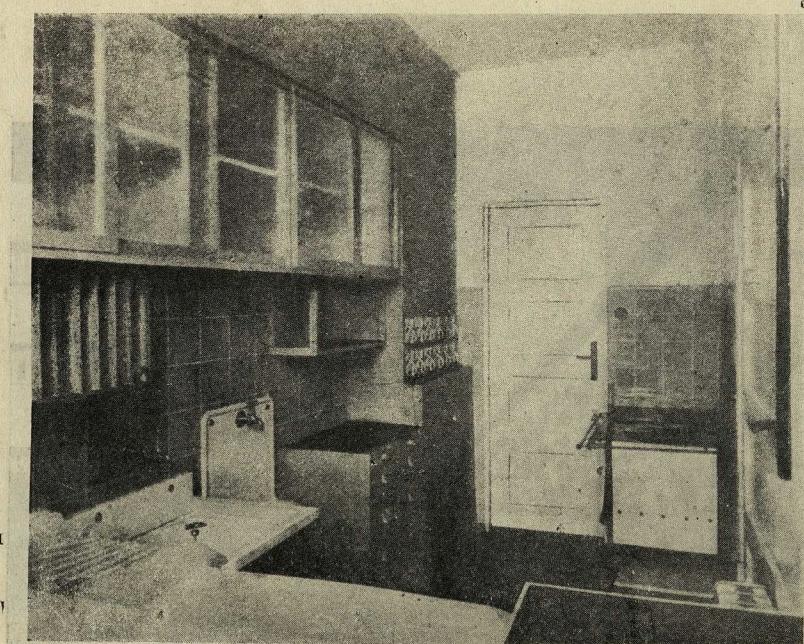
ТАУТ БРУНО. Поселок Карл-Легиенштадт близ Берлина. Задняя сторона. Рабочие комнаты обращены ко двору.

Taut Bruno. Siedlung Karl-Legienstadt b/Berlin. Rückseite. Die Wohnräume sind um den Gartenhof angeordnet.

ТАУТ БРУНО. Поселок Карл-Легиенштадт в Бранденбурге. Планы стандартных квартир.

Taut Bruno. Siedlung Britz u. Karl Legienstadt. Wohnungstypen-Grundriss.

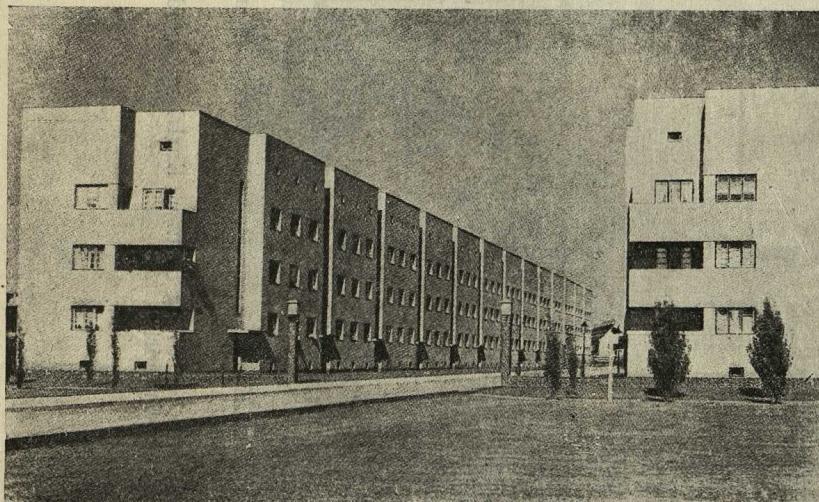
ТАУТ БРУНО. Строительство «Идеал» в Бранденбурге. Франкфуртская кухня.

Taut Bruno. Siedlung «Ideal», Britz b/Berlin. Frankfurter Küche
electro.nekrasovka.ru

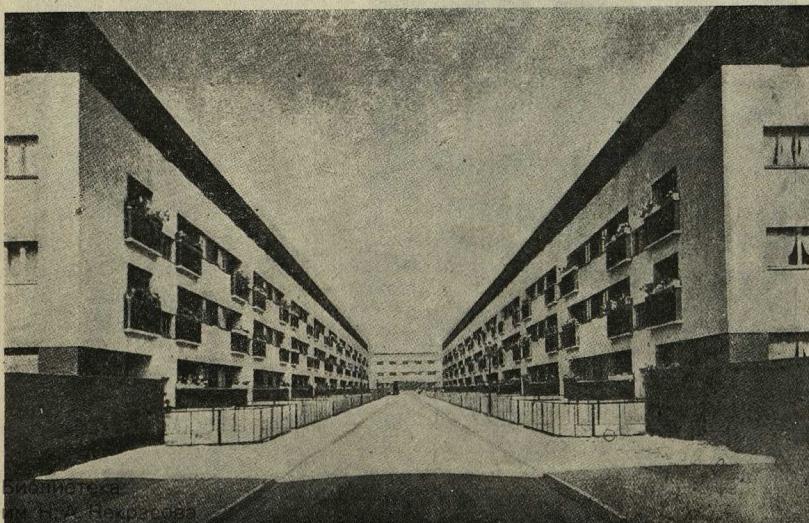
РЮЛЬ и ГАУГЕР. Дома в поселке Германа Бена в Магдебурге. Головные здания с зелеными насаждениями.

Rühl u. Gauger. Bauten der Herrmann Benn Siedlung, Magdeburg. Kopfbauten an der Grünanlage.

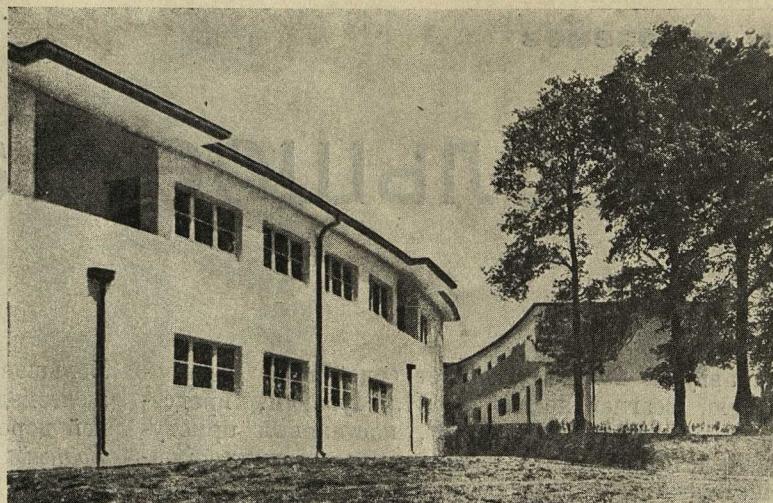
РЮЛЬ и ГАУГЕР. Дома в поселке Германа Бена в Магдебурге, Вальбекерштрассе.

Rühl u. Gauger. Bauten der Herrmann Benn Siedlung, Magdeburg. Wahlbeckerstrasse.

РЮЛЬ и ГАУГЕР. Дома строительно-сберегательного кооператива квартирнанимателей в Магдебурге. Рагунерштрассе.

Rühl u. Gauger. Bauten des Mieter-Bau-und Sparvereins e. G. m. b. H. in Magdeburg. Raguhnerstrasse.

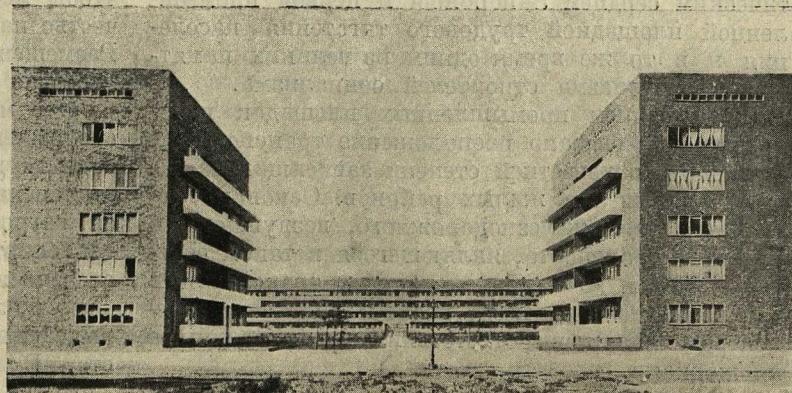
ЛЮДВИГ ЛЕММЕР. Дома для малоимущих в Реймштейде.

Ludwig Lemmer. Mietshäuser für Leistungsschwache in Remscheid.

САЛЬВИСБЕРГ ОТТО РУДОЛЬФ. Поселок Рейникендорф около Берлина. Дома со сплошными балконами.

Salvisberg Otto Rudolf. Siedlung Reinickendorf. Laubenganghaus.

КАРЛ ШНЕЙДЕР. Поселок Ярресштрассе в Гамбурге.

Karl Schneider. Siedlung Jarresstrasse, Hamburg. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

большое запорожье

14 августа 1929 г. Комитет содействия Днепрострою, возглавляемый В. Я. Чубарем, председателем Совнаркома УССР, постановил приступить к составлению проекта планировки социалистического города Большое Запорожье.

В апреле 1930 г. Комитетом содействия уже была утверждена схема планировки города, и в 1932 г. Гипроград при Наркомхозе УССР закончил генеральный (окончательный) проект социалистического города Большое Запорожье, который и был одобрен НТС Гипрограда, Запорожским горсоветом, Сан.-техсоветом Наркомздрава УССР, широкой советской общественностью и утвержден Наркомхозом УССР в апреле 1932 г. Одним из элементов процесса планировки Большого Запорожья явилось углубленное изучение всех технико-экономических предпосылок.

В состав технико-экономического исследования входило изучение орографических факторов района, перспектив промышленного развития и роста населения, взаимоотношений между отдельными элементами плана и установление норм обслуживания населения общественными учреждениями и т. д.

Территория Запорожья, расположенная на правом и левом берегах Днепра и на о. Хортице, возвышенная, здоровая и отличается прекрасными климатическими и санитарными показателями и живописностью.

Промышленные площадки Большого Запорожья, являющиеся основными пунктами трудового тяготения, расположены децентрализованно. Днепрогрэс питает заводы Днепрокомбината, включаясь в восточное кольцо, с одной стороны, а с другой стороны, включаясь в западное кольцо, обеспечивает снабжение энергией заводы Днепропетровщины, Криворожья и Никополя.

ДГЭС связана высоковольтной линией с Донбассом для передачи главным образом сезонной энергии. Эта же высоковольтная линия будет служить и для получения энергии со стороны Донбасса в зимние месяцы.

Гидростанция и плотина, возбуждающие глубокие архитектурные эмоции, являются энергетическим сердцем Запорожья и первой промышленной площадкой трудового тяготения населения и в то же время одним из великих памятников энтузиазма строителей социализма.

С размещением промышленных площадок непосредственно связано расположение транспортных устройств, в известной степени зависящих также и от размещения жилых районов. Основные устройства узла железнодорожного, воздушного и водяного транспорта, являющегося в таком сочетании одним из наиболее мощных транспортных узлов Советского союза, расположены также децентрализованно в соответствии с промышленными площадками.

Большое Запорожье лежит на пересечении двух железнодорожных линий — меридиональной Южной дороги и долготной Екатерининской 2-й.

Водный транспорт в Большом Запорожье представлен двумя портами — нижнего и верхнего бьефов. Сообщение между ними через плотину по шлюзам. Грузооборот порта верхнего бьефа составляет около 1 млн. т и нижнего бьефа 3 млн. т на 1943 г.

После окончания второй очереди Днепростроя — Каховской и Никопольской плотины с отметкой подпора для последней в 20 м (абсолютные отметки), Запорожье превратится и в морской порт.

Место для гавани предусмотрено в нижнем бьефе. *Воздушный транспорт* обслуживается в Запорожье аэрородарами гражданской авиации и гидропортом. Перспективы развития промышленности города в основном определяют количество его населения.

Вопрос о предельном количестве населения города является чрезвычайно важным при планировке. Этот вопрос получил принципиальное (и конкретное для Москвы и Ленинграда) разрешение в постановлении июньского пленума ЦК ВКП (б) (1931 г.), установившем необходимость децентрализации промышленности, «учитывая, что дальнейшее развитие промышленности строительства страны должно идти по линии создания особых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней».

Нам не нужны города-гиганты, как Нью-Йорк на 30 млн. или Берлин на 9 млн. жителей. Количество населения Большого Запорожья исчислено в 400 тыс. чел. на 1960 г. при установленных в процессе изучения перспективах роста промышленности Запорожья. Учитывая административное и культурное значение Большого Запорожья, положение его на узле важнейших транспортных магистралей, учитывая возможности дальнейшего роста энергетических ресурсов района, некоторое дальнейшее развитие промышленности без создания перегруженности города, а также ввиду чрезвычайно благоприятных условий местности, планом города предусмотрены резервы с тем, чтобы можно было разместить предельное количество населения в 500 тыс. чел.

Размещение населения Большого Запорожья произведено на основе принципа трудового тяготения, т. е. с максимально допустимым по санитарным соображениям приближением места жилья к местам труда. Трудовое движение по существу является накладным расходом в бюджете трудящихся, загромождает в то же время улицы города и транспорт, и поэтому это движение должно быть сведено к минимуму.

Для жилых территорий в Большом Запорожье выделены наиболее здоровые и живописные места. В силу децентрализованного размещения

План I района

План I района

Гипроград УССР

План VI района о. Хортица.

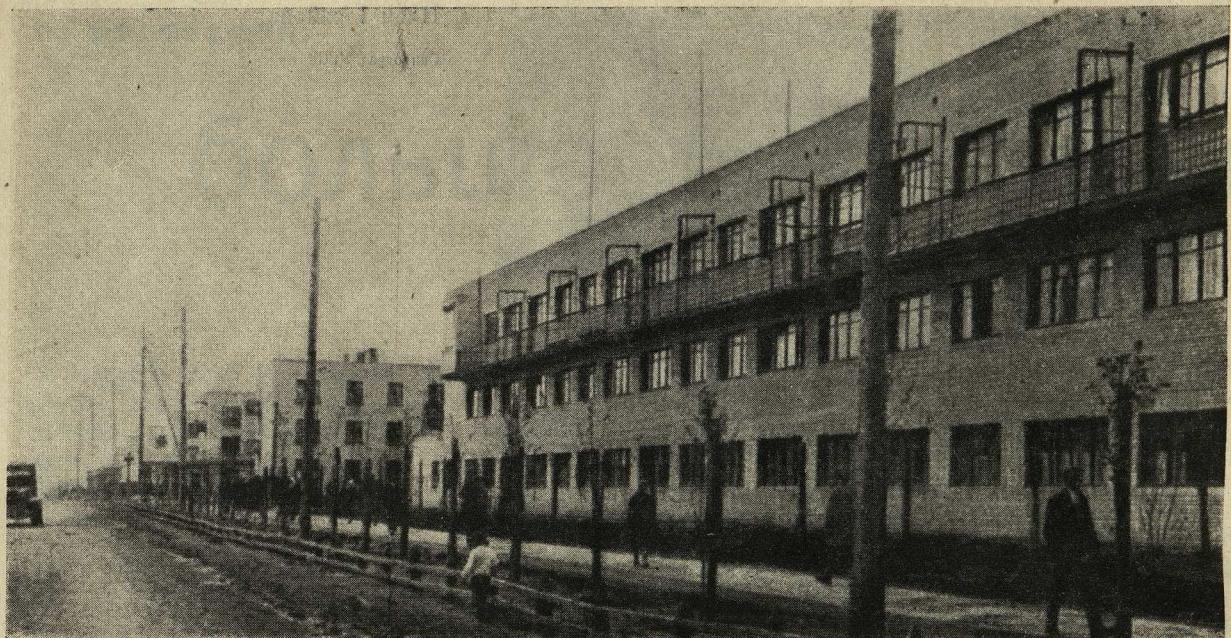

План VI района о. Хортица.
В южной части Центральный
парк культуры и отдыха

промышленных площадок и основных пунктов трудового тяготения населения, а также в зависимости от топографических условий местности, разделенной Днепром и балками на ряд возвышенностей, территории, назначенные для расселения населения Большого Запорожья, не представляют собой единого массива, а расположены в виде отдельных пятен вдоль Днепра и вблизи промплощадок, с разрывом для защитных зон зеленых насаждений между промплощадками и жилыми территориями. Таким образом Большое Запорожье в отношении си-

стемы планировки представляет собой город-созвездие, состоящий из отдельных районов, взаимно связанных и обуславливающих друг друга и вместе представляющих единый городской организм.

В Большом Запорожье 7 районов: I — старый город, II — Вознесенка, III район, IV район — Павло-Кичкас, V район — Кичкас, VI район — о. Хортица, VII район — Бабурка. В жилых районах размещено от 50 до 180 тыс. чел. В этой системе II район Большого Запорожья (Вознесенка) является ведущим. В нем разме-

II район. Аллея энтузиастов

щается первая очередь строительства и в нем же будет расположен общегородской центр Большого Запорожья. Все учреждения, обслуживающие население, распределены равномерно в каждом из районов в соответствии с модулями и радиусами обслуживания.

Система расположения жилых и общественных территорий в районе принята раздельная, т. е. каждый квартал имеет строго функциональное назначение: жилое — жилкомплексы или общественное, выделяя при этом территории промышленные, транспорта, зеленые насаждения и т. д. Районные центры располагаются в наиболее децентрализованном виде — лентами, проходящими по длинной оси районов. В центральной полосе районного значения размещаются районные советы, универсальные магазины, общественные, административные и культурно-просветительные учреждения районного значения, как, например, районные дворцы труда, районные библиотеки, рестораны и т. д. В общегородском центре, на Вознесенке, размещены горсовет, дом промышленности, дом кооперации, дворец земледелия, дворец труда, общественная библиотека и т. д.

Общественные территории подрайонного значения вытягиваются лентообразно между жилыми кварталами, проходя параллельно или перпендикулярно ленте районного центра. В подрайонной ленте располагаются школы, диспансеры, дома санитарного просвещения, клубы, прачечные, подрайонные столовые и другие здания, непосредственно связанные с жильем.

Такая система сочетания жилья и общественных зданий, а также и зеленых насаждений обеспечивает гибкую и динамическую структуру города, позволяющую вносить безболезненно для городского организма все неизбежные в дальнейшем изменения и дополнения в намеченное в проекте планировки расположение новых зданий и назначение отдельных территорий.

Распределение селитебной территории Большого Запорожья, не включая сюда территории промышленности, транспорта и сельского хозяйства, представляется в следующем виде: под жилкварталами — 39,2%, под общественными кварта-

лами — 20,8%, под улицами и площадями — 17,5%, под зелеными насаждениями — 22,5%. В указанные здесь зеленые насаждения не входят защитные зоны и насаждения между районами.

Плотность населения жилкварталов Запорожья установлена в 350 чел. на га нетто, исходя из жилых норм первых лет стройки города 9 m^2 на человека. В дальнейшем при увеличении этих норм до 18 m^2 , что можно считать оптимальным пределом, плотность населения понизится до 230 чел.

Территории жилкварталов Большого Запорожья распределяются следующим образом: под застройкой — 20%, под проездами и площадками — 30%, под зелеными насаждениями — 50%; для общественных кварталов под застройкой — 15%, под проездами и площадками — 15%, под зелеными насаждениями — 70%.

Жилье на кварталах организовано жилкомплексами по 1 или по 2 на квартал, с населением от 500 до 3000 жителей в каждом жилкомплексе. Площадь кварталов от 4 до 12 га.

В состав жилкомплекса кроме жилых зданий из различных типов жилищек в соответствии с количественным составом семей включаются детские ясли, детсады, квартальные столовые-кухни, продуктовые магазины, квартальные клубы, хозяйственные помещения и т. д. Этажность жилых зданий для всех районов принята 4 этажа для первых лет строительства с дальнейшим увеличением до 5—7 этажей с лифтом. Здания располагаются на кварталах по принципу свободной застройки, подчиняясь принципу инсоляций, направлению геолетермической оси, проветриванию и архитектурной выразительности.

При планировке Большого Запорожья особое внимание обращено на насыщение города зелеными насаждениями, имеющими чрезвычайно большое значение в качестве фактора санитарно-гигиенического, социально-культурного и эмоционального. По своему назначению зеленые насаждения установлены следующих видов:

- 1) внутrikвартальные,
- 2) уличные,
- 3) квартальные и бульвары,

- 4) парки,
- 5) насаждения научно-технического значения (ботанические сады и т. п.),
- 6) насаждения специально курортного значения,
- 7) защитные зоны,
- 8) живые изгороди,
- 9) насаждения мелиоративного характера.

Жилрайоны пересекаются рядом широких бульваров шириной 100—150 м. В состав перспективы таких бульваров на Вознесенке входят как зелень на бульварах и здания по сторонам, так и Днепр и многоэтажное строительство на острове Хортице. Парки культуры и отдыха непосредственно примыкают к жилым частям с удалением не свыше 1 км от центральных частей города, образуя одно целое с зелеными насаждениями кварталов, а с другой стороны, разделяя отдельные районы города друг от друга.

Берега покрываются непрерывным ковром зелени. Вокруг III района располагаются защитные зоны. Зеленые зоны окружают город, защищая его от степных ветров.

Зеленые насаждения Большого Запорожья, расположенного в степной полосе, будут представлять сплошной зеленый массив, равномерно насыщающий город, начиная от жилых кварталов, образуя сгустки зелени внутри жилых районов в виде бульваров, скверов, парков и опоясывая город непрерывным кольцом леса.

Центральный парк культуры и отдыха и поле массовых действий на 100 тыс. чел. расположены на острове Хортице. Там же будет и центральный стадион, дворец физкультуры и другие спортивные и физкультурные сооружения.

Установленная планировкой система организации города в виде созвездия, децентрализованное размещение основных пунктов тяготения и отдельных элементов планов внутри районов определили необходимость принятия линейной схемы магистралей с поперечными распределительными магистралью и переключающими улицами. Сеть улиц связана главным образом с расположением пунктов тяготения, а также с рельефом местности, ориентировкой по странам света и направлением господствующих ветров. В зависимости от суммы условий сеть улиц в отдельных районах города ориентирована различно по странам света с преимущественной ориентировкой северо-запад — юго-восток.

Различного вида подземная канализация, как водопровод, тепловоды, сточная канализация, кабели электросети, газоводы и т. д., распределяется вне пределов проезжих частей улиц. Для подземной канализации отведена полоса шириной от $7\frac{1}{2}$ до 10 м между зданием и тротуаром. Этот отступ используется, кроме того, и для газонов и частично древесных посадок. Ширина улиц Большого Запорожья принята от 20 до 75 м в соответствии с интенсивностью и характером загружающего их движения и количеством зеленых насаждений. В Большом Запорожье размещено значительное количество городских площадей. В зависимости от назначения площади разделены на праздничные, административные, распределительные, транспортные, торговые, причем некоторые из них выполняют несколько функций: например административная площадь, она же для общегородских демонстраций, расположена в административном центре города — на Вознесенке.

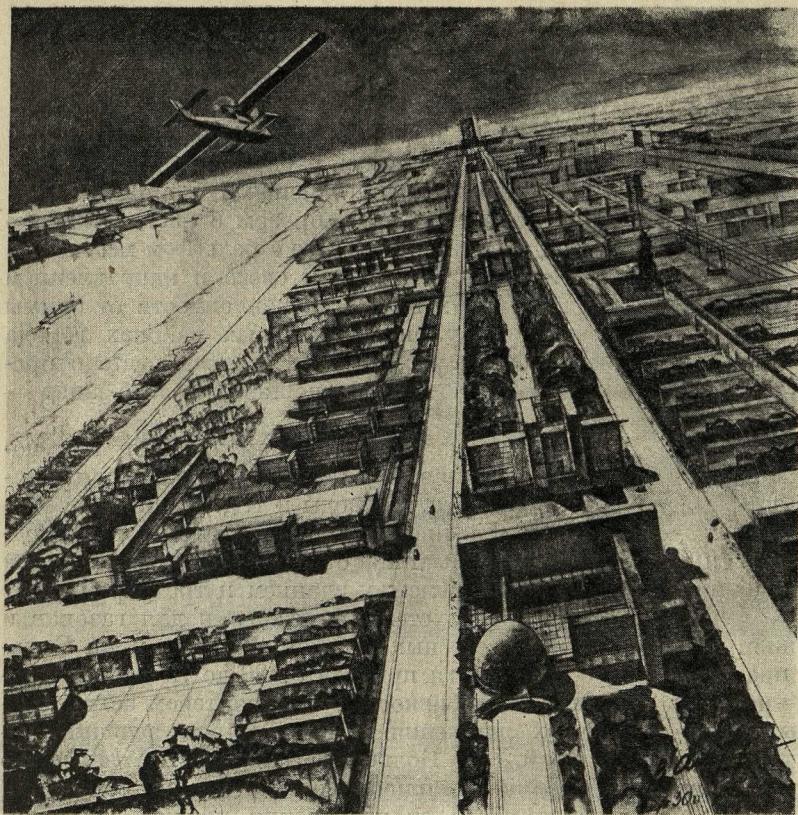

II район. Дом-блок

Библиотека

По проекту инженера Ю. П. Борисова проф. В. А. Веснина

electro.nekrasovka.ru

Перспектива застройки Вознесенки.
Среднюю часть занимает лента районного центра

Гипроград УССР

Особенностью архитектурного оформления площадей Большого Запорожья является свободное расположение на них зданий, обеспечивающее общение площади со всеми открывающимися пространствами, далекими горизонтами и т. д.

Силуэт города определяется многоэтажной застройкой на о. Хортице, отнесенной к 3-й очереди строительства.

Основным видом внутригородского механического транспорта Большого Запорожья является трамвай.

Сеть путей трамвая на 1938 г. составит по оси улиц 60 км. Кроме трамваев связь отдаленных частей города с промышленными площадками будет поддерживаться большескоростным трамваем на обособленном полотне, а для обслуживания главным образом жилых районов будет добавлен автобус и троллейбус. Кроме того, на Днепре устраивается водный трамвай, сильно разгружающий внутригородской транспорт по длинной оси города, имеющей наиболее мощные пассажиропотоки. Общее количество пассажиров на 1960 г. исчислено 257 млн. чел., что дает 514 поездок на жителя в год.

На основе проекта планировки для Большого Запорожья уже разработаны строительные проекты водопровода, канализации, электрификации и теплофикации города, частично уже осуществленные и осуществляемые.

Строительство социалистического города Большого Запорожья сопровождается одновременной реконструкцией сельского хозяйства района для обеспечения населения индустриального центра продуктами питания.

Роль и значение реконструкции сельского хозяйства не исчерпываются, однако, только снабженческой задачей, но ведут к уничтожению противоположности между городом и селом на базе индустриализации сельского хозяйства и реорганизации производственных отношений между городом

и селом. Реконструируемый район сельского хозяйства Большого Запорожья занимает площадь около 180 тыс. га.

Планировка Большого Запорожья в главных частях уже перенесена в натуре и закреплена межевыми знаками.

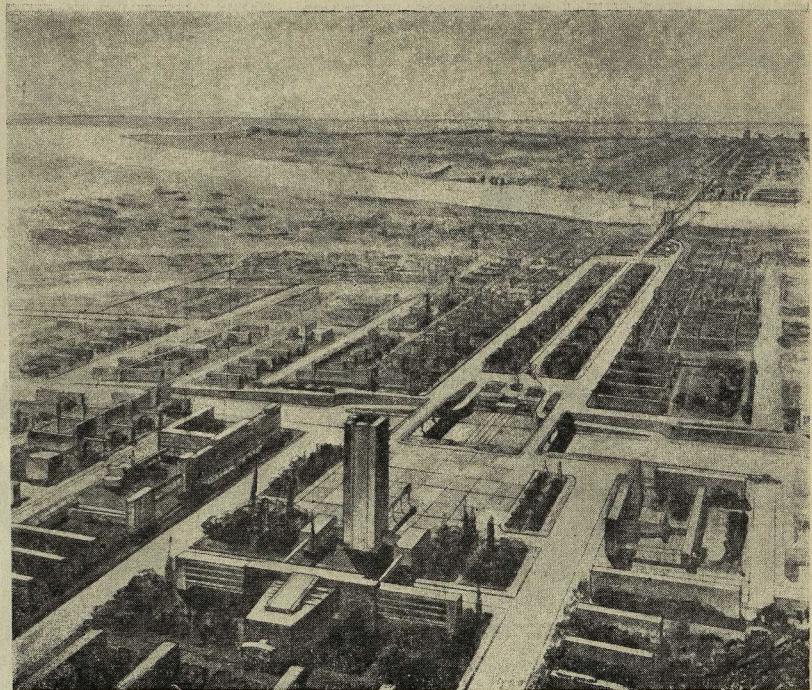
Строительство нового социалистического города развертывается все увеличивающимися темпами. Уже закончена плотина. Гидростанция уже дала промышленный ток Днепропетровску. Монтируются домны, заканчиваются стройкой заводы-гиганты. По новым железнодорожным мостам через Днепр, превосходящим своей легкостью и красотой разобранный Кичкасский мост, уже в прошлом году открыто движение.

Одна из частей нового города — бывший 6-й поселок — уже полностью закончена стройкой. Выстроены и заселены не только жилые здания, — в новом школьном здании уже обучаются ребята, втуз уже успел выпустить значительные кадры инженеров и техников. Отделяется постоянное кино. Закончено здание автоматической телефонной станции. Дом общественных организаций, клубы, гостиница, дом-коммуна, магазины продовольственные и универсальные, прачечные, душевые, — все это не только выстроено, но и наполнено уже кипучей жизнью.

Среди зданий посажены деревья, кустарники и цветы. Улицы замощены, настланы тротуары. Вся эта первая часть второго района уже полностью оборудована канализацией, водопроводом, электричеством, телефоном. Весь район отапливается из центральной котельной.

Заканчиваются головные заборные сооружения общегородского водопровода. Проложен уже главный водовод до очистных сооружений. Укладывается главный коллектор общегородской канализации, представляющий собою громадное сооружение, правда, скрытое под землей.

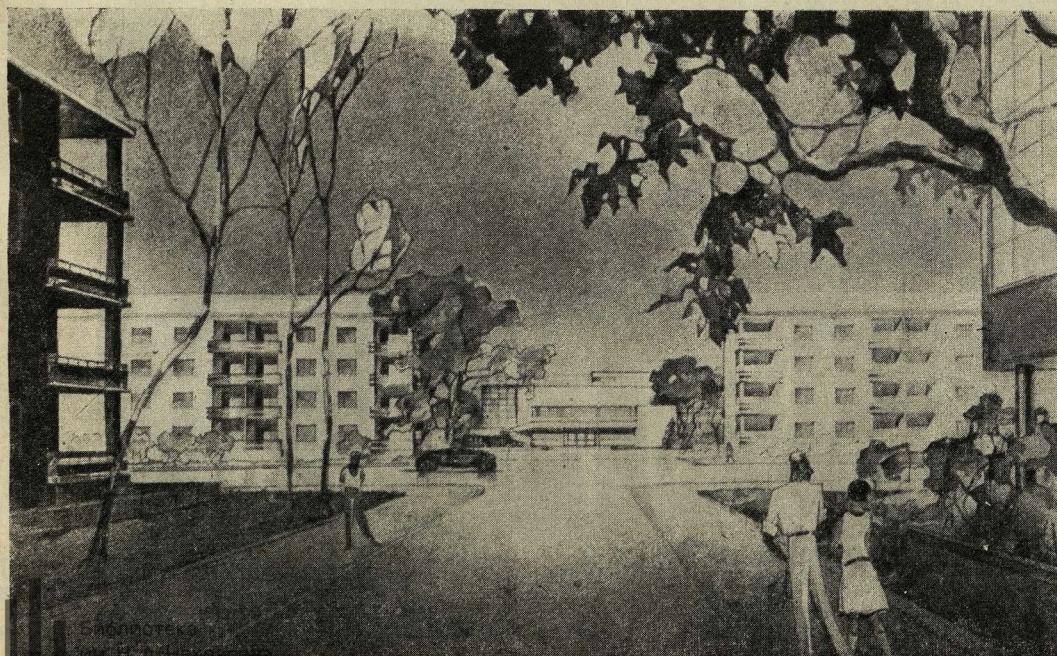
Трамвай от плотины до старого города, на

Перспектива общегородского центра и административной площади на Вознесенке

Гипрград УССР

Анатолий Апухтин

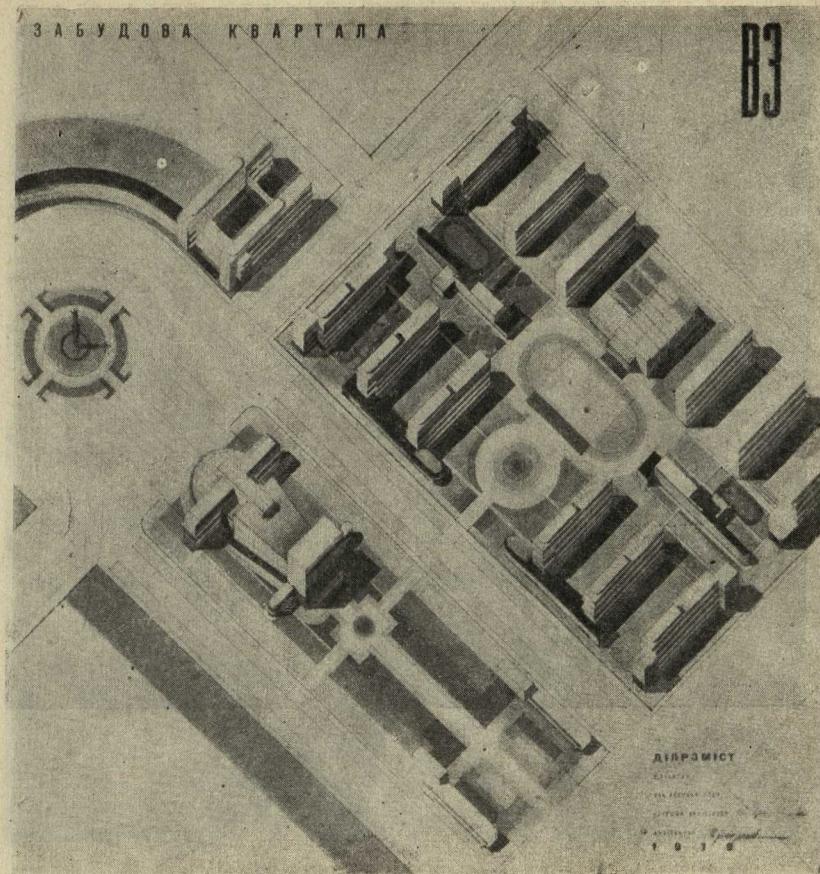

Жилой квартал

Гипрград УССР

ЗАБУДОВА КВАРТАЛА

ВЗ

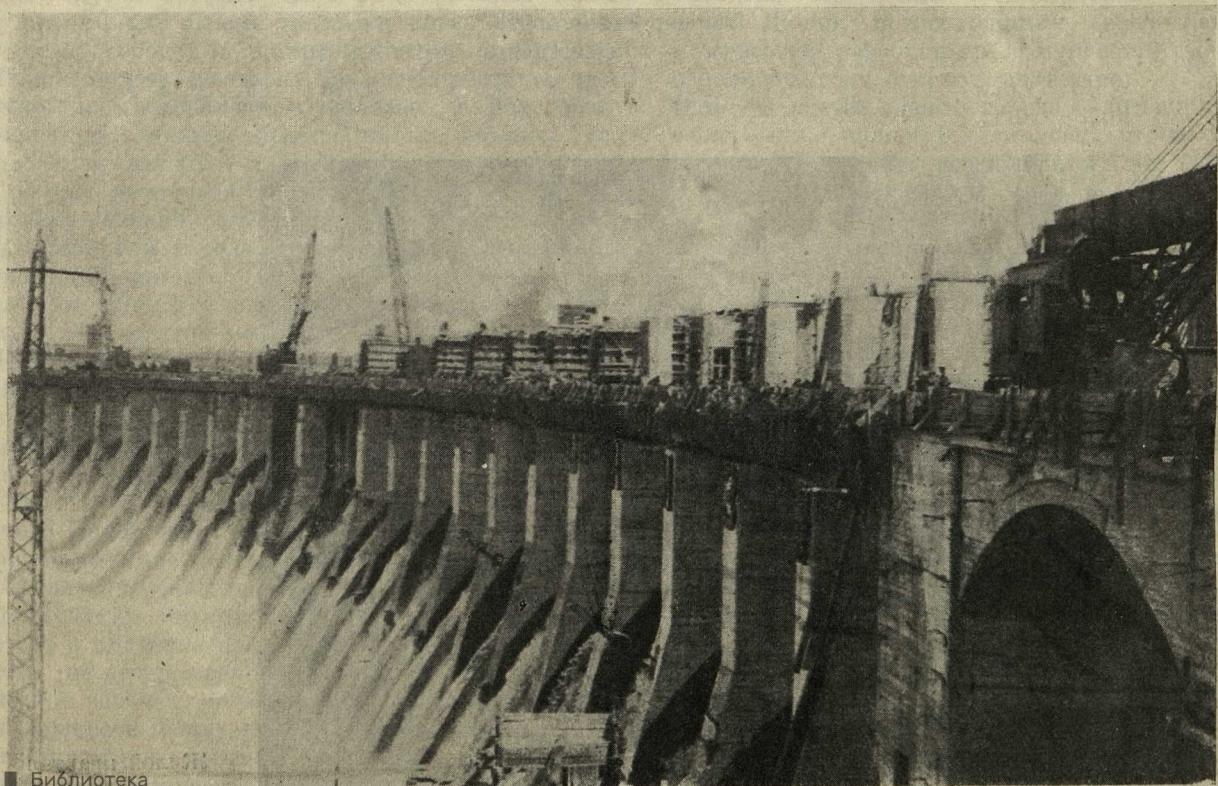

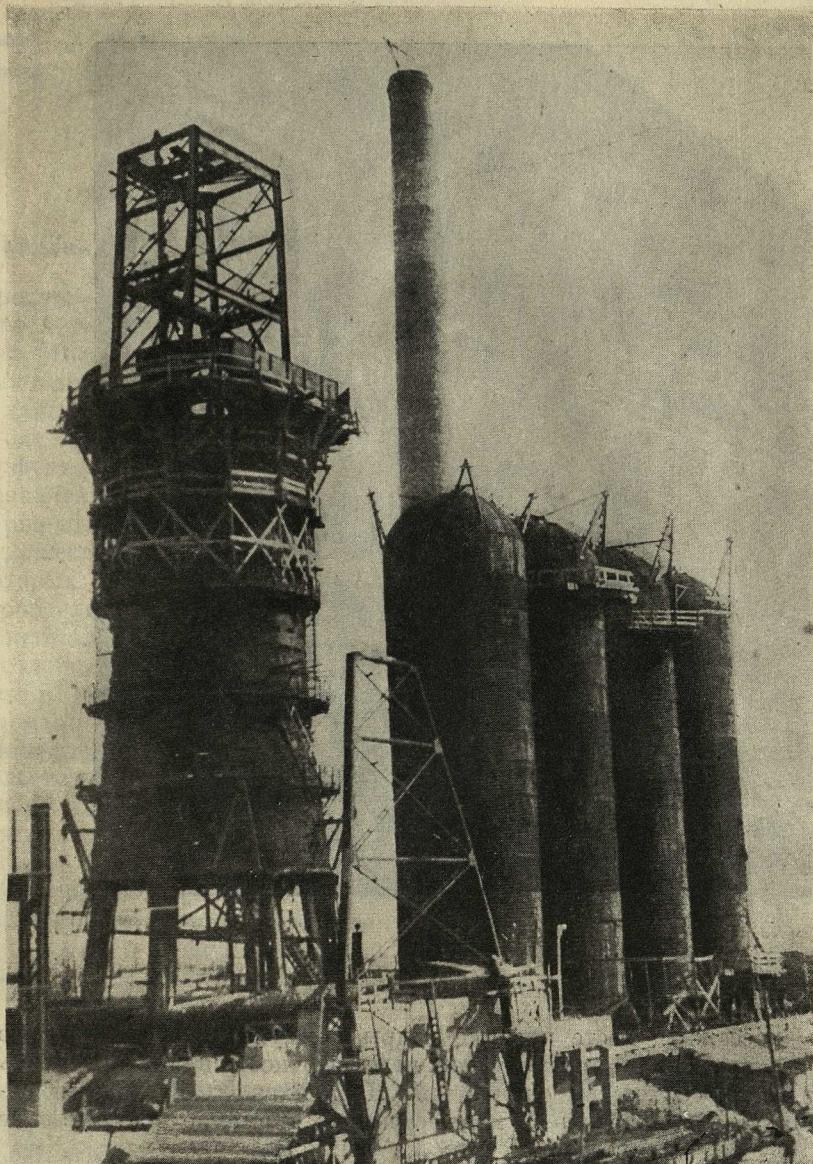
Інженерно-планувальний проект
загородного житла відмінної
якості

Чорногорськ

Застройка квартала на Вознесенке
Гипроград УССР

ПЛОТИНА. ПАНОРAMA

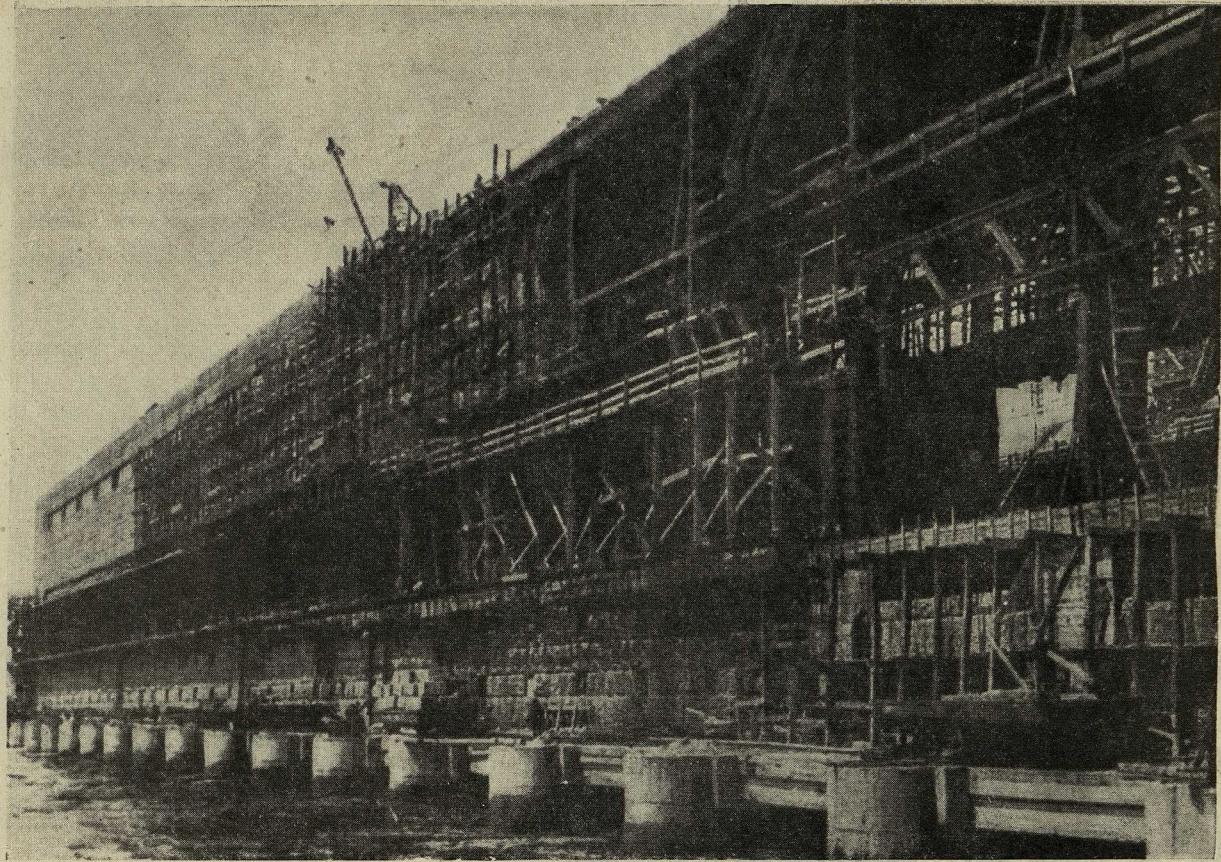

Домна Запорожстали

Расположение агроиндустр-
ального комбината

Гидростанция

участке 1-й очереди, уже перевозит пассажиров.

Стройка идет и в старом городе и в Кичкасе. Строится городок отдыха на 1000 коек на берегу озера Ленина, в верхнем бьефе.

Все это строится не хаотично, не вразброд, но в основном — в соответствии с проектом планировки города. Правда, в процессе стройки допущен ряд промахов, искажающих в деталях планировочное решение. Из-за отсутствия на месте достаточных архитектурно-планировочных сил и необходимости принятия в ряде случаев немедленных решений неправильно поставлены некоторые здания, неудовлетворительна отделка внутри, плоха штукатурка.

Впереди, однако, еще большее развертывание городского строительства.

Для осуществления проекта планировки и для дальнейшего руководства и направления строительства Большого Запорожья необходимы на

месте крепкие кадры коммунальных работников и архитекторов, недостаточность в которых очень остро ощущается. Наркомхоз УССР должен обратить самое серьезное внимание на усиление кадров местных работников.

Строится новый социалистический город по заранее составленному плану на месте провинциального солнного городка Александровска. Советская власть, строя социализм, осуществляет мировой гигант энергетики и индустрии, строит город, который в ближайшем будущем должен будет удовлетворить потребности бесклассового общества, где нет благоустроенного центра и грязных окраин, — город, призванный обеспечить трудящимся здоровую и счастливую жизнь.

На фоне банкротства капиталистических городов и кризиса капиталистической системы хозяйства Советский союз победоносно осуществляет социалистическое градостроительство.

ЯСЛИ

«Каждые ясли — живая агитация за коммунистический строй»

Н. А. Семашко

1. ЗАДАНИЕ И МЕТОД

Предлагаемый проект яслей разработан по заданию Секции содрасселения и жилбытстроительства Института экономики Комакадемии. Задачей было разработать проект постройки здания квартальных яслей для общественного воспитания ребят преддошкольного возраста. Здание должно в функциональном отношении отвечать своему назначению, удовлетворять необходимым санитарно-гигиеническим требованиям и требованиям художественной выразительности и эстетики, без которых мы не мыслим себе социалистического строительства. Вместе с тем здание должно быть максимально экономно как в постройке, так и его эксплоатации.

Автор не только не был связан действующими нормами проектирования детских яслей, но, наоборот, был обязан, на основе учета опыта строительства и реальной обстановки жизни существующих учреждений подобного типа, подвергнуть критической оценке эти нормы.

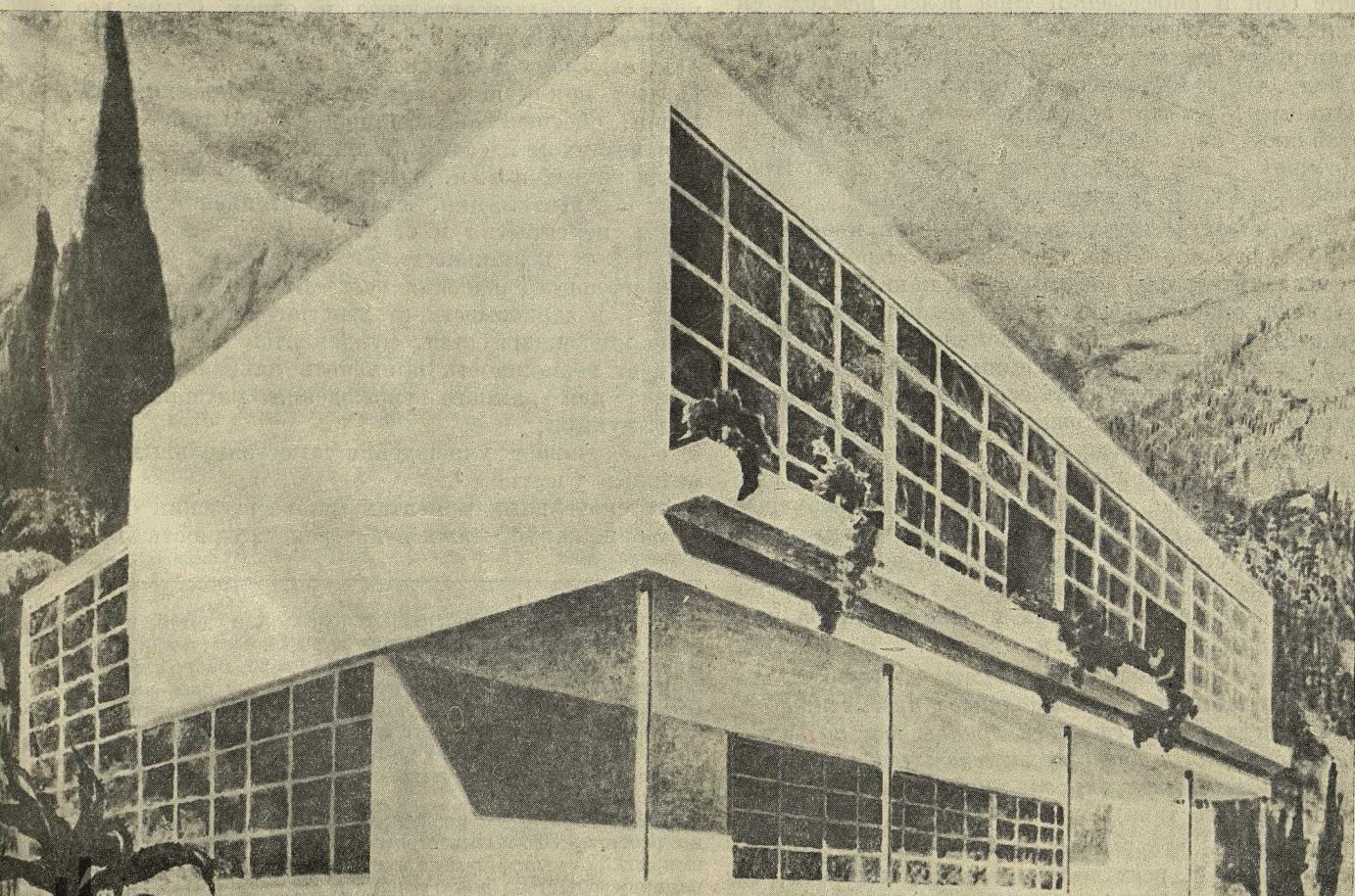
Исходя из этих задач, пришлось изучить существующие типовые проекты яслей, провести ряд обследований различного типа действующих яслей, собрать и изучить данные о составе, смертности и заболеваемости ребят, ознакомиться с их

жизнью (физиологическими функциями, проявлениями коллективного начала и т. п.), а также проследить воздействие различных факторов на нервную систему ребят (тепло, свет, цвет, шум и т. п.); пришлось ознакомиться с работами о первоначальном формировании психики ребенка под воздействием различных факторов (пища, внимание, ласка, игрушка, коллективная игра и т. п.). Точно так же нужно было проработать вопросы обслуживания ребят, в частности производственной работы персонала, связи с родителями, медицинского обслуживания и т. п.

Автор считает необходимым отметить, что те выводы, к которым он пришел на основании этой предварительной работы, отнюдь не могут быть признаны окончательными. Наоборот, эту работу следует рассматривать лишь как попытку постановки научного опыта проектирования преддошкольного учреждения.

В этой пояснительной к проекту статье даются только конечные выводы, объясняющие принятное решение, с самыми элементарными пояснениями и справками в абсолютно необходимых случаях. При решении проекта автор шел от предварительного изучения всех доступных осознанию деталей, стремился проследить их взаимосвязь и взаимодействие, затем, сведя все частности в целост-

Рис. 1. Перспектива

ный комплекс общего задания и решения, отыскивал и согласовывал конкретные частные решения для каждой отдельной части проекта. Отыскивая наиболее простые решения, автор в меру своих сил не допускал упрощенчества, т. е. игнорирования какого-либо требования, вытекающего из найденных условий.

2. основные показатели проекта

Предлагаемый проект рассчитан на 40—50 ребят, имеет 1104 м^3 по наружному объему, что составляет от 21 до 28 м^3 на одного ребенка (в зависимости от загрузки яслей).

К основному проекту приложен вариант закрытых яслей (т. е. для постоянно живущих в них ребят), рассчитанный на 52—64 ребенка с объемом стойки в 1185 м^3 , что составляет от 18,5 до $22,8 \text{ м}^3$ на одного ребенка.

Сравнивая эти величины с типовыми проектами яслей, рекомендуемыми Наркомздравом, мы видим, что предлагаемый проект дает экономию в кубатуре от 53 до 72% (проекты НКЗдрава требуют от 60 до 67 м^3 на ребенка).

Эта огромная экономия в основном достигнута не за счет площади, отводимой ребенку, а главным образом путем рационального использования объемов.

3. общие предпосылки

Прежде чем перейти к описанию решения, остановимся на некоторых общих позициях. При расчете сети и определении типа яслей приходится учитывать относительный количественный состав ребят ясельного возраста; однако надо иметь в виду, что это количество резко колеблется. Так, например, ребята до трехлетнего возраста составляют от общего количества населения: в Москве — 7,9%, в Свердловске — 9,3%, в Иванове — 9,4%, в Мотовилихе — 11,6%.

В отдельных районах, а тем более в кварталах города, это колебание еще больше. Кроме того, в незначительных соединениях, каким является квартал, оно отнюдь не составляет какой-то, даже относительно, постоянной величины, а, наоборот, подвержено резким колебаниям. Все это заставляет строить ясельную сеть города как единую целостную организацию, отнюдь не замыкающуюся в границах одного квартала. Следовательно, квартальные ясли можно рассматривать лишь как территориальное, довольно условное, размещение яслей, а отнюдь не как элемент замкнутой «фаланги» узловистов. Это, конечно, не исключает строительства самодеятельных и т. п. яслей, но лишь требует включения их в общерайонную или даже общегородскую сеть.

Последнее особенно важно иметь в виду при построении сети яслей *постоянного пребывания детей*, когда ребят старшей группы как по гигиеническим, так и по педагогическим соображениям *даже полезно вывести за пределы жилой зоны* (ясли лесного типа).

Если учесть, что ребята старшей группы составляют почти $\frac{2}{3}$ всех детей ясельного возраста, то станет совершенно понятной неизбежность со-

здания особого типа яслей только для ребят старшей группы¹.

Однако это не только не исключает, а, наоборот, предполагает как обязательное создание в квартальных яслях старших групп, которые охватывают бы тех ребят, которых родители не захотят отдалить от себя. Тем более это обязательно для яслей с переменным составом, которые не могут размещаться вдали от жилья или места работы родителей.

Совершенно очевидно, что устройство яслей только для старших групп ребят будет значительно отличаться от яслей со смешанным (разных возрастов) населением. Предлагаемый проект имеет в виду ясли для различных возрастных групп ребят-преддошкольников (как наиболее сложные и типичные). Каждым таким смешанным яслим должны корреспондировать одни ясли только для старшего возраста, примерно на 35—50 ребят. Только в этом случае будет достигнуто правильное соотношение мест для младших и старших групп ребят преддошкольного возраста.

Непонимание этой, в сущности элементарной, вещи и приводит к тому, что у нас часто ребята в возрасте от полутора до трех лет либо в огромном большинстве остаются вне яслей, либо занимают места «ползунков» или же размещаются в детсадах. Против последнего можно было бы и не возражать, если бы, во-первых, в детсадах был излишек мест и, во-вторых, если бы там эти ребята не смешивались в общих группах с значительно более взрослыми представителями человеческого общества.

4. цельное, отдельное и правильно ориентированное здание

Проект дает отдельно расположеннное здание, полностью сосредоточивающее в одном блоке все помещения яслей. Это дает ряд преимуществ. Так, *отдельно расположенное здание*

1) дает наилучшие санитарно-гигиенические условия, обеспечивая всестороннее омывание здания воздухом и светом, а также исключает обычное в жилых и т. п. домах проникновение инфекции по вентиляции, системе отопления, через стены, перекрытия и т. п.;

2) создает возможность свободного и наиболее рационального решения всех объемов (площадей, высот), в зависимости от действительной нужды, а не имеющихся стен, фундаментов и т. п.;

3) дает возможность применять наиболее подходящие для данного учреждения материалы и конструкции;

4) обеспечивает учреждение самостоятельным земельным участком².

К отрицательным моментам такого решения относится, пожалуй, лишь некоторая трудность пре-

¹ В типовых однокомплектных яслях для детей в возрасте от 2 до 14 мес. имеется от 24 до 44 мест, а для детей в возрасте от 14 до 36 мес. — от 16 до 20 мест, следовательно, для старших ребят мест будет в два раза меньше. По данным статистики о возрастном составе детей на каждые 10 ребят в возрасте от 2 до 14 мес. имеется около 16 ребят в возрасте от 14 до 36 мес. Следовательно, количество детей старших возрастов в полтора раза больше младших.

² Участок при яслях должен иметь примерно около 15 м^2 на ребенка. Это вызывается необходимостью защиты здания яслей от пыли, шума и т. п., а также обязательностью наличия участка для гуляния и игр ребят. Пределчная застройка участка — 15%.

одоления костюма, благодаря которой для организации нового детского учреждения легче получить часть готового помещения, чем строить новое. Однако эта трудность должна быть преодолена благодаря плановости нашего строительства и очевидной экономичности (от 50 до 70%) специального строительства перед всяким иным решением.

Сосредоточение всех помещений детских яслей в одном блоке дает очевидное преимущество в эксплуатации. Отрицательными моментами такого сосредоточения являются разность высот различных помещений и облегченное проникновение инфекции из одной части здания в другую. Однако эти моменты скорее относятся к трудностям архитектурного решения, чем к действительным недостаткам. В настоящем проекте эти отрицательные моменты почти полностью аннулированы четким членением здания на сектора с такой взаимоизоляцией этих секторов (отдельных частей здания), которая, при сохранении единства эксплуатационного комплекса всех частей здания, вместе с тем исключает соприкосновение ребят и воздуха различных секторов, а также сводит к абсолютно неизбежному минимуму общение между собой персонала яслей.

По странам света здание ориентировано таким образом, чтобы все помещения постоянного пребывания людей полностью освещались прямым солнечным светом, а остальные помещения — прямым дневным светом. При этом максимальная инсоляция приходится на детские комнаты, а без прямого солнечного освещения (ориентировка на север) оставлены лишь кухня и трапп (для избежания вредного нагрева пищи, продуктов и т. п.). Внутренние части здания расположены таким образом, что обеспечивается сквозное проветривание всех без исключения помещений.

5. состав населения яслей

Проект рассчитан таким образом, чтобы ясли могли вполне обслужить как тот случай, когда их население будет постоянным (стационарные ясли постоянного пребывания), так и тот случай, когда ясли будут иметь переменный состав населения (при заводские, привокзальные и тому подобные ясли).

Количество мест рассчитано на однокомплектные трех- и четырехгруппные ясли. Это сделано потому, что введение в одно здание двух и большего числа комплектов неизбежно ведет к увеличению смертности и заболеваемости детей. При этом следует считать установленным, что полная взаимоизоляция отдельных комплектов при общих обслуживающих помещениях — вещь абсолютно недостижимая. Данные статистики показывают, что смертность этого возраста детей в яслях почти прямо пропорциональна их количественному соединению, причем при двухкомплектности (т. е. при 100—120 детях) она равна смертности в семье. В принятом нами случае, если будет обеспечен элементарно грамотный и внимательный уход и наблюдение за детьми, смертность ребят в стационарных яслях сразу же снизиться в 2—3 раза против смертности их в семье.

Предлагаемый проект предусматривает два варианта решения.

Первый вариант, когда ясли приспособлены преимущественно к смешному составу ребят, что тре-

бует некоторых дополнительных помещений (вторая приемная и второй изолятатор) ¹.

Второй вариант рассчитан преимущественно на ясли с постоянно живущими детьми, что требует введения дополнительного разделения детей младшей группы и увеличения объема кабинета врача (завед. яслими), но делает излишним вторую приемную и второй изолятатор.

Ребята предшкольного возраста (от 0 до 3 лет включительно) делятся: в яслях с переменным составом — на 3 группы и в яслях с постоянным составом — на 4 группы.

Ясли с переменным составом имеют следующие группы, соответствующие принятому НКЗдравом возрастному подразделению ребят в яслях:

Первая группа — грудные дети. Для этой группы ребят (от 2 до 6—8-месячного возраста) допустимое наполнение группы от 12 ребят (нормальная нагрузка) до 16 (максимально допустимая перегрузка).

Вторая группа — это ребята-ползунки и только что начинающие ходить (возраст от 6—8 мес. примерно до 14—16 мес.). Наполнение этой группы может колебаться от 12 (норма) до 14 (максимум) ребят.

Третья группа — остальные ребята предшкольного возраста, самостоятельно передвигающиеся (до 3-летнего возраста). Количество ребят этой группы в одном комплекте возможно соединить от 16 (норма) до 20 (максимально возможная перегрузка).

В яслях с постоянным составом детей принято несколько иное, более соответствующее действительному развитию ребят деление:

Первая группа — грудные, еще не ползающие дети (в возрасте примерно от 2 до 5—6 мес.). Наполнение этой группы от 12 до 16 детей.

Вторая группа — дети-ползунки примерно от 6 до 9—10 мес.

Третья группа — начинающие ходить дети в возрасте примерно от 9—10 до 13—14 мес.

Наполнение 2-й и 3-й групп от 12 до 14 детей каждая.

Четвертая группа — самостоятельно передвигающиеся ребята в возрасте примерно от 13—14 мес. до 3 лет. Наполнение этой группы от 16 до 20 детей ².

Следует иметь в виду, что при постоянном пребывании детей в яслях старшую группу ребят (от 13—14 мес. до 3 лет) правильнее всего сосредоточить в особом здании, удаленном от жилья (в лесу, в садах и т. п.). Однако при этом все же необходимо иметь возможность известную часть детей помещать в квартальных яслях, для чего проект и предусматривает наличие помещения для ребят этой группы в общих яслях.

Более дифференцированное наполнение групп в яслях постоянного пребывания принято, исходя из необходимости борьбы с «госпитализмом», т. е. опасностью общей отсталости развития детей,

¹ Устройство в яслях вместо изолятора стационара для больных ребят больше чем спорно, так как усиливает опасность заражения всех остальных ребят. Однако в районах и городах, где нет детских больниц, это неизбежно. Проект дает изолятор обычного типа, когда в нем содержатся лишь подозрительные дети, а явно больные отправляются в стационар.

² Следует иметь в виду, что деление ребят в яслях на 4 группы в педагогическом отношении более правильно, чем деление на 3 группы. Поэтому II вариант, исходящий из этого деления, более целесообразен. Этот вариант автор считает основным.

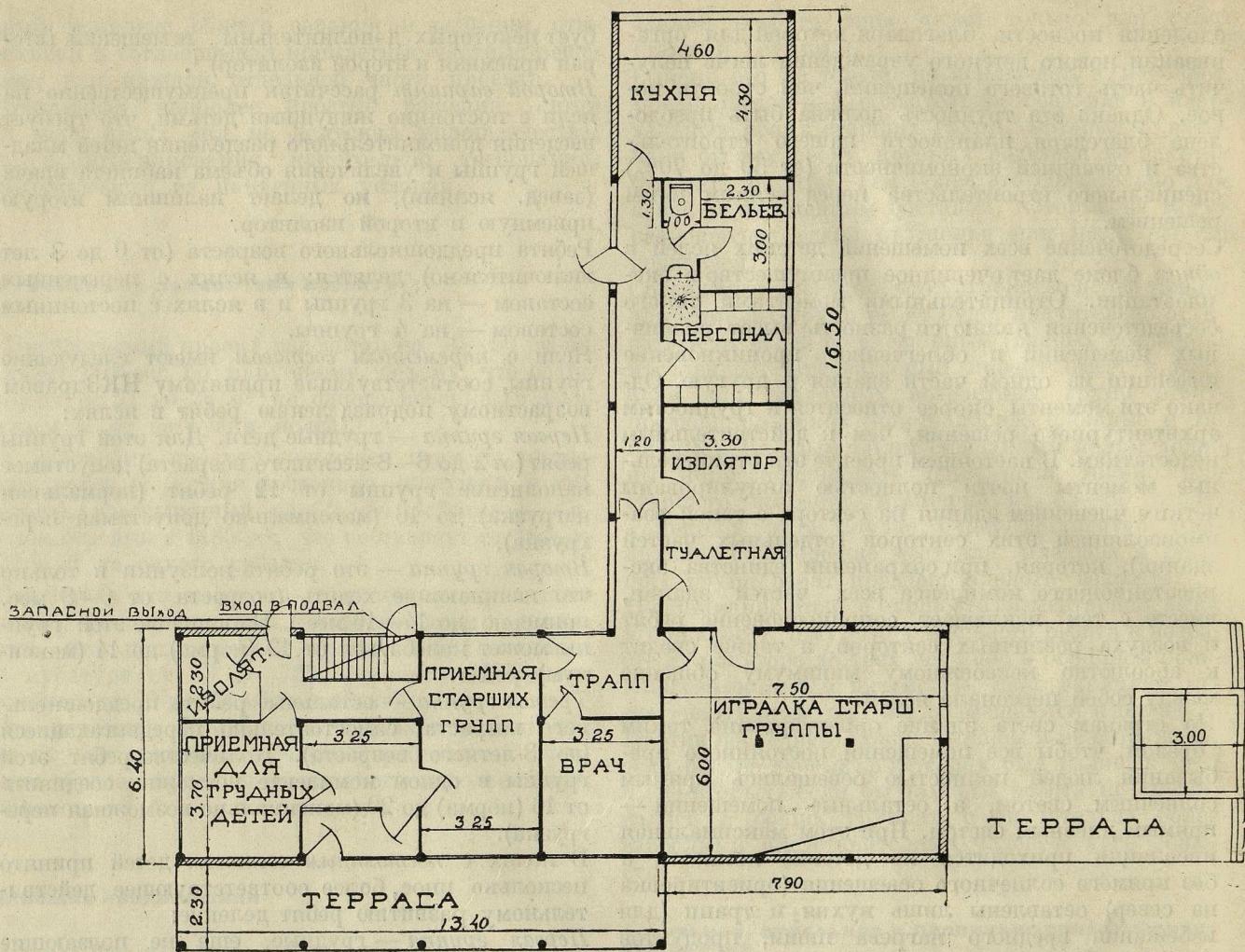

Рис. 2. План 1-го этажа. I вариант яслей на 3 группы

воспитываемых в закрытом учреждении, соединенной с психическими травмами (при резких переменах режима). Здесь необходимо более дифференцированное внимание к каждому отдельному ребенку, которое с успехом парализует отрицательные стороны изоляции детей от семьи.

Оба варианта взаимозаменяемы, однако с известной долей неудобств.

Так как эта статья преследует целью главным образом объяснение проекта и лишь попутно освещает метод его разработки, то перейдем прямо к описанию составных частей проекта, как они получаются уже после изучения всех частностей вопроса и разработки задания в целом (3-я стадия работы).

6. подразделение помещений

Все помещения яслей делятся на ряд четких групп в соответствии с их функциями и протекающими в этих помещениях рабочими процессами.

Центральная фигура яслей — ребенок. Отсюда и центральное внимание проектировщика к жизни ребенка.

Каждая группа ребят должна иметь свои самостоятельные помещения, приспособленные к их жизни и ближайшему обслуживанию.

Первая группа помещений — это детские комнаты, дифференцированные по группам.

Вторая группа — это помещения, обслуживающие «посторонних» людей, приходящих к ребятам (родители и т. п.).

Третья группа — общее обслуживание, персонал, связь (трапши, коридоры, лестницы).

7. дифференцированный подход к каждому помещению

Каждая из этих групп помещений, и даже более того, каждое отдельное помещение ставят перед проектировщиком свои особые требования не только по площади, но и по высоте этих помещений, системе их освещения, вентиляции, окраске и т. д.

Такого рода подход хотя и усложняет задание, но одновременно должен быть признан обязательным, так как он дает сознательное (а не случайное) решение каждого вопроса.

8. помещение для грудных детей и ползунков

Грудные дети проводят свое время почти исключительно в кроватке. Условия их коллективного воспитания требуют просторного, спокойного и светлого помещения, имеющего: а) шкаф из двух отделений: первое с двумя полками для запаса чистого белья и игрушек и второе для хранения пищи. Это отделение должно иметь 16 гнезд для индивидуального хранения пищи и предметов индивидуального обихода каждого ребенка. Шкаф должен быть висячий (на 90 см от пола), высотой также 90 см, шириной 1 м 80 см и глубиной 45 см, с плотно закрывающимися двумя парами дверок; б) стол (80×50 см). Этот стол хорошо устроить в виде прикрепленной к стенке съемной или на пет-

лях доски с подставкой, что чрезвычайно облегчает соблюдение чистоты и дезинфекцию; в) шкафчик для предметов ухода, висящий над столом; г) венский стул; д) 16 кроваток (принятый сейчас стандарт кроватки вполне приемлем); е) раковина (с горячей и холодной водой и со смесительным краном). Расстановка мебели: шкаф у задней стены, стол рядом с ним, стул перед столом. Кроватки ставятся таким образом, чтобы к каждой из них был свободный проход и чтобы свет не падал ребенку прямо в глаза, а был сбоку или сзади.

Высота этого помещения взята 3,2 м, что вполне достаточно, и при крайней нужде может быть даже снижена до 3 м¹, что, однако, нежелательно, так как в этом случае малейший перебой работы вентиляции создает у потолка слишком низкую подушку отработанного воздуха.

Ширина помещения (в I варианте) взята 6,5 м, глубина 6 м, площадь 39 м², объем воздуха 125 м³.

Следует отметить, что принятый на ребенка объем воздуха спорен. Наличие постоянно действующей приточно-вытяжной вентиляции вообще аннулирует его значение. Только вытяжная вентиляция с побудителем мало пригодна для яслей из-за дутья от окон зимой, а без побудителя как правило почти не работает. Норма в 10 м³ объема воздуха (при нормальной загрузке яслей) взята из эмпирических наблюдений в яслях с обычной самотечной вытяжной вентиляцией. Хотя в предлагаемом проекте дана

система вентиляции во много раз более совершенная, чем обычная вытяжная система, и вряд ли уступающая приточно-вытяжной, все же некоторое превышение норм площади и объема помещения для детей этой группы против принятых НКЗдравом РСФСР норм вполне оправ-

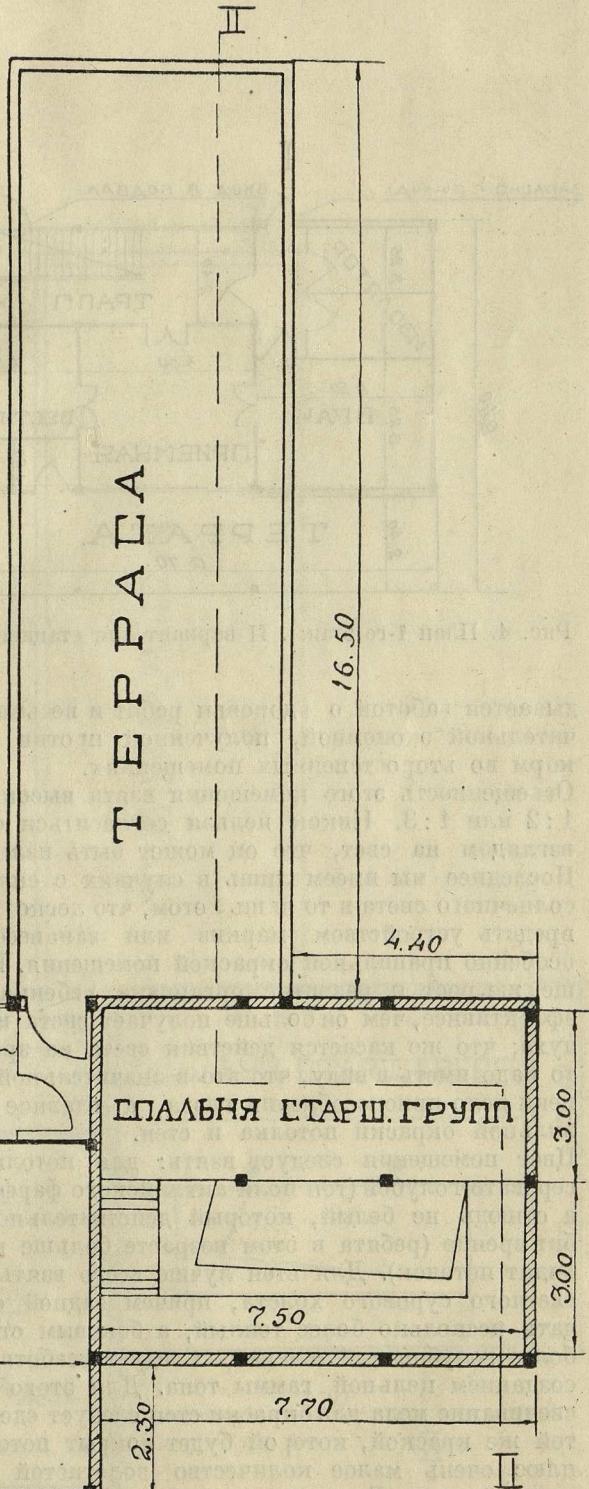

Рис. 3. План 2-го этажа. I вариант яслей на 3 группы

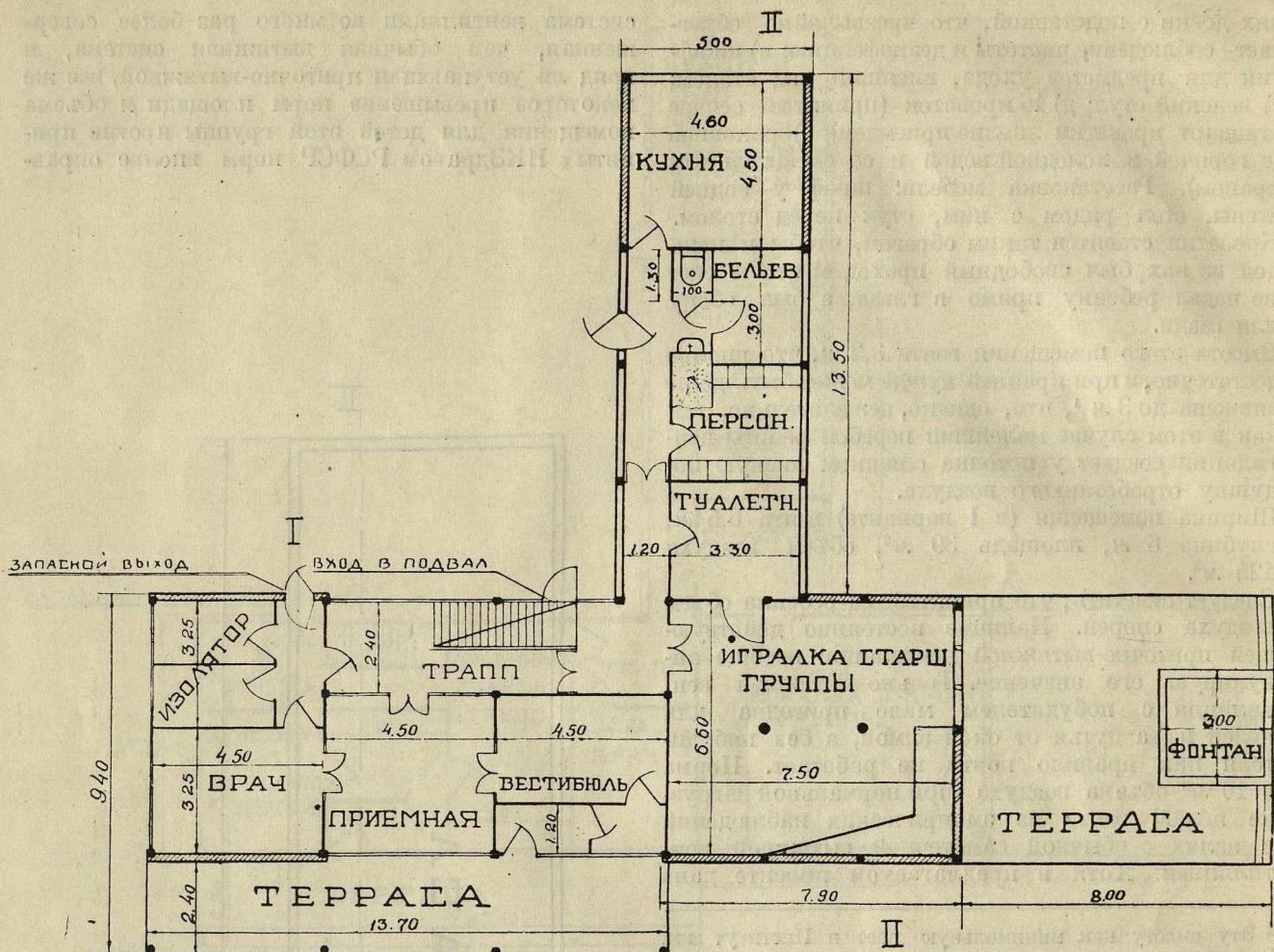

Рис. 4. План 1-го этажа. II вариант для стационарных яслей на 4 группы

дывается заботой о здоровье ребят и весьма значительной экономией, полученной против этих норм во второстепенных помещениях.

Освещенность этого помещения взятая высокая — 1:2 или 1:3. Ни как нельзя согласиться с тем взглядом на свет, что он может быть излишен. Последнее мы имеем лишь в случаях слепящего солнечного света и то лишь потому, что легко обезвредить устройством маркиз или занавесей и особенно правильной окраской помещения. Всобще же рост и развитие организма ребенка тем эффективнее, чем он больше получает света и воздуха; что же касается действия света на зрение, то надо иметь в виду, что это в значительной степени дело приспособления глаза, а главное правильной окраски потолка и стен.

Цвет помещения следует взять: для потолка — серовато-голубой (тон поля английского фарфора), а отнюдь не белый, который действительно губит зрение (ребята в этом возрасте больше всего видят потолок). Для стен лучше всего взять тон светлого сурогового холста, причем задней стене дать несколько более теплый, а боковым стенам более голубоватый оттенок. Следует озабочиться созданием цельной гаммы тона. Для этого подсвечивание мела для окраски стен следует сделать той же краской, которой будет покрыт потолок, плюс очень малое количество золотистой или светлой охры. Во всяком случае резкие и очень теплые тона совершенно непригодны для этого помещения.

Двери следует сделать либо стеклянными, либо

совершенно гладкими, окрасив их в белую краску. Наличники у дверей тоже совершенно гладкие, окрашенные несколько темнее стен. Рамы окон — белые.

Окна детских комнат лучше всего сделать раздвижными или открывающимися сплошь (хотя бы и на петлях), что дает возможность в определенные часы превращать эти комнаты в крытые галереи.

Всякого рода фаски, резьба, карнизы, лепка и т. п. в детских помещениях абсолютно неперимы. Мебель: детские кроватки — белые, а остальная — снаружи либо светлая пилоромка, либо белая окраска. Шкафы внутри обязательно окрасить белой масляной краской.

Для ребят второй группы (ползунки) взято такое же помещение, как и для первой группы. Обычно принято деление этого помещения на две комнаты (для сна и для игры) неизменно, так как сокращает постоянный объем воздуха в два раза.

В отношении оборудования следует внести следующее изменение: отступая от окна делается поднятая над уровнем пола на 40—60 см, отгороженная изеньским решетчатым барьера, площадка для ползанья, сплошь покрытая линолеумом или kleenкой по войлоку (манеж). Решетчатый (а не палочками, как обычно принято) барьер манежа следует рекомендовать потому, что ребята этого возраста еще не могут вылезть через край барьера, а будут лишь пытаться подниматься, что способствует развитию их мускулатуры.

Кроме манежка в помещении этой группы должна быть небольшая переносная горка.

9. дополнительные помещения для детей младших групп

Неспособность к самостоятельному передвижению грудных ребят и ползунков, что исключает их общение, позволяет расположить их помещения рядом. Эта же особенность позволяет без большого риска распространения инфекции иметь для этих двух групп общие изоляторы, ванны, душ и горшечную (последней ребята этих возрастов почти не пользуются). Точно так же совершенно безопасно устройство для младших групп общей террасы.

В проекте предусмотрен общий для младших групп 2-этажный трапп (пропускник)¹ с устройством в нем (в изолированных помещениях) туалетной, изолятора, смывного судна, раковины (умывальника). Трапп отделяет детские комнаты от приемных и обширной веранды. В траппе должен быть цинковый сундук для грязного белья ребят данной смены, умывальник, весы и высокий столик для осмотра ребят.

В туалетной должны быть устроены: 2—3 ванны длиной 70 см, шириной (по дну) и глубиной в 35 см; детский душ, раковина и табурет. Ванна должна быть на высоте 65 см над полом, а полик душа на высоте 50 см². Возможно устройство в ванне и смывного судна (взамен устройства его в траппе).

Устройство траппа, хотя бы небольшого, перед детскими комнатами следует признать обязательным, так как трапп играет роль пропускника для ребят, а кроме того, дает возможность защитить детские помещения от загрязнения. Необходим

¹ Устройство пропускника перед приемной мало целесообразно, так как по характеру преобладающих заболеваний ребят этого возраста (желудочно-кишечные) распространение инфекции этим не предупреждается. Однако в случае необходимости легко существенно такое изменение назначения помещений (по II варианту), когда ребята до поступления их в раздевалку попадут предварительно в специальные пропускники (по группам).

² Устройство душа несколько спорно, так как существует взгляд, что для ребят этого возраста полезнее обливание из кувшина.

он и для работы персонала. Насоборот, устройство коридоров (т. е. помещений, не несущих никакой функции кроме связи) следует рассматривать как зло (хотя в ряде случаев и неизбежное). В устройстве веранды (точнее солярия) дана та особенность, что она сделана открытой со всех сторон. Это обеспечивает свободную циркуляцию воздуха.

Несколько спорно отсутствие на веранде крыши и замена ее тентом, однако это легко устранимо, так как можно в северном конце веранды устроить легкий навес (над $\frac{1}{3}$ площади веранды скрытым от двери до навеса переходом). Против

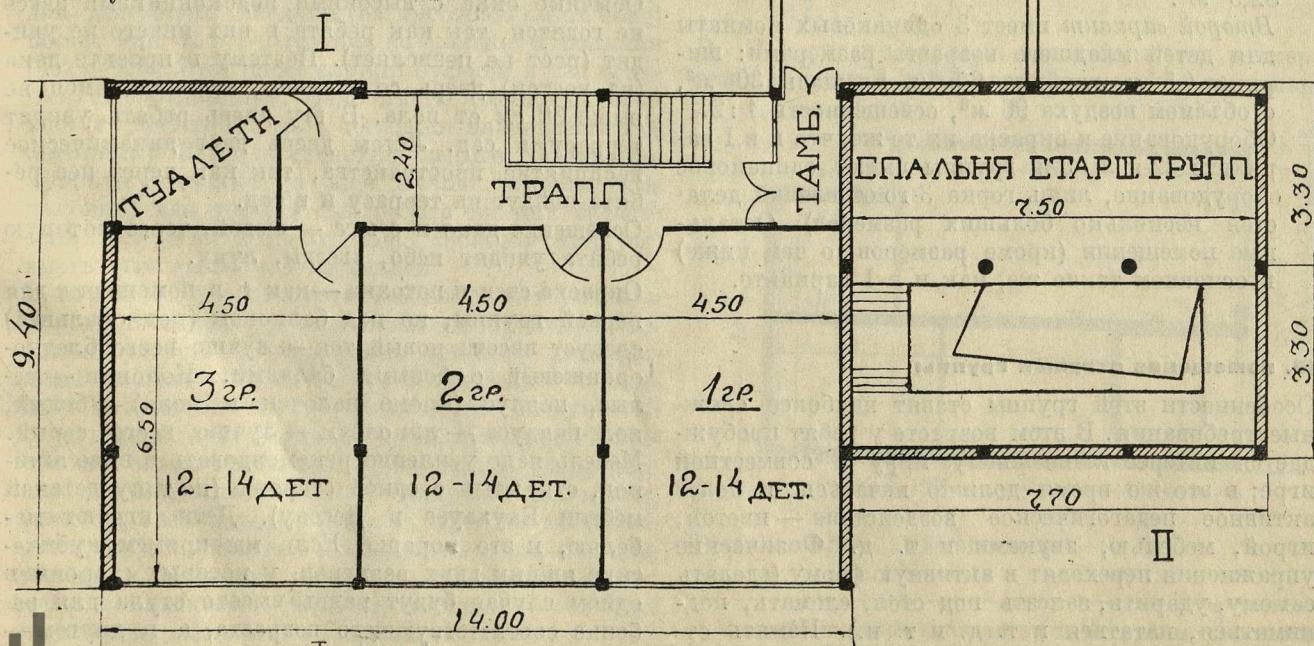

Рис. 5. План 2-го этажа. II вариант для стационарных яслей на 4 группы

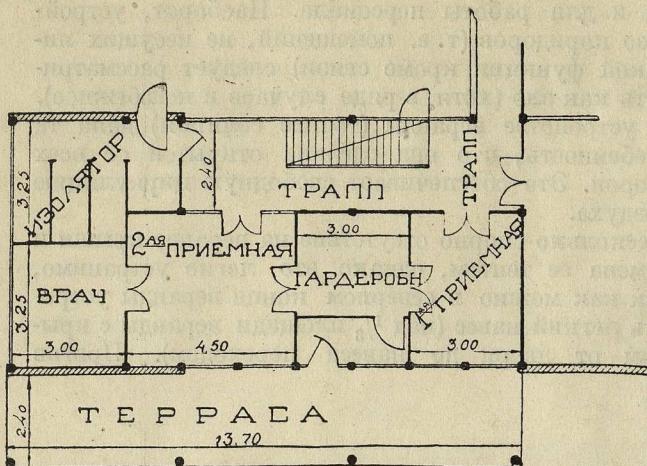

Рис. 6. III вариант на 4 группы

устройства стены надо возвращать, так как в непогоду они легко заменяются с соответствующей стороны занавесами, а в остальное время вредны (задерживают сырость, препятствуют циркуляции воздуха и т. п.). Кроме того, нередко ветер бывает с юга и особенно с востока, где уж никак нельзя устраивать постоянных стенок, так как они не столько защищают ребят ультрафио-товых лучей. Кроме того, следует иметь в виду, что в непогоду роль веранды могут выполнять спальни.

Показатели этих помещений следующие:

Первый вариант. Изолатор: ширина 2,2 м, глубина 2,4 м, площадь 5,3 м², высота 2,4 м, объем воздуха 12,7 м³, освещенность 1:1.

Туалетная: ширина 2,4 м, глубина 3,3 м, площадь 7,9 м², высота 2,2 м, объем воздуха 16,3 м³, освещенность 1:2.

Трапп (2-й этаж): ширина 2,4 м, длина (вместе с тамбуром) 9,8 м, площадь 23,5 м², высота 2,2 м, объем воздуха 51,7 м³, освещенность 1:1. Ширина лестницы в траппе — 1 м.

Веранда: ширина 5 м, длина 16,5 м, площадь 82,5 м².

Второй вариант имеет 3 одинаковых комнаты для детей младшего возраста размерами: ширина 4,5 м, глубина 6,5 м, площадь 30 м², с объемом воздуха 96 м³, освещенность 1:2. Оборудование и окраска их те же, что и в I варианте (2-я и 3-я группы имеют одинаковое оборудование, лишь горка 3-го отделения делается несколько больших размеров). Остальные помещения (кроме размеров, о чем ниже) в основном такие же, как и в I варианте.

10. помещение старшей группы

Особенности этой группы ставят наиболее сложные требования. В этом возрасте у ребят пробуждается интерес к внешнему миру и совместной игре; в это же время должно начаться и более активное педагогическое воздействие — цветом, игрой, мебелью, звуками и т. д. Физические упражнения переходят в активную форму (сделать самому, ударить, залезть под стол, сломать, подниматься, кататься и т. д. и т. п.). Память откладывает отдельные штрихи порой на всю жизнь. Начинается дифференцированное и притом осо-

зданное восприятие звуков. Повышается нервозность, появляются новые заболевания и усиливается опасность развития «госпитализма». Отсюда и более сложный набор помещений и ве-щий для ребят этого возраста, нежели для младших групп. Нужно прежде всего дать тщательно продуманную и соответственно оборудованную игралику, иначе решить спальню. Нужна отдельная туалетная (горшечная, ванна, умывальная). Иначе надо решить вопрос о месте для дневного отдыха. Нужно подумать о каких-то изолированных уголках, воздействии на психику ребенка и о многом другом.

Исходя из этих специфических требований, про-ект дает следующие решения.

Игралика, намеченная нормами Наркомздрава РСФСР, явно мала по площади. Вместе с тем решение ее как обычной комнаты не соответствует заданию (упрощенчески решает его). Поэтому в проекте игралике придана двухмерная высота, введены скосы потолка и пандус, дан ряд «угольков» с полочками для игрушек, даны пары колонок и балкон. Эти в основном элементарные вещи прежде всего дают ребенку понятие простейших объемов. Колонки немедленно воспринимаются ребятами как объект игры (можно ходить вокруг). Пандус воспринимается как горка и дает разное напряжение при подъеме и спуске. В верхней части пандуса (у самого балкона), пожалуй, лучше сделать 2 лесенки, по четыре-шесть приступков (обязательно четное число), высотой в 6—8 см и шириной в 12—14 см, с плоской площадкой между ними.

Особое внимание надо обратить на пол игралики. Следует учесть, что ребята этого возраста больше всего видят пол. Пол следует разбить на сектора и окрасить их в разные (нерезкие, но совер-шенно четкие) краски. Форма секторов — тре-угольник и четырехугольник, так как более сложных форм ребята этого возраста еще не вос-принимают. Барьер пандуса (он тоже перед са-мыми глазами ребят) следует сделать из круглых палочек, окрашенных группами либо в цвета солнечного спектра, либо в основные цвета (крас-ный, желтый и синий).

Обычные окна с высокими подоконниками здесь не годятся, так как ребята в них ничего не уви-дят (рост не позволяет). Поэтому в проекте дана (на восток) дверь со стеклом, начинающимся не выше 30 см от пола. В эту дверь ребята увидят террасу и сад. Летом дверь даст динамическое восприятие пространства, так как через нее ре-бята пойдут на террасу и в сад.

Освещение дано и с юга — шедой, через которую ребята увидят небо, звезды, луну.

Окраска стен и потолка — как и в помещении для первой группы, но под балконом (под спальней) следует ввести новый тон — лучше всего бледно-оранжевый с белыми балками. Колонки — бе-лые, пандус (кроме палочек и пола) — белый, пол пандуса — линолеум — лучше всего серый. Мебель надо усиленно рекомендовать в виде ящи-ков, открытых с одной стороны (по типу детской мебели Баухауз в Дессау). Дети играют мебелью, и это хорошо. Если мы примем кубиче-ские ящики двух размеров, у которых стороны в одном случае будут равны высоте стула для ре-бенка соответствующего возраста, а в другом — высоте детского стола, то из них можно соста-вить прекрасные комбинации: столы, диваны,

поезда, пароход, авто и вообще все, что воспримет ребенок в жизни и на картинке.

Следует иметь в виду, что типовые стульчики, которые применяются сейчас в яслях, мало для них пригодны. В яслях ребенок почти никогда не сидит на стуле в нормальном положении кроме очень короткого времени приема пищи, причем и тогда он опирается корпусом не на спинку стула, а на стол. Обычно же ребята в яслях используют мебель как игровой материал. Этим объясняется постоянная поломка в яслях столов и особенно стульчиков. Обучение ребят правильной посадке в целях создания нормальных условий для развития позвонка гораздо легче и правильнее осуществлять несколько позднее, когда ребенок уже относительно более длительное время проводит сидя (организованные занятия в детсаде, уроки в школе и т. п.).

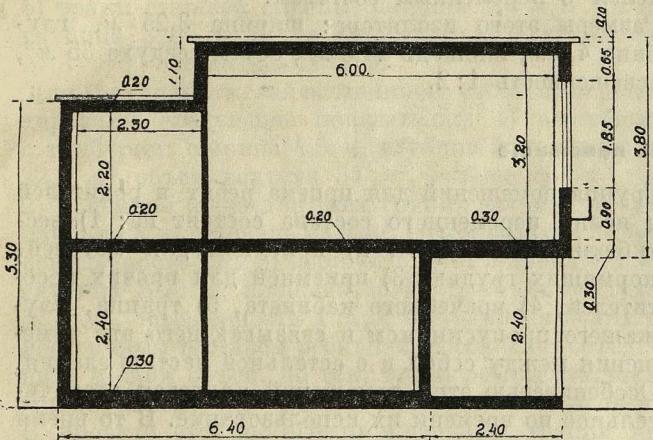

Рис. 7. Разрез по 1—1

Окраска ящиков-мебели белая или разноцветная. Ребра и углы ящиков должны быть скруглены.

Кроме этих ящиков в помещении следует иметь несколько колец, прикрепленных к пандусу, на которых ребята будут подтягиваться, стол и стул для дежурной, висячий (на высоте 30 см от пола) шкаф, как и в 1-й группе, но только с полками (без ячеек). Этот шкаф служит буфетом и для игрушек (2-е отделение). Надо иметь несколько тележек (те же ящики, но с четырьмя маленькими колесиками). Затем к стене (на высоте 70 см) надо прибить вешалку (а еще лучше разноцветные палочки) для того, чтобы ребята на них вешали свои салфетки. Необходимо (помимо пандуса) иметь еще «горку» с лестницей.

В игралке хорошо иметь раковину с горячей и холодной водой (со смесительным краном). Возможно устройство в игралке детского умывальника взамен устройства его в туалетной-горшечной. В этом случае у умывальника следует постелить линолеум. Наконец, в игралке следует ввести несколько примитивных рисунков, разбросанных невысоко по стенкам (лошадка, коза, птица, трактор, авто, домик, ребенок, цветные треугольники, круги, палочки и квадратики, дерево, цветок и т. п.). Рисунки разместить вразброску и мелкими комплексами, дающими понятие о действии (например, мальчик и девочка играют, везут тележку и т. д.), но не усложнять излишне. Если бы явились возможным эти рисунки сделать в

виде кафельного пояска на стене, то это было бы идеально.

Показатели игралки: в I варианте: ширина 6 м, глубина 7,5 м, площадь 45 м², высота 2,3 м и 4,6 м (средняя 3,4), объем воздуха 153 м³ (при связи со спальней 220 м³), освещенность 1 : 3; во II варианте ширина игралки взята несколько большая — 6,6 м. Соответственно площадь ее будет 49,5 м², объем воздуха 168 м³, а при связи со спальней 240 м³.

Спальня для ребят этого возраста, помимо общих требований, которые предъявляются к спальням 1-й группы, должна быть особенно спокойной, чтобы обеспечить абсолютный отдых для нервной системы ребят, возбуждающихся при игре. С этой целью она устроена с верхним светом (не отвлекает внимания ребят). Кроме того, в целях увеличения объема воздуха в спальне она включена в объем игралки, но так, чтобы легко отделялась от нее закрывающимися окнами. Наконец, верхнее окно-шеда, выходящее на юг, устроено таким образом, чтобы оно легко (рычагом) подымалось наружу на любую высоту и превращало спальню в закрытую веранду, хорошо защищенную от непогоды¹.

Оборудование этой спальни: висячий шкаф, стол и стул, как и в спальне 1-й группы, а кроватки — обычного стандарта для ребят этого возраста. Окраска та же, что и в игралке, но без оранжевого (светлосерая, голубая и белая).

Кроме того, в спальне хорошо иметь умывальник или раковину. При таком устройстве спальни нет нужды устраивать отдельную веранду, которая заменена открытой террасой с бассейном перед дверями игралки. Однако, если все же будет нужна отдельная терраса для этой группы ребят, то с этой целью всегда можно использовать имеющуюся перед зданием (южный фасад) крытую террасу.

Показатели спальни: глубина 3 м, ширина 7,5 м, площадь 22,5 м², средняя высота 2,65 м, объем воздуха: собственный 60 м³, от игралки 153 м³, всего 213 м³, освещенность 1 : 3.

Во II варианте спальня взята большего размера, так как дети в ней проводят значительно больше

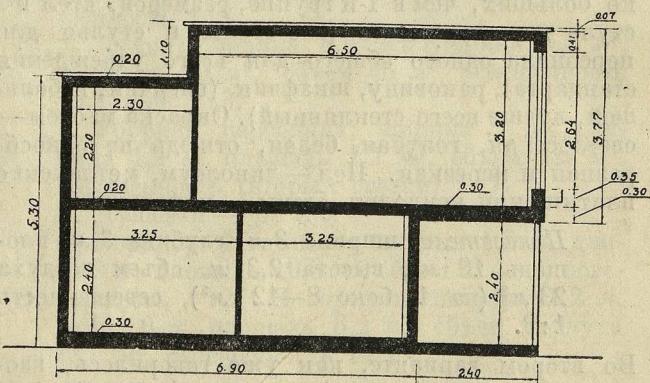

Рис. 7а. Разрез II варианта по 1—1

¹ Устройство одной спальни на 2—3 группы, как это допускается Московским институтом охраны материнства и младенчества, явно неправильно и ничем не оправдывается.

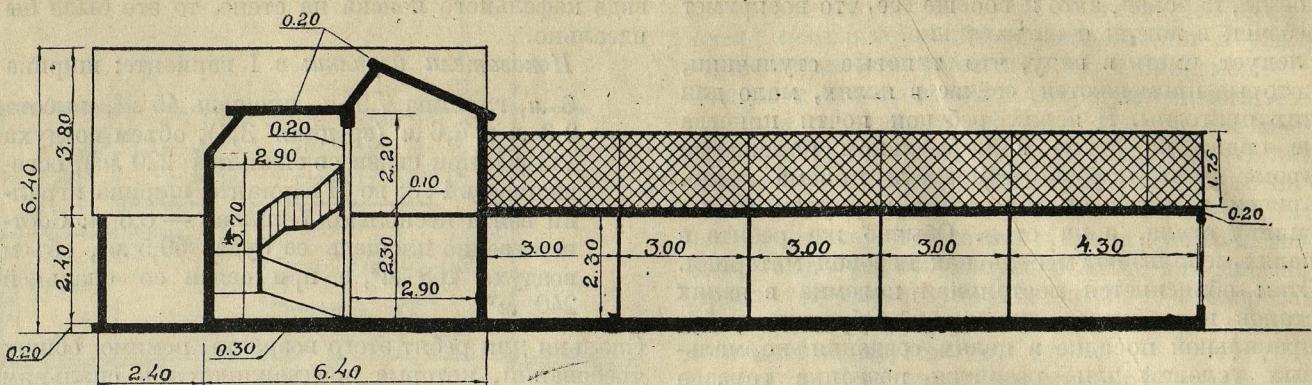

Рис. 8. Разрез вдоль восточного фасада

времени, чем в яслях с переменным составом (на-
чуют) ¹.

Размеры спальни второго варианта взяты:
ширина 3,6 м, глубина 7,5 м, площадь
27 м², объем воздуха: собственный 62 м³,
в связи с игралкой (т. е. начью) 240 м³.

Горшечная-туалетная имеет детские умываль-
ники, смывное судно (специальный унитаз), сун-
дук для грязного белья для детей данной смены,
2 детские ванны, душ, скамейку и горшки по
числу детей или 4 детских унитаза (можно с
одним бачком). Размер ванны: длина 85 см,
ширина и глубина (по дну) 35—37 см. Ванну
следует расположить на высоте 60 см над полом.
Под душем следует сделать площадку шириной
65—70 см и высотой (над полом) в 40 см с ле-
сенкой и барьером. В ваннах не забыть устроить
в полу трапп для стока воды.

Здесь окраска — белая, полы лучше всего покрыть
метлахской плиткой или линолеумом, а стены —
кафельками.

Показатели: ширина 3,1 м, глубина 3,3 м,
площадь 10 м², высота 2,3 м, объем 23 м³,
освещенность 1:3.

Изолятор в первом варианте — отдельный для
ребят этой группы, во втором — общий для всех
групп. Изолятор абсолютно изолирован от шума
игралки и соприкосновения с остальными ребя-
тами. Имеет оборудование: 2—3 бокса, несколь-
ко больших, чем в 1-й группе, размеров, стол и 2
стула для персонала (все столы и стулья для
персонала одного общего для всего учреждения
стандарты), раковину, шкафчик (висячий, неболь-
шой, лучше всего стеклянный). Окраска маслом —
светлосерая, голубая, белая, отнюдь не однооб-
разная и нерезкая. Пол — линолеум, метлахские
плитки или ксиолит, стены — кафельки.

Показатели: ширина 3 м, глубина 3 м, пло-
щадь 10 м², высота 2,3 м, объем воздуха
23 м³ (на 1 бокс 8—12 м³), освещенность
1:3.

Во втором варианте, как уже говорилось, изо-
лятор общий (с боксами), что допустимо, так как
в закрытых яслях случаи пользования изолято-
ром значительно реже. Поэтому изолятор в этом
варианте помещен рядом с кабинетом врача, но

так, чтобы соответствовал графику движения и
яслей с переменным составом.

Размеры этого изолятора: ширина 3,25 м, глу-
бина 4,5 м, площадь 14,6 м², объем воздуха 35 м³,
освещенность 1:2.

II. приемные

Группа помещений для приема ребят и родителей
в яслях переменного состава состоит из: 1) вести-
биюля с тамбуром, 2) приемной для матерей,
кормящих грудью, 3) приемной для прочих посе-
тителей, 4) врачебного кабинета, 5) траппа, слу-
жащего пропускником и связывающего эти поме-
щения между собой и с остальной частью здания.
Особенностью этих помещений является незначи-
тельный по времени их использование. В то время
как детские комнаты используются почти в тече-
ние круглых суток, эта группа помещений рабо-
тает один-два часа в день (некоторое исключение
составляет лишь кабинет заведующего яслями
врача).

В стационарных яслях с постоянным составом
детей возможно иметь одну приемную с разными
часами приема для различных групп ребят ¹.
В этом случае другая приемная используется как
врачебный кабинет, а последний в свою очередь
используется для других целей. Устройство единой
приемной в яслях с переменным составом ребят
нежелательно (стеснительно для матерей, создает
толкотню, усиливает опасность инфекции и т. д.).
Большая приемная может быть дополнительно
использована для занятий по повышению квали-
фикации персонала данных яслей и для редильтель-
ских собраний. Во всяком случае максимальное
использование этих помещений вряд ли может
быть доведено более чем до 3 час. в сутки, вслед-
ствие этого вполне допустимо для этих помещений
принять минимальную высоту 2,2 м. В проекте
она принята несколько больше — в 2,4 м.

Остальные показатели этих помещений: для яслей
переменного состава: 1) вестибюль (с тамбуром):
ширина 3,25 м, глубина 3,7 м, площадь 12 м²,
объем 29 м³, освещенность 1:2; 2) приемная для
кормящих матерей: ширина 3,25 м, глубина
3,7 м, площадь 12 м², объем 41 м³, освещенность

¹ Однако в случае нужды и в этом варианте вполне возмож-
но устройство двух приемных с вестибюлем между ними,
так как площади для них вполне хватят (см. III вари-
ант). Институт им. Эрисмана считает возможным устрой-
ство одной приемной (на 50 детей) даже в яслях с перемен-
ным составом.

¹ При пристройке здания из споряемых материалов сле-
дует из этой спальни сделать запасный выход на террасу
(одной из яслих групп).

1:1,5; 3) приемная для остальных посетителей: ширина 3,25 м, глубина 6 м, площадь 19,5 м², объем 47 м³, освещенность 1:1; 4) кабинет врача: ширина 3,25 м, глубина 3,7 м, площадь 12 м², объем 29 м³, освещенность 1:1,5.

Некоторая сложность задачи освещения кабинета врача заключается в том, что, с одной стороны, гигиенические требования делают желательным прямое освещение его солнцем, а с другой, — осмотр детей этим чрезвычайно осложняется.

В проекте задача решена тем, что кабинет ориентирован на юг, имеет световую стенку от пола до потолка, а вместе с тем прикрыт снаружи козырьком открытой веранды. Это наряду с хорошей освещенностью дает возможность варьировать место осмотра, приближая или удаляя его от световой стены. Во втором варианте кабинет врача ориентирован на запад; 5) трапп младших групп (1-й этаж с лестницей): ширина 2,4 м, длина 7,3 м, площадь 17,5 м², объем 42 м³, освещенность 1:1; 6) трапп старшей группы: ширина 2,4 м и 1,2 м, глубина 3,25 м и 3 м, площадь 11,4 м², объем 27,3 м³, освещенность 1:2.

Для II варианта яслей постоянного состава запроектированы следующие показатели: 1) вестибюль с тамбуром: ширина 4,5 м, глубина 5 м, площадь 22,5 м², объем воздуха 54 м³, освещенность 1:2; 2) приемная (одна для всех групп): ширина 4,5 м, глубина 5 м, площадь 22,5 м², объем воздуха 54 м³, освещенность 1:2; 3) кабинет врача: ширина 4,5 м, глубина 3,25 м, площадь 15,6 м², объем воздуха 37,5 м³, освещенность 1:1,5; 4) траппы в яслях с постоянным составом ребят целесообразно объединить в один объем, но так, чтобы ребята старших групп никак не могли попасть к младшим. В проекте это достигнуто членением траппа на 2 этажа, соединенных лестницей.

Показатели траппа: 1-й этаж: ширина 2,4 м и 1,2 м, длина 9+3 м, площадь 25,2 м², объем 60,3 м³, освещенность 1:2; 2-й этаж (с тамбуром): ширина 2,4 м, длина 10 м, площадь 24 м², объем 58 м³, освещенность 1:1.

Окраска этих помещений: 1) вестибюль — потолок черный, стены бледнооранжевые; 2) приемная для кормящих матерей: потолок бледноокареичного цвета (крон), стены бледносиреневые; 3) кабинет врача весь белый или как детские; 4) 1-й этаж траппа младших групп: лестница белая, потолок черный, стены бледнорозовые; 5) 2-й этаж этого же траппа: потолок черный, стены бледнозеленые; 6) трапп старшей группы: потолок черный, стены бледносиреневые.

Оборудование

1. Вестибюль: вешалка (на задней стене) на 20—30 крючков, зеркало со столиком перед ним и 4—6 стульев или табуретов.

2. Приемная для кормящих матерей: умывальник, шкафчик для термометров, дезинфекционных веществ и т. п., круглый столик (в центре), 6 стульев, 2—3 скамеечки под ноги, несколько спокойных картин (лучше всего пейзажи, цветы, дети), высокая скамейка, разбитая на гнезда для раздевания и одевания ребят, и висящий на 50 см от пола шкаф для хранения платья детей. Этот шкаф должен быть разбит на ячейки по максимальному числу грудных детей. Размеры ячеек: высота 50 см, глубина 34 см, ширина 34 см. Ячейки можно расположить в 3 яруса.

3. Вторая приемная — умывальник, круглый стол (в центре), 6—8 стульев, несколько спокойных картин, скамейка для сидения ребят и висящий (на высоте 30 см) шкаф для платья ребят старшей группы. Этот шкаф должен быть разбит на ячейки (по числу ходящих детей), каждая ячейка (на одного ребенка) должна иметь 3 отделения: для шапки высотой 15 см, для пальто высотой 55 см, для калош 10 см; ширина каждой ячейки 30 см, глубина шкафа 25—30 см; ячейки можно расположить в 2 яруса.

4. Кабинет врача: стол для врача, 2—3 стула, столик (высокий) для осмотра ребят, шкаф с медикаментами, умывальник, шкафчик для халата и платья, крючок для полотенца, весы для ребят. Полы лучше всего линолеум.

12. помещения общего пользования

Для общего обслуживания необходимы следующие помещения: комната персонала с душевой кабиной, чистая бельевая, детская кухня с буфетом, уборная персонала.

Кроме того, здесь неизбежным оказался коридор. Из проекта исключены всякого рода жилые помещения. На этом надо настаивать прежде всего по санитарным условиям. На этом же настаивает и ряд крупных специалистов (в частности Институт им. Эрисмана).

Несколько более спорно исключение особых помещений для молочной кухни и канцелярии. В крайнем случае такие помещения легко добавить путем увеличения служебного сектора на 1—2 звена (стандартные), что увеличит кубатуру здания на 42 м³ (по наружному объему) на каждое помещение. Однако думается, что без этих помещений свободно можно обойтись, так как для молочной кухни места хватит в общей кухне, а для канцелярской работы можно использовать привычную старшую группу, которая почти все время сидит на рабочем месте (занята раз в смену на 20—30 мин.).

Характер назначения обслуживающих помещений (малое наполнение людьми) позволяет дать им сниженную высоту, которая принята в 2,3 м¹.

Остальные показатели (для обоих вариантов):

1. Комната персонала: ширина 3 м, глубина 3,3 м, площадь 10 м², объем 23 м³, освещенность 1:3.

2. Чистая бельевая: ширина 3 м, глубина 2,3 м, площадь 6,9 м², объем 15,2 м³, освещенность 1:2.

3. Кухня: ширина 4,6 м, глубина 4,3 м², площадь 20 м², объем 46 м³, освещенность 1:2 или 1:3.

4. Уборная персонала: ширина 1 м, глубина 1,2 м, площадь 1,2 м², объем 2,8 м³, освещенность (вторым светом) 1:1.

5. Душевая — то же.

6. Коридор. I вариант: ширина 1,2 м, длина 9 м, площадь 10,8 м², объем 23,4 м³, освещенность 1:2; II вариант: ширина 1,2 м, длина 6 м, площадь 6,2 м², объем воздуха 15,5 м³, освещенность 1:2.

ОКРАСКА

1. Комната персонала: потолок бледноожелтый, стены бледносиреневые.

2. Чистая бельевая: потолок, как и в детских комнатах, стены — белые шкафы.

¹ Высота этих помещений может колебаться от 2,2 (минимум) до 2,4 м.

3. Кухня, как детские комнаты.
4. Уборная: потолок белый, стены бледносиреневые.
5. Душевая: потолок бледно-желтый, стены сиреневые (масло или кафели).
6. Коридор: потолок сиреневый, стены бледно-желтые.

ОБОРУДОВАНИЕ

1. Комната персонала: стол, 2—3 стула, душевая кабина, индивидуальные шкафчики по 1 на человека в смене, зеркало.
2. Чистая бельевая: шкаф для белья, стол для разборки белья, стул, электрический утюг, ручная швейная машинка.
3. Кухня: буфет, плита, 2 стола¹, мойка, комнатный ледник, термос, шкаф для сухих продуктов, полки или шкаф для посуды, 3 стула.
4. Коридор — раковина (против уборной), крючок для полотенца, коврик для ног (у наружного входа для персонала).

13. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Вопросы окраски проработаны на основе тщательного учета влияния цвета на психику в зависимости от продолжительности воздействия и его сменности. Чередование взято по закону дополнительных тонов. Введение черного цвета (не воспринимаемого) в низких помещениях с кратковременным пребыванием проверено на двухлетнем опыте.

Покраска рассчитана на клеевые краски кроме изоляторов, душевой, туалетных, кухни и уборной, где надо масло под щетку или с воском (матовое) или, еще лучше, кафели.

Повышенная освещенность траппов, коридоров, туалетных и других служебных помещений очень важна с гигиенической точки зрения (делает видимой каждую соринку), что для детского учреждения исключительно важно.

Исключение из оборудования кушеток, диванов и т. п. сделано в целях недопущения обычного еще сейчас в дет учреждениях просыпания дежурства. Это, несомненно, позорное явление должно преследоваться, а не поощряться.

Подвал (под 2-этажной частью здания) устраивается лишь в том случае, если необходимо будет иметь отдельную котельную или отдельную прачечную. При устройстве подвала осветить его следует с потолка путем покрытия веранды (перед южным фасадом) кеплеровскими плитками.

Устройство в яслях водопровода (хотя бы местного) надо признать обязательным. Все раковины должны иметь широкие сливы, горячую и холодную воду. Над унитазами в горшечных должны быть краны с холодной и горячей водой (для обливания и согревания горшков). Горячую воду можно провести от обычной колонки, употребляемой для ванн; такую колонку можно установить в кухне.

Взамен сундуков для грязного белья можно устроить люк (в стенке, отделяющей 2-этажный кор-

пус от корпуса старшей группы), хотя большой нужды для этого нет; кроме того, следует учесть, что такие люки нуждаются в ежедневной чистке и дезинфекции, чего как правило не делают. В трапах надо поставить по шкафу для предметов уборки. Размер этого шкафа: высота 1,5 м, ширина 60 см, глубина 40 см; в шкафу должны быть 2—3 крючка для тряпок, щеток и совка. Устройство отдельной заготовочной и мойки в кухне излишне. Надо добиться чистоты путем соответствующего воспитания персонала, а не путем создания клоак из мойки и заготовочных. Коляски и санки, в которых нередко привозят матери ребят, можно оставлять в вестибюле или на южной веранде. В случае необходимости иметь общежитие для персонала таковое должно быть расположено в отдельном здании вне участка яслей.

14. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОМЕЩЕНИЙ

Взаимосвязь помещений определяется графиком процессов, протекающих в учреждении. Сложность задания заключается как в задаче изоляции детских групп, так и в значительной вариации высот помещений, обусловленной специфичностью их использования.

Проследим движение людских масс. Это движение будет слагаться из: 1) движения ребенка, 2) движения персонала, 3) движения приходящих.

Движение родителей и ребенка слагается из:

- A. Поступления ребенка в ясли.
- B. Посещения ребенка (для кормления, свиданий и т. п.).
- C. Выбытия ребенка к родителям.
- D. » » в больницу.
- E. Передвижение ребенка в изолятор (см. схемы).

СХЕМА «А». ПОСТУПЛЕНИЕ РЕБЕНКА

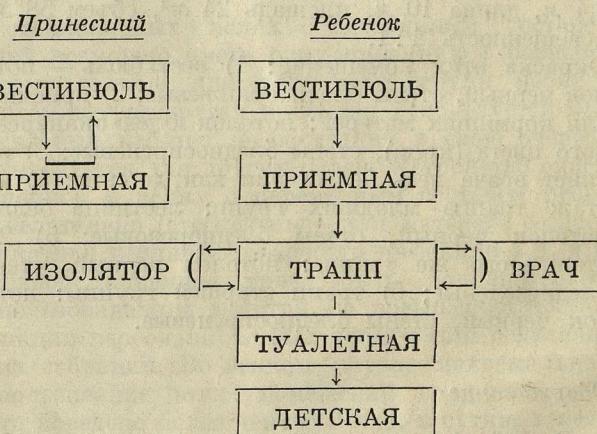
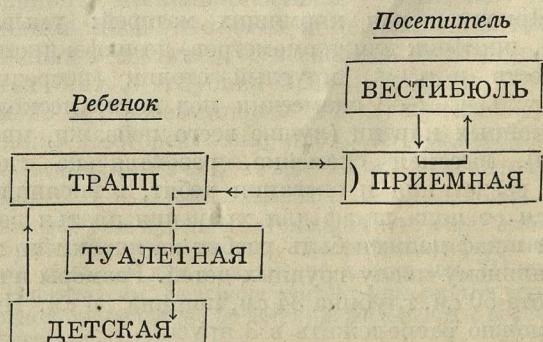

СХЕМА «Б». ПОСЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ

¹ Возможно устройство одного стола вдоль окна (от стены до стены). В этом случае в кухне следует сделать ленточное окно высотой от стола до потолка, что и гигиенично и удобно. А под кухней хорошо иметь подвал для дров с печью как садорника, так и от плиты (недалеко от топки).

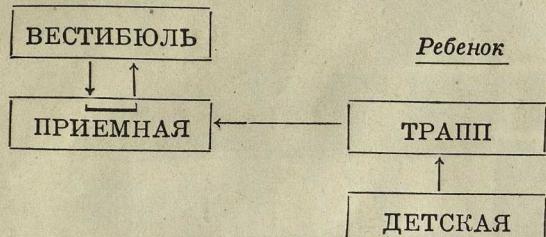
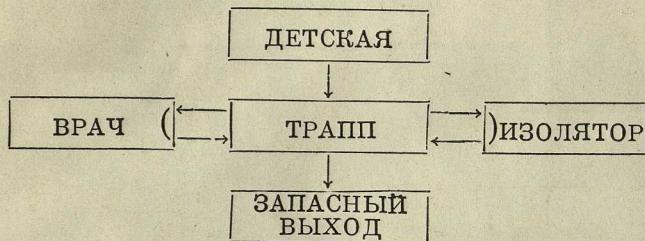
Посетитель

СХЕМА «Г». ВЫБЫТИЕ РЕБЕНКА В БОЛЬНИЦУ

Движение персонала организовано таким образом, что, приходя на работу, все проходят душ, переодеваются целиком в рабочее платье и направляются в соответствующее рабочее помещение. Движение при этом будет: коридор — комната персонала — трапп — рабочее место (максимум 20 м).

Внутреннее движение имеет место в следующих случаях:

1. Обход врача.
2. Доставка ребят в соответствии с приведенными схемами, доставка и уборка белья, продуктов, пищи и т. п., уборка помещения.

Кроме того, имеет место передвижение ребят на веранду или (для детей 3-й группы) в сад и обратно в детские комнаты.

Следует отметить, что по предложенному первому варианту проекта имеет место проход персонала (без детей) через вторую приемную к врачу в общие обслуживающие помещения и обратно. Однако в случае возражения против этого вполне возможно устройство изолированного движения персонала (за счет сокращения площади второй приемной) путем соединения обоих нижних траппов в один общий. Однако это вряд ли целесообразно, так как вторая приемная, как уже говорилось, работает всего 1—2 часа в сутки. При устройстве одной приемной (второй вариант) изоляция ее обязательна.

Исходя из движения людских масс и учитывая разность высот отдельных помещений, последние в проекте сгруппированы в несколько объемных масс, связанных в общий блок в полном соответствии с функциями каждого отдельного помещения.

При этом грудные дети и ползунки размещены во 2-м этаже. Связь их с приемными только через двухэтажный трапп, играющий роль не только связи, но и барьера (пропускника) между детской и прочими помещениями, что весьма важно с точки зрения защиты от шума, инфекции и т. п. Изолятор — в непосредственной близости как к приемной, так и к детской комнатам (в соответствии с графиком движения).

Связь детских комнат с верандой только через трапп (в одной плоскости).

им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

Старшая группа выделена в особый архитектурный объем, связанный (через трапп) с врачом и приемной, изолятором и (непосредственно) с террасой и садом.

Общее обслуживание также выделено в особый объем, имеющий отдельный вход и связанный с остальными помещениями коридором, вливающимся в трапп.

Общий вывод: функциональное решение плана точно соответствует графику внутренних движений людских масс.

Будет полезным отметить, что II вариант не только экономнее первого, но во многих отношениях и удобнее его. Единственное преимущество первого варианта — это две приемных. Отсюда: если в яслях переменного состава можно установить разное (хотя бы на 15 мин.) время приема ребят, то следует предпочесть II вариант. При постоянном составе ребят II вариант бесспорен. Кроме того, как уже говорилось, II вариант позволяет иметь 2 приемных (III вариант)¹.

15. ИДЕЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Основная идея архитектурного оформления проекта заключается в стремлении создать наиболее спокойное, ровное и вместе с тем радостное лицо здания. Это здание не должно давить психику ребенка большими массами, а должно создавать настроение легкости, чистоты, светлости, скромного уюта. Вместе с тем оно должно создавать первоначальное представление о простейших образах индустриального строительства, гармонических объемах и пропорциях, а также о музыкальном ритме движения архитектурных масс и деталей.

Отвергая ряд неправильных установок рационалистов (формалистов), конструктивистов и функционалистов, автор тем не менее исходит из достижений прежде всего новой современной архитектуры, добиваясь синтетически увязать эти достижения с новым социальным содержанием проекта и с некоторыми формальными достижениями старых мастеров.

Автор решительно отвергает шараханье некоторых архитекторов (еще вчера левацки «отвергавших» все и вся) на позиции эклектиков или символистов. Пролетарское искусство не есть механическое повторение прошлого ни в содержании, ни в форме, ни в методах. Однако пролетарское искусство, как и вся пролетарская культура, не является «выдумкой» людей, считающих себя специалистами по пролетарской культуре. Пролетарское искусство — это закономерное развитие искусства и всей культуры прошлого, по-ленински освоенных и переработанных. Эта переработка осваиваемого нами культурного наследства прошлого должна идти прежде всего путем отбрасывания, исключения из этого наследства всего того, что специфически служит целям эксплоатации человека человеком, и включения в него таких элементов, которые направлены к уничтожению этой эксплоатации, т. е. к окончательной победе социализма.

Утверждая в нашем советском искусстве примат социальных моментов (что и уводит нас от всех буржуазных течений и в первую очередь от эклектиков), вместе с тем мы не можем игнорировать

¹ Первый вариант приведен автором только потому, что он дает стандартное деление на три группы и меньшее число ребят.

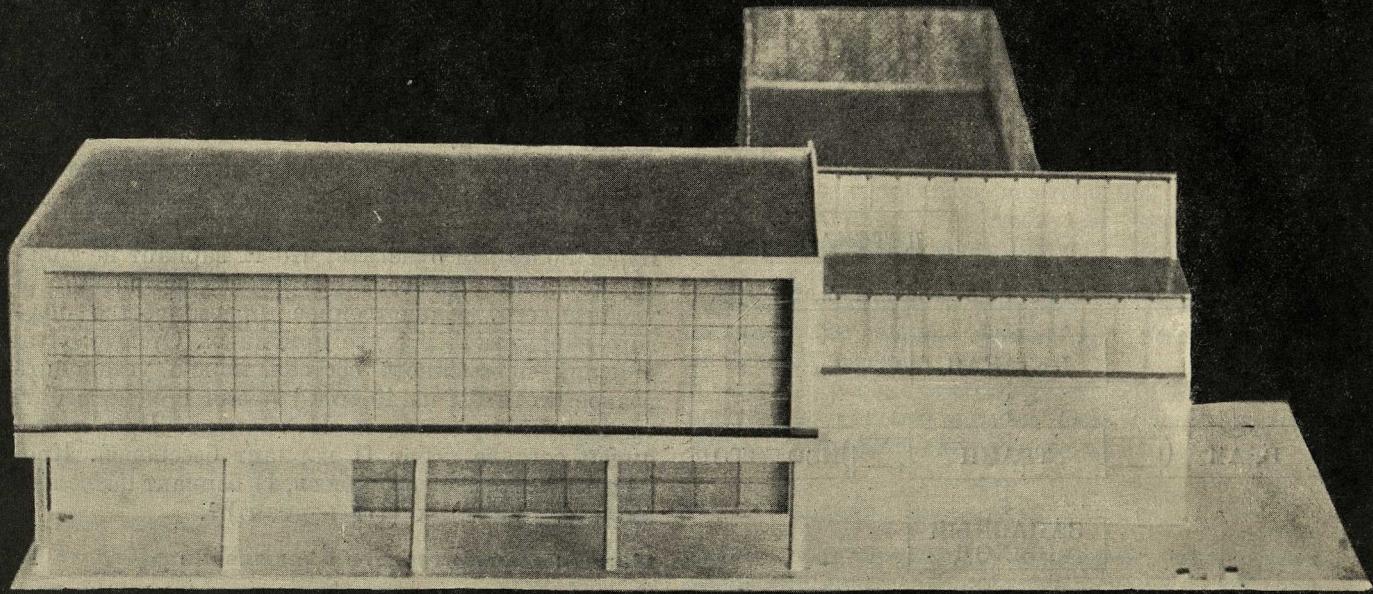

Рис. 9. Южный фасад. Модель

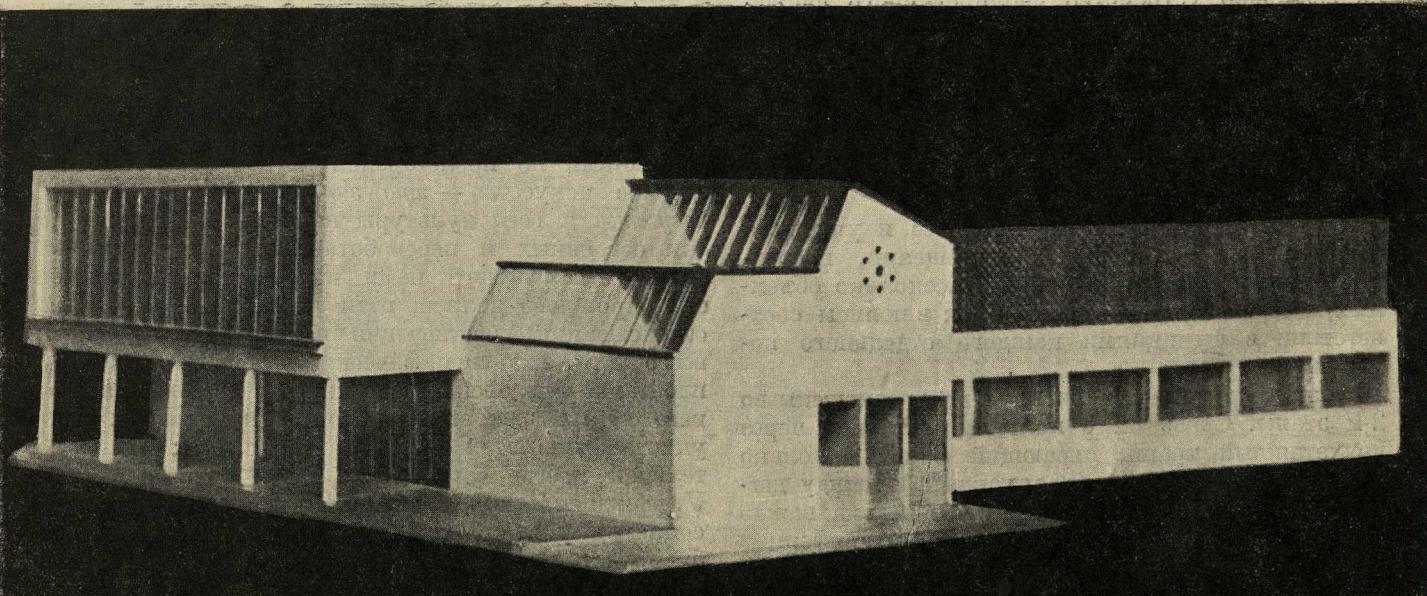

Рис. 10. Южный фасад. Модель
electro.nekrasovka.ru

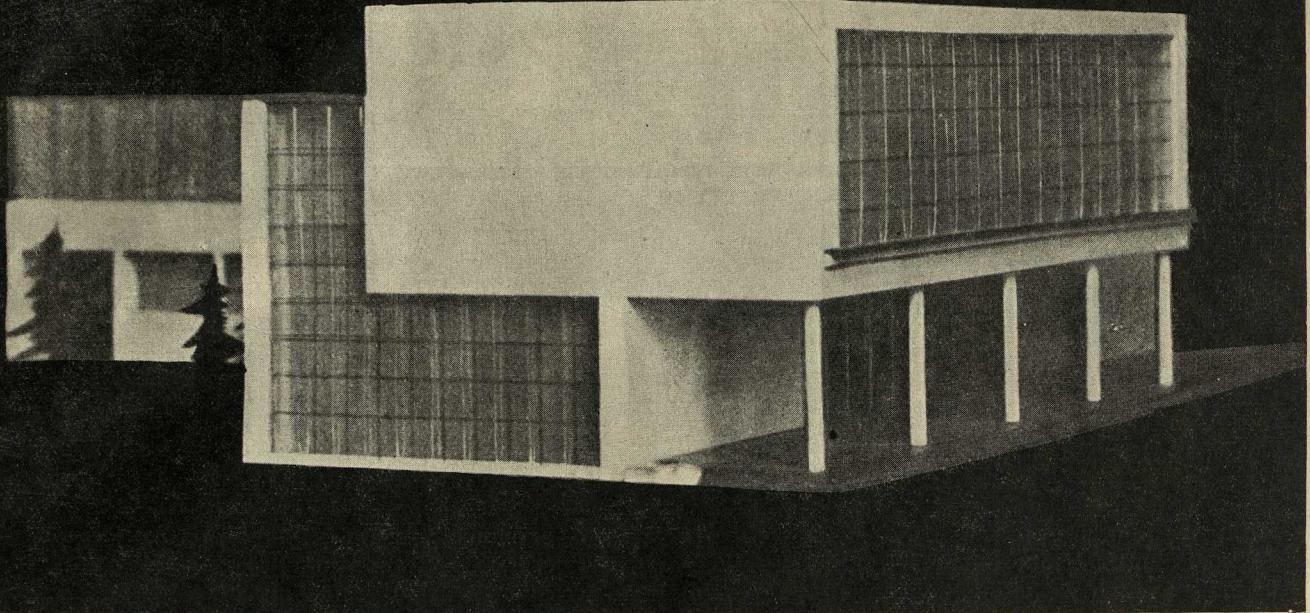

Рис. 11. Юго-западный фасад. Модель

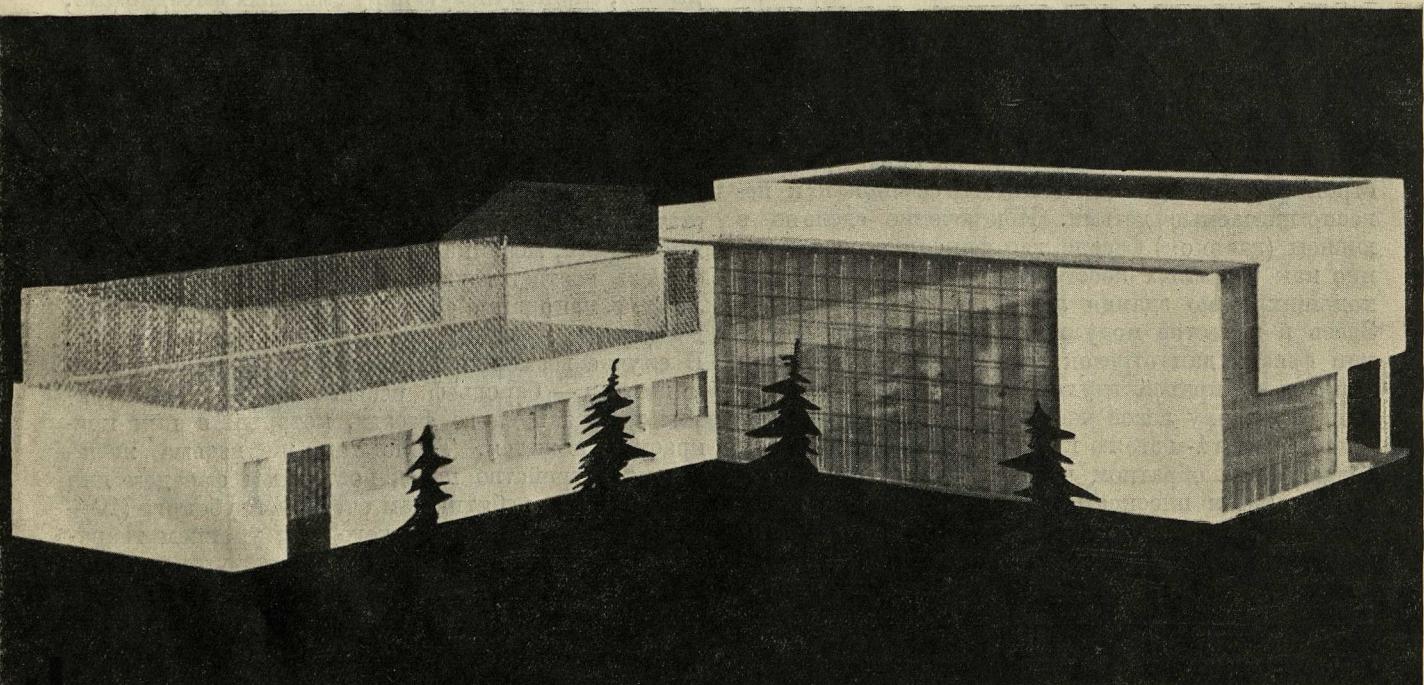

Рис. 12. Северо-западный фасад. Модель

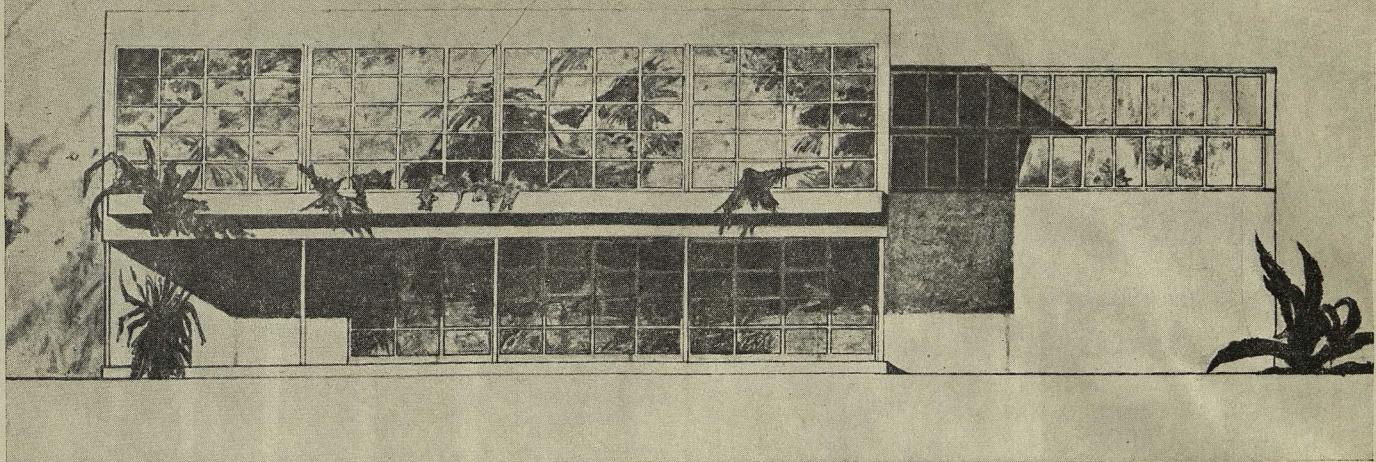

Рис. 13. Южный фасад

или тем более нигилистически «отвергать» ни эстетических¹, ни биологических, ни конструктивных, ни функциональных, ни исторических и т. п. элементов в формообразовании, так как такое отвержение означало бы либо прямое сползание на позиции идеалистов, либо вульгаризирование материалистического понимания истории и непонимание путей развития искусства старого мира в новое пролетарское искусство. Вместе с тем это отдавало бы нас в плен либо конструктивистов и функционалистов (отказ от формы как архитектурного образа), либо эклектиков и ретро-перспективистов (подчинение и формы и содержания прошлому, отрицание нового классового содержания советской архитектуры).

16. ФОРМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

В формальном отношении архитектурное решение проекта построено на контрастах простых плоскостей, приближении пропорций к комбинации золотого сечения с простой кратностью квадратов как в горизонтальном, так и вертикальном строении фасадов, деталей и т. п., а также на немногочисленных повторах отдельных частей. Из композиции исключено сложное модулирование строя форм и функция золотого сечения как не воспринимаемые детьми. Исключение сделано в южном (главном) фасаде, где фиксируется внимание как взрослых посетителей яслей, так и проходящих мимо здания людей.

Здесь в качестве модулирующего момента в чтении фасада дан отрезок стекла в 1-м этаже как переход от правой глухой части к сплошь стеклянному верху левой части фасада. Аналогичную роль играет в 1-м этаже глухая плоскость, которая вводит (при обратном чтении фасада) от стекла 2-го этажа к плоскости направо. Ритм повторов (колонны, простенки, сечение рам и т. п.) максимально прост с нарастанием темпов от «адажио» до «модерато», рассчитанных применительно к

физиологическим и психическим особенностям различных возрастов ребят. Более быстрый (бегущий) темп («вивач») дан лишь в балюстраде пандуса старшей группы, рассчитанной на некоторое возбуждение (подъемную зарядку) ребят при переходе от сна к игре.

Отдельные (невзначительные) отступления от абсолютной точности пропорций допущены там, где это вытекало из функционального содержания объемов (например, в I варианте отношение высоты южного фасада к его протяжению 13,8 : 6,3, без насилия¹ над содержанием никак к кратности квадратов или к золотому сечению не приведешь). При чтении каждого фасада в динамике, т. е. при переходе от одного фасада к другому, перед читающим будут развертываться четкие массы отдельных (всего четыре) объемов, причем каждый фасад будет не только давать самостоятельную картину, но и увязется со смежным фасадом (в любую сторону). В этом легко убедиться, сложив любую пару смежных фасадов (см., например, перспективу с юго-запада).

Во внешнем оформлении почти отсутствует орнамент (кроме пятиконечной звезды из изразцов или стекла в восточном фасаде над выходом в сад из детской комнаты). Это сделано отнюдь не по каким-либо принципиальным соображениям, а исключительно из невозможности сейчас достать необходимые материалы (например, расписные кафели, мозаика), из которых можно было бы сделать соответствующие, не задерживающие пыли (т. е. заподлицо со стеной) пояски с рисунком, доступным детскому восприятию и пониманию. В случае возможности неплохо дать простенький примитив — барельеф ребенка в правом верхнем углу западного фасада, который с ним прекрасно свяжется. Точно так же весьма желательно устройство перед восточным фасадом для «корабликов» ребятишкам очень неглубокого (10—20 см) каменного, поднятого над уровнем террасы на 30—40 см, бассейна со скульптурным игрушечным фонтанчиком (птичка, играющие дети и т. п.). Садик у северного фасада хорошо украсить на простой вазой.

В целях вскрытия формальных моментов в построении пропорций фасадов к каждому из них даны поясняющие схематические чертежи.

¹ Хотя есть у нас и такие «леваки», которые считают в ус исклучительно гастрономической категорией. Не к ним ни относится поговорка: «Коли у самого ноги не ходят, так и другие не емей бегать»?

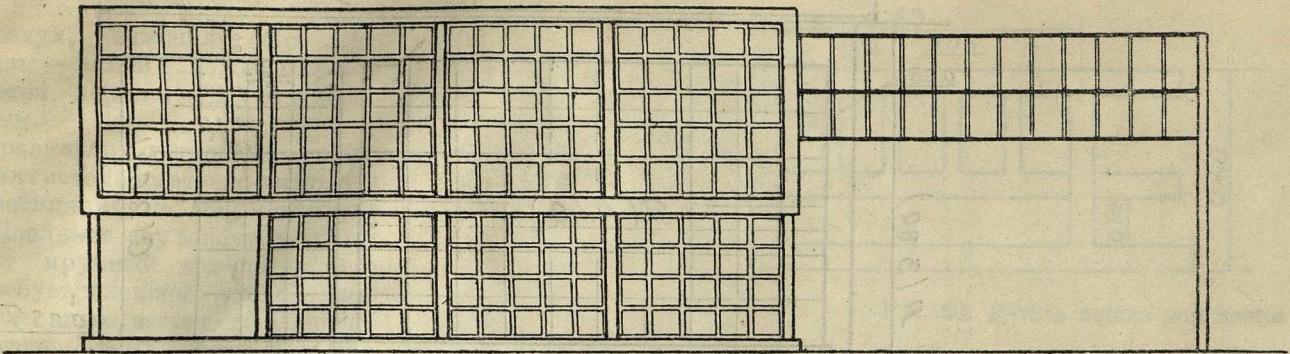

Рис. 14. Южный фасад

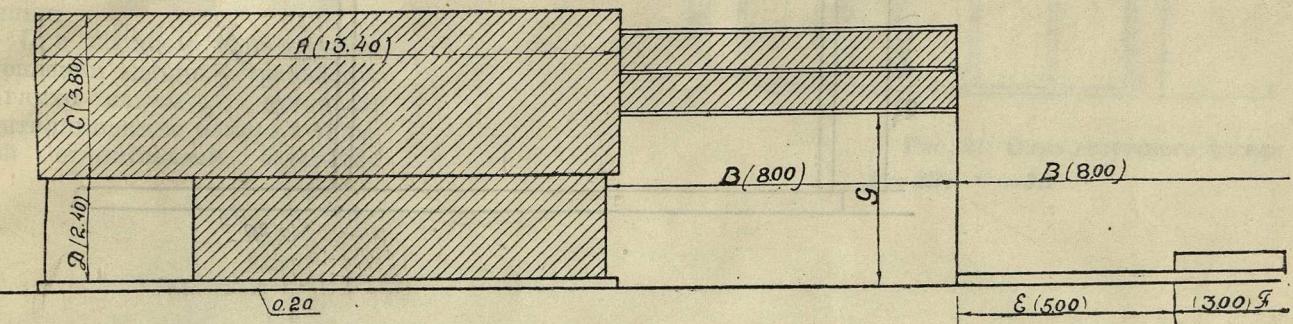

Рис. 15. Формальная схема южного фасада

$$\frac{A+B}{A} = \frac{A}{B}; \quad \frac{C+D}{C} = \frac{C}{D}; \\ \frac{E+F}{E} = \frac{E}{F}; \quad B = 2G$$

17. внутренние Формы (интерьеры)

Внутренние части здания построены в основном на том же принципе.

Следует особо строго следить за тем, чтобы ни в коем случае не допускать во внутренней отделке яслей какие бы то ни было части, аккумулирующие пыль (например, рустовка на дверях, рамках, и пр., карнизы, лепка и т. п.), которые помимо антисанитарных свойств подавляют психику ребят, о чем свидетельствуют ряд педагогов, врачей и педологов (см., например, работы Розенталь, Парро, Фрейд и др.).

Кроме того, следует избегать выкружек при стыке плоскостей (потолков, стен). Выкружки создают настроение неуверенности и неустойчивости. Поэтому делать небольшие выкружки допустимо лишь при стыке пола со стенами, где они играют крупную гигиеническую роль.

Лестницы хорошо сделать с закругленными пазами, что препятствует задержанию пыли и облегчает уборку (см. чертежи).

Очень хорошо ввести в отделку, как уже говорилось, расписные кафели, которые следовало бы широко применять в советской архитектуре. Если кафели окажется невозможным достать, то их внутри здания можно заменить росписью под кафели при обязательном условии, что эта роспись будет сделана достаточно грамотным художником.

18. конструкция и материал

Проект в основном рассчитан на простейший каркас с соответствующим заполнением. Каркас может быть сделан из дерева с заполнением фибролитом, деревянными щитками, соломитом и т. п. Бирюзовая им. Н. А. Некрасова

Внешние колонки (4—5 штук) желательно сделать из металлических круглых стержней или труб, которых нужно всего $12\frac{1}{2}$ погонных метров на все здание.

При капитальном строительстве — либо металлический, либо железобетонный каркас (в двухэтажной части) с заполнением шлакобетонным кирпичом, фибролитом, туфом и т. п. Остальная часть постройки либо кирпич, либо шлакобетонный камень, либо фибролит.

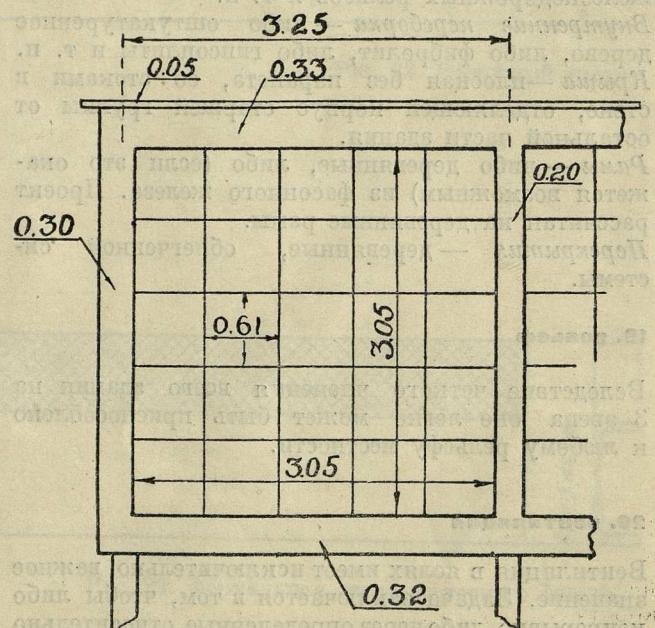
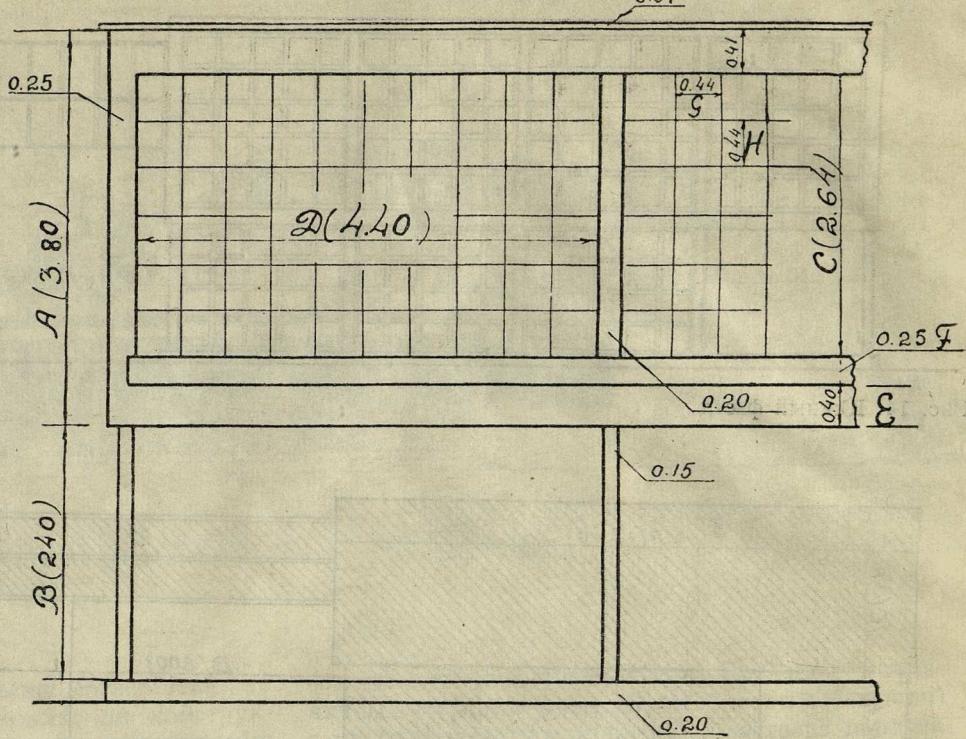

Рис. 16. Вариант окна (южный фасад)

$$\frac{A+B}{A} = \frac{A}{B}; \quad \frac{D+C}{D} = \frac{D}{C}; \quad \frac{E+F}{E} = \frac{E}{F};$$

Рис. 17. Деталь южного фасада, к варианту плана яслей на 4 комплекта

$$D = H$$

Очень хорошо построить все здание из теплобетона с металлическим каркасом или арматурой в двухэтажной части. Этот металлический каркас можно сделать из старых двутавровых балок, железнодорожных рельсов и т. п.

Внутренние переборки — либо оштукатуренное дерево, либо фибролит, либо гипсоплиты и т. п. *Крыша* — плоская без парапета, со стоками в стене, отделяющей корпус старшей группы от остальной части здания.

Рамы — либо деревянные, либо (если это окажется возможным) из фасонного железа. Проект рассчитан на деревянные рамы.

Перекрытия — деревянные, облегченной системы.

19. рельеф

Вследствие четкого членения всего здания на 3 звена оно легко может быть приспособлено к любому рельефу местности.

20. вентиляция

Вентиляция в яслях имеет исключительно важное значение. Задача заключается в том, чтобы либо непрерывно, либо через определенные, относительно короткие промежутки удалять отработанный

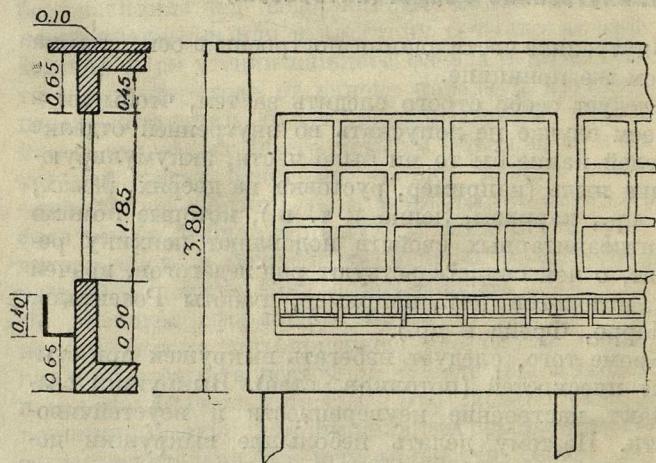

Рис. 18. Вариант окна (южный фасад)

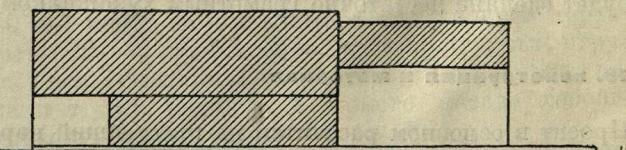

Рис. 19. Контрасты и модуляции в южном фасаде

воздух, заменяя его свежим — зимой подогретым, а летом хорошо бы охлажденным.

Правильно устроенная обычная система приточно-вытяжной вентиляции в общем неплохо выполняет эту задачу, но имеет тот крупный недостаток, что требует сложного ухода и значительных затрат на оборудование. Чтобы упростить и удешевить эту систему, сохранив ее положительные черты, автором разработана и рекомендуется следующая схема вентиляции:

1. При водяном или паровом отоплении здания устраивается наглухо закрытая небольшая вентиляционная камера с сильной отопительной батареей.

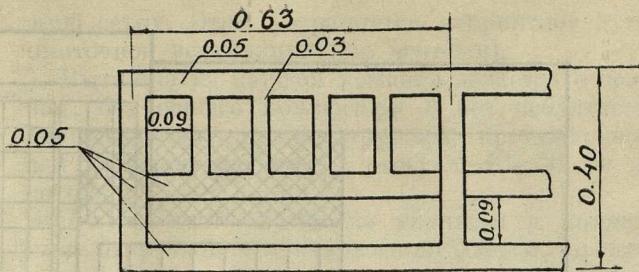

Рис. 20. Деталь ящика для цветов

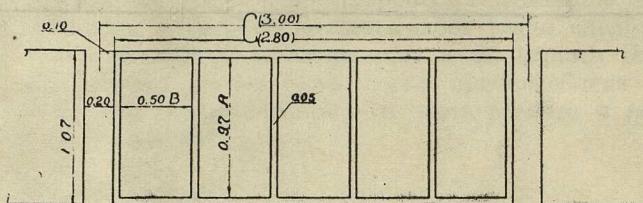

Рис. 21. Окно восточного фасада
 $A = 2B$; $C = 3A$

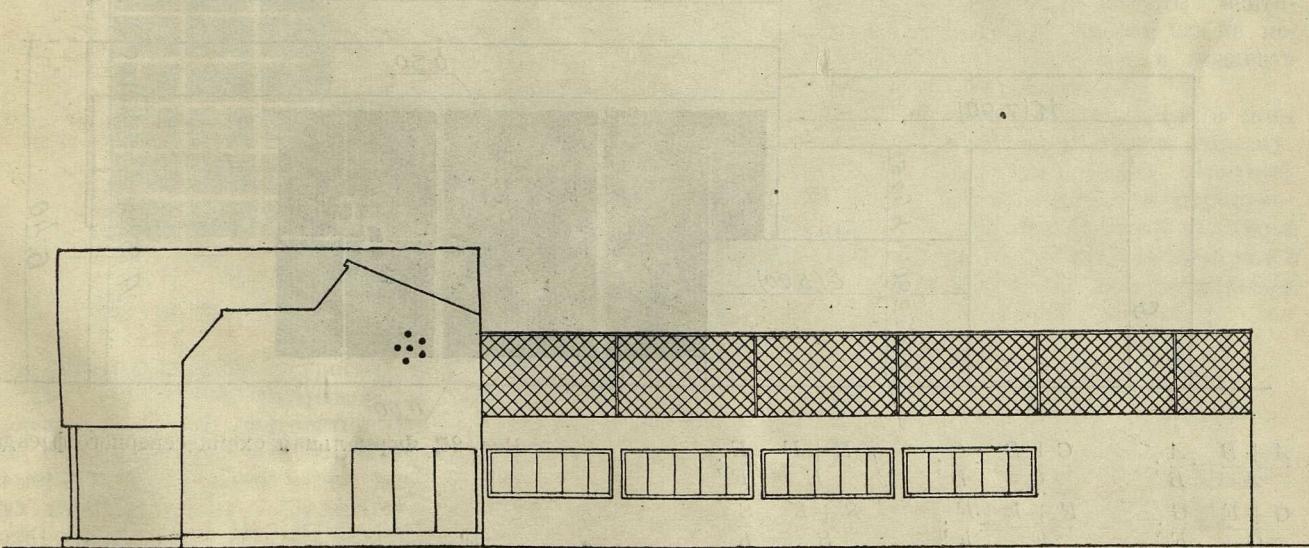

Рис. 22. Восточный фасад

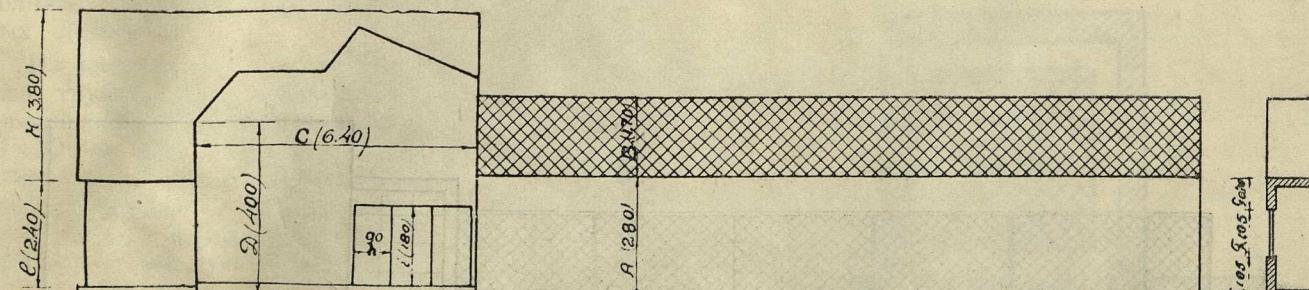

Рис. 23. Формальная схема восточного фасада

$$\frac{A+B}{A} = \frac{A}{B}; \quad 2h = r;$$

$$\frac{C+D}{C} = \frac{D}{C}; \quad \frac{l+k}{l} = \frac{k}{l}; \quad E = F \frac{F+G}{F} = \frac{F}{G}$$

им. Н. А. Некрасова

electro.nekrasovka.ru

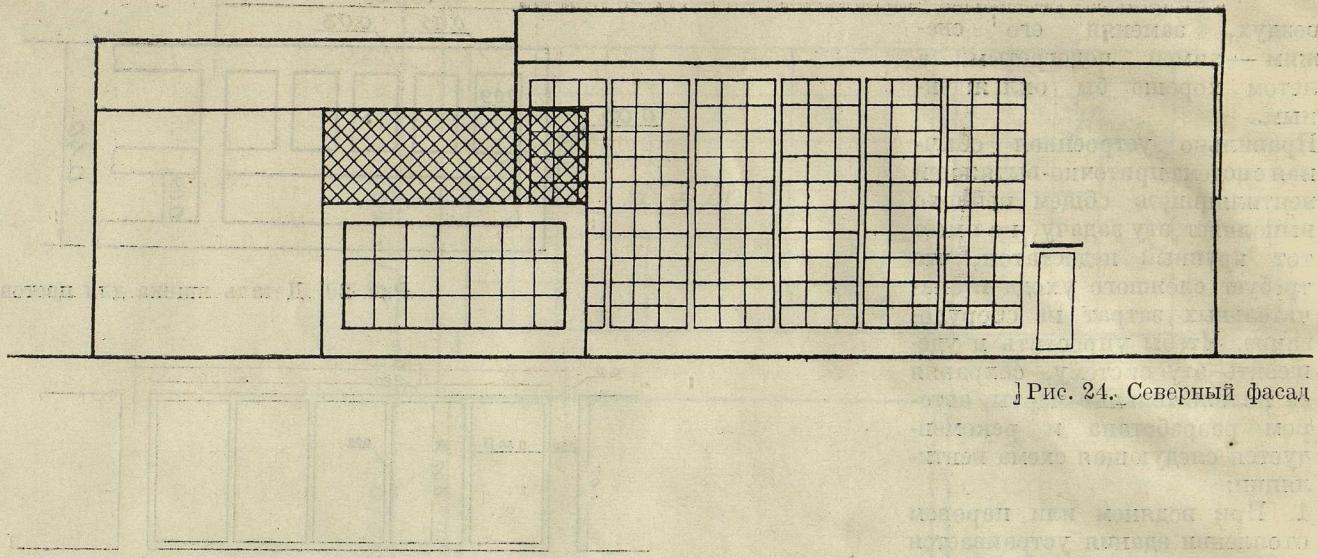

Рис. 24. Северный фасад

высота составляет от 0 до 10 м.

Материалы:

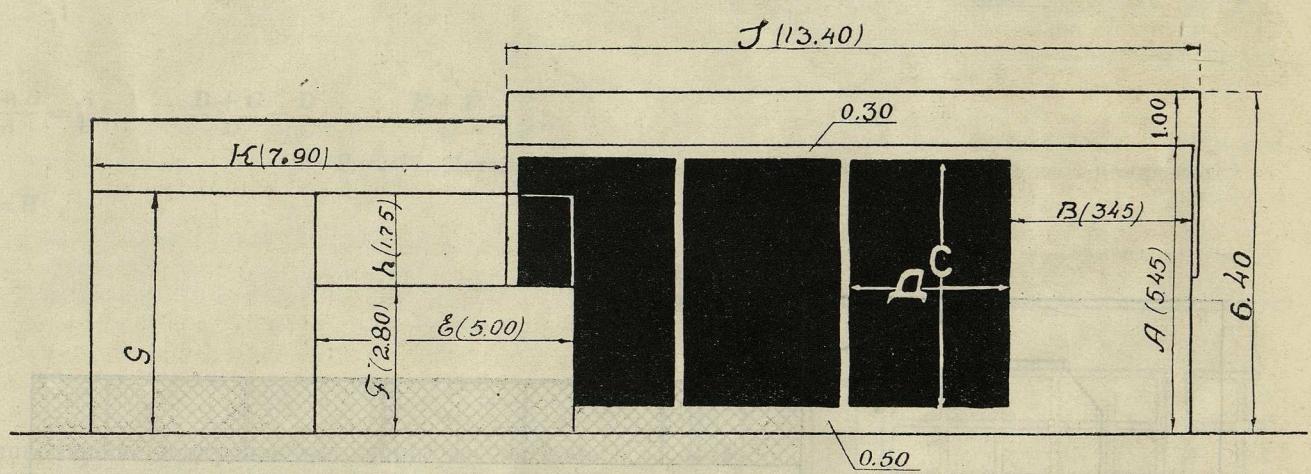

Рис. 25. Формальная схема северного фасада

$$\frac{A+B}{A} = \frac{A}{B}; \quad \frac{C+D}{C} = \frac{C}{D}; \quad \frac{E+F}{E} = \frac{E}{F};$$

$$\frac{G+F}{G} = \frac{G}{F}; \quad \frac{F+h}{F} = \frac{F}{h}; \quad \frac{S+K}{S} = \frac{S}{K}$$

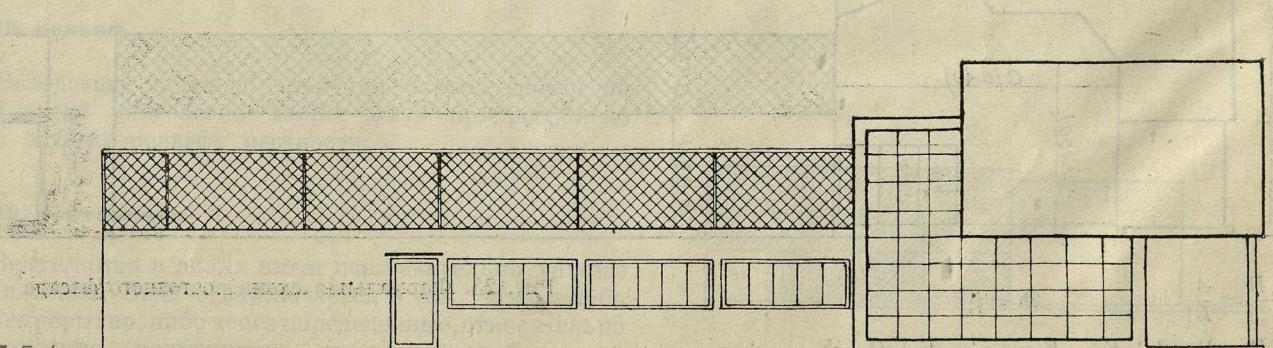

Рис. 26. Западный фасад

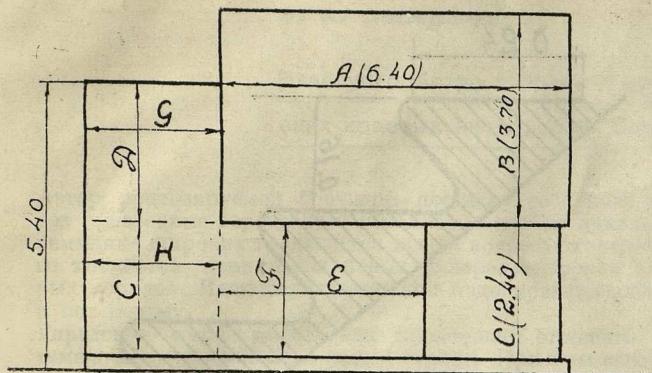

Рис. 27. Формальная схема западного фасада

$$\frac{A+B}{A} = \frac{A}{B}; \quad \frac{B+C}{B} = \frac{B}{C}; \quad \frac{E+F}{E} = \frac{E}{F}; \\ C = D = F = G = H$$

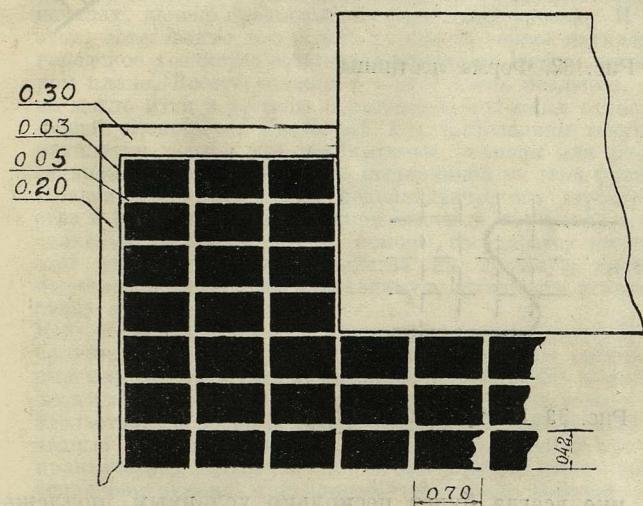

Рис. 28. Детали окна (западный фасад)

Камера может быть устроена в любом помещении (например, в подвале, в трапе, под лестницей, под столом в кухне и т. п.). В эту камеру со двора нагнетается воздух, который зимой подогревается батареей (см. чертеж). Из камеры воздух поступает в коллектор, причем предварительно проходит хороший фильтр (лучше всего через холст).

Свежий воздух следует забирать на высоте 2 м от земли (т. е. выше роста человека и ниже выходных отверстий вентиляционных каналов).

2. Из коллектора воздух подается трубами или деревянными небольшого сечения (например, 10×10 см или 5×10 см) желобами в замедлители, расположенные в комнатах, лучше всего около окна. Замедлитель представляет собой узкий ящик, во внутреннюю часть которого поступает свежий воздух с сравнительно большой скоростью (благодаря небольшому сечению труб, по которым поступает воздух из камеры). Из замедлителя воздух поступает в комнату через мел-

кую сетку. Этим устраняется неприятное дутье приточной вентиляции (см. чертежи).

3. Вытяжка из каждой комнаты делается отдельная, без общего коллектора и без побудителя. Располагается она в наружной противоположной замедлителю стене, отступая 10—20 см от потолка.

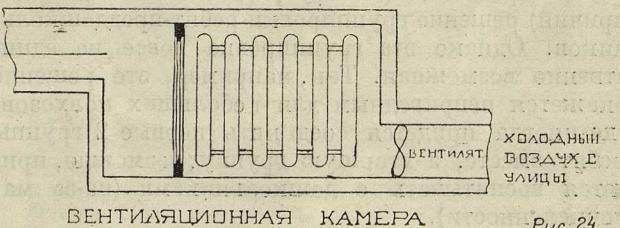
Чтобы избежать дутья из вытяжки в комнату (при открывании и закрывании дверей, прекращении подачи свежего воздуха из замедлителя и т. п.), в вытяжке устроен обратный клапан (из холста, сшитого в несколько слоев, кожи и т. п.). Эта система обеспечивает хорошую вентиляцию помещения и требует не много забот (надо следить лишь за одним вентилятором и фильтром). Эта же система может быть легко приспособлена к печному, электрическому и даже развита в калориферное отопление.

21. отопление

Отопление предположено водяное. Котлы размещаются в подвале под двухэтажной частью здания. Вход в котельное помещение — с внутреннего дворика.

Возможно устройство и калориферного отопления с увлажнителями. В последнем случае нужно несколько расширить приточные каналы вентиляции (например, 20×10 см), сделав их из несгораемого материала, по которым и подавать подогретый калорифером воздух.

Таким образом отопление и вентиляция в этом случае будут соединены в одну общую систему. При калориферном отоплении яслей обратный ход воздуха (т. е. его многократное использование) совершенно недопустим. Поэтому вытяжки следует оставить такими же, как и при центральном водяном отоплении, т. е. непосредственно выходящими наружу без общего канала.

ВЕНТИЛЯЦИОННАЯ КАМЕРА

Рис. 24

Рис. 29.

ЗАМЕДЛИТЕЛЬ

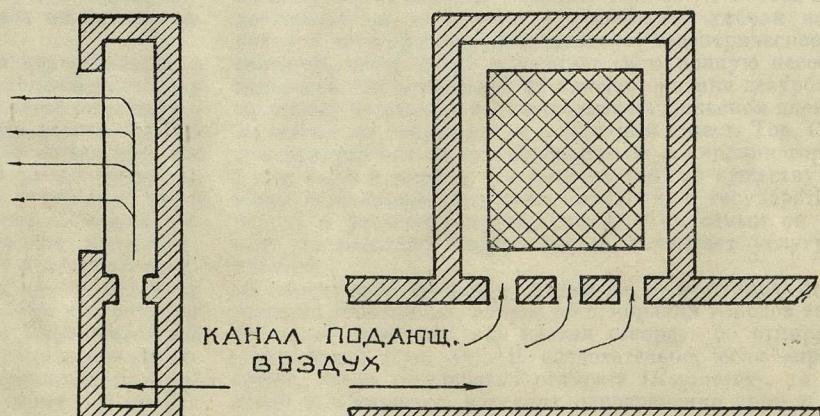
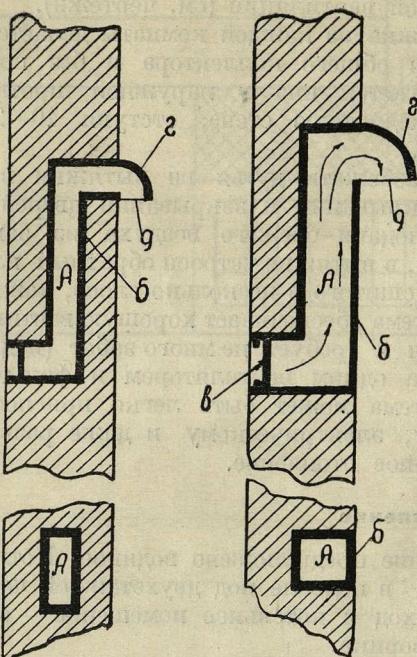

Рис. 30.

ВЫТЯЖКА

Рис. 31. А — канал вытяжки
б — стенка канала
в — обратный клапан
г — щиток защиты от садков
д — решетка

22. против универсализма

Данный проект берет наиболее типичное, наиболее распространенное (в силу ряда весьма серьезных причин) решение группировки ребят-предшкольников. Однако эта группировка вовсе не единственная возможная. Так, например, это решение окажется непригодным для больших колхозов, где иногда придется соединить первые 2 группы ребят вместе, а старшую группу, возможно, придется воспитывать с дошкольниками (из-за малочисленности).

Все это говорит за то, что каждое типовое реше-

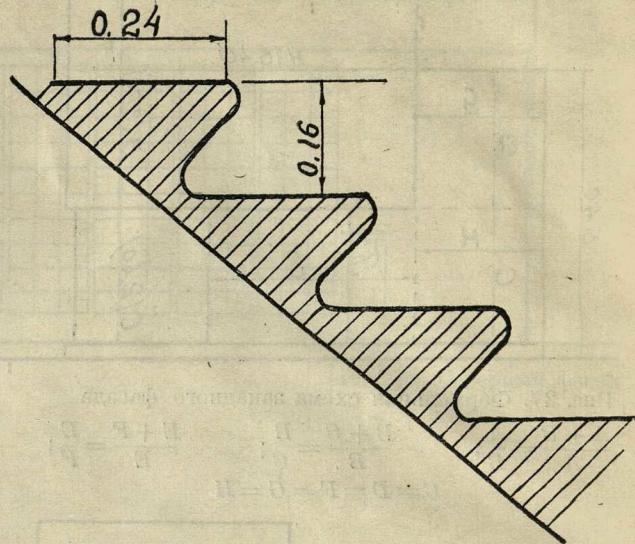

Рис. 32. Форма лестницы

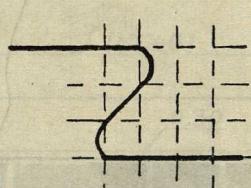
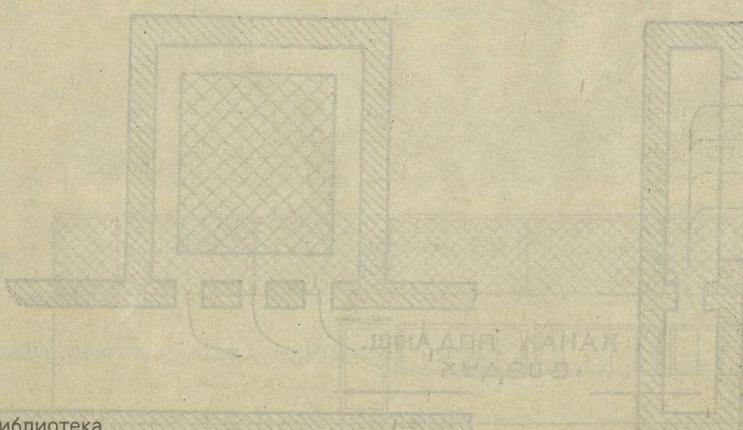

Рис. 33. Построение шаблона

ние всегда будет несколько условным, подлежащим приспособлению к конкретной обстановке. Автор тем не менее уверен, что предлагаемый проект все же может найти весьма широкое применение как в городах, так и в совхозах, колхозах, МТС и т. д.

В заключение отметим, что установки этого проекта ни в коем случае не могут рассматриваться как универсальные. Вполне законно строить ясли и других типов, например только для ребят младшей группы или только для старших или ясли в сочетании с детсадом и т. д.

Автор рецензируемой брошюры поставил себе цель через краеведные городские и поселковые ячейки привлечь внимание широких трудящихся масс к вопросам городского хозяйства, планировки новых и перепланировки старых городов. Идею эту несомненно надо приветствовать и вот почему.

Городское хозяйство все еще продолжает отставать от темпов индустриализации нашей страны. Причины известны. Они объясняются прошлым России — ее экономической, технической и культурной отсталостью. Но этого мало. Чтобы создать необходимые условия для новой жизни трудящихся Союза, планомерно перевести формы организации их жилья и быта на социалистические рельсы, понадобилось много времени и сил для создания мощной экономической и технической базы на социалистических началах, далеко превышающей дооцененный уровень. И поэтому естественно, что вплоть до начала первой пятилетки городское хозяйство оставалось все время позади, на втором плане. Восстановление его шло очень медленно, оно не могло ити вровень с развитием основных отраслей нашей экономики. Успешный ход выполнения текущей пятилетки создал все необходимые условия для решительной и упорной борьбы с отставанием на этом фронте. Практические участники социалистического строительства и в первую голову секции местных городских и поселковых советов должны помочь государству поднять этот участок нашего хозяйства на должную высоту, проявить в этом деле необходимую активность и инициативу на местах.

Исходя из сказанного, т. Смирнов и решил притти своей брошюре на помощь краеведным ячейкам по организации масс на этом новом, сложном поприще. Он намечает опытный план, круг основных проблем городского строительства, на которых должны заострить внимание краеведные ячейки при изучении местных условий и прочих практических возможностей для организации нового быта, сокреконструкции и строительства новых городов (поселков) у себя на местах. План автора сводится к наметке принципов: 1) организации производственной территории, 2) размещения сооружений между городского транспорта, 3) размещения жилых районов, 4) развитие основных сетей обслуживания бытовых и социально-культурных нужд населения, 5) устройства сети магистральных внутригородских (поселковых) проездов, 6) развития системы зеленых насаждений и устройства водоемов, 7) застройки 8) благоустройства и технического оборудования населенных мест, 9) устройства с.-х. угодий.

Наряду с этим автор брошюры дает небольшой теоретический очерк о состоянии и путях развития городского и жилищно-бытового строительства в СССР. Он пытается при этом дать анализ основных установок и директив партии по строительству и реконструкции городов СССР и тем самым помочь краеведным ячейкам «правильно ориентироваться во всей массе вопросов бытового и хозяйственного характера».

Таков замысел и стремления автора.

К сожалению, попытка эта т. Смирнову не совсем удалась. Он не только плохо помогает ориентироваться в целевых установках партии и ее решениях, но по ряду наиважнейших вопросов сугубо извращает их, дает им антиленинское понимание.

Прежде всего — об увязке городского строительства в СССР с проблемой уничтожения противоположности между городом и деревней. Надо заметить, что автор рецензируемой брошюры, поставив перед собой эту задачу, по существу не справился с ней. Он не только не дал хотя бы самого общего марксистско-ленинского представления о причинах возникновения развития и углубления этого неизбежного противоречия при капиталистической системе производства, напротив, т. Смирнов допускает здесь грубую ошибку, когда говорит, что в эпоху промышленного капитализма «существовавшее ранее различие между городами слаживается» (стр. 8). Это по существу социал-фашистское положение быстро опрокидывается ленинским законом о неравномерном экономическом развитии капиталистических стран. В «Имperialизме как новейшей стадии капитализма» Ленин по этому поводу пишет: «Несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще, становится еще больше».

Тов. Смирнов фактически не показал также, как наша партия на основе «целесообразного размещения производительных сил, использования естественных богатств» и т. д. уже осуществляет строительство новых городов, «новое расселение человечества», развертывает социалистическую культуру там, где ее не было раньше, где господствовала доселе темнота и заброшенность и как с этого конца она намечает пути ликвидации противоположности между городом и деревней. На стр. 15 автор утверждает совершенно обратное: «До 1931 г., — пишет он, — мы имели опыт концентрации промышленных предприятий по преимуществу уже в существующих городах». Забыт Магнитогорск, Урало-Кузнецкий комбинат, Днепрострой и т. д. Не осилив поставленного перед собой вопроса, недостаточно разобравшись в нем сам, автор не случайно дает своей брошюре не совсем удачное название — «Благоустройство городов». Он забывает, что на данном этапе роста и социалистической переделки его хозяйства вопрос о благоустройстве городов уже перерос свои прежние рамки. Только меньшевистские экономисты могут его ставить так. Он уже стал вопросом большого политического и экономического значения, поскольку увязывается сейчас непосредственно с проблемой уничтожения противоречия между городом и деревней.

Далее, разбирая вопрос о социально-экономической природе современных городов и поселков, автор вкладывает совершенно неправильно содержание в понятие «социалистический город».

По т. Смирнову основным признаком, определяющим социалистический характер наших городов, является *состав их населения*.

Он буквально пишет следующее: «Подходя к оценке современных советских городов с точки зрения их социально-экономической природы, мы прежде всего должны будем отметить, что их социальная структура носит на себе яркий отпечаток переходной эпохи. Наряду с чисто пролетарскими городами и рабочими поселками, которые, если не по своему внешнему виду и благоустройству, то по *характеру населения* (подчеркнуто нами — Т. Ш.), объединенного в борьбе за социализм, могут уже теперь быть отнесены условно к числу социалистических, мы имеем еще большое количество городов с очень слабой пролетарской прослойкой, а иногда и просто *обывательских*» (стр. 11). Таким образом т. Смирнов противопоставляет социальную прослойку населения города его социально-политической природе и направлению, моменту обобществления средств производства, господствующим в нем социалистическим производственным отношениям. Он упускает из виду, что наш город стал социалистическим с момента Октябрьской революции, когда мы экспроприировали буржуазию и когда мы обобществили средства производства» (Каганович), и следовательно, степень индустриализации его не является в данном случае определяющим фактором. Не поняв этого, автор неизбежно приходит к нелепому выводу, будто бы более половины наших городов — города обывательские.

Неправильно, если не сказать большего, т. Смирнов излагает решения июньского (1931 г.) пленума ЦК и по вопросу строительства городов. Критикуя в этой связи дезурбанизаторов, их теорию о неизбежной гибели наших городов, «внегородское, безгородское, децентрическое расселение», автор и тут проявляет свою полную несостоятельность. Он привлекает на помощь критики дезурбанизма цитату из доклада т. Кагановича на июньском пленуме, но сейчас же извращает ее подлинный смысл. Тов. Смирнов практически не ставит вопрос об отмирании городов в переходный период. Но вместе с тем по существу проводит *абсолютную* аналогию отмирания государства и города в развернутом коммунизме. Тем самым он льет воду на мельницу дезурбанизаторов, оказывает услугу последним.

«В переходный период, — пишет он, — в период строительства социализма, вопрос об отмирании городов также не может ставиться, как нельзя говорить об отмирании государства» (стр. 14). И следовательно, если «придет время, когда государство отомрет» (Каганович), то согласно т. Смирнову, наступит одновременно срок и для отмирания наших городов. А потому также, как мы укрепляем сейчас государство, мы должны в переходный период, в период строительства социализма, укреплять и

города, если не хотим сдаться нашему классовому врагу. Напрашивается сам собой вывод, что только поэтому «нанануе второй пятилетки мы стоим перед огромной задачей переустройства на социалистических началах существующих городов, строительства новых промышленных центров» (стр. 15).

Таким образом положение, данное т. Кагановичем о том, «что в отношении городов вовсе не стоит вопрос об их отмирании, как он стоит в отношении к государству», — т. Смирновым не только смазывается, но политически явно искажается.

Не будем говорить о прочих, хотя и не менее важных недостатках рецензируемой книжки: изобилие неточных формулировок; поклон на партию (стр. 3) и профорганизы (стр. 5), за то, что будто бы они до сих пор ничего не предпринимали по укреплению городского хозяйства и быго-

тодливому ненависти к инженерам и техникам. Мы не подвергаем разбору план практического осуществления городского строительства, но предупреждаем отнести и к нему со всей осторожностью, так как неправильные установки, данные автором в принципиальной части работы, само собой разумеется, не могли не отразиться и на всей конструкции его схем. Мы полагаем, что разбор приведенных выше вопросов достаточно убедительно говорит о том, что брошюра, — в основном, в своей политической части не выдерживает никакой критики. Она имеет целый ряд антимарксистских положений, и неискушенного в этих вопросах работника скорее может сбить с правильных путей и установок партии, оказать ему вред, нежели пользу. Брошюру т. Смирнова для краеведческих организаций ни в коем случае рекомендовать нельзя.

Т. ШКАТОВА

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ.

1. Bourgeois, Emile — Le style Empire, ses origines et ses caractères, P. Laurens, 1931, 132 p., Fr. 52.

Буржуа, Эмиль. Стиль ампир, его происхождение и особенности. Париж, Лоуренс, 1931.

Автор идет несколько глубже обычного неопределенного утверждения о том, что стиль ампир является результатом интереса к формам античного искусства. Он уточняет это положение и связывает ампирный стиль с этрусским искусством, считая местом зарождения стиля Тоскану. В книге много интересного материала — справочного, документального и импостративного, но, уточняя некоторые вопросы, относящиеся к деталям стиля, автор не только не разрешает, но и не ставит перед собой основного вопроса современного научного искусствоведения — о тех экономических и классовых условиях, которые порождают данный стиль и определяют его общую концепцию.

2. Castells, Maurice — L'art moderne primitif. Preface de H. van der Veld'e, P. Jonquieres, 1930, 128 p., 144 pl., Fr. 136.

Кастельс, Морис. Современное примитивное искусство. Париж, Жонкьер, 1930.

Книга бельгийского художественного критика для современного буржуазного искусствоведения, которое по мере растущего загнания капитализма в его последней империалистической стадии все более проникается пассивными, гедонистическими тенденциями. Весьма характерно, что, отмечая утилитарно тенденции современной архитектуры, автор сам остается в узком кругу эстетического ее анализа. Автор называет современное искусство примитивным, так как считает его началом нового зарождающегося стиля, не понимая, что умирающий класс не создает нового, а лишь изживает свой старый стиль.

3. Fletcher, Banister — A History of Architecture on the comparative Method 9 ed. rev. a. cul., N. Y., Scribner, 1931, XXVIII, 1033 p., ill. Doll. 12.

Флетчер Банистер. Сравнительные методы истории архитектуры. Нью-Йорк, Скрибнер, 1931.

Задача книги, пользуясь сравнением одного стиля с другим, подчеркивая влияния — географические, геологические, климатические, социальные и исторические — показать характерные черты архитектуры каждой страны. Применяемые аналитический и сравнительный методы показывают результаты этих влияний и особые свойства каждого стиля. Каждый стиль рассматривается в разрезе: влияние; архитектурные особенности; приметы; сравнительный анализ; справочный материал. — Книга богата справочным и документальным материалом, хорошо ил-

люстрирована, но автор не говорит о тех социально-экономических причинах, которые порождают общность и разнообразие стилей в различных странах.

4. Glogag, John — Men and Buildings, L., Country Life 1931, 256 p. Sh. 8/6.

Глоуг, Джон. Человечество и архитектура. Лондон, Кентри Лайф, 1931.

Книга его — философское рассуждение об архитектуре с попыткой проследить влияние войн, религии, торговли и науки на архитектуру, сделать ряд выводов и указать тенденцию развития архитектуры под влиянием современности. Автор, высступая рассуждающим наблюдателем, не хочет и не может понять экономической и социальной основ, определяющих течение архитектуры.

5. Howells, John Mead — Lost examples of colonial architecture; buildings that have disappeared or been so altered as to be denatured; public buildings, semi-public, churches, cottages, countryhouses, town houses, interiors, details. With an introduction by Fiske Kimball, N.Y., Helburn, 1931, 264p., ill., Doll. 25.

Хаузэлс, Джон Мид. Погибшие образцы колониальной архитектуры, исчезнувшие или перестроенные и утерявшие стиль здания; общественные здания, церкви, коттеджи, деревенские и городские дома; внутренняя отделка зданий. Нью-Йорк, Гельбурн, 1931.

Настоящая работа посвящена «колониальной» архитектуре. В данном случае под «колониальной» архитектурой подразумеваются архитектурные памятники Сев. Америки XVII—XVIII вв. Книга представляет безусловный интерес для специалиста по архитектуре данного периода.

6. Lloyd Nathanial — A History of the English House, N. Y., Helburn, 1931, 487 p., 111, Doll. 20.

Ллойд, Натаниэль. История развития архитектуры жилых зданий в Англии. Нью-Йорк, Гельбурн. 1931. Первая часть книги посвящена истории английских зданий, вторая — разбору их архитектуры. Книга включает обсуждение многих деталей, полна иллюстраций и сообщений, часто анекдотических, об архитекторах, строителях и конструкторах и ни в коем случае не является книгой, дающей обоснованное представление о развитии архитектуры английских зданий, не вскрывает причин этого развития.

7. Olmer et Bouché-Leclercq H. — L'art décoratif français en 1929, P., Flouzy, 1931, 70 p., Fr. 64.

Ольмер и Буш-Леклерк. Французское декоративное искусство 1929 г. Париж, Флури, 1931.

Книга является итогом выставки салона французских декоративных художников 1929 г. Авторы дают описание новых приемов современного буржуазного искусства в оформлении мебели, ковров, книжных переплетов и пр.

Они отмечают основную тенденцию этой отрасли к упрощению формы при богатстве материалов. Новыми в искусстве комнатной обстановки являются опыты создания металлической мебели. Эта тенденция стоит в связи с той эстетизацией машины, которая характеризует современное искусство индустриальной буржуазии.

ПОСТРОЙКА РАЗНОГО ТИПА ЗДАНИЙ, ПЛАНИРОВКА, КОНСТРУКЦИИ И ПР.

8. *A b e r c r o m b i e T. R.* — Applied Architectural Drawing, Chicago, Bruce publ. Co., 1931, VIII, 156 p., ill., Doll. 2.

Аберкромби, Т. Р. Прикладная планировка в архитектуре. Чикаго, изд. К° Брюс. 1931.

Книга дает процессы планировки и постройки здания, охватывая чтение планов, архитектурные проекты, обычные типы зданий, планировку и оборудование комнат, принципы конструкций, детали и т. д. Автор обсуждает основные проблемы планировки, выбора материала, оценки и т. д.

9. *A s t o r r i G.* — Ilcantiere Edile. Tecnologia ed organizzazione delle costruzioni civili, 32 tavole fuori testo, Roma, 304 p. L. 35.

Асторри. Технология и организация гражданских построек. Рим.

Исследование с экономической и технологической точек зрения организации жилищно-строительных работ. Вводная глава посвящена вопросу о полуфабрикатах, употребляемых в строительстве, и различным техническим проблемам (транспорту и пр.). Вторая часть трактует об организационном вопросе во всей его совокупности. К книге приложены многочисленные чертежи и таблицы.

10. *B a r n e s H a r r y* — The Slum, its Story and Solution, № 9, N. Y., King, 1931, 398 p., Sh. 18.

Барнис, Г. Трущобы, их история и решение трущобного вопроса. Нью-Йорк, Кинг, 1931.

Автор — хорошо известный эксперт и энтузиаст жилостроительства — пытается дать историю возникновения городских «трущоб» со времен промышленной революции до наших дней и дать решение вопроса. Книга состоит из серии фельетонов, цитат и выдержек из официальных материалов.

11. *B a u d o u i n , A.* — Bau u. Zimmermeister-Kalender, Jg. 56, W. M. Perles, 1930, Mk. 4.

Бодуэн А. Календарь строителя и плотника. Вена. М. Перлс, 1930.

12. *B a u h a n d b u e h , J a h r b u c h f. W o h n u n g s - Siedlungswesen*, hrsg. v. Otto Glass, G. Klinke, Folge 4., B. C. Heymann, 1930, Mk. 20.

Руководство по строительному делу. Ежегодник по жилищному и поселковому строительству. Берлин, К. Гейман.

13. *B e v ö l k e r u n g s a u f b a u , W o h n u n g s p o l i t i k u n d W i r t s c h a f t*, B. C. Heymann, 1931.

Структура народонаселения, жилищная политика и хозяйство. Берлин, К. Гейман, 1931.

Об изменениях в структуре народонаселения Германии и влияния их на промышленность, жилищный вопрос и дальнейшее задолженность коммун.

14. *B i e r g a n s , M a r i e - L u i s e* — Das Wohnungswesen in einem ländlichen Bezirk, 1931, VI, 92 gez. Bl., 5 Tab.

Бирганс, М. Жилища в сельской местности.

15. *B o d f i s h , H e n r y M o r t o n*, ed. History of building and loan in the United States, Chicago, U. S. Building and Loan League, 1931, 804 p. (10 bibl.) Doll. 6.

Бодфиш, Г. М. История жилищного строительства и заработка платы в САСЛП. Чикаго, Стройт. лигга САСЛП, 1931.

Обзор строительного и кредитного дела за первое столетие в различных штатах Америки.

16. *D u B o i s* — Belidor. Notes sur l'architecture hydraulique, P. Gauthier-Villars, 1931, 142 p., 62 fig., Fr. 50.

electro.nekrasovka.ru

Дюбуа. Белидор. Руководство по гидравлической архитектуре. Париж, Готье-Виллар, 1931.

17. *B o l l e r t , K a r a t z u . A h r e n d s* — Deutsche Bauausstellung, B. 1931, Sonderausstellung des ländlichen Siedlungsbaues. Zbl. Bauverw. u. Bauwes. Jh. 51, 1931, 48, 713—724, 22 Abb., Techn. Zeitschriftenschau N 8, 32, 99 S.

Боллерт Каратц и Арендс. Германская выставка поселкового строительства.

Постройка поселков, планировка их, применение новейших строительных материалов, вопросы внутреннего устройства построек и внешний вид этих строений. Значение поселков в германском народном хозяйстве.

18. *C h a m p l y , R é n é* — Nouvelle encyclopédie pratique du bâtiment et de l'habitation, P. Desforges, Girardot, 1930. T. V, Charpentes métalliques, 144 p. Fr. 7. 50.

Шампли, Рене. Новая энциклопедия жилищного строительства. Париж, Дэфорж-Жирадо. 1930.

19. *D e n o u x H.* — La métrophotographie, appliquée à l'architecture Bruxelles, Vromant, 1930, 94 p., 120 fig., Fr. 50.

Дену, Г. Метрофотография применительно к архитектуре. Брюссель, Вромант, 1930.

20. *F e d e r a z i o n e n a z i o n a l e f a s c i s t a d e l l a p r o p r i e t a e d i f i z a*. La fine del vincolismo degli affitti. R., IX, 167 p., L. 5.

Национал-фашистская федерация домохозяев. Рим.

Книга посвящена главным образом кризису, который переживает строительная промышленность, и мероприятиям, которые направлены на облегчение ее положения. Одной из таких мер была отмена прежних правил, регулировавших квартплату, и переход к свободе договоров. Само собой разумеется, что это является попыткой прежде всего облегчить положение имущих классов и переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся масс.

21. *G e n c o , A t t i T i o* — La proprietà edifizia nei suoi problemi e nella sue organizzazioni, Roma, 357 p.

Джинко А. Жилищная собственность, ее проблемы и организация. Рим.

Экономический и юридический анализ вопросов жилостроительства. Особое внимание автор уделяет послевоенному законодательству как итальянскому, так и других стран, о квартирной плате.

22. *H o m a n n , R u d o l f* — Wilhelm Fath, Siedlungsbau u. Selbsthilfe, Bearb. im Preuss. Ministerium f. Landwirtschaft, Domänen u. Forsten, B. Müller, 1932, VIII, 168 S., Abb., Mk. 3. 75.

Гоманн, Рудольф — Вильгельм Фат. Поселковое строительство и самономощь. Берлин, Мюллер, 1932.

23. *I n t e r n a t i o n a l e Ausstellung für Städtebau und Wohnungswesen*, Frankfurt a. M., 1931, 130 S. (Veröffentlichungen d. Intern. Verb. f. Wohnungswesen).

Международная выставка строительства городов и жилищ. Франкфурт-на-Майне, 1931. Изд. Международного союза по жилищному строительству.

Статьи о послевоенном жилостроительстве в крупных городах (Берлине и др.) и в рабочих поселках. Много планов и снимков.

24. *I n t e r n a t i o n a l e r W o h n u n g s - K o n g r e s s B e r l i n .*, Juni 1931, Frankfurt a. M., Englert & Schlosser, 1931, S. 183—276 (Internat. Verband für Wohnungswesen, Wohnen und Bauen 1931, Publikat. 6/7).

Международный конгресс по жилищному вопросу в Берлине. Июль 1931 г. Франкфурт-на-Майне, Энглерт и Шлоссер.

25. *J e r g b u r y F. R.* — Modern dutch buildings, L. Scribner, 1931, 8 p., 100 pl., Sh. 32. 6.

Нербери, Ф. Современная архитектура Голландии. Лондон, Скрибнер, 1931.

Обзор Голландской современной архитектуры. Книга дает

множество превосходных снимков фабричных зданий, магазинов, школьных зданий, театра, рабочих построек.

26. Kharachuk W. — Quelques problèmes d'urbanisme, 2 éd., Paris, Dunod, 1930, 99 p., 175 gr., Fr. 13. 50

Харашук, В. Проблемы урбанизма. Париж, Дюно.

27. Knudsen V. O. — Acoustical problems in the heating and ventilating of buildings, Heating, Piping 1931, Bd. № 3, N 12, 1035—140, 6 Abb. Кнудсен. Условия для акустики зданий. Измерения шума и т. п.

28. Lotz, Wilhelm — Wohnlaube und Siedlerheim, Wie bau ich u. was brauch ich? B. Rikendorf, 1932, 190 S., Abb., Mk. 1. 20.

Лотц, Вильгельм. Поселковые дома. Берлин, Рихендорф, 1932.

29. Lüders M. E. — Wohnungswesen, Wohnungsaufsicht und Wohnungspflege. Frankfurt a. M., 1931. 159 S. (Veröffentlichungen d. Intern. Verb. f. Wohnungswesen).

Людерс М. Е. Жилищный вопрос и жилищная инспекция. Франкфурт на-Майне, 1931. Изд. Международного союза по жилищному строительству. Обзор деятельности жилищной инспекции в разных странах; выводы об абсолютной необходимости наблюдения за состоянием жилищ со стороны особой государственной инспекции.

30. Moderne architecture; international exhibition N. Y., Febr. 10 to March 23 1932. N. Y., Museum of modern art, 1932, 199 p.

Международная выставка современной архитектуры. Нью-Йорк, Музей современного искусства, 1932.

31. Müller, Karl — Baumarkt und Gesamtwirtschaft, 2. Aufl. mit Erg. bis zur Gegenwart. B. Ebering, 1932. (Ausg. 1931, VII, 274 S. Mk. 4. 8.). Мюллер, К. Строительный рынок и общее хозяйство. Берлин, Эберинг, 1932.

32. Poterlet, Maurice — Mon petit cottage, P., La maison du progrès, 1930, 200 p., ill., Fr. 15.

Потерле, Морис. Коттеджи легкого типа. Париж, Дом прогресса, 1930.

33. Reicher, H. — Ueber den Schallschutz durch Baukonstruktionsteile, München, R. Oldenbourg, 1932, 28 S., Abb. (Beihefte zum Gesundheits-Ingenieur, Reihe 2, H. II).

Райер, Г. Изоляция шума в зданиях. Мюнхен, Р. Ольденбург.

34. Ritter, Hubert — Der Krankenhausbau der Gegenwart im In- und Ausland, Wirtschaft, Organisation, Technik, Stuttgart, J. Hoffmann, 230 Abb. u. 7 Tab. (Die Bauaufgaben der Gegenwart Bd. III).

Риттер, Г. Больничное строительство в настоящее время в Германии и за границей. Экономика, организация, техника. Том 3. Задачи современного строительства, Штутгарт, Гофман.

Больничное строительство за последние годы реформировано соответственно требованиям медицинской практики и техники. Автор—известный в Германии архитектор, специалист по постройкам больниц, им собран материал по немецкому, американскому и швейцарскому больничному строительству.

35. Schmieden, Heinrich — Les hopitaux modernes et leur construction, P. Ficker, 1931, XVIII, 346 p., 382 ill., Fr. 250.

Шмиден, Г. Современное строительство больниц. Париж, Фикер, 1931.

36. Seehusser F. — Der Bau von Kleinwohnungen mit niedrigen Mieten, Frankfurt a. M., 1931, electro.nekrasovka.ru

- 131 S. (Veröffentlichungen d. Internat. Verb. f. Wohnungswesen).

Шустер, Ф. Строительство маленьких квартир с доступной квартирплатой. Франкфурт-на-Майне, 1931. Изд. Международного союза по жилищному строительству. Обзор по 17 странам, строительство дешевых жилищ. Выводы: удешевление строительства путем сокращения жилплощади, упрощенного оборудования домов и рациональной планировки кварталов. Многочисленные планы и снимки.

37. Sexton R. W. — American country houses of to-day, N. Y., Architectur. Bk. 1930, 210 p., ill., Doll. 12. 50.

Секстон Р. В. Современные деревенские дома в Америке. Нью-Йорк, Архитектурное изд-во, 1930.

38. Sexton R. W. — American public building of to-day, N. Y., Architect Bk. 1932, Doll. 12. 50.

Секстон Р. В. Современные общественные здания в Америке. Нью-Йорк, Архитектурное изд-во, 1932.

39. Sexton R. W. — American theatres of to-day: N. Y., Architectur. Bk. 1930, 170 p., ill., Doll. 13. 50

Секстон Р. В. Современные американские театры. Нью-Йорк, Архитектурное изд-во, 1930.

40. Tracé Moreau, P., Les escaliers, 1930. 36 p. ill., Fr. 50.

Чертеж лестниц.

41. Vogelsang, C. Walther — Der praktische Siedler, H. 1—2. Eberswalde-B., Müller, 1932, J., Mk. 1. 50. H. I. Winke u. Ratschläge f. d. Selbstbau kleiner u. mittelgrösser Siedlungsläuser, 60 S.; H. 2. Ratschläge u. Winke f. d. Selbstbau ländl. Siedlungsläuser, 44 S., 60 Abb.

Фогельзанг, Вальтер. Практика поселкового строительства. Вып. 1. Указания и советы для самостроительной постройки небольших и средних поселковых домов. Вып. 2. Советы и указания для самостоятельной постройки деревенских поселковых домов. Берлин, Мюллер, 1932.

ПЛАНИРОВКА И СТРОИТЕЛЬСТВО НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

42. Hegemann W. — Als Städtebauer in Südamerika. «Wasmuths Monatshof», 1932, März, 3, S. 141—148, 14 Abb.

Хегеман, В. Впечатления о градостроительстве в Южной Америке.

Отчет Хегемана о четырехмесячной поездке в Южную Америку с целью изучения методов планировки важнейших городов. Отчет дает изображение южноамериканского градостроительства на основе сравнения с европейским. Типические планы южноамериканской планировки: сравнительные схемы «Большого Парижа», «Большого Берлина», «Большого Лондона», «Большого Нью-Йорка», «Большого Буэнос-Айреса». Главная часть этого весьма интересного отчета посвящена Буэнос-Айресу.

43. Heilig W., Architekt — Arbeitsteilung und Siedlung, «Zeitschrift für komm. Wirtschaft», 1932, № 2, S. 85—88.

Хейлиг, В. Разделение труда и расселение. Проблема расселения жителей и застройки городов в связи с кризисом хозяйственной жизни Германии. Решение вопроса автор видит в застройке окрестностей больших городов поселками для рабочих, где им обеспечивался бы дополнительный заработка от сада и города, дающий возможность легче переносить безработицу. Статья служит ярким выражением переживаемого капиталистическими странами беспримерного экономического кризиса.

44. McDonald, John, R. H. — Modern Housing, London, John Tiranti & Co. 10 X 12, p. 136, ill. Sh. 25. «American Architect», N. Y., 1932, June.

Макдональд, Джон Р. Современное строительство. Лондон, Джон Тиренти. Стр. 136, илл., 25. илл.

Обзор условий строительства в наиболее значительных странах буржуазной Европы послевоенного периода и как вывод из этого — современные вопросы строительства в Англии и некоторые практические предложения на будущее. Автор — член «Интернациональной федерации строительства и планирования городов» и член «Ассоциации по планированию городов и городов-садов». Для советского читателя материал, публикуемый в этой книге, чрезвычайно интересен, так как в скатой форме дает достаточно полный обзор современного городского строительства. Предисловие этой книги даже называет этот обзор «исчерпывающим» (Уильям Е. Уайт).

45. M a r d s e n , F r e d — Some economies and advantages that have resulted from town planning, «Journal of the Town Planning Institute», 1932, № 3, p. 57—72.

Мардсен, Фред. Экономия и выгоды планировки городов. Доклад, прочитанный в Институте планировки городов. Докладчик подробно рассматривает выгодные стороны планировки городов как в отношении экономии от элиминирования расходов по расширению старых узких улиц, от сокращения убытков, вызываемых затрудненностью передвижения в загруженных улицах городов старого типа, так и в отношении здоровья населения и т. д. Автор подкрепляет свои положения богатым статистическим материалом, повышающим интерес доклада. К докладу приложена вызванная им дискуссия, в которой ораторы делают между прочим сообщения об опыте различных городов Англии в области планировки. Прогресс в планировке городов.

46. Progress of town planning, «Garden City and Town Planning», 1932, № 2, p. 33—34.

Статистические данные о развитии планировки городов Англии: число одобренных проектов планировки и охваченная ими площадь. Представленные на рассмотрение проекты.

47. Proposed satellite town for Paris, «Journal of the Town Planning Institute», 1932, № 3, p. 77—78.

Проект города-спутника для Парижа.

Описание организации города-спутника в 7,5 км от Парижа на земельном участке в 1000 га, приобретенном муниципальным советом. Город рассчитан на население в 25 000 человек. Целью его постройки является разгрузка перенаселенных южных округов Парижа.

48. A record of progress, «Journal of Town Planning Institute», 1932, № 4, p. 82—85.

Достижения в деле планировки городов.

Статистические данные о числе городов Англии, приступивших к планировке, об общем количестве распланированной территории, о распределении ее по специальному округам. Описание административной практики. Данные извлечены из брошюры, составляющей отдельный оттиск из ежегодного отчета Английского министерства здравоохранения.

49. Skyscrapers as they might be «The American City», 1932, № 1, p. 103, 1 ill.

Небоскребы как они могли бы быть.

Краткое пояснение к рисунку, изображающему модель застройки Нью-Йорка — центральных его округов — исключительно небоскребами в целях облегчения движения и сокращения протяженности улиц, — проект, принятый комиссией по выработке районного плана Нью-Йорка.

50. S t e i n , C l a r e n c e — Housing and Common Sense, «The Nation». 11, V, 1932, Vol. 134, № 3488.

Штейн, К. Жилищное дело и здравый смысл.

Статья направлена против нерациональных методов, применявшихся за последние годы в жилищном строительстве. Автор настаивает на приспособлении строительства к нуждам более широких слоев населения.

51. U n w i n — Social, aesthetic and economic comparison of grouped and ribbon form development, «Journal of the Town Planning Institute», 1932, № 4646, 5, p. 355—356.

Энвин. Социальное, эстетическое и экономическое сравнение группового и ленточного типа города.

Доклад И. А. Некрасова, крупнейшим английским специалистом, посвящен срав-

нительному изучению ленточного и группового типа постройки города. Энвин резко высказываеться против ленточного типа, считая, что этот тип, увеличивая протяжение улиц, удорожает строительство. В докладе приведен ряд подсчетов.

52. W o l f , G u s t a v — Grundriss-Staffel, München, Georg D. W. Callwey, 1931. 4° S. 93, ill. 288, Mk. 10, «Moderne Bauformen», 1932, Mai.

Вольф, Густав. Развитие плана (лестница планов). Мюнхен, Георг Д. В. Кальвей, 1931.

Собрание многочисленных, оправдавших себя на практике и обычных в Германии типовых планов односемейной квартиры (или дома). С строгой последовательностью строится «лестница планов» от самого маленького и простого до наиболее сложной программы. Автор оценивает их по жилому и хозяйственному значению, более однозначные объединяет в группы так, что получается ступенчатое построение таблицы планов в едином масштабном изображении. С помощью этой таблицы можно проводить сравнение преимуществ того или иного типа и можно сохранить много времени и труда при планировании, а так же при оценке постройки или квартиры по ее планировке, количеству жилых помещений, отделке, подсобным помещениям и т. п.

53. W o o d E. — Recent trends in American housing. New York, Mc Millan, 1931, IX, 317 p., Dell. 3, «American Economic Review», 1932, March, p. 177.

Вуд, Е. Современное состояние жилищного дела в Америке. Н. И. Макмиллан, 1931, стр. 317. 3 долл.. Жилищный вопрос за время войны. Жилищная нужда. Нормирование жилищной платы. Налоговые льготы. Законы о застройке. Планировка городов. Города-сады. Кооперативное жилищное строительство. Ссуды на жилищное строительство. Жилищное строительство муниципалитетов и государства. Снос ветхих домов. Библиография.

ЗЕЛЕНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

54. B u t l e r G e o r g — How much play space does a city need. «American City», 1932, № 1, p. 97—99.

Бутлер, Джордж. Какую площадь следует отводить в городах для игр и спорта? Нормы соотношения между количеством городского населения и площадью для игр и спорта, рекомендованные в плане областного комитета по планировке Нью-Йорка и окрестностей. Фактически существующие в различных городах САСШ нормы.

55. A German Park and playground designed by American Architect, «Parks and Recreation», 1932, № 6, p. 324—330, ill. 1.

Проект парка и детской площадки в городе Бетшау в Германии.

План парка в дополнение к уже существующим теннисным и футбольным площадкам. Центральная часть отведена под площадку для массовых игр, маленькие скверы вокруг — для игр детей под присмотром матерей и нянек.

56. G l e n n , H a l l L. — Los-Angeles starts systematic planning of Street Trees, «American City», 1932, vol. XLVI, № 4, p. 88—89, ill. 2.

Гленн, Холл, Л. Систематическое озеленение улиц в Лос-Анджелесе.

Организация озеленения улиц. Учреждение особого отдела древонасаждения при Департаменте городских парков и сфере его компетенции. План древонасаждения на ближайшие годы. Результаты древонасаждения за последние 6 месяцев. Муниципальный контроль над посадкой деревьев, производимой самими жителями.

57. J a y , M a r y R u t h e r f o r d — The Garden Handbook. N. Y. Harper p. 284. ill. Doll. 3. 50 («American Architect», N. Y. 1932, June).

Джей, Мэри Рутгерфорд. Руководство по разбивке садов. Нью-Йорк, Гарпер, стр 284., с илл., 3,50 долл. Книга состоит из трех разделов: 1) типы садов в различных странах вне Америки; 2) типы насаждений при домах: палисадники, зеленые дворы, висячие сады, виллы; 3) аме-

риканские комбинации различных типов. В приложении даётся примерный подбор цветов и других насаждений с указанием их расцветки, месяцев цветения и их средней высоты в полном развитии, что очень важно для планирования маленьких вариантов садов. Книга предназначается как для тех, кто будет составлять план сада, так и для исполнителей его на практике. Несмотря на буржуазно-собственническую установку этой книги, она в советских условиях может иметь значение, хотя бы, как самая идея рукоделия, в котором цветущие и прочие насаждения рассматриваются не только с ботанической точки зрения, но и как элементы архитектонические и эстетические.

58. K ü n g e r y, R o b e r t — Parks and playground standards and achievements in the Chicago region, «American City», 1932, № 1, p. 98—99, ill. 1.

Кюнгерри, Роберт. Площадь парков и мест для спорта в районе Чикаго.

Нормы соотношения между числом городских жителей и площадью парков и мест для спорта, рекомендуемые Чикагской областной ассоциацией по планировке. Статистические данные о фактическом соотношении такого рода в ряде обследованных ассоциаций городов. Чертежи, показывающие желательное распределение зеленой площади и принципы планировки парков.

59. Opening a new state parkway, «Journal of the Town Planning Institute», 1932, № 3, p. 13—14.

Открытие новой дороги паркового типа.

Новая дорога паркового типа в штате Нью-Йорк, соединяющая Нью-Йорк с заповедником Грэйт Бэр-Маунтин, имеющая в длину 30 миль. Она является частью будущей сети дорог паркового типа, которую предполагают проложить не только в штате Нью-Йорк, но и по всей стране. При постройке дороги проведена изоляция пешеходного движения, перекинуты мосты для пешеходов на перекрестках, отведено много места для гуляний.

60. Parker, Barr — Modern parkway and neighbourhood unit design in large Manchester development, «The American City», 1932, № 3, p. 36—99 (plan and phct.).

Паркер, Барри. Новые дороги паркового типа и проект жилищных комплексов при планировке «Большого Манчестера».

Планировка расположенного около Манчестера пригородного имения, где предположено поселить до 100 тыс. человек. Обоснение округов — жилых, промышленных, сельскохозяйственных. Дробление последних по группам организических жилых комплексов, объединенных коммерческим и учебным центром и обособленных от сквозного

интенсивного движения; специальные методы проектирования, обеспечивающие непрерывность движения и обование отдельных волн движения; специальные меры, обеспечивающие правильность движения при пересечении дорог. Устройство отдельных парковых троп для пешеходов.

61. R a m d e l l Ch. — Designing a boy's camp in the Minnesota wood, «Parks and Recreation», 1932, № 7. p. 413—415, ill. 1.

Рамдэлл, Ч. Летний лагерь для мальчиков в лесах Миннесоты.

Краткое изложение проекта перепланировки лагеря для мальчиков в Икаговане, существующего уже 23 года (участок в 27 акров рассчитан на 1000 мальчиков за лето). Лагерь, пляж, купание, площадки для футбола и баскетбола, для тенниса, огорода, фруктовые насаждения, музей, лес, поле.

62. Research on parkways by Harward School of city planning, «City Planning», 1931, № 3, p. 147—194.

Исследования о характере дорог в парках, проводимые в Гарвардской школе по планировке городов.

Исследовательская работа ведется по следующим разделам: 1) функции существующих типов дорог в парках; 2) их способность к удовлетворению современных и будущих потребностей; 3) необходимые их изменения с точки зрения транспорта и общественного отдыха.

63. Eine schwedische Arbeiter-Garten-Siedlung, «Wasmuths Monatshefte», 1932, № 4, S. 182, Abb. 4.

Шведский рабочий поселок-сад.

Краткое пояснение к плану небольшого поселка садового типа, выстроенного около Стокгольма шведским промышленным товариществом «Кооператива Фербондет» для рабочих, занятых в его предприятиях. Поселок расположен в лесу, между домами — общественный сад. Четыре блока домов — одноэтажные, а один блок — четырехэтажный.

64. Whitten, Robert — The expressway in the region, «City Planning», 1932, № 1 p. 23—27, ill. 2.

Организация транзитного автомобильного движения по области — озеленение дорог.

Статья посвящена вопросу о создании специальных транзитных дорог для автомобилей на территории крупных городских центров. Проект вынесения этих дорог на эстакаду. Другой проект — устройство широких бульваров с трёхмя (100+40+100) и двумя (30+30) полосами зеленых насаждений. Различные профили этих дорог.

ЛИТЕРАТУРА ПО ЖИЛИЩНОМУ И КОММУНАЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

За период май — август 1932 г.

1. Жилищный справочник по городу Краснодару. Краснодар, «Красное знамя». 39 стр. Изд. Краснодарского совета РК и КД, 1932.
2. Выборгский район на социалистической стройке. 1932. Жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство. Ленинград, Выборгск. район. Совет РК и КД, 58 стр. 1932.
3. Василеостровский район на жилищной коммунальной, культурной и бытовой стройке в 1932 году, Л., В.-О. Райсовет, 62 стр.
4. Перчик Л., Жилищный вопрос при капитализме и социализме. Москва, Партизат, 85 (2) стр., с илл., 1932.
5. Правила Уральского областного коммунального банка о порядке финансирования капитального строительства. Свердловск, Урал. обл. коммун. банк — 92 стр. 1932 г.
6. Вальков А., Зельдович Р., Маличенко А., проф. Шупак Я., Социалистический город — город чистоты и здоровья, М.-Л., Партизат, 62 стр., 1932.
7. О состоянии коммунального хозяйства ДВ края и перспективах его развития. Постановлениеplenuma Д.-Вост. краев. исполнит. к-та. 8 стр., 1932г.
8. Рогачев А., За образцовый город. (Реконструкция Ленинграда). М.-Л., Мол. гвард., 61 стр., 1932.
9. Ленинград — образцовый социалистический город. Новостройки 1932 г. (Альбом проектов). Вып. 1, Изогиз, 23 стр., с илл., 1932.
10. Березин И.Д. и Даудов И.В., Справочник по обмену и перепланировке жилой площади. 48 стр., Ленингр. обл. жил. отд., 1932.
11. За образцовую постановку городского хозяйства Ленинграда. Изд. Ленингр. совета.
12. Введенский А. С., Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР. Гос. экон. изд., 78 стр., 1932.

указатель статей, помещенных в журнале „советская архитектура“ за 1932 год

- АРАНОВИЧ Д. Нормы общегородских зеленых насаждений (1) 15¹.
Основные вопросы планирования системы зеленых насаждений в капиталистических городах (4) 35.
- АРКИН Д. Архитектура и кризис (по страницам иностранных журналов (2—3) 122.
- БЕККЕР Н. Дворец советов и творческая самодеятельность трудающихся (2—3) 117. О книге А. Михайлова „Группировка советской архитектуры“ (4) 41.
- БИБЛИОГРАФИЯ иностранная (4) 44 (5—6) 106.
- БИБЛИОГРАФИЯ русская (4) 48 (5—6) 110.
- БУЗИН Д. Четвертый — последний год пятилетки (1) 8.
- ВЫСТАВКА современной германской архитектуры (5—6) 14.
- ГОРНЫЙ С. Районная планировка в капиталистических странах (1) 13.
- ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО к 15-летию Октябрьской революции. Передовая (5—6) 3.
- ДАВИДОВИЧ М. Принципы районной планировки Донбасса (1) 19.
- ДВОРЕЦ ТРУДА и культуры в Эривани (арх. Т. Кочар, С. Сафарян, М. Мазманиян, О. Макарян) (1) 74.
- ЗАПЛЕТИН Н. Дворец советов СССР (по материалам конкурса) (2—3) 10.
- КРУТИКОВ Г. Большой Синтетический театр в Свердловске (1) 57.
- КУЗНЕЦОВ А. И., КОРНОУХОВ А. Н. Социалистический город Бобриковского комбината (4) 20.
- ЛАВРОВ В., ПОПОВ В. К проблеме реконструкции городов в условиях Средней Азии (статья четвертая) (1) 22.
- ЛУНЦ Л. Перспективы строительства Центрального парка культуры и отдыха (1) 35.
- ЛЮДЕКЕ арх. Восточное западное или южное освещение при застройке строчками (перевод с нем.) (1) 77.
- МАЛОЗЕМОВ И. Большое Запорожье (5—6) 72.
- МИЛЮТИН Н. А. Курортная столовая-клуб (1) 53. Важнейшие задачи современного этапа советской архитектуры (2—3) 3. К новому закону о строительстве населенных мест РСФСР (4) 3. Ясли (5—6) 83.
- НЕРОСЛАВСКАЯ Л. Опыт Дальнего Востока (4) 45.
- РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ по строительству соцгорода Бобрики (по докладу инж. А. И. Кузнецова) (4) 19.
- СКВОРЦОВ Н. М. О проекте планировки Бобриковского соцгорода (2—3) 8. Сентябрьский пленум ЦК ВКП (б) и фронт социалистического расселения (5—6) 11.
- ШКАТОВА Т. Рецензия на книгу А. К. Смирнова (5—6) 105.
- ХРОНИКА. Строительство в Германии в условиях кризиса (итоги 1931 г.). Жилищная конференция в САСШ. Небоскребы в САСШ. Кризис строительства в Англии (2—3) 127.
- XVII. ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ и задачи научно-исследовательской работы по вопросам социалистического расселения и жилищно-бытового строительства. Передовая (1) 2.

¹ Цифра в скобках обозначает номер журнала, следующая цифра — страницу.

Содержание

Городское строительство к 15-летию Октябрьской революции	3
Н. М. СКВОРЦОВ	
Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) и фронт социалистического расселения	11
Выставка современной германской архитектуры	14
И. МАЛОЗЕМОВ	
Большое Запорожье	72
Н. А. МИЛЮТИН	
Ясли	81
Т. ШКАТОВА	
Рецензия на книге А. К. Смирнова	103
Библиография	104
Указатель статей, помещенных в журнале „Советская архитектура“ за 1932 г.	109

Ответств. редактор Н. А. МИЛЮТИН

TABLE DES MATIÈRES

Service communal vers le 15-me anniversaire de la Révolution d'Octobre	3
N. M. SKWORZOFF	
La session plénière de septembre du C. C. d. P. C. (b) de l'USSR et la politique de l'établissement socialiste des cités	11
L'exposition de l'architecture moderne d'Allemagne	14
I. MALOSEMOFF	
Le Grand Saporofje	72
N. A. MILUTINE	
Les crèches	81
T. CHKATOFF	
Avis sur l'ouvrage de A. K. Smirnoff	103
Bibliographie	104

Rédacteur responsable N. A. MILUTINE

INHALTSVERZEICHNIS

Die Kommunalwirtschaft zum 15-Jahrestag der Oktober-Revolution	3
N. M. SKWORTZOW	
Das September-Plenum des ZK des KP(B)SU und die Front des sozialistischen Siedlungswesens	11
Ausstellung deutscher zeitgenössischer Architektur	14
I. MALOSEMOW	
Bolschoje Saporoshje	72
N. A. MILUTIN	
Kinderkrippen	81
T. SCHKATOWA	
Besprechung des Buches von A. Smirnow	103
Bibliographie	104
Verzeichnis der Artikel in der Zeitschrift „Sowjetische Architektur“ für das Jahr 1932	109

Verantwortlicher Schriftleiter N. A. MILUTIN